K76 7/227
1

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

К76 З
1210
10

С. О. Загорскій.

Приватъ-доцентъ Петербургскаго Университета

ВОЙНА ПОСЛѢ МИРА.

(По поводу Парижской экономической Конференціи союзниковъ).

Цѣна 5 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ"

Петербургъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Кн. 1-я. **И. П. Покровскій.** Членъ Гос. Думы. Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ (1901—1910) . . . . 1 р. 50 к.

Кн. 2-я. **Исторія соціализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна. Перев. *Е.* и *И. Леонтьевыхъ*. Ч. I. Отъ Платона до Анабаптистовъ. Ч. II. Отъ Томаса Мора до кануна великой революціи. За обѣ части 2 „ 50 „

Кн. 3-я. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи . 1 „ — „

Кн. 4-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). 4-е дополн. изд. Съ прилож. статей: I. О принципіальныхъ основахъ аграрной программы. 2. Моимъ критикамъ . . . . 2 „ 50 „

Кн. 5. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. 3 „ — „

Кн. 6-я. **Петръ Масловъ.** Капитализмъ. Ч. I. Наемный трудъ и заработная плата . . . . . 2 „ — „

Кн. 7-я. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства . . . . 2 „ — „

Кн. 8-я. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства . . . . . 3 „ 50 „

Кн. 9-я. **А. М. Коллонтай.** Страхованіе материнства. Томъ 2. — „ — „

Кн. 10-я. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предисловіемъ *Г. В. Плеханова* . . . 3 „ — „

Кн. 11-я. **Вл. Кранихфельдъ.** Въ мірѣ идей и образовъ . . . 2 „ 50 „

Кн. 12-я. **Мих. Невѣдомскій.** Зачинатели и продолжатели . . . 2 „ 50 „

Кн. 13-я. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ . 2 „ — „

Кн. 14-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ . . . . . 2 „ — „

Кн. 15-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества . . . . . 2 р. —

Кн. 16-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль . . . 2 „ —

Кн. 17-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ . . . 2 „ —

Кн. 18-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ . 2 „ —

Кн. 19-я. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго *И.* и *Е. Леонтьевыхъ* . . . . . 2 „ 50

Кн. 20-я. **Прудонъ.** Что такое собственность. Переводъ съ нѣмецкаго *И.* и *Е. Леонтьевыхъ* . . . . . 2 „ —

Кн. 21-я. Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. Съ примѣчаніями и приложеніями *Ф. Меринга* . . . . . 1 „ 25

Кн. 22-я. **Ю. Каменевъ.** Объ А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ . . . . . 1 „ —

Кн. 23-я. **Б. Авиловъ.** Настоящее и будущее народнаго хозяйства Россіи . . . . . — „ 65

Кн. 24-я. **К. Тахтаревъ.** Соціологія какъ наука . . . . . 1 „ —

Кн. 25-я. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система имперіализма. 1 „ —

Кн. 26-я. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи . . . . . 1 „ —

Кн. 27-я. **В. П. Милютинъ.** Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи . . . . . 1 „ —

Кн. 28-я. **В. П. Милютинъ.** Сельско-хозяйственные рабочіе и война. . . . . 1 „ —

Кн. 30-я. **Подъ старымъ знаменемъ.** Сборникъ статей . . . 1 „ 50

Кн. 31-я. **С. О. Загорскій.** Война послѣ мира . . . . . 4 „ —

БИБЛІОТЕКА МЕМУАРОВЪ.

Кн. 1-я. **М. С. Александровъ.** Три года въ одиночной тюрьмѣ. 2 р. 50

Кн. 2-я. **В. П. Ногинъ.** На полюсѣ холода . . . . . 2 „ —

1210
10

Книги С. О. Загорскаго:

Синдикаты и тресты. Ученіе о капиталистическихъ монополіяхъ. Спб. 1914 г. Ц. 1 р. 85 к.

Карлъ Марксъ, классики и кризисъ исторической школы въ Германіи. М. 1909 г.

На нѣмецкомъ языкѣ:

Die Arbeiterfrage in der Südrussischen Landwirtschaft. München. 1907.

Въ переводѣ и подъ ред. автора:

Е. Филипповичъ. Развитіе идей экономической политики въ XIX стол. М. 1912 г. Ц. 1 р.

І. Платтеръ. Основныя ученія политической экономіи. ч. І. М. 1908 г.

І. Конрадъ: Сельское хозяйство и аграрная политика. ч. І. М. 1910 г.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ. Книга 31-ая.

С. О. Загорскій.

Приватъ-доцентъ Петербургскаго Университета.

К76 7
227

ВОЙНА ПОСЛѢ МИРА.

(По поводу Парижской экономической Конференціи союзниковъ).

1210
ω

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917 г.

Типографія „Печатный Трудъ", Петроградъ, Разъѣзжая 43.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	
Глава первая. Экономическія основанія германскаго имперіализма	5
Глава вторая. Происхожденіе идеи „Срединной Европы“	42
Глава третья. Постановленія Парижской Конференціи	71
Глава четвертая. Планы Экономическаго Союза и ихъ критика	89
Глава пятая. Парижскія постановленія и нейтральныя страны	141
Глава шестая. Принципъ наибольшаго благопріятствованія	162
Глава седьмая. Борьба съ „бросовымъ Тенфтомъ“	236
Глава восьмая. Договорная или автономная таможенная политика	273
Глава девятая. Въ интересахъ-ли русскаго народнаго хозяйства усиленіе протекціонизма?	300
Глава десятая. Проблемы торговой политики послѣ войны и рабочая демократія	342

9201
16/11 6

Предисловіе.

Происходящая міровая война вызвана экономическими причинами. Этотъ фактъ, который въ началѣ войны не всѣмъ былъ ясенъ, одними умышленно затушевывался, а другими упорно отрицался, въ настоящее время можетъ считаться не подлежащимъ сомнѣніямъ. Война возникла изъ условій развитія мірового хозяйства и изъ того противорѣчія, которое создалось между этимъ развитіемъ, ведущимъ къ все большему расширенію товарообмѣна между отдѣльными хозяйственными территоріями, и господствующей во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи, системой высокаго протекціонизма въ таможенной политикѣ. Имперіализмъ и связанные тѣсно съ нимъ милитаризмъ и маринизмъ являются лишь слѣдствіемъ и выраженіемъ того стремленія къ расширенію хозяйственной территоріи, которое проявляется въ ожесточенной погонѣ за новыми рынками сбыта товаровъ и капиталовъ въ колоніальныхъ странахъ и въ то же время въ огражденіи собственнаго рынка отъ иностранныхъ товаровъ и капиталовъ. Протекціонизмъ, приведшій къ значительному сокращенію конкурренціи на внутреннемъ рынкѣ каждой страны, вызвалъ еще большее усиленіе ея на иностранныхъ рынкахъ, обострилъ антагонизмъ между отдѣльными государствами и въ

области экономической, и въ области политической.

Происходящая война, которую всегда предвидѣли и давно ждали, потвердила то, на что указывалось многими и раньше: разрѣшеніе противорѣчія между условіями мірового хозяйства и протекціонизмомъ современнаго типа возможно либо путемъ планомѣрной раціональной международной организаціи мірового хозяйства, либо путемъ вооруженной силы. Aut-aut-tertium non datur.

Но такъ какъ раціонализація международнаго обмѣна тѣсно связана съ планомѣрной и всесторонней раціональной организаціей на общественныхъ началахъ и отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ, то естественно, что европейскій промышленный и финансовый капиталъ предпочелъ совершить еще одну попытку отдалить часъ разрѣшенія тѣхъ соціальныхъ и экономическихъ проблемъ, которыя поставило развитіе современнаго капиталистическаго хозяйства. Такая попытка неизбѣжно должна была быть совершена вооруженной силой.

Въ томъ, что на этотъ путь первой стала Германія, нѣтъ ничего удивительнаго и необъяснимаго: объективныя условія развитія германскаго народнаго хозяйства, въ связи съ политическими условіями Германіи, при стремленіи сохранить систему аггрессивнаго протекціонизма, какимъ стала современная протекціонная система, должны были придать воинствующій, аггрессивный характеръ германскому имперіализму.

Соціальная и экономическая исторія Европы знаетъ много такихъ случаевъ. Такая же роль принадлежала въ VI-IX в.в. Византіи, въ X-XV в.в. Венеціи. Въ XVI столѣтій аггрессивную имперіалистическую политику вела Испанія, затѣмъ съ половины XVII стол. Нидерланды.

Конецъ XVII-го, XVIII вѣкъ и начало XIX в. наполнены борьбой Англіи за міровое владычество, и объ этой эпохѣ Кантъ писалъ въ свое время, что „Англія является самымъ сильнымъ, самымъ жаднымъ, самымъ воинствующимъ государствомъ". Послѣдняя четверть прошлаго столѣтія и начало XX вѣка являются той эпохой, на которую наложило свою печать развитіе капиталистическаго хозяйства Германіи. Особыя условія этого развитія въ связи съ новыми условіями мірового хозяйства должны были рѣзче всего вскрыть противорѣчіе между протекціонной системой современнаго капитализма и развитіемъ мірового хозяйства и скорѣе всего привести къ столкновенію между европейскими странами. Этимъ, и только этимъ, и опредѣляется неодинаковая роль различныхъ странъ, участвующихъ въ настоящей войнѣ. И именно поэтому изученіе экономическихъ причинъ войны должно отправляться отъ характерныхъ чертъ германскаго народнаго хозяйства.

На это авторомъ было указано въ самомъ началѣ войны въ статьѣ, напечатанной въ свое время въ „Вѣстникѣ Европы" (ноябрь 1914 г.) и помѣщаемой теперь въ качествѣ первой главы этой книги.

Противорѣчіе между условіями мірового хозяйства и современнымъ протекціонизмомъ, съ одной стороны, и необходимость въ раціонализаціи международнаго обмѣна—съ другой, давно вызывали потребность въ таможенныхъ и экономическихъ объединеніяхъ между различными странами. Поэтому, когда съ начала войны въ Германіи былъ выдвинуть планъ объединенія „Средней Европы", въ этой идеѣ не было ничего новаго и неожиданнаго, вопреки всему тому, что говорилось и говорится по этому поводу въ русской и иностранной союзнической печати. За время войны этотъ планъ

подвергся детальной и вполнѣ конкретной разработкѣ въ германской литературѣ. Тѣмъ не менѣе авторъ счелъ болѣе умѣстнымъ изслѣдовать прежде всего прошлую исторію этой идеи, такъ какъ историческое изслѣдованіе лучше всего можетъ выяснить, какія объективныя условія толкаютъ современныя протекціонистскія страны къ созданію таможенныхъ коалицій. Вторая глава была напечатана также въ самомъ началѣ войны въ видѣ статьи въ „Вѣстникѣ Европы“ (февраль 1915 г.). Въ этой статьѣ авторъ предвидѣлъ возникновеніе плановъ относительно созданія таможенной коалиціи и четверного согласія, и, какъ нетрудно теперь видѣть, и эти планы, подобно германскимъ, вызваны желаніемъ примирить стоящую въ противорѣчіи съ современнымъ міровымъ хозяйствомъ протекціонную систему съ стремленіемъ къ расширенію хозяйственныхъ территорій, которому и препятствуетъ эта система. Планы экономическаго союза четверного согласія и ихъ критика намѣренно излагаются исключительно словами сторонниковъ и противниковъ ихъ. Къ сожалѣнію, этой цѣли могла служить исключительно газетная и журнальная литература и цѣлый рядъ англійскихъ и французскихъ изслѣдованій, посвященныхъ этому вопросу, не могъ быть использованъ авторомъ по условіямъ военнаго времени.

Настоящіе очерки ставятъ себѣ цѣлью лишь ввести читателя въ кругъ тѣхъ вопросовъ, которые связаны съ экономическими взаимоотношеніями въ міровомъ хозяйствѣ послѣ войны. Подробное выясненіе проблемъ торговой политики, касающихся Россіи будетъ дано во второй части.

Октябрь 1916 г.

Эта книга была готова къ выходу въ свѣтъ, когда разразилась Великая Русская Революція.

Выступленіе на міровую арену россійской рабочей демократіи въ качествѣ активнаго и революціонизирующаго фактора міровой политики значительно облегчаетъ ту борьбу съ имперіалистическими стремленіями, лежащими въ основѣ проэктируемой послѣ мира экономической войны, которой должна служить настоящая книга.

Обращеніе къ народамъ всего міра Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ ставитъ борьбу за миръ въ международной плоскости. Успѣхъ этой борьбы зависитъ теперь исключительно отъ солидарныхъ дѣйствій международной рабочей демократіи.

Но эта борьба не можетъ ограничиваться стремленіемъ къ прекращенію происходящаго сейчасъ вооруженнаго столкновенія между народами. Она должна устранить всякія попытки къ продолженію этого столкновенія послѣ мира въ экономической области, отъ кого бы эти попытки не исходили — отъ германскихъ, русскихъ, англійскикъ имперіалистовъ и протекціонистовъ — безразлично.

Русской революціи нужно взять на себя починъ и въ этомъ вопросѣ, но разрѣшеніе его въ интересахъ россійскаго пролетаріата возможно лишь при условіи рѣшительныхъ выступленій всей международной рабочей демократіи.

30 Марта 1917 г.

Глава первая.

Экономическія основанія германскаго имперіализма.

I.

„Мотивы, вызвавшіе войны между Америкой и Испаніей, Англіи съ бурами и Россіи съ Японіей, свидѣтельствуютъ о томъ, что войны за обладаніе колоніями, сферами вліянія, рынками сбыта и базами для міровой торговли не исчезнутъ. Лучшей гарантіей противъ опасности, угрожающей намъ отъ этихъ войнъ, остается для насъ сильная территоріальная и морская защита. Въ ней заинтересованы одинаково и капиталъ и трудъ“... „Будущее германской политики слѣдуетъ поэтому искать не во внутреннихъ соціальныхъ вопросахъ. Національная необходимость развить хозяйственныя силы за предѣлами страны и испытать ихъ въ колоніяхъ и заграницей обезпечиваетъ экспортному капитализму усиленное вниманіе“.

Въ этихъ словахъ, которыми одинъ изъ видныхъ и горячихъ защитниковъ имперіалистической политики Германіи заканчиваетъ свое теоретическое изслѣдованіе о помѣщеніи капиталовъ заграницей [1]), содержится

[1]) A. Sartorius v. Waltershausen. Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande. 1907, стр. 40.

вполнѣ опредѣленная формулировка тѣхъ народно-хозяйственныхъ мотивовъ, которые привели Германію къ воинствующему имперіализму.

И всякій, кто хочетъ понять причины, вызвавшія настоящую міровую войну, долженъ обратиться къ изученію той эволюціи, которая произошла въ народномъ хозяйствѣ Германіи.

Имперіализмъ не является программой одной только Германіи. Сильныя тенденціи къ имперіалистической политикѣ обнаруживаютъ и Великобританія, и Соединенные Штаты, и Италія, и Россія, и Японія. Но не случайно, что именно Германія оказалась воинственнѣе и непримиримѣе другихъ въ проведеніи своей имперіалистической политики. Именно въ этой странѣ капитализмъ проявился во всей своей силѣ; именно здѣсь индустріализація страны со всѣми сопутствующими ей явленіями—урбанизаціей, сильной концентраціей капитала и производительныхъ силъ, созданіемъ грандіозныхъ капиталистическихъ монополій, синдикатовъ и трестовъ, накопленіемъ финансоваго капитала, выросшей ролью могучихъ банковъ—достигла высшей степени развитія. Въ то же время здѣсь это развитіе капиталистическаго хозяйства стало въ наибольшее противорѣчіе къ торговой міровой политикѣ, здѣсь протекціонизмъ и вмѣстѣ съ нимъ и милитаризмъ достигли наибольшей остроты и силы.

Въ самомъ народномъ хозяйствѣ Германіи развились силы, которыя неминуемо должны были—при сложившемся положеніи вещей въ міровомъ хозяйствѣ—привести къ той міровой войнѣ, свидѣтелями которой мы являемся.

II.

Занимаемое Германской Имперіей пространство вмѣстѣ съ колоніями составляетъ 1,2 милл. кв. англ. миль, тогда какъ пространство Франціи равняется 4,7 милл., Великобританіи—11,4 милл., Россіи—8,7 милл.

Превосходя нѣкоторыя государства (Италію, Бельгію, Голландію) по пространству европейской территоріи, Германія значительно уступаетъ всѣмъ государствамъ по общимъ размѣрамъ всѣхъ своихъ владѣній. Пространства, занимаемыя Германіей и Франціей въ Европѣ, равны—0,2 милл. миль; но въ то время, какъ внѣевропейскія владѣнія Франціи составляютъ 4,5 милл., всѣ колоніи Германіи занимаютъ 1 милл. кв. миль. Колоніи Бельгіи превышаютъ по пространству метрополію въ 80 разъ, колоніи Голландіи—въ 60 разъ, даже колоніи Италіи больше ея метрополіи въ 5,3 раза, между тѣмъ, какъ колоніи Германіи превышаютъ ея метрополію въ 4,8 раза.

Въ то же время населеніе Германіи обнаруживаетъ совершенно исключительный ростъ. При основаніи Германской Имперіи въ 1871 г. оно составляло 41.060.792, а въ 1910 г.—64.925.993 человѣкъ, обнаруживъ за 40 лѣтъ увеличеніе на 58,1%. За послѣднія 15 лѣтъ населеніе увеличивалось ежегодно въ среднемъ на 843,2 т., тогда какъ въ Великобританіи—на 323 тыс., во Франціи—на 46 тыс.

По плотности населенія Германская Имперія уступаетъ и Англіи, и Бельгіи, и Голландіи, но отдѣльныя германскія государства превосходятъ эти страны. Количество жителей на 1 англ. милю составляло въ Германіи 310,4, въ Англіи и Уэльсѣ—618, въ Бельгіи—652, въ Голландіи—483. Но въ Саксоніи было 830, въ Гессенѣ—439, въ Баденѣ—368 и т. д.

Тѣмъ не менѣе такой интенсивный ростъ населенія не составляетъ для Германіи острого вопроса и прежде всего не вызываетъ здѣсь „вывоза людей", т.-е. явленія, которое въ такой сильной степени присуще не только аграрнымъ странахъ, какъ Россія, Италія, Венгрія, но даже и Англіи.

Правда, убыль населенія путемъ эмиграціи съ 1871 по 1905 гг. опредѣляется въ 2.312.634 чел., но въ послѣдніе годы передъ войной упорно обнаруживается тенденція къ сокращенію эмиграціи. Въ пятилѣтіе 1893—97 гг. эмиграція въ заокеанскія страны составляла въ среднемъ въ годъ 46,9 тыс. чел. или 1,07% ; въ 1908—12 гг.—22,3 тыс. чел. или 0,34% всего населенія [2]). Болѣе того, наряду съ такой незначительной эмиграціей совершается значительное переселеніе въ Германію изъ другихъ странъ. Еще въ 1890—95 гг. количество выселившихся превышало количество переселившихся въ Германію на 448,8 тыс., а въ пятилѣтіе 1895—1900 гг. количество послѣднихъ превышало количество эмигрировавшихъ на 94,1 тыс., а въ 1900—1905 гг. на 52,3 т. чел. [3]). Кромѣ того, въ движеніи населенія наблюдается въ послѣднее время уменьшеніе его естественнаго прироста. Правда, Германія все еще превосходитъ въ этомъ отношеніи другія капиталистически сильно развитыя страны, какъ Великобританія, Франція, Бельгія, но и ее уже постигаетъ та же участь, которой еще раньше подверглись эти страны съ сильной урбанизаціей и индустріализаціей. Коэффиціентъ рождаемости (на 1000 чел.) составлялъ въ Германіи въ 1871—80 гг.—40,7, въ 1881—90 гг.—38,2, 91—900 гг.—37,3, 1901—1910 гг.—

---

[2]) Statistisches Jahrbuch für das Deutsehe Reich. 1913.

[3]) Fr. Zahn, Deutschland's wirtschaftliche Entwickelung. Annalen d. Deutschen Reichs. 1910, стр. 405.

33,9. И по свидѣтельству многочисленныхъ изслѣдователей сильный приростъ населенія въ Германіи объясняется въ значительной степени уменьшеніемъ смертности, достигнутымъ благодаря улучшенію санитарно-гигіеническихъ условій жизни широкихъ массъ. Коэффиціентъ смертности въ Германіи составлялъ въ указанныя выше десятилѣтія: 28,8; 26,5; 23,5; 19,7 [4]).

Имперіалистическія стремленія Германіи не стоятъ, такимъ образомъ, въ тѣсной связи съ проблемой народонаселенія. Въ послѣдніе годы мысль нѣмецкихъ экономическихъ политиковъ занята не ростомъ населенія, но уменьшеніемъ его прироста. И въ многочисленныхъ обоснованіяхъ германскаго имперіализма въ числѣ доводовъ мы не встрѣтимъ, за небольшими исключеніями, ссылокъ на сильный ростъ населенія [5]).

Ростъ германской промышленности и торговли и мѣры соціальной политики устранили для населенія Германіи необходимость искать себѣ заработка и пропитанія въ другихъ странахъ. Стремленія къ расширенію хозяйственной территоріи вызваны совершенно исключительнымъ развитіемъ индустріализаціи въ Германіи. Но это развитіе промышленнаго капитализма повлекло за собой и другія явленія, составляющія характерныя черты современнаго капитализма и мірового хозяйства. Господство промышленнаго и финансоваго капитала, „экспортный капитализмъ“ является движущей пружиной германскаго имперіализма. Находя для своего развитія благопріятныя условія въ торговой

---

[4]) Stat. Jahrbuch f. d. D. R. 1913.

[5]) См. P. Mombert. Ueber den Rückgang der Geburten und Sterbeziffern in Deutschland. Arch. f. Sozialw. u. Soc. 1912. стр. 794; тамъ же полемика между Момбертомъ и Ольденбергомъ.—Brentano. Die Maltussche Lehre und die Bevölkerungsbewegung in den letzten Dezennien. Abh. d. hist. Klasse d. K. Bayr. Akad. d. Wiss. 1909.

политикѣ, „экспортный капитализмъ“ въ то же время является главной поддержкой этой политики. И тѣсная связь между развитіемъ экспортнаго капитализма и господствующимъ въ Германіи высокимъ протекціонизмомъ и является тѣмъ основаніемъ, на которомъ должны были пышно расцвѣсти имперіалистическія стремленія Германской Имперіи.

III.

Совершенно исключительная индустріализація Германіи составляетъ, начиная съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, наиболѣе замѣчательный фактъ въ экономической исторіи современнаго человѣчества. Она находитъ свое характерное выраженіе прежде всего въ чрезвычайной урбанизаціи населенія. Сельское населеніе, составлявшее въ 1871 г. двѣ трети всего населенія, въ 1905 г. равняется всего лишь 42,6%; абсолютно оно не увеличилось, но уменьшилось; въ 1871 г. оно составляло 26,2 милл., въ 1905 г.,—25,8. Въ то же время городское населеніе увеличилось съ 14,7 м. до 34,8 милл., составляя въ 1871 г. немного болѣе одной трети, въ 1905 г, оно составляло больше половины (57,4%). Наряду съ этимъ совершается и сильная концентрація этого городского населенія въ крупныхъ центрахъ. Число большихъ городовъ увеличилось съ 8 въ 1871 г. до 48 въ 1910 г.; населеніе же большихъ городовъ увеличилось съ 4,4 милл. въ 1885 г., что составляло 9,5% всего населенія, до 13,8 милл. или 21,3% въ 1910 г. [6]).

---

[6]) S. Schott. Die grosstädtischen Agglomerationen d. Deutschen Reichs. 1912. См. также мою статью „Ростъ современныхъ городовъ“, „Энциклопедическій Словарь“ т-ва бр. А. и И. Гранатъ и К°, 7-е изд., т. 16.

Ростъ городского населенія выражаетъ преобладаніе среди населенія лицъ, занятыхъ въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ. И дѣйствительно, если въ 1882 г. число лицъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ народнохозяйственной жизни, вмѣстѣ съ ихъ семьями составляло 45,53%, то въ 1907 г. оно равнялось уже 56,16% всего населенія. Въ общемъ населеніи въ 64,9 милл. промышленность, торговля и транспортъ являлись источникомъ существованія для 36,7 милл. жителей [7]).

Въ этомъ сказывается та сильная индустріализація, которая характеризуетъ собой германское народное хозяйство.

Германія стала важнѣйшимъ производителемъ цѣлаго ряда продуктовъ, играющихъ въ современной хозяйственной жизни первостепенную роль.

Укажемъ здѣсь лишь на нѣкоторыя отрасли производства въ странахъ, являющихся наряду съ Германіей наиболѣе развитыми въ промышленномъ отношеніи.

Добыча угля составляла (въ 1000 тоннахъ) [8]).

Годы.	Германія.	Великобритан.	Франція.	Соед. Штаты.
1890	89.291	184.529	26.084	143.127
1911	234.521	276.255	39.230	450.165

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, Германія послѣ Соед. Штатовъ и Великобританіи является наиболѣе крупной производительницей угля. Если оставить въ сторонѣ Соед. Штаты, то по своему росту угольная промышленность Германіи опередила угольную промышленность не только Франціи, но и Великобританіи.

---

[7]) См. Zahn, указ. соч. стр. 431 и слѣд.

[8]) Weltwirtschaftliches Archiv. 1914. H. I. стр. 106/107.

Въ то время, какъ въ этой послѣдней добыча угля увеличилась на 49%, въ Германіи это увеличеніе составляетъ 162%.

То же явленіе наблюдается и въ области производства чугуна, желѣза и стали.

Производство чугуна составляло (въ 1000 тоннъ) [9]).

Годы.	Германія.	Великобрит.	Франція.	Соед. Штаты
1890	4.658	8.031	1.962	9.350
1912	17.853	10.033 [10])	4.872	30.203

Въ Германіи производство увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза, въ Соед. Штатахъ немного менѣе, чѣмъ въ три раза, во Франціи болѣе, чѣмъ въ два раза, въ Великобританіи всего лишь на 25%. И по абсолютному количеству Германія производитъ чугуна больше, чѣмъ Англія и Франція вмѣстѣ взятыя.

Производство желѣза и стали составляло (въ 1000 клгр.) [11]).

Годы.	Германія.	Англія.	Франція.	Соед. Шт.
1890	3.80	5.30	1.41	4.13
1911	14.56	7.88	3.22	24.06

Здѣсь успѣхи Германіи еще болѣе поразительны. Двадцать лѣтъ тому назадъ по производству желѣза и стали Англія занимала первое мѣсто; теперь производство желѣза и стали въ Германіи вдвое больше производства Англіи.

Для успѣховъ Германіи въ области крупной промышленности характерно еще развитіе электротехни-

---

[9]) Тамъ же стр. 110/111.

[10]) 1911 г.

[11]) Тамъ же.

ческой и химической отраслей производства, которыя имѣютъ такое важное значеніе для развитія многихъ отраслей промышленности. Еще въ 1891 г. сумма всего производства въ электротехнической промышленности составляла 45 милл. м., къ 1899 г. она увеличилась въ 5 разъ. Въ 1907 сумма вывоза равнялась 153 м. м.. а въ 1910 г.—218 милл. м. Количество занятыхъ рабочихъ увеличилось съ 54,4 тыс. въ 1898 г. до 100,9 тыс. въ 1907 г.

Въ химической промышленности число предпріятій увеличилось съ 4.464 въ 1888 г. до 7.727 въ 1907 г., число занятыхъ въ нихъ рабочихъ—съ 85.143 до 165.434. [12])

Такое развитіе производства было возможно, помимо иныхъ условій, благодаря сильному повышенію производительности промышленнаго труда. Въ производствѣ чугуна количество, производимое однимъ рабочимъ, увеличилось съ 100 тоннъ въ 1872/73 г.г. до 295 т. въ 1906 г.; въ желѣзодѣлательной промышленности—съ 12 тоннъ литого желѣза въ 1871 г. до 24,1 т. въ 1907 г.; въ добываніи каменнаго угля — съ 192 тоннъ въ 1874/76 г.г. до 264 въ 1907 г.; въ добываніи желѣза за тотъ же промежутокъ времени съ 192 до 554. [13])

IV.

Колоссальное развитіе промышленной дѣятельности въ различныхъ областяхъ производства вызвало два рода явленій, имѣющихъ первостепенное значеніе

---

[12]) Stat. Jarbuch. f. d. D. R. 1913.

[13]) K. Ballod. Die Produktivität d. industrlellen Arbeit. „Schmoller's Jahrbücher". 1910. II.

для міровой политики Германіи: сильный ростъ внѣшней торговли и значительное накопленіе капиталовъ.

За послѣдніе 30 лѣтъ, 1880—1910 г.г., обороты германской внѣшней торговли увеличились почти втрое: съ 5.821,0 милл. до 16.954,2 м. марокъ. При этомъ характерной чертой германской внѣшней торговли является пассивный торговый балансъ. Въ 1880 г. превышеніе вывоза надъ ввозомъ составляло 132,4 милл. мар., а въ 1910 г., наоборотъ, ввозъ превышалъ вывозъ на 1.665.8 милл. мар. Германія изъ страны вывозящей превратилась въ страну ввозящую. [14])

Для характеристики капиталистическаго развитія Германіи чрезвычайный интересъ представляетъ анализъ составныхъ частей, изъ которыхъ слагаются обороты внѣшней торговли.

		Ввозъ	Вывозъ	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+)
Сырые и полуобработанные матеріалы для промышленныхъ цѣлей		въ милл. марокъ		
	1880 г.	1.364,2	774.5	589,7
	1910 г.	5.083,3	1.918,2	3.165,1
Продукты сельскаго хозяйства, животноводства и скотъ				
	1880 г.	924,1	656,3	267,8
	1910 г.	2.482,9	761	1.721,9
Готовые продукты				
	1880 г.	515,2	1.492,6	977,4
	1910 г.	1.367,9	4.795,5	3.427,6

[14]) Zahn, указ. соч. стр. 197.—St. Jahrbuch f. d. D. R. 1913.—A. Hesse. Die wirtschaftliche Entwickelung des Deutschen Reichs. 1913 стр. 13.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ 1910 г. превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ $1^1/_2$ милліарда марокъ объясняется чрезвычайнымъ ввозомъ сырья, необходимаго для промышленныхъ цѣлей, и съѣстныхъ продуктовъ. Характерно то, что съ развитіемъ индустріализаціи Германіи растетъ ввозъ и сырыхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ. Преобладаніе промышленнаго населенія дѣлаетъ трудъ земледѣльческаго населенія недостаточнымъ для прокормленія всего населенія страны. Тридцатилѣтній усиленный аграрный протекціонизмъ съ его высокими хлѣбными пошлинами и вывозными преміями, повысивъ ренту крупныхъ землевладѣльцевъ, сумѣлъ только развить искусственный вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства и сократилъ, такимъ образомъ, и безъ того недостаточное количество съѣстныхъ припасовъ, доставляемыхъ отечественнымъ сельскимъ хозяйствомъ.

Но и при отсутствіи усиленнаго покровительства сельскому хозяйству, оно оказалось бы безсильнымъ обезпечить продовольствіемъ все населеніе страны. По мѣрѣ развитія индустріализаціи и урбанизаціи Германіи долженъ расти и ввозъ съѣстныхъ припасовъ. Таковъ неизбѣжный результатъ промышленнаго развитія, которому подверглись до Германіи и другія сильно индустріализованныя страны, какъ Англія и Бельгія.

Въ то же время сильное развитіе промышленной дѣятельности вызываетъ и сильный ростъ ввоза сырья. Въ 1880 г. превышеніе ввоза сырья надъ его вывозомъ составляло немного болѣе $^1/_2$ милліарда, въ 1910 г. оно превысило 3 милліарда, а весь ввозъ достигъ 5 милліардовъ, почти равняясь суммѣ вывоза готовыхъ фабрикатовъ и съѣстныхъ продуктовъ.

Когда то второй имперскій канцлеръ Каприви гово-

рилъ о томъ, что Германіи приходится выбирать между вывозомъ людей и вывозомъ товаровъ. Германская торговая политика пошла по второму пути. Экспортъ товаровъ сталъ предметомъ усиленныхъ заботъ государственныхъ дѣятелей. Его необходимостью аргументировался и аграрный протекціонизмъ, для него вводился цѣлый рядъ вывозныхъ премій для продуктовъ фабричнаго производства; развитіе экспорта товаровъ, начиная съ 90-хъ годовъ, направляетъ всю торговую, таможенную и экономическую политику Германіи [15]); но чѣмъ дальше шла индустріализація Германіи, чѣмъ сильнѣе становился ея вывозъ, тѣмъ болѣе, наряду съ этимъ, усиливался и ея ввозъ. „Вывозъ людей“ почти прекратился; вывозъ товаровъ достигъ огромныхъ размѣровъ, но еще большихъ достигъ ввозъ. Передъ германскимъ народнымъ хозяйствомъ предстала иная дилемма—къ вывозу товаровъ, замѣнившему вывозъ людей, долженъ былъ присоединиться вывозъ капиталовъ.

Задачѣ, опредѣленной Каприви, была дана теперь иная формулировка проф. Гессе „мы должны ввозить для того, чтобы существовать и питаться; мы должны вывозить для того, чтобы имѣть возможность ввозить“ [16]). Пассивный торговый балансъ долженъ быть возмѣщенъ активнымъ платежнымъ балансомъ.

Развитіе торговаго флота, съ одной стороны, и вывозъ капиталовъ, увеличеніе доходовъ отъ процентовъ по помѣщеннымъ внѣ Германіи капиталамъ, съ другой стороны, стали теперь главный задачей гер-

---

[15]) W. Lotz. Die Handelspolitik des Deutschen Reiches unter Graf Caprivi und Fürst Hohenlohe (1890—1900). Schr. d. Ver. f. Soc. т. 92 стр. 85 и слѣд., 101 и слѣд.

[16]) Albert Hesse, указ. соч. стр. 13.

манской торговой политики [17]). Къ осуществленію ея были направлены всѣ силы; защита ея стала предметомъ многотомныхъ изслѣдованій германскихъ экономистовъ; и никто, пожалуй, не умѣлъ давать этой задачѣ наиболѣе грубые, откровенные, краткіе, но рѣшительные лозунги, чѣмъ самъ германскій императоръ, романтическіе мечты котораго о міровой политикѣ совпадали съ интересами германскаго капитала. Первая задача—развитіе торговаго флота—получила удачное разрѣшеніе безъ особеннаго труда. Общее количество коммерческихъ судовъ увеличилось съ 1871 по 1910 г.г. съ 4.519 до 4.658; но ихъ вмѣстимость — съ 982.355 тоннъ до 2.859.307 тоннъ; число коммерческихъ пароходовъ увеличилось за это время болѣе, чѣмъ въ 11 разъ—съ 147 до 1950, а ихъ вмѣстимость—съ 81,9 тыс, тоннъ до 2,349 тыс. тоннъ, т.-е. почти въ три раза. Число пароходовъ, посѣтившихъ германскія гавани подъ германскимъ флагомъ, увеличилось съ 60.342 съ вмѣстимостью въ 5,9 милл. тоннъ въ 1873 г. до 166.265 вмѣстимостью въ 31,1 милл. тоннъ въ 1910 г. Въ 1897 г. общая стоимость германскаго торговаго флота составляла около 300 мил., а въ 1905 - 810 милл. Ростъ мірового торговаго флота Германіи почти въ четыре раза превышаетъ ростъ ея населенія. Занимавъ въ 1874 г. четвертое мѣсто по величинѣ своего флота въ ряду другихъ державъ (послѣ Англіи, Америки и Франціи), въ 1908 г. Германія стала на второе мѣсто, превзойдя и Францію, и Соед. Штаты [18]).

Доходъ, доставляемый торговымъ флотомъ, исчисляется къ 1907 г. въ 350 милліоновъ. Этотъ доходъ

---

[17]) Sartorius v. Waltershausen, указ. соч. гл. VI.—P. Dehn Von deutscher Kolonial und Weltpolitik. 1907, стр. 34 и слѣд., 65 и слѣд.

[18]) Zahn, указ. ст. „Annalen“ et cet. 1911 г. стр. 193—194.

болѣе, чѣмъ вдвое, однако, ниже стоимости всего флота. Поэтому до настоящаго времени въ общемъ чистомъ доходѣ всей страны торговый флотъ все еще не играетъ никакой роли. Въ созданіи активнаго платежнаго баланса ему принадлежитъ наименьшая доля. Такимъ образомъ, компенсированіе пассивнаго торговаго баланса стало возможнымъ лишь благодаря усиленному вывозу капиталовъ и помѣщенію ихъ заграницей [19]). Этому благопріятствуетъ и та эволюція, которая произошла въ послѣднее время въ народномъ хозяйствѣ Германіи. Промышленное развитіе страны создало сильное накопленіе капиталовъ, значительный денежный капиталъ, господство финансоваго капитала, который, въ свою очередь, вызвалъ усиленное помѣщеніе капиталовъ внѣ Германіи.

V.

Промышленное развитіе Германіи характеризуется сильной концентраціей производства и капиталовъ. Въ промежуткѣ между двумя промышленными переписями 1882 и 1907 г.г. количество мелкихъ предпріятій уменьшилось съ 2.175.857 до 1.870.261, т.-е. на 14%, а количество крупныхъ увеличилось съ 9.481 до 29.303, или на 209%; количество же занятыхъ рабочихъ въ первыхъ уменьшилось съ 3.270,404 до 3.200.282 или на 2,19%, а количество рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ увеличилось съ 1.554.131 до 4.937.927 или на 211%. Крупныя предпріятія составляютъ въ настоящее время всего лишь 0,9% общаго числа предпріятій, число же занятыхъ въ нихъ рабочихъ—39,4%, число лошадиныхъ силъ—75,3% [20]). Развитіе крупнаго произ-

---

[19]) Sartorius v. Waltershausen, указ. соч., стр. 101.

[20]) Zahn, указ. соч., Archiv des [illegible] 1911, стр. 505.

водства при необходимости въ огромныхъ капиталахъ означаетъ въ настоящее время развитіе коллективныхъ предпріятій, создаваемыхъ путемъ коллективнаго образованія капиталовъ. Это находитъ свое выраженіе прежде всего въ развитіи акціонерныхъ обществъ. Съ 1871 по 1910 г. г. было образовано 6.524 акціонерныхъ общества съ общимъ капиталомъ въ 9.9 милліардовъ марокъ, представляющимъ собой увеличеніе на 2½ милліарда по сравненію съ 1900 годомъ [21]). Сильное развитіе промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій означаетъ существованіе большого спроса на промышленныя акціи и на значительную емкость внутренняго акціонернаго рынка. Эволюція въ доходахъ, ихъ увеличеніе, дѣйствительно, указываетъ на сильный ростъ денежнаго богатства германскаго населенія.

Народный доходъ увеличился съ 1895 по 1907 г.г. съ 25,3 до 42 милліардовъ марокъ. Но въ этомъ увеличеніи наблюдается, однако, и процессъ концентраціи доходовъ. Въ то время, какъ общая сумма доходовъ лицъ съ доходомъ менѣе 3000 марокъ увеличилась всего лишь на 6% и относительная доля этого дохода въ общей суммѣ народнаго дохода уменьшилась, сумма доходовъ свыше 3.000 мар. увеличилась на 8%, и относительная доля этихъ доходовъ также возросла. Въ 1907 г. 97% всѣхъ занятыхъ какой либо профессіей обладали почти ¾ всего народнаго дохода, а 3% самодѣятельныхъ, т.-е. 1 милліонъ изъ 30 милліоновъ, обладали доходомъ свыше 3.000 мар. и въ общемъ 26% всего народнаго дохода. Съ 1895 по 1907 г. населеніе возрастало ежегодно въ среднемъ на 1,6%, а

---

[21]) Riesser. Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration. 1912 стр. 109.

народный доходъ — на 5,1% [22]). А въ одной Пруссіи населеніе возросло на 119%, а доходъ населенія на 156%. Ростъ народнаго дохода, превышая ростъ населенія, создаетъ значительную концентрацію доходовъ. Свободные капиталы значительной массы населенія увеличиваются. Это выражается въ увеличеніи взносовъ въ сберегательныя кассы. Число сберегательныхъ книжекъ увеличилось въ Пруссіи съ 3.345.000 въ 1882 г. до 12.362.140 въ 1909 г., т.-е въ $3^1/_2$ раза; во всей Имперіи—съ 14,8 милл. въ 1900 г. до 19,8 милл. въ 1908 г. Общая же сумма вкладовъ—съ 8,8 до 13,5 милліардовъ [23]). Количество вкладовъ въ банкахъ возросло съ 498 милл. марокъ въ 1893 г. до 3,2 милліардовъ въ 1910 г., т.-е. за 18 лѣтъ въ $6^1/_2$ разъ [24]).

Если накопленіе капиталовъ, выражаясь въ ростѣ сберегательныхъ вкладовъ, означаетъ ростъ денежнаго богатства у менѣе имущихъ классовъ, то, съ другой стороны, оно выражается и въ совершенно противоположномъ явленіи—въ увеличеніи числа лицъ, живущихъ доходами съ денежнаго капитала. Съ 1895 по 1907 г. число такихъ лицъ, живущихъ доходами съ рентъ и процентовъ на помѣщенный капиталъ, увеличилось на 1 милл. и изъ числа самодѣятельныхъ лицъ оно составляло въ первомъ случаѣ 5,71%, во второмъ уже 7,53%. Изъ всего народнаго дохода, по даннымъ Мая, въ 42—43 милліарда марокъ къ 1907 г. отъ $^1/_6$ до $^1/_7$ дохода или 6,5 милліардовъ получается въ видѣ процентовъ на капиталъ [25]). „Германія постепенно

[22]) May. Das deutsche Volkseinkommen und der Zuwachs des deutschen Volksvermögens im Jahre 1907. „Schmoller's Jahrbücher" 1909. IV.—Zahn, указ. соч. стр. 3—4.

[23]) Zahn, указ. соч. стр. 231 и елѣд.

[24]) Riesser, указ. соч. стр. 91.

[25]) Сюда не входятъ страхованіе жизни, рабочее страхованіе, наемная и арендная плата.

превращается въ государство рантье“ [26]). Денежный капиталъ начинаетъ играть чрезвычайно крупную роль въ народномъ хозяйствѣ Германіи.

Такое сильное накопленіе свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія для полученія дохода въ видѣ процентовъ, и создало, наряду съ развитіемъ промышленности и торговли, ту благопріятную почву, на которой развилось господство финансоваго капитала и которое, въ свою очередь, стало возможнымъ благодаря сильному развитію и концентраціи банковаго дѣла.

Количество коммерческихъ банковъ возросло въ Германіи съ 71 въ 1885 г. до 165 въ 1910 г., акціонерный капиталъ—съ 723,9 милліоновъ до 2,7 милліардовъ марокъ. Концентрація банковаго дѣла достигла значительныхъ размѣровъ. 8 крупныхъ банковъ, каждый съ капиталомъ свыше 1 милд. (Германскій, Учетное О-во, Дрезденскій, Дармштадтскій, Берлинское Торговое О-во и Шаафгаузенскій Банковый Союзъ, Коммерческій и Учетный и Національный Учетный Банкъ) вмѣстѣ обладали въ 1910 г. капиталомъ въ 1,2 милд., т.-е. почти половиной всѣхъ акціонерныхъ капиталовъ, принадлежавшихъ всѣмъ банкамъ [27]).

Эта концентрація банковаго капитала приводитъ далѣе къ различнымъ объединеніямъ и монополіямъ въ области кредита. Изъ указанныхъ выше 8 крупныхъ банковъ, 6 крупнѣйшихъ стоятъ во главѣ банковыхъ группъ, или такъ наз. к о н с е р н ъ. Общее количество банковыхъ учрежденій въ этихъ консернахъ составляло въ 1895 г. 42; въ 1911 — 450. Вокругъ двухъ

[26]) Указ. статья Мая въ Schmoller's Jahrbücher, 1909, IV, стр. 119 — 125, — J. Esslen. Konjunktur und Geldmarkt. 1909, стр. 84 — 100.

[27]) Riesser, указ. соч. стр. 534 и слѣд.

крупнѣйшихъ банковъ, Германскаго и Учетнаго О-ва, сосредоточены 91% всего количества объединенныхъ въ такія консерны частныхъ конторъ и банковъ и 1,4 милліарда акціонернаго и резервнаго капитала [28]).

Увеличеніе народнаго богатства, достигшаго къ 1907 г. суммы въ 350 милліардовъ, накопленіе денежнаго капитала, широкое развитіе и концентрація банковаго дѣла расширили германскій денежный рынокъ и увеличили контингентъ ищущаго помѣщенія въ цѣнныхъ бумагахъ свободнаго капитала. Германскій денежный рынокъ, еще такъ недавно самъ испытывавшій нужду въ свободныхъ капиталахъ, постепенно самъ все болѣе превращается въ кредитора.

Показателемъ этого могутъ служить данныя о цѣнныхъ бумагахъ, обращавшихся на германскихъ биржахъ, съ одной стороны, и объ эмиссіяхъ, совершенныхъ въ самой Германіи — съ другой.

Такъ, общая стоимость цѣнныхъ бумагъ, допущенныхъ къ котировкѣ, составляла (въ милл. мар.) [29]).

	Германскія бумаги.	Иностранн. бумаги.
1897—1904 г.г.	20.534	15.531
1905—1911 г.г.	21.739	18.583
Всего съ 1897 по 1911 г.г.	42.273	34.114

Такимъ образомъ, съ 1897 по 1911 г.г. на германскихъ биржахъ обращалось цѣнныхъ бумагъ на сумму

---

[28]) Тамъ же, стр. 484 — 490.

[29]) По данныхъ имперской статистики. Statistisches Handbuch für das Deutsche Reich. 1907 p. 1.—Vierteljahrshefte d. deutschen Statistik. 1908—1913, H. I.—См. также M. Marx. Die Emissionstatistik in Deutschland und einigen ausländischen Staaten. „Schmoller's Jahrbücher". 1913. IV.

въ 76,3 милліарда марокъ. Эта цифра говоритъ намъ о размѣрахъ тѣхъ денежныхъ запросовъ, которые предъявлялись въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ къ денежному рынку Германіи. Но для характеристики размѣровъ помѣщенія германскихъ капиталовъ въ германскія и иностранныя предпріятія, другими словами— для выясненія размѣровъ сбереженій, имѣющихъ мѣсто въ германскомъ народномъ хозяйствѣ, необходимо знать размѣры эмиссій, совершаемыхъ въ Германіи. Такихъ выпусковъ было совершено (въ милл. марокъ) [30]):

Пятилѣтія.	Всего.	Германск.	Иностран.
1898—1902	9.720	7.768	1.953
1903—1907	10.859	8.820	3.038
1908—1912	13.954	12.114	1.840
Всего за 1898—1912 г.г.	34.533	28.702	5.831

За послѣднее пятилѣтіе общая сумма эмиссій увеличилась по сравненію съ пятилѣтіемъ 1898—1902 г.г. на 43%. Иностранныя же эмиссіи за все 15 лѣтіе составили не менѣе 17%.

Въ общемъ цѣлый рядъ изслѣдователей опредѣляютъ размѣры капитала, помѣщеннаго въ цѣнныхъ бумагахъ до 60 милліардовъ, т. е. до одной шестой всего національнаго имущества Германіи [31]).

VI.

Финансовый капиталъ пріобрѣлъ, такимъ образомъ. огромное значеніе въ германскомъ народномъ хозяй-

---

[30]) Вычислено по даннымъ „Deutscher Oekonomist“ 1899 — 1913 г.г.

[31]) См. R. Liefmann. Beteiligungs—u. Finanzierungsgesellschaften. 1913, стр. 32 и слѣд.

ствѣ и усиленное помѣщеніе собственныхъ свободныхъ капиталовъ внѣ Германіи стало господствующей цѣлью въ торговой и банковой политикѣ.

Къ этому толкаетъ Германію та солидарность интересовъ, которая создалась въ результатѣ капиталистическаго развитія Германіи, между двумя крупнѣйшими силами: банками и крупной, тяжелой промышленностью.

Германія—страна, въ которой, послѣ Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ, больше всего развиты въ промышленности могучія крупно-капиталистическія объединенія. Здѣсь нѣтъ въ настоящее время ни одной сколько-нибудь крупной отрасли промышленности, которая не была бы объединена въ картели, синдикаты и тресты. Еще въ 1906 г. общее число ихъ опредѣлялось въ 385, количество же объединяемыхъ ими предпріятій—въ 12.000. Въ настоящее время число капиталистическихъ монополій можно считать до 5000, а количество сосредоточенныхъ въ нихъ предпріятій—не менѣе 15.000

Эти могучія капиталистическія монополіи оказываютъ огромное вліяніе на всю народно-хозяйственную жизнь страны. Подчинивъ себѣ не только производство, но и торговлю и транспортъ, онѣ господствуютъ на внутреннемъ рынкѣ, благодаря тому высокому безудержному протекціонизму, который составляетъ характерную черту германской торговой политики.

Создававшіяся въ началѣ съ воспитательными цѣлями, покровительственныя пошлины давно утратили свое первоначальное назначеніе. Устраняя иностранную конкурренцію, они должны были воспитать отечественную промышленность къ конкуррентной борьбѣ съ иностранной промышленностью на внутреннемъ рынкѣ. Но съ образованіемъ картелей и трестовъ,

конкурренція между отечественными предпринимателями на внутреннемъ рынкѣ была устранена. „Свободное соперничество“ оказалось отсутствующимъ къ тому времени, когда развившаяся промышленность была уже достаточно подготовлена къ иностранной конкурренціи. Синдикаты и тресты получили монопольное господство на внутреннемъ рынкѣ. Но въ то же время стремленіе къ одностороннему установленію монопольныхъ цѣнъ находитъ свои предѣлы въ условіяхъ внутренняго рынка. Массовое производство въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, которые необходимы при современной техникѣ и современныхъ грандіозныхъ коллективныхъ предпріятіяхъ, не соотвѣтствуетъ емкости внутренняго рынка, ограниченность котораго есть слѣдствіе тѣхъ высокихъ цѣнъ, къ которымъ стремятся картели и синдикаты. Политика капиталистическихъ монополій направлена поэтому на то, чтобы совмѣщать возможно болѣе высокія цѣны съ возможно болѣе крупнымъ сбытомъ. Это вызываетъ стремленіе къ расширенію своего сбыта на внѣшнихъ рынкахъ. Благодаря защитѣ отъ иностранной конкурренціи пошлинами и отъ отечественной конкурренціи своимъ объединеніемъ, картеллированные и трестированые предприниматели извлекаютъ въ своей странѣ чрезвычайно высокую прибыль. Это даетъ имъ возможность сбывать свои товары на внѣшнихъ рынкахъ по значительно пониженнымъ цѣнамъ. И такъ какъ такой внѣшній сбытъ является необходимымъ условіемъ массоваго производства и дальнѣйшаго существованія грандіозныхъ картеллированныхъ производствъ, то и стремленіе къ новымъ рынкамъ сбыта наполняетъ собой всю экспортную политику капиталистическихъ монополій. Существованіе таможенной ограды въ другихъ странахъ и конкурренція съ промышленностями

другихъ странъ на рынкахъ аграрныхъ странъ, требуя усиленнаго „бросового экспорта“, вызываетъ въ то же время стремленіе къ расширенію собственной хозяйственной территоріи, къ присоединенію къ европейскимъ владѣніямъ территорій въ другихъ частяхъ свѣта. Ибо здѣсь, въ мѣстностяхъ не развитыхъ въ промышленномъ отношеніи, товары германскихъ капиталистическихъ монополій должны найти себѣ широкій сбытъ, обезпеченный рынокъ.

Промышленное развитіе этихъ новыхъ хозяйственныхъ территорій должно вызывать спросъ на товары германской промышленности. Постройка желѣзныхъ дорогъ, проведеніе каналовъ, разработка рудниковъ вызываетъ спросъ на желѣзные товары, продукты каменноугольной промышленности, а развитіе путей сообщенія, появленіе новыхъ заработковъ для туземнаго населенія вызываетъ со стороны послѣдняго спросъ на продукты и другихъ отраслей отечественной промышленности. Такимъ образомъ, тяжелая индустрія прежде всего, а затѣмъ и другія отрасли промышленности сильно заинтересованы въ расширеніи хозяйственной территоріи Германіи, въ пріобрѣтеніи колоній и присоединеніи новыхъ земель. Здѣсь помѣщеніе капиталовъ въ различныхъ отрасляхъ хозяйства даетъ болѣе высокую прибыль, вызываетъ спросъ на отечественные товары; а этотъ вывозъ даетъ возможность поддерживать на отечественномъ рынкѣ цѣны, а, слѣдовательно, и прибыль на желательномъ высокомъ уровнѣ.

И, дѣйствительно, изученіе торговли африканскихъ колоній Германіи съ метрополіей обнаруживаетъ параллельный ростъ желѣзныхъ дорогъ и вывоза въ колоніи продуктовъ тяжелой промышленности. Такъ,

вывозъ изъ Германіи въ африканскія колоніи [32]) составлялъ (въ дв. центнерахъ) [33]).

Пятилѣтія.	Различ. тов.	Желѣзнодор. мат. абс.	Желѣзнодор. мат. въ % к. общему колич. товар.	Длина ж. д. въ кил. къ концу пятил.
1893—97	137.870	3.320	2.3	60
1898—1902	358.741	33.500	9,3	466
1903—1907	1.045.490	184.624	17,7	1.752
1908—1912	1.326.128	890.229	52,7	3.867

Нетрудно видѣть, что наряду съ общимъ ростомъ германскаго вывоза въ колоніи, постепенно преобладающее значеніе въ этомъ вывозѣ пріобрѣтаютъ продукты желѣзодѣлательной промышленности.

Экспортные интересы капиталистическихъ монополій совпадаютъ и съ интересами банковъ, со стороны которыхъ они и находятъ самую широкую поддержку. Развитіе огромныхъ банковыхъ учрежденій и концентрація въ нихъ финансоваго капитала въ такихъ сильныхъ размѣрахъ вызвала тѣсную связь между крупными банками и капиталистическими монополіями. Изъ простыхъ кредиторовъ промышленныхъ предпріятій банки превратились въ главныхъ дѣятелей картеллированія и трестированія промышленности. Созданіе стального синдиката, грандіозныхъ сліяній въ электротехнической промышленности, развитіе рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката, все это—дѣло крупныхъ банковъ [34]).

Огромные денежные капиталы, сосредоточивающіеся въ грандіозныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, тре-

---

[32]) Въ Вост. Африку, Зап. Африку, Камерунъ и Того.

[33]) St. Jahrb. f. d. D. R. 1895—1913 гг.

[34]) Riesser, указ. соч. отд. V, стр. 572—611.

буютъ своего помѣщенія и находятъ его не только въ государственныхъ и коммунальныхъ займахъ, не только въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ, но и въ частныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Въ то же время конкурренція на денежномъ рынкѣ, вызывая и среди банковъ стремленіе къ объединенію и концентраціи, дѣлаетъ ихъ заинтересованными въ прекращеніи конкурренціи въ области промышленности и въ объединеніи предпріятій [35]). Объ этой тѣсной связи между германскими банками и крупной промышленностью можно судить на основаніи того, что въ наблюдательныхъ совѣтахъ шести крупнѣйшихъ банковъ засѣдали къ концу 1911 г. слѣдующіе представители промышленности. Въ Торговопромышленномъ—6 представителей, въ Берлинскомъ торговомъ О-вѣ—13, въ Германскомъ банкѣ—5, въ Дрезденскомъ—8, въ Шаафгаузенскомъ—17, въ Учетномъ Обществѣ—2. Въ то же время и въ наблюдательныхъ совѣтахъ акціонерныхъ обществъ крупные банки имѣютъ своихъ представителей. Общее количество представителей въ предпріятіяхъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности насчитывалось къ 1912 году у Германскаго банка въ 139, у Шаафгаузенскаго—133, у Учетнаго О-ва—127, у Берлинскаго торговаго О-ва—107, у Торговопромышленнаго банка—97, у Дрезденскаго банка—96 [36]).

Такое объединеніе грандіозныхъ банковыхъ учрежденій съ не менѣе грандіозными промышленными предпріятіями вызываетъ общность интересовъ между финансовымъ капиталомъ и промышленнымъ капиталомъ. Политика синдикатовъ и трестовъ становится

[35]) R. Hilferding: Finanzkapital. 1910 стр. 215 и слѣд. — O. Jeidels. Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie. 1913.

[36] Riesser, указ. соч. стр. 463 прил. IV.—С. Загорскій. Синдикаты и тресты. 1914, стр. 230.

политикой банковъ и, наоборотъ, политика банковъ и ихъ операціи становятся политикой синдикатовъ. Такая общность интересовъ особенно сказывается въ стремленіи къ пріобрѣтенію новыхъ рынковъ сбыта. Для банковъ это означаетъ помѣщеніе—и при томъ болѣе доходное—свободныхъ капиталовъ; для крупной промышленности—сбытъ своихъ товаровъ. Банки помѣщаютъ свои капиталы въ займы государственные, коммунальные, особенно же въ желѣзнодорожные; сооруженіе же желѣзныхъ дорогъ и другихъ крупныхъ предпріятій означаетъ спросъ на продукты тяжелой промышленности. Интересы германской промышленности требуютъ помѣщенія банками своихъ капиталовъ внѣ Германіи; интересы германскихъ крупныхъ банковъ требуютъ завоеванія промышленностью новыхъ рынковъ въ новыхъ хозяйственныхъ территоріяхъ. И точно также, какъ развитіе экспорта въ новыя хозяйственныя территоріи является главной цѣлью капиталистическихъ монополій въ германской крупной промышленности,—развитіе экспорта капиталовъ становится одной изъ главныхъ цѣлей политики крупныхъ банковъ и объявляется важнѣйшей національной задачей. „Она должна находиться въ тѣсной связи съ государственной колоніальной политикой“ и „отъ выполненія ея зависитъ—по мнѣнію многочисленныхъ германскихъ имперіалистовъ—не только сохраненіе и расширеніе нашего вліянія и престижа заграницей, но и гораздо больше: все наше экономическое существованіе“ [37]).

Въ соотвѣтствіи съ этими имперіалистическими планами, дѣятельность банковъ въ послѣднее время была направлена на созданіе и развитіе, съ одной стороны,

---

[37]) Ricsser, указ. соч. стр. 423.

колоніальныхъ банковъ, съ другой—обществъ, финансирующихъ крупныя желѣзнодорожныя и промышленныя предпріятія. Уже при своемъ основаніи одинъ изъ крупнѣйшихъ германскихъ банковъ, „Deutsche Bank“ ставилъ себѣ цѣлью главнымъ образомъ „поддерживать и облегчать торговыя отношенія между Германіей, прочими европейскими странами и заокеанскими рынками“. Въ 1905 г. Дрезденскій банкъ, подводя итоги своей дѣятельности, категорически заявилъ, что завершеніе развитія дѣятельности этого банка внутри страны дѣлаетъ для него необходимымъ направленіе своей дѣятельности на поддержаніе промышленнаго экспорта на заокеанскіе рынки. Въ 1884 г. былъ основанъ „Германскій заокеанскій банкъ“ съ акціонернымъ капиталомъ въ 1909 г. до 30 милл. марокъ; въ 1889 г. Бразильскій банкъ Германіи; въ 1889—Германскій Азіатскій банкъ; въ 1895 г.—Банкъ для Чили и Германіи; въ 1904 г.—Восточно-Африканское Колоніальное О-во; въ 1904/5—Восточно-Африканскій и Западно-Африканскій банки; въ 1905 г.—Германскій Африканскій банкъ и Банкъ для центральной Америки; Германскій Восточный банкъ (Orientbank) Южно-Американскій банкъ; въ 1906 г.—Мексиканскій торгово-промышленный банкъ; въ 1907 г.—германскіе банки принимали близкое участіе въ основаніи государственнаго банка въ Марокко; въ 1911 г. былъ основанъ Торговый банкъ для восточной Африки. „Заокеанскій банкъ“ имѣетъ 27 отдѣленій въ Чили, Аргентинѣ, Перу, Боливіи, Уругваѣ и Бразиліи; Восточный банкъ—17 отдѣленій въ Турціи, Египтѣ, Алжирѣ. Кромѣ того, банки проявили усиленную дѣятельность въ финансированіи и основаніи цѣлаго ряда желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ обществъ. Въ 1889 г. было основано „Анатолійское ж. д. О-во“ съ капиталомъ въ 60 милл.

франковъ для проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи на разстояніи 623 клм.; въ этомъ же году было создано спеціальное „Общество для эксплоатаціи восточныхъ жел. дорогъ“ на 1503 клм. Въ 1891 г. „S-té de Chemin de fer Saloniki-Monastir“ съ капиталомъ въ 20 милл. мар.; для эксплоатаціи всѣхъ восточныхъ жел. дорогъ былъ созданъ спеціальный банкъ въ Цюрихѣ съ капиталомъ въ 63 милл. фр.; въ 1899 г. организуется „Шаньдунское ж. д. О-во (кап. 54 милл. мар.); въ 1901 г.—„Жел. д. и горнопромышленное общество“ въ Отавѣ, въ 1903 г.—„Императорское Оттоманское О-во Богдадской ж. д.“ для проведенія 1718 клм. ж. д.; въ 1904 г.—Восточно-Африканское жел. дор. О-во; въ 1906 г.—Камерунское ж. д. О-во и т. д. [38]).

Дѣятельность колоніальныхъ банковъ и всякаго рода финансирующихъ обществъ постепенно подчиняетъ Германіи тѣ новыя хозяйственныя территоріи, въ которыя они получаютъ доступъ. „Каждый основанный въ чужой странѣ банкъ или желѣзная дорога, акціи которыхъ остаются въ странѣ, являются въ то же время піонеромъ для занятія отечественной промышленности и для созданія длительныхъ отношеній между обѣими хозяйственными территоріями“ [39]).

Такъ полагалъ бывшій директоръ „Германскаго банка“ Сименсъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ финансовыхъ дѣятелей Германіи. И, дѣйствительно, то обстоятельство, что въ числѣ заокеанскихъ банковъ преобладаютъ банки, основанные въ балканскихъ и въ южно-амери-

---

[38]) Riesser, указ. соч. стр. 344—375. — R. Rosendorff. Die deutschen Banken im überseeischen Verkehr. „Schmoller's Jahrbücher“. 1904, IV.

[39]) Rosendorff, указ. статья, стр. 121. — Его же. Zur neuesten Entwickelung der deutschen Auslandsbanken. „Schmoller's Jahrbücher. 1906.—Hauser. Die deutschen Ueberseebanken. 1907.

канскихъ государствахъ, оказалось далеко не случайнымъ. Именно эти хозяйственныя территоріи явились благодарнымъ поприщемъ для дѣятельности германскаго экспортнаго капитализма. Здѣсь германскій вывозъ сдѣлалъ огромные, совершенно исключительные успѣхи, и эти рынки оказались почти завоеванными германскимъ промышленнымъ и финансовымъ капиталомъ.

Главнымъ рынкомъ для германской внѣшней торговли по прежнему продолжаетъ оставаться Европа. Но въ то время какъ относительная доля вывоза въ европейскія страны уменьшается, растетъ вывозъ въ балканскія и южно-американскія государства.

Вывозъ Германіи составлялъ въ % къ общей суммѣ вывоза.

	1891 г.	1910 г.
Въ европейскія страны	85,8	74,1
„ балканскія „	2,9	4,0
„ южно-америк. „	4,0	7,1

Значеніе балканскихъ и южно-американскихъ государствъ, играющихъ для Германіи роль колоніальныхъ рынковъ, служащихъ вывозу и промышленнаго и финансоваго капитала, чрезвычайно велико, но развитіе германскаго экспорта оказалось не одинаковымъ на Балканахъ и въ Ю. Америкѣ. Балканскій рынокъ сталъ, дѣйствительно, прочнымъ убѣжищемъ для германскаго экспортнаго капитализма [40]).

[40]) О значеніи европейскихъ рынковъ для Германіи см. появившіяся наканунѣ войны статьи: K. Rathgen. Deutschland und England auf dem weltmarkt. Schmoller's Jahrbücher. 1913. I.— F. Diepenhorst. Eine wirtschaftliche Betrachtung zum deutsch—englischen Problem. „Annalen d. D. R." 1913. — О расширеніи емкости балканскихъ рынковъ см. L. Stein. Die politische Neu-

Ввозъ Германіи въ эти страны превзошелъ въ послѣднее время не только ввозъ Англіи, но и Австро-Венгріи, для которой эти страны обыкновенно считались главнымъ и неотъемлемымъ рынкомъ сбыта. Въ Болгаріи и Греціи доля австрійскаго ввоза все еще превышаетъ долю ввоза Германіи, но ростъ германскаго ввоза обнаруживаетъ наиболѣе быстрый темпъ.

Ввозъ въ Болгарію (въ милл. левовъ)

	въ среднемъ ежегодно 1892—96		1907—911	
Весь ввозъ	82,5	въ %% къ общ. суммѣ	405,6	въ %% къ общ. суммѣ
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	9,9	12	28,7	18,1
„ Австро-Венгріи	27,9	33,8	34,9	22
„ Англіи	18,3	22,1	24,8	15

Ввозъ въ Грецію (въ милл. драхмъ)

	1892—96		1907—911	
Весь ввозъ	107,2	въ %% къ общ. суммѣ	150,4	въ %% къ общ. суммѣ
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	7,9	7,3	13,7	8
„ Австро-Венгріи	13,7	12,7	18,4	12,2
„ Англіи	32,9	30,6	33,1	22

За 20 лѣтъ съ 1892 по 1911 г. ввозъ изъ Германіи въ Болгарію абсолютно увеличился на 190%, изъ Австро-Венгріи на 25, изъ Англіи на 35; ввозъ въ Грецію — изъ Германіи на 72%, изъ Австро-Венгріи на 34%, изъ Англіи на 0,6%.

---

ordnung auf dem Balkan und der deutsche Aussenhandel. Schmoller's Jahrbücher. 1913. IV. Данныя о ввозѣ въ балканскія и южно-американскія государства составлены мною на основаніи Statistical Abstract for the principal and other foreign countries. 1892—1913 г.г.

Еще болѣе значителенъ ростъ германскаго ввоза въ Сербію и Румынію.

Ввозъ въ Румынію (въ милл. лей)

	1892—96		1907—911	
Весь ввозъ	375,1	въ %%% къ общ. суммѣ	405,6	въ %%% къ общ. суммѣ
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	104,9	27,6	137,8	33
„ Австро-Венгріи	98,7	26,1	96,0	23
„ Англіи	78,8	21	62,3	15,2
„ Франціи . . .	30,4	8	23,2	5,6

Ввозъ въ Сербію (въ милл. динаріевъ)

	1897—01		1907—11	
Общій ввозъ . . .	47,1	въ %%% къ общ. суммѣ	83,9	въ %%% къ общ. суммѣ
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	7,1	14,9	27,3	32,1
„ Австро-Венгріи	24,9	53,1	27,4	32,1

Въ то время какъ ввозъ въ Румынію изъ Австро-Венгріи абсолютно уменьшился на 3%, а изъ Англіи—на 21%, ввозъ изъ Германіи въ эту страну увеличился на 31%. Ввозъ въ Сербію изъ Германіи увеличился на 285%, а изъ Австро-Венгріи всего лишь на 10%.

Ввозъ изъ Германіи въ Аргентину, Бразилію и Чили все еще занимаетъ второе мѣсто въ общей суммѣ ввоза въ эти страны; въ этихъ странахъ, однако, темпъ роста германскаго ввоза, при всей своей силѣ, все же значительно меньше роста ввоза изъ Соед. Штатовъ.

Ввозъ въ Аргентину (въ милл. пезетъ)

	1892—97		1907—1911	
Общій ввозъ . . .	97,7	въ %%% къ общ. суммѣ	315,6	въ %%% къ общ. суммѣ
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	11,4	11,6	51,2	16,2
„ Англіи	37,1	37,9	101,7	32,2
„ Франціи . . .	10,8	11	30,8	9
„ Соед. Штатовъ	9,0	9	43,8	13,8

Ввозъ въ Чили (въ милл. песетъ)

Общій ввозъ . . .	68,8		293,9	
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	17,5	25,4	74,7	25
„ Англіи	30,5	44,3	98,1	33
„ Соед. Штатовъ	4,8	6,9	32,3	11

Ввозъ въ Бразилію (въ милл. милльрейсовъ)

	1902—1906		1907—1911	
Общій ввозъ . . .	242,5		380,4	
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	31,1	13,2	60,0	15
„ Соед. Штатовъ	27,2	11,1	48,4	12
„ Англіи	47,2	19,4	108,9	28,6
„ Франціи . . .	21,7	9	34,9	7

Ввозъ изъ Германіи въ Аргентину увеличился на 349%, въ Бразилію—на 55%, въ Чили на 327%, а увеличеніе ввоза изъ Соед. Штатовъ въ эти же страны составляло 388%, 73%, 575%, т.-е. ввозъ изъ Соед. Штатовъ росъ значительно сильнѣе. Характерныя явленія обнаруживаютъ и торговыя отношенія съ Мексикой. Сюда ввозъ составлялъ въ %% къ общей суммѣ ввоза.

Ввозъ въ Мексику (въ милл. долл.)

	1892—1896		1907—1911	
Общій ввозъ . . .	37,4		202,2	
въ т. ч.				
Изъ Германіи . . .	3,3	8,8	23,0	11,3
„ Англіи	6,5	17,3	24,4	11,8
„ Соед. Штатовъ	18,9	50,8	116,1	57,4
„ Франціи . . .	5,2	13	17,1	8,4

Здѣсь еще сильнѣе сказывается растущее вліяніе Соед. Штатовъ. И абсолютно и относительно германскій ввозъ сильно увеличился — почти въ 7 разъ, но

*

гораздо сильнѣе увеличился ввозъ изъ Соед. Штатовъ— до 20 разъ, превысивъ въ $2^1/_2$ раза ввозъ и Германіи и Англіи.

Такимъ образомъ, господство на южно-американскихъ рынкахъ постепенно все рѣшительнѣе переходитъ къ Соед. Штатамъ и вліяніе Германіи уменьшается.

Совершенно то же явленіе наблюдается и на азіатскихъ рынкахъ. Въ Японіи господство переходитъ къ Соед. Штатамъ, да и капиталисткческое развитіе сзмой Японіи должно привести къ вытѣсненію германской промышленности японской.

Ввозъ въ Японію составлялъ (въ милл. іенъ).

Изъ:	1892—96 г.г.		1907—1911 г.г.		увеличеніе
	абс.	%	абс.	%	въ %
Германіи	10,2	8,7	48,5	10,1	373
Англіи	39,2	33,3	106,5	22	171
Соед. Штатовъ .	9,8	8,3	71,4	15	627

Въ то же время и китайскій рынокъ становится все болѣе достояніемъ Японіи.

Ввозъ въ Китай составлялъ (милл. таелей):

	1892—1896 г.г.		1907—1911 г.г.		увеличеніе
	абс.	%	абс.	%	въ %
Изъ Англіи . .	31,1	18,2	77,7	17,5	+ 151
„ Японіи . .	11.6	7	65,8	14,6	+ 450
„ Соед. Штат.	7,5	4,6	35,2	7,8	+ 337
„ Германіи .	—	—	17,8	4	

Такимъ образомъ и на американскихъ, и на азіатскихъ рынкахъ внѣшняя торговля Германіи, несмотря на совершаемые ею значительные успѣхи, должна выдерживать при неблагопріятныхъ для нея условіяхъ сильную конкурренцію со стороны не только своего ста-

раго соперника, Англіи, но и болѣе молодыхъ, сильно развившихся за послѣднее вромя странъ—Соед. Штатовъ и Японіи.

Этого обстоятельства не могутъ, конечно, не видѣть дѣятели народнохозяйственной политики въ Германіи, и вопросъ о расширеніи собственныхъ хозяйственныхъ территорій пріобрѣлъ поэтому въ Германіи въ послѣднее десятилѣтіе передъ войной совершенно исключительную остроту.

VII.

Исторія германской колоніальной политики за послѣднее время передъ войной обнаруживаетъ цѣлый рядъ препятствій, на которыя должны были натолкнуться имперіалистическія стремленія Германіи.

Попытки завладѣть южно-американскими рынками встрѣтили противодѣйствіе со стороны Соед. Штатовъ и при всей успѣшности германскаго экспортнаго капитализма, колоніальная политика банковъ, по свидѣтельству самихъ банковыхъ дѣятелей, не дала въ южно-американскихъ странахъ, въ особенности въ Бразиліи и Мексикѣ, тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидали.

Стремленіе пріобрѣсти вліяніе на азіатскихъ рынкахъ, вызвавшее знаменитую китайскую карательную экспедицію, хотя и привело къ занятію Кіао-Чао, но встрѣтило еще болѣе сильное препятствіе въ лицѣ Японіи. Русско-японская война способствовала еще большему усиленію вліянія Японіи на всемъ восточномъ побережьѣ Азіи, а заключеніе Японіей договоровъ сначала съ Англіей, затѣмъ и съ Франціей и, наконецъ, и съ Россіей привело почти къ полной потерѣ Германіей вліянія на Дальнемъ Востокѣ.

Тѣмъ сильнѣе вспыхнули притязанія Германіи на обладаніе сѣверно-африканскими рынками. Но и здѣсь, какъ извѣстно, мароккская авантюра окончилась ничѣмъ. Распредѣленіе сферы вліянія между Франціей и Германіей не лишило здѣсь Францію преобладающаго вліянія и принесло Германіи слишкомъ мало по сравненію съ ея желаніями.

Крупнымъ рынкомъ для германскаго сбыта является Турція; вывозъ сюда изъ Германіи увеличился съ 43,8 милл. въ пятилѣтіе 1892—96 г.г. до 88,5 въ 1907—1911 г.г., т.-е. болѣе, чѣмъ на 100%. На азіатскіе турецкіе рынки была направлена и планомѣрная политика банковъ. Но упорная борьба за проведеніе багдадской жел. дороги, въ концѣ концовъ закончившаяся внѣшне довольно успѣшно для интересовъ германскаго капитала, вызвала, однако, такія мѣры со стороны Англіи въ Средней Азіи, которыя въ значительной степени подорвали работу германской дипломатіи.

Историческія условія, обусловившія позднее вступленіе Германіи въ сферу мірового хозяйства—съ одной стороны, и способствовавшія необычайному расцвѣту въ ней капиталистическаго хозяйства—съ другой, создали въ Германіи особенно настойчивое стремленіе къ расширенію ея хозяйственной территоріи. И какъ мы видѣли, это стремленіе неизбѣжно всякій разъ встрѣчало препятствія, которыя при господствующей торговой политикѣ оказывались почти непреодолимыми [41]).

Германскій промышленный и финансовый капиталъ все еще имѣетъ широкое поприще для своей дѣятель-

---

[41]) См. объ этомъ интересную, почти пророческую статью K. Emil. Der deutsche Imperialismus und die innere Politik. „Die Neue Zeit". 1907. № 5.

ности на европейскихъ рынкахъ. Главная сумма германскаго вывоза приходится на вывозъ въ европейскія государства. Здѣсь же находятъ свое помѣщеніе въ широкихъ размѣрахъ и нѣмецкіе капиталы. Но чѣмъ дальше, тѣмъ поле дѣятельности германскаго капитализма въ Европѣ суживается. Промышленное развитіе въ такихъ странахъ, какъ Россія, Италія и Австро-Венгрія, сильный хозяйственный подъемъ въ Балканскихъ государствахъ неизбѣжно должны противодѣйствовать расширенію вліянія германскаго капитала въ этихъ странахъ. Къ этому естественному процессу развитія присоединяется высокій протекціонизмъ, господствующій на континентѣ Европы.

Воздвигнувъ для себя высокую таможенную стѣну въ 1879 г., германскій промышленный капиталъ долженъ былъ натолкнуться на такіе же таможенные барьеры въ другихъ странахъ. И чѣмъ сильнѣе развивалась германская промышленность, чѣмъ быстрѣе шелъ процессъ индустріализаціи страны, тѣмъ больше высокій протекціонизмъ въ другихъ странахъ, созданный въ немалой степени подъ вліяніемъ германской торговой политики и идей ея теоретиковъ въ самой Германіи, становился препятствіемъ для успѣшнаго распространенія вліянія германской промышленности и германскаго капитала въ Европѣ [42]).

Нужно было обратить настойчивое вниманіе на тѣ внѣевропейскіе рынки, гдѣ аграрное состояніе мѣстностей создавало потребность въ германскомъ капи-

---

[42]) О роли современнаго протекціонизма въ неизбѣжномъ конфликтѣ между европейскими державами говорила почти вся германская соц.-дем. литература. См. напр. Otto Bauer. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. 1907. стр. 461—491.—R. Hilferding. Das Finanzkapital. 1910. гл. 22.—Kautsky. der Weg zur Macht. 1911. См. дальше гл. X.

талѣ и германскихъ товарахъ и гдѣ могла быть достигнута болѣе высокая прибыль.

Но, какъ мы видѣли, и въ Америкѣ, и въ Азіи, и въ Африкѣ политика Германіи зъ сторону расширенія ея хозяйственнаго вліянія встрѣтила сильныя противодѣйствія.

Политика расширенія рынковъ сбыта должна была поэтому отъ „мирнаго проникновенія“ (pénétration pacifique) въ чужія страны перейти къ подчиненію Германіи новыхъ хозяйственныхъ территорій.

Расширеніе хозяйственной территоріи стало возможнымъ лишь путемъ вооруженной силы. И чѣмъ настойчивѣе становилась борьба за новые рынки со стороны промышленнаго и финансоваго капитала, тѣмъ рѣшительнѣе въ Германіи стали звучать голоса теоретиковъ и практиковъ германскаго имперіализма. Лозунгъ „Великой Германіи“ начинаетъ раздаваться въ 19-мъ столѣтіи все громче и громче; заявленія о правахъ германскаго народа на расширеніе своей хозяйственной территоріи во что бы то ни стало, несмотря ни на какія препятствія, получаютъ все большее и большее распространеніе.

Ходъ разсужденій, которыя неминуемо должны были привести къ оправданію упроченія гегемоніи Германіи путемъ силы, прекрасно изложенъ авторомъ, котораго мы уже цитировали въ самомъ началѣ главы.

Уступая сѣвернымъ американцамъ политическое преобладаніе въ Америкѣ, авторъ считаетъ, что европейцы имѣютъ право считать Африку неотъемлемой областью своего господства. Средиземное море еще болѣе соединяетъ сѣверъ и югъ, чѣмъ мексиканскій заливъ. Великое будущее вывоза европейскаго капитала лежитъ между мысами Бѣлымъ и Игольчатымъ.

Азія также не должна считаться неприкосновенной. Свѣтъ цивилизаціи исходитъ не съ Востока, а изъ Европы. И такъ какъ въ настоящее время восточные народы нуждаются въ европейскихъ деньгахъ, въ европейскихъ товарахъ, въ европейскомъ умѣ и энергіи, то ихъ можно принудить къ строгому исполненію ихъ долга по отношенію къ европейцамъ и показать имъ, что существуетъ европейскій капиталъ.

Въ этомъ капиталѣ заложена сильная воля къ власти, и носителемъ ея является прежде всего капиталъ германскій.

„Въ сердцѣ западноевропейскаго континента лежитъ Германская имперія, въ настоящее время среди другихъ странъ, по силѣ своей промышленной и торговой предпріимчивости, самая сильная страна. Именно на ней поэтому лежитъ нравственная обязанность и ей, благодаря ея культурнымъ заслугамъ, принадлежитъ полное право стать хранительницей европейской мысли въ міровомъ хозяйствѣ и въ міровой политикѣ“ [43]).

Такъ потребности германскаго промышленнаго и финансоваго капитала вызвали къ жизни и укрѣпили идею о міровомъ призваніи Германской Имперіи. Стремленіе къ расширенію хозяйственной территоріи, имѣющее въ своей основѣ потребность въ новыхъ и болѣе доступныхъ рынкахъ сбыта и достигшее въ Германіи особенной остроты вслѣдствіе тѣхъ историческихъ и географическихъ условій, въ которыя поставлено здѣсь развитіе капиталистическаго хозяйства, привело къ широкой міровой политикѣ.

„Мы никого не хотимъ оттѣснять, мы только требуемъ и для себя мѣстечка на солнцѣ“—говорилъ въ

---

[43]) Sartorius V. Waltershausen. указ. соч. стр. 425—426.

1897 г. будущій канцлеръ ф. Бюловъ по поводу занятія Кіао-Чао [44]). Но послѣ этого заявленія Германія быстро ушла далеко впередъ по пути своихъ стремленій. Чѣмъ тѣснѣе становилась связь германской хозяйственной жизни съ міровымъ хозяйствомъ, тѣмъ острѣе, настойчивѣе становились эти стремленія. тѣмъ большее противодѣйствіе они должны были встрѣтить въ капиталистическомъ развитіи другихъ странъ и не только въ ихъ торговой политикѣ, но и въ высокомъ протекціонизмѣ въ самой Германіи.

Развитіе мірового хозяйства привело господствующую высокую протекціонную систему въ тупикъ. Протекціонизмъ завершилъ кругъ своего развитія. Совмѣщеніе его съ міровой политикой, съ имперіалистическими стремленіями таило въ себѣ настолько глубокія противорѣчія, что разрѣшеніе ихъ мирнымъ путемъ, при помощи международныхъ соглашеній стало невозможнымъ. Предстояло или придти къ соглашеінямъ относительно взаимнаго таможеннаго разоруженія, отъ чего весьма далекъ былъ и промышленный и финансовый капиталъ, или попытаться разрѣшить вопросъ о расширеніи своей хозяйственной территоріи за счетъ другихъ странъ, т. е. насильственнымъ путемъ.

Этотъ путь и избрала германская политика.

Глава вторая.

Происхожденіе идеи „Срединной Европы".

Противорѣчіе между высокой протекціонистской таможенной политикой въ Европѣ и въ Соед. Шта-

---

44) W. Lotz. Указ. соч. стр. 162.

тахъ и развитіемъ мірового хозяйства заставило Германію искать иныхъ путей къ расширенію своей хозяйственной территоріи. Насильственный способъ силою оружія, который примѣнила Германія и который явился неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всей ожесточенной борьбы, происходящей на міровомъ рынкѣ, далъ возможность германскимъ имперіалистамъ возродить старыя мечты объ объединеніи среднеевропейскихъ государствъ подъ гегемоніей Германіи. Поэтому проектъ созданія „Срединной Европы", провозглашенный въ самомъ началѣ войны бывшимъ министромъ колоній Дернбургомъ и профессорами Листомъ, Лассономъ и Оствальдомъ и затѣмъ быстро составившій содержаніе обильной журнальной и научной литературы въ Германіи, не явился неожиданнымъ и случайнымъ, не былъ вызванъ усилившимися во время самой войны аннексіонистскими вожделѣніями германскихъ реакціонныхъ круговъ, какъ это вначалѣ представляло себѣ общественное мнѣніе державъ четверного согласія и нейтральныхъ странъ. Планъ этотъ жилъ всегда и до войны среди германскихъ и австрійскихъ политическихъ дѣятелей и ученыхъ экономистовъ. Корни его лежатъ глубоко—и не только въ политическихъ условіяхъ современной Европы, но и въ тенденціяхъ развитія всего мірового хозяйства.

Знакомство съ исторіей этой идеи представляетъ глубокій интересъ съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, оно даетъ возможность понять планы созданія среднеевропейскаго таможеннаго союза, выдвинутые во время войны. Во-вторыхъ, оно вскрываетъ тѣ препятствія, которыя при современной торговой и имперіалистической политикѣ лежатъ на пути осуществленія самой по себѣ вѣрной идеи экономическихъ союзовъ и объединеній отдѣльныхъ государствъ на міровомъ рынкѣ.

Идея таможеннаго объединенія среднеевропейскихъ государствъ имѣетъ за собою почти сорокалѣтнюю исторію, если не считать неосуществившихся плановъ австрійскихъ государственныхъ дѣятелей, бар. Брука и кн. Шварценберга, изъ которыхъ первый еще въ 1851—53 годахъ выступалъ съ проектомъ таможеннаго объединенія Германіи, Сѣв. Италіи и Австріи, стремившейся тогда къ упроченію своей гегемоніи среди нѣмецкихъ государствъ [1]).

Въ концѣ 70-хъ годовъ идея таможеннаго объединенія Европм, которое включало бы Германію, Францію, Австро-Венгрію, Швейцарію, Голландію, Бельгію и Данію, была выдвинута почти одновременно французскимъ экономистомъ Ж. Молинари и венгерскимъ депутатомъ Бауснеромъ. Бисмаркъ, которому были сдѣланы оба эти предложенія, отклонилъ ихъ. Это было какъ разъ въ періодъ перелома въ его воззрѣніяхъ на задачи торговой политики. Еще въ 1877 г. будучи убѣжден-

---

[1]) См. A. s. Matlekovitts. Die Zollpolitik der österreich-ungarischen Monarchie von 1850 bis zur Gegenwart. Pest. 1887.—Rud. v. Delbrück. Lebenserinnerungen. Leipzig 1905 т. I стр. 491 и слѣд.— По поводу плана бар. Брука проф. Вальтеръ Лотцъ говоритъ: „Мысль бар. Брука съ экономической точки зрѣнія настолько геніальна, что мы и сейчасъ еще не можемъ утверждать, что она устарѣла, ибо мы и теперь еще живемъ ею. Съ чисто экономической точки зрѣнія для будущаго Германіи и сосѣдней съ ней восточной имперіи было бы рѣшительнымъ благодѣяніемъ. если бы тогда была создана постоянная общая таможенная область, которая существовала бы независимо и въ качествѣ самодовлющей силы по отношенію къ тарифнымъ мѣропріятіямъ Сѣв. Америки и Россіи и навсегда обезпечила бы большой отечественный рынокъ сбыта для отечественнаго производства. Тѣмъ не менѣе политическая миссія Пруссіи заставила, къ сожалѣнію, это государство воспротивиться грандіознымъ планамъ бар. Брука". Die Ideen der deutscheu Handelspolitik von 1860 bis 1891. Leipzig. 1892, стр. 7.

нымъ фритредеромъ, онъ, подъ вліяніемъ политическихъ соображеній, быстро перемѣнилъ свои взгляды и съ 1879 г. считалъ своею цѣлью въ области экономической политики созданіе для Германіи хозяйственной автономіи [2]).

80-е годы прошли въ Европѣ почти цѣликомъ въ лихорадочной погонѣ за все новыми и новыми таможенными сооруженіями. Въ этой погонѣ Германія не отставала отъ другихъ государствъ и двукратными повышеніями пошлинъ — въ 1885 и 1887 г. — усилила свою протекціонистскую политику. Протекціонистскія стремленія достигли своего апогея, какъ извѣстно, въ Соед. Штатахъ, въ таможенномъ тарифѣ Макъ-Кинлея въ 1890 г., и тогда группой германскихъ экономистовъ была развита такъ наз. „теорія трехъ міровыхъ имперій": Соед. Штатовъ, Великобританіи и Россіи. Территоріальныя, географическія и экономическія условія этихъ трехъ государствъ даютъ имъ возможность, по утвержденію этой теоріи, создать народнохозяйственную автаркію т.-е. превратить каждое изъ нихъ въ самодовлѣющую хозяйственную единицу. При высокомъ протекціонизмѣ и при автономной таможенной политикѣ, каждое изъ этихъ огромныхъ государствъ можетъ всецѣло располагать собственнымъ рынкомъ, удовлетворяя свою промышленность собственнымъ сырьемъ, а потребности своего населенія собственными готовыми издѣліями. При такихъ условіяхъ, Средней Европѣ, раздробленной на небольшія государства, отгороженныя другъ отъ друга

---

[2]) См. E. Franke. Zollpolitische Einigunbestrebungen in Mitteleuropa während des letzten Jahrzehntes. Schr. d. Ver f. Soc. т. 90 стр. 191, 240 и 241—W. Lotz, указ. соч. 150 и слѣд.—H. v. Poschinger. Aktenstücke für die Wirtschaftspolitik des Fürsten Bismark—Bismark, ст. Dietzel. Hndw. d. St. III³.

таможенными барьерами, грозитъ опасность быть лишенными сырья, съ одной стороны, и рынка для сбыта своихъ промышленныхъ продуктовъ — съ другой стороны. Появившаяся къ концу 80-хъ головъ, эта теорія лишь десять лѣтъ спустя сыграла свою роль въ усиленіи германскаго протекціонизма. Но при своемъ появленіи она прежде всего послужила поводомъ для фритредерски настроенныхъ писателей настаивать на таможенномъ объединеніи Германіи съ другими европейскими государствами. Брентано, одинъ изъ первыхъ тогда, также ссылаясь на опасность, грозящую Германіи и съ запада, и съ востока, выступилъ съ идеей таможеннаго объединенія Германіи съ Австро-Венгріей и съ христіанскими балканскими государствами [3]). Его планъ былъ поддержанъ другимъ экономистомъ, Александромъ Пеецомъ [4]).

Но волна націонализма, захватившая торговую политику европейскихъ государствъ, была слишкомъ велика. Противоположность интересовъ между отдѣльными странами оказалась глубже, и на этотъ разъ идея союза не могла получить осуществленія въ полномъ видѣ. Но такъ какъ для протекціонистскихъ элементовъ Германіи рѣчь шла исключительно о достиженіи ихъ протекціонистскихъ стремленій, то Германіи на этотъ разъ, по примѣру Франціи 1860 г., пришлось взять на себя иниціативу хотя бы частичнаго таможеннаго объединенія Средней Европы. Эта необходимость вызывалась также и тѣмъ, что съ рѣшеніемъ Франціи въ 1890 г. перейти къ автономной таможенной политикѣ, Германія могла оказаться въ неблагопріят-

[3]) Ueber einen deutsch-österreichischen Zollverein. Budapest 1886.—W. Lotz. указ соч. стр. 183—184.

[4]) Dr. A. Peez. Die osterreichische Handelspolitik der letzten 25 Jahre. Leipzig. 1892.

номъ положеніи, въ виду фактическаго аннулированія § 11 Франкфуртскаго договора 1871 г., въ силу котораго Германія и Франція установили между собой навсегда принципъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Борьба съ Россіей, Соед. Шгатами, Великобританіей, съ одной стороны, и съ Франціей—съ другой, заставила Германію обратить свои стремленія на созданіе таможеннаго союза со своими политическими союзниками, Австро-Венгріей и Италіей [5]).

На свиданіяхъ, сначала между Вильгельмомъ II и Францъ-Іосифомъ на маневрахъ въ Силезіи осенью 1890 г., затѣмъ между новымъ канцлеромъ Каприви и итальянскимъ министромъ Криспи, были рѣшены въ принципѣ торговые договоры между Германіей и Австро-Венгріей и Италіей [6]). И нѣсколько времени спустя такіе же договоры были заключены между Германіей и Бельгіей и Швейцаріей. Впослѣдствіи къ этимъ договорамъ присоединились Сербія и Румынія. Съ 1892 г. началась, дѣйствительно, эпоха объединенія средне-европейскихъ государствъ путемъ торговыхъ договоровъ. Во главѣ этого объединенія стояла Германія, которая въ Австро-Венгріи и Италіи получила источники для снабженія съѣстными припасами и ско-

---

[5]) По выраженію статсъ-секретаря Маршалла, игравшаго крупную роль при заключеніи торговыхъ договоровъ 90-ыхъ г.г., „Германія до 1892 г. питалась плодами дерева, котораго она не сажала. Существовала поэтому опасность, что въ одну прекрасную ночь это дерево рухнетъ и что исчезнутъ и плоды, которыми Германія безвозмездно до сихъ поръ пользовалась". См. W. Lotz. Die Handelspolitik des Deutschen Reiches unter Graf Kaprivi und Fürst Hohenlohe (1890—1900) Schr. d. Ver. f. Soc. 1901. T. 102 стр. 62.—Augier et Marvand. La politique douaniére de la France. 1911 стр. 24 и 73.—E. Levasseur. Histoire du commerce de France, v. II Paris. 1912, кн. VI, глава XII.

[6]) E. Franke, указ. соч. стр. 196.

томъ, а для своихъ промышленныхъ товаровъ и капиталовъ пріобрѣла рынки въ лицѣ всѣхъ отдѣльныхъ странъ, связанныхъ съ ней договорами.

Система среднеевропейскихъ торговыхъ договоровъ была, конечно, весьма далека отъ таможеннаго объединенія Европы, какъ совершелно справедливо подчеркнулъ это въ свое время Зомбартъ [7]). Среднеевропейскій таможенный союзъ долженъ былъ уничтожить таможенные баррьеры между отдѣльными, входящими въ него государствами, и создавъ свободный товарообмѣнъ и свободный транспортъ внутри союза, отгородиться еще болѣе высокой таможенной стѣной отъ тѣхъ странъ, противъ которыхъ онъ долженъ былъ бы быть направленъ. Система торговыхъ договоровъ въ сущности сохраняла таможенную автономію каждой страны и только смягчала прежнюю борьбу между государствами путемъ односторонняго установленія таможенной и торговой политики.

Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ основѣ политики Германіи энергично взявшей на себя иниціативу въ дѣлѣ заключенія цѣлаго ряда договоровъ, лежало все то же стремленіе къ созданію для себя гегемоніи въ Европѣ путемъ таможеннаго объединенія небольшихъ государствъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты. Въ періодъ веденія переговоровъ, въ Германіи появилась брошюра подъ заглавіемъ „Будущее европейскихъ народовъ“. Анонимный авторъ, принадлежавшій къ оффиціальнымъ кругамъ, горячо и убѣжденно, на основаніи обширнаго историческаго и экономическаго матерьяла доказывалъ, что въ виду существующей для Средней Европы опасности со сто-

---

[7]) Sombart. Die neuen Handelsverträge, insbes. Deutschlands. Schmollers's Jahrbücher. 1892.

роны новыхъ огромныхъ государствъ, прежняя система таможенныхъ войнъ ведетъ къ взаимному ослабленію средне-европейскихъ государствъ и должна смѣниться соглашеніемъ и единствомъ [8]). Другой, и гораздо болѣе важный историческій фактъ представляетъ собой рѣчь министра Каприви, произнесенная имъ въ рейхстагѣ въ декабрѣ 1891 г. при обсужденіи законопроектовъ торговыхъ договоровъ. По мнѣнію Каприви, наша эпоха является эпохой созданія большихъ государствъ, стремящихся отгородить себя всякаго рода барьерами отъ другихъ государствъ. Арена міровой исторіи совершенно измѣнилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и всѣ прежнія пропорціи: государства, игравшія раньше извѣстную роль въ исторіи въ качествѣ великой державы, могутъ съ точки зрѣнія своихъ матерьяльныхъ силъ, оказаться въ недалекомъ будущемъ въ числѣ мелкихъ государствъ. Если европейскія государства хотятъ сохранить свое міровое положеніе, то они непремѣнно должны, по скольку это соотвѣтствуетъ условіямъ ихъ жизни, тѣсно объединиться другъ съ другомъ [9]).

Эти идеи нашли сочувственный откликъ и въ самомъ рейхстагѣ. Представители аграріевъ, признавая, что канцлеръ неопровержимо доказалъ полезность и необходимость среднеевропейской таможенной коалиціи, въ особенности противъ запретительной системы обоихъ сосѣдей съ запада и съ востока, заявили, что жертва, приносимая пониженіемъ хлѣбныхъ пошлинъ, должна привести къ экономическому и политическому усиленію средней Европы. Представитель имперской партіи призналъ государственныхъ дѣятелей, заключившихъ

[8]) E. Franke, op. cit. стр. 198.

[9]) Тамъ же, стр. 199. — W. Lotz. Die Handelspolitik des D. Reiches. и т. д. стр. 85 — 89.

торговые договоры, достойными почетнаго памятника въ исторіи за то, что къ германскимъ 47 милл. они присоедили еще новыхъ 75 милл. потребителей. Національ либеральный депутатъ заявилъ, что Германія должна выполнить теперь въ дѣлѣ объединенія Европы ту же роль, какую Пруссія сыграла въ объединеніи Германіи. Представитель свободомыслящихъ призналъ, что торговополитическій союзъ, создаваемый новыми торговыми договорами, основанъ на признаніи хозяйственной солидарности между всѣми народами Европы. Соціальдемократія устами Зингера признала въ новыхъ договорахъ робкій и отдаленный шагъ къ конституированію Соед. Штатовъ Европы. Въ правительственной докладной запискѣ торговые договоры были названы „реорганизаціей европейской таможенной системы въ смыслѣ международнаго соглашенія“ [10]). Шмоллеръ привѣтствовалъ систему торговыхъ договоровъ, какъ первый шагъ къ созданію „хозяйственнаго товарищества“ между европейскими государствами [11]). Такимъ образомъ каждая группа разсматривала новые договоры съ точки зрѣнія своихъ желаній, но въ основѣ всей системы торговыхъ договоровъ лежали по существу опредѣленныя протекціонистскія стремленія. Промышленный классъ въ Германіи нуждался въ свободныхъ для себя рынкахъ, аграріи Австро-Венгріи стремились закрѣпить за собой германскій рынокъ. И именно потому, что система торговыхъ договоровъ была весьма далека отъ дѣйствительнаго объединенія средней Европы, именно потому, что, несмотря на всѣ заявленія о соглашеніи и объединеніи, она должна была

---

[10]) E. Franke указ. соч. тамъ же — W. Lotz, тамъ же, стр. 89—101.

[11]) Schmoller. Einige Worte zum Antrag Kanitz. Schmoller's Jahrbücher. 1895, 2.

имѣть боевой характеръ. направленный противъ цѣлаго ряда другихъ странъ, надежды сторонниковъ таможеннаго объединенія — искреннія и не искреннія— должны были потерпѣть крушеніе въ самомъ недалекомъ будущемъ. Процессъ развитія мірового хозяйства оказался гораздо сильнѣе протекціонистскихъ стремленій. Создавая солидарность между отдѣльными народнохозяйственными единицами, это развитіе вело къ хозяйственному объединенію различныхъ странъ, но совсѣмъ не для закрѣпленія антагонизма между отдѣльными объединенными группами. Замѣчательно то, что таможенное объединеніе Европы въ томъ видѣ, какъ это представляли себѣ Германія и Австрія, не осуществилось не вслѣдствіе непримиримой противоположности интересовъ, а какъ разъ потому, что развитіе мірового хозяйства создало между всѣми странами настолько тѣсныя экономическія отношенія, что всякій планъ раздѣленія народныхъ хозяйствъ на дружескія и враждебныя долженъ былъ потерпѣть крушеніе. Лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить торгово-политическія отношенія между Германіей и Австріей, съ одной стороны, и Россіей—съ другой.

Система торговыхъ договоровъ, проводимая Германіей должна была послужить для нея оружіемъ противъ протекціонистской политики Россіи. А въ результатѣ Германіи пришлось пойти на весьма существенныя уступки Россіи въ ущербъ Австріи и Румыніи, и русскій хлѣбъ, вытѣснилъ въ концѣ концовъ румынскій и венгерскій хлѣбъ съ германскаго рынка [12]). Такимъ образомъ, задуманный планъ огражденія Германіи и Австро-Венгріи на европейскихъ рынкахъ отъ конкурренціи со стороны Россіи не удался.

---

[12]) См. объ этомъ ниже, гл. VI.

Кромѣ присоединенія Россіи къ системѣ торговыхъ договоровъ, были другія причины, препятствовавшія таможенному объединенію средней Европы съ протекціонистскими тенденціями.

Причины эти лежали въ экономической политикѣ самой Германіи. Германская Имперія достигла къ срединѣ 90-хъ годовъ огромнаго экономическаго расцвѣта. Вывозъ товаровъ и капиталовъ принялъ широкіе размѣры. Вниманіе Германіи стало обращаться уже не только, или, вѣрнѣе, не столько на торговыя отношенія съ европейскими странами, сколько на конкурренцію на всемъ міровомъ рынкѣ. Въ своей рѣчи по случаю 25-лѣтняго юбилея Германской Имперіи въ 1896 г. Вильгельмъ II указалъ на эти задачи германской торговой политики: „Германская Имперія сдѣлалась міровой державой. Тысячи нѣмцевъ живутъ во всѣхъ частяхъ земного шара, германскіе товары, германское знаніе, германское трудолюбіе перешли за океанъ". Отсюда и „главная обязанность тѣсно связать болѣе широкую Германскую Имперію съ главной метрополіей".

Міровая политика, имперіалистическія стремленія получили теперь преобладающее значеніе, и идея таможеннаго объединенія средней Европы подъ экономической гегемоніей Германіи немного померкла передъ болѣе широкими задачами. Выступленіе Германіи на путь широкой міровой политики совпало, однако, съ усиленіемъ протекціонизма въ Соед. Штатахъ.

Въ 1897 г. прошелъ знаменитый тарифъ Динглея, и средне-европейскія государства пришли въ большое возбужденіе, когда Соед. Штаты по своему истолковали принципъ наибольшаго благопріятствованія.

Система торговыхъ договоровъ, проведенная Гер-

маніей, несмотря на всѣ протекціонистскія тенденціи, которыя лежали въ ея основаніи, покоилась все-таки на принципѣ наиболѣе благопріятствуемой державы. Принципъ этотъ толковался всѣми такъ же, какъ онъ былъ положенъ въ основу франкфуртскаго договора между Германіей и Франціей. Уступки, которыя были сдѣланы другъ другу странами, заключившими между собой торговые договоры, распространялись на основаніи этого начала и на Великобританію, Францію и американскія государства. При сохраненіи этого принципа весь германско-австрійскій планъ объединенія средне-европейскихъ государствъ на почвѣ борьбы не только противъ Россіи и Соед. Штатовъ, но и противъ Франціи и Великобританіи оказывался фактически неосуществимымъ [13]).

Высокая протекціонистская политика Соед. Штатовъ въ концѣ 90-хъ годовъ снова пробудила къ дѣятельности сторонниковъ таможеннаго объединенія Европы подъ главенствомъ Германіи и Австро-Венгріи. И такъ какъ Германія была теперь сильно занята новыми планами міровой политики, то на этотъ разъ наиболѣе энергичная пропаганда исходила изъ австро-венгерскихъ круговъ.

На международномъ земледѣльческомъ конгрессѣ въ Будапештѣ въ 1896 г. вѣнскій проф. Юрашекъ поднялъ снова вопросъ о таможенномъ объединеніи Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Швейцаріи, Даніи и Балканскихъ государствъ. Его предложеніе было горячо поддержано Матлековицемъ и Молинари. Лексисъ призналъ такой союзъ желательнымъ, но едва

[13]) M. Schippel. Amerika und die Handelsvertragspolitik. 1903. L. Glier. Die Meistbegünstigungsklausel. 1905. — Sartorius v. Waltershausen. Deutschland und die Handelspolitik der Vereinigten Staaten von Amerika. 1898.

ли осуществимымъ въ то время, но Шмоллеръ предложилъ направить всю агитацію въ пользу союза, съ присоединеніемъ къ нему Бельгіи и Голландіи, ко времени возобновленія въ 1903 г. существовавшихъ торговыхъ договоровъ[14]).

Австрійскіе государственные дѣятели высказались гораздо болѣе опредѣленно. Въ 1897 г. министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Голуховскій произнесъ въ комитетѣ делегацій рѣчь, которая вызвала въ свое время большую сенсацію и въ которой было сказано: „Уничтожающая конкурентая борьба, которую мы на каждомъ шагу въ нашей дѣятельности отчасти должны вести теперь уже съ заокеанскими странами, отчасти въ еще большей степени будемъ вести въ будущемъ, требуетъ быстрой и серьезной обороны, если европейскіе народы не хотятъ нанести существенный ущербъ своимъ самымъ жизненнымъ интересамъ, и если они не хотятъ притти въ состояніе упадка, которое приведетъ ихъ къ постепенной гибели. Плечо къ плечу мы должны сообща бороться противъ общей опасности и должны вооружиться для этой борьбы всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи вспомогательными средствами. Велика и тяжела задача, но если не обманываютъ всѣ признаки, она должна явиться характерной чертой ближайшей эпохи. Подобно тому, какъ 16 и 17 вѣка были наполнены религіозными войнами, въ 18 вѣкѣ торжествовали либеральныя идеи, а настоящее время характеризуется появленіемъ національнаго вопроса, — 20-й вѣкъ долженъ явиться для Европы эпохой борьбы за существованіе въ области торговой политики. Но европейскіе народы должны объединиться для того,

---

14) E. Franke, op. cit. стр. 220

чтобы имѣть возможность успѣшно дѣйствовать въ защитѣ условій своего существованія“ [15]). Наибольшее сочувствіе эти слова вызвали въ Австріи. То, что министръ выразилъ въ общей формѣ, было переведено однимъ изъ австрійскихъ писателей на языкъ конкретныхъ желаній: „Наша вывозная индустрія самымъ существеннымъ образомъ задѣта американской таможенной политикой. Вывозъ шерстяныхъ, стеклянныхъ товаровъ, перчатокъ и фарфора сильно пострадалъ... Не меньше это коснулось вывоза сахара... Не подлежитъ сомнѣнію, что, если бы нашему государству предложили общія вмѣстѣ съ другими средне-европейскими государствами дѣйствія противъ Америки, оно приметъ это предложеніе въ интересахъ самосохраненія“ [16]). И промышленники, и аграріи въ Австро-Венгріи одинаково оказались горячими сторонниками таможеннаго объединенія средней Европы.

Удачное заключеніе торговыхъ договоровъ средне-европейскими государствами на время заслонило, было, болѣе широкій планъ таможеннаго объединенія средней Европы. Но по мѣрѣ приближенія срока этимъ договорамъ, знаменитаго „кометнаго года“, въ Германіи усиливаются протекціонистскія стремленія. Возникаетъ пріобрѣтающая сразу большую популярность проблема: аграрное или индустріальное государство, и въ связи съ этимъ особенно настойчиво пропагандируются преимущества крупныхъ хозяйственныхъ терри-

---

[15]) Цит. у Шиппеля, указ. соч. стр. 19.

[16]) A. Raunig. Der Zolltarif und die Reziprozitätsverträge der Ver. St. von Amerika. Wien 1901. На необходимость общности дѣйствій Германіи и Австро-Венгріи указывалъ и проф. Филиповичъ. „Die österreich-ungarische Handelspolitik und die Interessen Oesterreichs“. Zeitschr. f. Volkswirtschaft. Wien, 1902 стр. 491.

торій. За крупными государствами признается превосходство и въ популяціонистскомъ отношеніи, и въ области государственнаго хозяйства, и для земледѣлія, и для промышленности, для торговли, для транспорта, словомъ со всѣхъ точекъ зрѣнія народнохозяйственной жизни[17]). Но горячее обсужденіе преимуществъ крупныхъ государствъ не ограничивается однимъ только теоретическимъ характеромъ. Если крупныя государства составляютъ такое крупное преимущество, то раздробленіе Европы на цѣлый рядъ мелкихъ государствъ объявляется большимъ рискомъ въ хозяйственномъ отношеніи и—конечно—исключительно въ собственныхъ интересахъ этихъ государствъ лежитъ объединеніе ихъ на федеративныхъ началахъ. То обстоятельство, что Бельгія, Голландія и Данія держатся въ сторонѣ отъ германскаго народно-хозяйственнаго союза сильно вредитъ обѣимъ сторонамъ. Такіе рудименты въ видѣ мелкихъ государствъ представляются хозяйственной и географической аномаліей, исчезновенію которой, когда это произойдетъ, вовсе не слѣдуетъ удивляться. Центральная Европа чрезвычайно отстала въ смыслѣ своего мірового положенія.

Сѣвернымъ странамъ мало доступно Средиземное море, а южнымъ—Сѣверное и Балтійское. Таможенный союзъ между Германіей и Австріей оживилъ бы спокойную гавань Тріеста, и далъ бы толчокъ къ усиленію движенія по Эльбѣ и по желѣзной дорогѣ изъ Богеміи въ Гамбургъ. Крупное государство должно распоряжаться крупными рѣками цѣликомъ—и всѣмъ

---

[17]) Проблема: аграрное или индустріальное государство породила въ Германіи обширную литературу. Для взглядовъ протекціонистовъ см. Ad. Wagner. Agrar- und Industriestaat. 1902.—R. Oldenberg. Deutschland als Indnstriestaat. 1897. Противоположная точка зрѣнія у Dietzel. Weltwirtschaft u. Volkswirtschaf t. 1900

теченіемъ, и устьемъ. Невѣроятно, но вѣрно: Германская Имперія цѣликомъ располагаетъ только одной рѣкой — Везеромъ; ибо не только Рейнъ, Дунай и Висла, но даже Эльба и Одеръ находятся частью въ чужихъ рукахъ [18]).

Въ подкрѣпленіе этихъ разсужденій, по традиціи, дѣлаются ссылки на „самаго славнаго горячаго нѣмецкаго патріота“, Фридриха Листа, который писалъ въ свое время: „Если бы дѣйствительно существовалъ федеративный союзъ между націями, какъ, напр., въ Соед. Штатахъ, то избытокъ населенія, талантовъ, знаній и матеріальнаго капитала отливалъ бы изъ Англіи въ континентальныя государства, какъ это имѣетъ мѣсто между западными и восточными Штатами Сѣверной Америки, предполагая, что въ континентальныхъ странахъ будетъ существовать одна и та же неприкосновенность личности и собственности, одинъ и тотъ же государственный строй и одни и тѣ же общіе законы, и что англійское правительство подчинится общей волѣ всеобщей федераціи.“

При ссылкѣ на Листа мечтатели объ объединеніи Средней Европы подъ гегемоніей Германіи обыкновенно упускаютъ то весьма существенное условіе, которое Листъ считалъ необходимымъ для осуществленія будущей федераціи — уничтоженіе протекціонизма. Въ этомъ упущеніи сказывается обычное забвеніе основныхъ воззрѣній Листа. Изъ его ученія о

---

[18]) J. Grunzel. Die handelspolitischen Beziehungen Deutschlands und Oesterreich-Ungarns. Schr. d. Ver. f. Soc., т. 93, стр. 74—83. — Аргументація въ пользу созданія крупныхъ хозяйственныхъ территорій обстоятельно изложена у Sartorius v. Waltershausen. Beiträge zur Beurteilung einer wirtschaftlichen Föderation von Mitteleuropa. Zeitschrift für Sozialwissenschaft. 1902.

торговой и таможенной политикѣ сохранилась лишь горячая проповѣдь введенія охранительныхъ пошлинъ, но совершенно игнорируется постоянное категорическое подчеркиваніе Листомъ воспитательнаго, а потому и временнаго, преходящаго назначенія протекціонизма. Въ введеніи протекціонной системы Листъ видѣлъ средство къ индустріализаціи средне-европейскихъ государствъ, носившихъ въ его время аграрный характеръ. Пошлины должны были имѣть лишь служебный характеръ. Съ достиженіемъ европейскими государствами болѣе или менѣе равнаго уровня промышленнаго развитія, протекціонизмъ долженъ уступить мѣсто началамъ свободной торговли, за которыми самъ Листъ признавалъ значеніе идеальной конечной цѣли торговой политики, направленной къ дѣйствительному объединенію европейскихъ государствъ на началахъ свободнаго товарообмѣна. „Покровительственная система, — говоритъ Листъ, — поскольку она является единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы поставить въ равныя условія отсталыя страны по отношенію къ господствующимъ націямъ..... представляется важнѣйшимъ средствомъ, способствующимъ созданію окончательнаго союза между народами, слѣдовательно и дѣйствительно свободной торговли...

Идея всеобщаго союза можетъ быть реализована лишь въ томъ случаѣ, если много національностей достигнутъ по возможности одинаковой ступени промышленнаго и культурнаго развитія, политическаго воспитанія и политической власти... И лишь съ постепеннымъ образованіемъ этого союза можетъ осуществиться свободная торговля; и только при такомъ союзѣ свободная торговля можетъ обезпечить всѣмъ народамъ крупныя преимущества, которыми пользуются

теперь объединенныя провинціи и государства одной и той же таможенной области“ [19]).

Въ то время, какъ Листъ считалъ, такимъ образомъ, объединеніе европейскихъ народовъ и свободную торговлю необходимыми условіями, обязательно дополняющими одно другое, и осуществленіе одного изъ нихъ при отсутствіи другого и невезможнымъ, и нецѣлесообразнымъ, — современные нѣмецкіе сторонники таможеннаго объединенія Средней Европы и сторонники экономическаго союза державъ четверного согласія стремятся объединить европейскія государства не во имя торжества свободной торговли, а для вящаго укрѣпленія протекціонистскихъ стремленій капиталистическихъ классовъ.

Образованіе таможеннаго союза средне-европейскихъ государствъ, устранивъ неравномѣрности въ движеніи населенія въ отдѣльныхъ странахъ, въ обладаніи естественными богатствами, въ снабженіи съѣстными припасами, сведя къ минимуму заокеанскую эмиграцію и сдѣлавъ возможной единую и планомѣрную эмиграціонную политику, въ современныхъ условіяхъ создало бы возможность осуществить идеалъ протекціонистовъ—огромную самодовлѣющую хозяйственную единицу, т.-е. осуществить хозяйственную автаркію Европы.

„...Если бы вся Европа, за исключеніемъ Россіи и Турціи, была бы огорожена одной таможенной линіей и такимъ образомъ существовала бы надежда на миръ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, то богатые запасы металловъ въ Испаніи оказались бы вполнѣ доступными, стаціонарное состояніе населенія Франціи исчезло бы, благодаря притоку туда населенія, восточныя приду-

---

[19]) См. Friedrich List. Das nationale System der politischen Oekonomie. Изд. 5, стр. 208.

найскія страны сдѣлались бы житницей Европы... и по временамъ заокеанская эмиграція была бы доведена до минимума“ [20]).

Но какъ ни заманчиво осуществленіе подобнаго плана, германскіе экономисты и политики за невыполнимостью его въ то время, ограничили свои стремленія болѣе скромными планами, не менѣе, однако, насущными для интересовъ Германіи.

Въ концѣ 90-хъ годовъ въ одномъ изъ голландскихъ органовъ печати „Haagsche Courant“ появляется инспирированная, какъ потомъ было установлено соціалдемократической прессой, германскими кругами, статья, обсуждающая вопросъ о вступленіи Голландіи въ Германскій Таможенный Союзъ. Статья производитъ небывалую сенсацію. Газета „Avendpost“ устраиваетъ анкету среди представителей торгово-промышленнаго класса и государственныхъ дѣятелей. Большинство отвѣтовъ носитъ отрицательный характеръ. Тѣ же, кто высказываются въ положительномъ смыслѣ, аргументируютъ свое мнѣніе доводами германскихъ экономистовъ. По мнѣнію этихъ послѣднихъ, развитіе трехъ большихъ государствъ, Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Россіи, обнаруживаетъ непрерывный и интенсивный ростъ ихъ хозяйственныхъ территорій. Въ настоящее время внѣшняя политика европейскихъ народовъ направлена не на измѣненіе границъ внѣ предѣловъ самой Европы, но и на возможное раздѣленіе заокеанскихъ странъ. Существованію малыхъ государствъ въ Европѣ, правда, не грозитъ опасность, но ихъ колоніальныя владѣнія могутъ послужить поводомъ къ тому, чтобы зажечь факелъ вой-

---

[20]) Sartorius v. Waltershausen, указ. соч. Zeitschr. f. Sozial wissenschaft, стр. 703.

ны. Для Голландіи сохраненіе ея колоніальныхъ владѣній возможно лишь въ случаѣ политическаго присоединенія ея къ какой-нибудь крупной европейской державѣ. А такой можетъ быть только Германія. За это говорятъ, во-первыхъ, племенная связь и общіе корни языка въ обѣихъ странахъ, во-вторыхъ, тѣсное сосѣдство и, въ третьихъ, общность хозяйственныхъ интересовъ въ области судоходства по Рейну и морской торговли.[21])

По мнѣнію нѣмецкихъ писателей, объединеніе Голландіи съ Германіей принесло бы Голландіи слѣдующія выгоды: 1. въ интересахъ сельскаго хозяйства, существующія въ Германіи запрещенія ввоза скота отпадаютъ на голландско-германской границѣ; 2. безработные найдутъ работу, отчасти благодаря новому подъему голландской индустріи, отчасти въ германской промышленности; 3. независимость отъ англійскаго морского кабеля, но для этого Турція должна предоставить Германіи линію черезъ Малую Азію къ Персидскому заливу, которая должна быть соединена кабелемъ съ Суматрой; 4. защита интересовъ Голландіи при посредствѣ германскихъ консуловъ; 5. пользованіе германскими учебными заведеніями, въ особенности техническими училищами; 6. введеніе раціональнаго соціальнаго законодательства; 7. присоединеніе къ германской денежной системѣ; 8. общая желѣзнодорожная тарифная политика; 9. почтовый союзъ.

---

[21]) См. E. Franke указ. соч. стр, 232—240.—Аргументація въ пользу голландско-германскаго таможеннаго союза съ точекъ зрѣнія и Голландіи и Германіи почти съ исчерпывающей полнотой представлена въ статьѣ Sartorius v. Waltershausen. Ein deutsch-niederländischer Zollverein. Zeitschr. f. Sozialwissenschaft 1900 стр. 494.

Несмотря на всѣ эти выгодныя для Голландіи послѣдствія отъ ея союза съ Германіей, немногочисленные голоса, высказывавшіеся въ пользу такого объединенія, натолкнулись на почти единодушный протестъ общественнаго мнѣнія и государственныхъ дѣятелей Голландіи. Союзъ съ Германіей означалъ бы потерю не только экономической, но и политической самостоятельности страны. Могучее военное государство, выскочка среди другихъ европейскихъ державъ, достигающее успѣховъ въ политикѣ, лишь опираясь на силу своихъ пушекъ и батальоновъ—такой представлялась Германія голландскимъ патріотамъ. Союзъ съ ней прежде всего вызвалъ бы повышеніе налоговъ, которое шло бы на усиленіе германскаго милитаризма и „слѣпая тевтонская страсть къ завоеваніямъ“ втянула бы и мирныхъ голландскихъ гражданъ въ многочисленныя войны. Подъ вліяніемъ такихъ рѣчей и статей обсужденіе вопроса въ самой Голландіи быстро затихло и перестало интересовать голландское общественное мнѣніе.

Но въ Германіи вопросъ о включеніи Голландіи въ германскій таможенный союзъ послужилъ предметомъ всесторонняго обсужденія, въ процессѣ котораго ярко обрисовались сокровенныя стремленія германскихъ дѣятелей міровой политики.

Красной нитью во всѣхъ разсужденіяхъ въ Германіи проходитъ одно основное соображеніе: Голландія владѣетъ устьемъ Рейна, гдѣ морское и рѣчное сообщенія смѣняютъ другъ друга. Эта связь между Рейномъ и моремъ есть мостъ между Германіей и Англіей, это—ворота, ведущія въ западную Европу. И опять на помощь призывается Фр. Листъ, который бросилъ крылатый афоризмъ: „Германія безъ Голлан-

дiи похожа на домъ, двери котораго принадлежатъ чужому“ [22]).

Присоединеніе Голландiи означало бы расширеніе хозяйственной территорiи Германiи въ Европѣ на 34.186 кв. клм., увеличеніе потребителей германскихъ товаровъ на 5,8 милл. человѣкъ. А принимая во вниманіе и колонiи Голландiи, хозяйственная территорія Германiи увеличилась бы на 2 милл. кв. клм., а число потребителей—на 38 милл. человѣкъ. Въ таможенномъ союзѣ были бы отмѣнены 5% пошлины по цѣнности на промышленные продукты и германскимъ фабрикантамъ былъ бы сильно облегченъ сбытъ ихъ товаровъ. Англiйскiе, бельгiйскiе и французскiе конкурренты на голландскомъ рынкѣ были бы почти совершенно устранены, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время германскiй ввозъ значительно превышаетъ вывозъ изъ другихъ сосѣднихъ странъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Ввозъ ежегодно въ среднемъ (въ мил. гульд.) изъ [23])

Пятилѣтiя	Англiи.	Бельгiи.	Францiи.	Германiи.
1898—902	263,9	216,3	22,1	360,3
1903—907	281,2	257,9	28,6	604,4
1908—1912	322,2	305,7	34,2	845,2

Увеличеніе хозяйственной территорiи устранило бы для отечественныхъ производителей опасенія за колебанія въ торговой политикѣ. Картели получили бы большое поле для своего развитія, и приспособленіе къ конъюнктурѣ мірового рынка для нихъ стало бы легче.

---

[22]) Sartorius v. Waltershausen, указ. статья стр. 500 и 505.

[23]) См. Statistical Abstract for the principal and other foreign countries, 1898—1908/9 и 1901—1912. Данныя вычислены мною.

Такъ какъ, далѣе, голландскія колоніи являются придаткомъ метрополіи, то и въ нихъ слѣдовало бы ожидать развитія производительныхъ силъ Германія. Предприниматели и техники найдутъ въ нихъ занятія, будутъ пріобрѣтены новые участки земли, капиталъ долженъ будетъ отлить туда. Увеличатся сношенія между Гамбургомъ и Бременомъ и Индіей и движеніе германскихъ судовъ и передвиженія германскихъ купцовъ. Для вытѣсненія Англіи колоніи должны будутъ принять соотвѣтствующія мѣры торговой политики. Присоединеніе Голландіи означало бы также и частичное выполненіе той программы, которая всегда намѣчалась для германскаго сельскаго хозяйства въ борьбѣ съ хлѣбной конкурренціей заокеанскихъ странъ. Позиція Германіи въ отношеніи Соед. Штатовъ была бы сильно умрѣплена.

Защита, которую Германія оказывала бы Голландіи, обязывала бы и ее, съ своей стороны, выполнить извѣстныя обязанности по отношенію къ Германіи. Это должно было бы выразиться въ предоставленіи Германіи возможности создать свои угольныя станціи въ Восточной и Западной Индіи и, въ случаѣ войны, пользоваться гаванями у устья Рейна, какъ своими собетвенными. Морское могущество Германіи, благодаря этому, было бы значительно усиленно.

Вполнѣ естественно, что присоединеніемъ Голландіи не могло бы ограничиться объединеніе среднеевропейскихъ государствъ подъ властью Германіи. Этого и не скрывали германскіе политики.

Въ новомъ союзѣ Роттердамъ долженъ былъ бы достигнуть сильнаго расцвѣта. Это нанесло бы большой ущербъ Антверпену. Стиснутая между двумя могучими государствами, Бельгія была бы вынуждена „протянуть руку новому сильному таможеннему сою-

зу“ и включеніе ея явилось бы вопросомъ времени. За Бельгіей, а возможно и раньше ея, неизбѣжно должна будетъ послѣдовать и Швейцарія [23]).

Въ Австро-Венгріи идея о таможенномъ объединеніи среднеевропейскихъ государствъ не менѣе сильна, чѣмъ въ Германіи. Въ Италіи существуетъ рядъ государственныхъ дѣятелей, также признававшихъ необходимость въ такомъ союзѣ [24]). Такимъ образомъ, одно только включеніе Голландіи сразу само собой осуществило бы давнюю мечту германскихъ имперіалистовъ.

Первые годы XX столѣтія прошли въ Германіи въ оживленномъ обсужденіи теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ осуществленіемъ этой задачи. Подготовка новыхъ торговыхъ договоровъ

---

[23]) Sartorius v. Waltershausen, стр. 518.—E. Franke, 339 и 240.

[24]) Въ 1902 г. итальянскій экономистъ, будущій министръ проф. Луцатти, выступилъ на страницахъ „Neue Freie Presse“ (15 ноября 1902 г.) съ предложеніемъ созыва европейской таможенной конференціи, которая положила бы начало соглашеніямъ между европейскими государствами въ области таможенной политики, но подготовила бы, главнымъ образомъ, созданіе „своей защиты противъ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ“. Къ предложенію Луцатти присоединился и депутатъ итальянскаго парламента Демартини, который пошелъ еще дальше и высказался за организацію европейскаго таможеннаго союза. Въ 1900 г. въ „Обществѣ австрійскихъ экономистовъ“ была предпринята анкета по вопросу о „таможенномъ и торговомъ союзѣ“ между Австріей и Германіей. Въ 1901 г. Шеффле защищаетъ идею „германо-австро-венгерскаго таможеннаго союза“. Въ 1903 г. Экснеръ предложилъ „германо-австрійскій хозяйственный или промышленный союзъ“. За годъ до этого деп. рейхстага Готгейнъ выступилъ въ пользу „таможеннаго сближенія среднеевропейскихъ государствъ“. См. Julius Wolt. Zollvereinigungen oder wirtschaftliche Allianzen. Zeitschr. f. Sozialw, 1902 стр. 895. R. Kobatsch. Internationale Wirtschaftspolitik. Wien 1908 стр. 356.

сложилась для Германіи благопріятно, практическое обсужденіе вопросовъ смѣнилось уже теоретическимъ и самая идея, оказалось, получила такое распространеніе, что для выполненія ея стало необходимымъ изъ области общихъ разсужденій перейти къ детальному систематическому углубленію вопроса. На помощь протекціонистамъ въ Германіи пришелъ всегда готовый къ услугамъ въ такихъ случаяхъ „извѣстный“ профессоръ Юліусъ Вольфъ,

Въ 1901 году Вольфъ прочелъ въ Вѣнѣ докладъ, въ которомъ предложилъ основать такъ называемый „Среднеевропейскій Экономическій Союзъ“, который занялся бы подготовкой матеріаловъ, необходимыхъ для осуществленія въ будущемъ задачи объединенія Европы. Пріучивъ къ спокойному и объективному обсужденію острыхъ вопросовъ, къ которымъ сейчасъ подходятъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ зависимости отъ того, разсматриваютъ ли ихъ по сю, или по ту сторону границъ, „этотъ союзъ подготовилъ бы почву на случай будущихъ великихъ возможностей“. Планъ Вольфа встрѣтилъ сочувствіе, и въ 1904 г. идея „Среднеевропейскаго Экономическаго Союза“ получила осуществленіе. Союзъ этотъ выпустилъ рядъ трудовъ, въ которыхъ всесторонне разсматривается вопросъ о необходимости и возможности таможеннаго объединенія средней Европы.

Дѣятельность Союза распространялась на Германію, Австрію, Венгрію и Бельгію. Задача его заключалась въ пропагандѣ различныхъ мѣръ и способовъ, направленныхъ къ большему хозяйственному сближенію между среднеевропейскими странами. Созданіе „Экономическаго Союза“ между европейскими государствами должно было послужить основаніемъ къ превращенію его въ будущемъ въ таможенное объединеніе,

На ряду съ теоретической работой, однако, не прекратилась и работа германской дипломатіи. Свидѣтельствомъ этого могутъ служить недавнія передъ войной попытки къ соглашенію съ Голландіей относительно укрѣпленія Флиссингена и предоставленіи Германіи нѣкоторыхъ правъ на пользованіе его гаванью.

Сохраненіе высокаго протекціонизма въ Германіи, усилившагося при заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ въ 1902—1905 гг. и вызвавшаго усиленіе протекціонистскихъ стремленій и въ другихъ странахъ, вполнѣ естественно, не могло способствовать осуществленію германскаго плана таможеннаго объединенія средней Европы.

Сознаніе этого и вызвало замѣну этого плана болѣе скромной цѣлью—болѣе тѣснаго сближенія между отдѣльными странами. Эта замѣна выразилась въ созданіи „Среднеевропейскаго Экономическаго Союза“ и его работахъ. Но такой отказъ былъ понятенъ, пока вопросъ обсуждался въ нормальныхъ условіяхъ мирнаго времени, при сохраненіи независимости и цѣлости отдѣльныхъ мелкихъ государствъ.

На это указывали въ Германіи не только либеральные представители интеллигенціи, но и самые горячіе имперіалисты. Обсуждая будущее Голландіи и ея колоній, проф. Лексисъ категорически заявилъ, въ противовѣсъ господствовавшему тогда въ Германіи оживленному обсужденію возможности таможеннаго союза съ Голландіей: „Германія должна воздерживаться отъ всякой непосредственной агитаціи въ пользу союза..... Мы должны ждать, пока голландцы сами придутъ къ намъ“. Страссбургскій проф. Сарторіусъ фонъ-Вальтерсгаузенъ, одинъ изъ наиболѣе горячихъ защитниковъ среднеевропейскаго таможеннаго союза, успокаивая

въ 1900 г. взволнованное общественное мнѣніе Голландіи, доказывалъ [25]), что при современныхъ условіяхъ время насильственнаго расширенія хозяйственныхъ территорій миновало". Въ прошломъ народы захватывались, какъ вещи, и, будучи, побѣждены должны были молчать. Если бы въ настоящее время Германія завоевала Бельгію и Швейнарію, она была бы вынуждена изъ-за побѣжденнаго населенія въ области собственнаго государственнаго устройства пойти на такія уступки, которые неизбѣжно вызвали бы внутри страны сильную оппозицію, парализующую жизнь всего государства".

При такомъ настроеніи переходъ отъ непосредственнаго подготовленія практическаго осуществленія плана къ болѣе отдаленной работѣ чисто пропагандистскаго характера является вполнѣ естественнымъ. Но съ выступленіемъ Германіи съ оружіемъ въ рукахъ, когда давно леляемая мечта оказывается „легко" осуществимой сама собой, при помощи простого захвата,— отказъ отъ нея оказался уже излишнимъ, и первоначальный широкій планъ снова возродился. И вполнѣ естественно, что отказавшіеся, было, на время отъ проведенія его, горячіе сторонники этой идеи снова возобновили свою пропаганду, приносящую на нашихъ глазахъ вполнѣ реальные результаты.

Знакомство съ происхожденіемъ провозглашаемой теперь въ Германіи идеи таможеннаго объединенія среднеевропейскихъ государствъ имѣетъ не одно только историческое значеніе.

Идея эта не есть лишь теоретическое измышленіе

---

[25]) Цит. статья въ Zeitschr. f. Sozialw. 1902. стр. 811.

экономистовъ и политиковъ. Она вытекаетъ изъ всего процесса развитія мірового хозяйства. Она должна была скорѣе всего возникнуть въ Германіи, гдѣ ея географическія и политическія условія поставили народное хозяйство въ слишкомъ тѣсныя рамки, не соотвѣтствующія той исключительной тѣсной зависимости, которая создалась для германскаго народнаго хозяйства по отношенію къ міровому хозяйству. Но необходимость въ хозяйственной реорганизаціи современной Европы въ значительной степени ощущается и въ другихъ государствахъ. Современная хозяйственная жизнь переросла національныя территоріально-государственныя границы. Интернаціонализація капитала и промышленности составляетъ характерную черту современнаго экономическаго развитія. Несомнѣнно, что въ средней Европѣ эти явленія въ области мірового хозяйства ощущаются особенно остро, и именно здѣсь имѣются наиболѣе благопріятныя объективныя экономическія, соціальныя и политическія условія для созданія европейскаго континентализма.

Образованіе огромной единой хозяйственной территоріи въ средней Европѣ, связанное съ уничтоженіемъ таможенныхъ, торгово-политическихъ и административныхъ препятствій къ свободному передвиженію и капитала, и товаровъ, и людей, вызвало бы, несомнѣнно, исключительнѣй подъемъ производительныхъ силъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подняло бы Европу въ культурномъ, соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ на небывало высокій уровень. Но созданіе такого объединенія предполагаетъ установленіе свободнаго мирнаго сотрудничества между отдѣльными народами въ общемъ міровомъ хозяйствѣ. Между тѣмъ возвышенную идею объединенія европейскихъ народовъ Германія и Австро-Венгрія хотѣли сдѣлать лишь орудіемъ для усиленія

протекціонизма. Сама по себѣ не только вѣрная, но и диктуемая объективнымъ ходомъ развитія мірового хозяйства, идея эта была поставлена на службу эгоистическимъ интересамъ германскаго и австро-венгерскаго промышленнаго и финансоваго капитала. Для германскихъ экономистовъ и политиковъ таможенное объединеніе Средней Европы мыслилось не иначе, какъ осуществленіе имперіалистическихъ стремленій Германіи, какъ условіе для гегемоніи Германіи въ Западной Европѣ. Это дѣлало весь планъ неосуществимымъ. Созданіе континентальнаго протекціонизма разбивалось о національный протекціонизмъ всѣхъ странъ. Но осуществленіе таможеннаго объединенія Средней Европы не представляется вообще невозможнымъ.

Вмѣсто протекціонистскаго харктера союза, направленнаго противъ конкурентовъ Германіи, должно было бы наступить мирное сотрудничество въ области хозяйственной жизни отдѣльныхъ странъ, объединенныхъ на почвѣ общей торговой политики на федеративныхъ началахъ, при которыхъ будетъ оставлена полная независимость отдѣльныхъ странъ и народовъ. Освобожденіе національностей въ Европѣ, съ которымъ тѣсно связанъ исходъ настоящей войны, уничтожило бы поводъ къ имперіалистической политикѣ, которая до сихъ поръ была направлена на подчиненіе и угнетеніе однихъ народовъ другими. То, что неизбѣжно не могло быть осуществлено при господствѣ протекціонизма, могло бы быть достигнуто, какъ только таможенное объединеніе среднеевропейскихъ государствъ положило бы основаніе инымъ началамъ внѣшней торговли. Но и парижская конференція, поставившая себѣ задачей осуществленіе экономическаго союза державъ четверного согласія, восприняла тѣ-же идеи, которыя руководили германскими протекціонистами, рисовавшими

опасность „трехъ міровыхъ царствъ“, и пошла по тому же пути усиленія протекціонизма и обострения противорѣчій въ міровомъ хозяйствѣ.

Глава третья.

Постановленія Парижской Конференціи.

Парижская конференція обсуждала вопросы троякаго рода: объ экономическихъ мѣропріятіяхъ во время войны, о мѣропріятіяхъ переходнаго времени на періодъ промышленнаго, коммерческаго, земледѣльческаго и морского возроженія союзныхъ странъ и о постоянныхъ мѣропріятіяхъ взаимной политики и сотрудничества союзныхъ державъ.

Проблемы будущей торговой политики заключаются въ двухъ послѣднихъ группахъ вопросовъ, которые подверглись обсужденію на конференціи. Резолюціямъ по отдѣльнымъ мѣропріятіямъ конференція предпослала небольшое вступленіе, въ которомъ дана мотивировка тѣхъ мѣропріятій, которыя составили предметъ соглашенія между союзниками.

Союзники, говорится въ этой вступительной части, приняли во вниманіе, что, заставивъ принять военную борьбу, несмотря на всѣ усилія союзныхъ государствъ устранить конфликтъ, центрально-европейскія державы подготовляютъ нынѣ совмѣстно со своими союзниками борьбу на экономической почвѣ, которая не только продлится по окончаніи мира, но именно въ этотъ часъ достигнетъ своего наибольшаго размаха и наибольшей интенсивности. Конференція указываетъ далѣе на то, что таможенный союзъ, подготовляемый центральными имперіями, ставитъ своею цѣлью наложить на всѣ страны недопустимую гегемонію. Въ виду такой серьез-

ной опасности, представители союзныхъ правительствъ полагаютъ, что организація послѣднихъ, въ цѣляхъ необходимой законной обороны, должна принять и осуществить уже теперь всѣ мѣропріятія, могущія, съ одной стороны, обезпечить какъ для себя, такъ и для рынковъ нейтральныхъ державъ полную экономическую независимость и сохраненіе здороваго коммерческаго уклада, а съ другой — облегчить организацію постояннаго строя ихъ экономическаго союза.

Изъ этой мотивировки, данной самой конференціей, видно, что намѣченныя ею мѣропріятія выдвигаются, какъ средство „необходимой законной обороны“ противъ гегемонистическихъ стремленій въ экономической области со стороны центральныхъ имперій. Такое объясненіе является чрезвычайно характернымъ для всякихъ протекціонистскихъ теченій во всѣхъ странахъ. Нигдѣ и никогда протекціонизмъ не выступалъ безъ оборонительной идеологіи. Повышеніе пошлинъ и введеніе автономнаго таможеннаго тарифа повсюду и всегда мотивировались или происшедшимъ уже или предстоящимъ усиленіемъ протекціонизма въ другихъ странахъ. Переходъ Франціи къ автономной таможенной политикѣ съ 1892 г. объяснялся тѣмъ, что всѣ другія государства давно уже покинули систему свободной торговли. Ссылки на Россію, Германію, Австро-Венгрію и Соед. Штаты играли въ данномъ случаѣ далеко не послѣднюю роль [1]). Совершенно то же имѣло мѣсто и въ Германіи. И здѣсь еще въ 80-хъ годахъ необходимость въ усиленіи протекціонизма объснялась „непрерывнымъ повышеніемъ таможеннаго тарифа въ Рос-

[1]) См. W. Bajkiç. Die französische Handelspolitik 1892—1902 Stuttgart. 1909 стр. 64.

сіи съ 1877 г.“ [2]). Въ 90-хъ годахъ повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ мотивировалось автономной таможенной политикой Франціи. Вообще же весь протекціонизмъ Германіи разсматривался многими учеными и писателями, какъ было указано въ предыдущей главѣ, какъ необходимое средство обороны противъ „трехъ міровыхъ имперій“—Великобританіи, Соед. Штатовъ и Россіи. Опасностью со стороны такихъ высоко протекціонистскихъ странъ—Соед. Штатовъ и Россіи—и возможнымъ переходомъ Англіи къ протекціонизму, къ созданію Великой Британской Имперіи, объединяющей Соединенное Королевство съ колоніями одной таможенной стѣной, мотивировалась, главнымъ образомъ, вся протекціонистская политика Германіи въ концѣ 90-хъ годовъ. Этотъ доводъ игралъ не послѣднюю роль въ возродившихся въ 900-хъ годахъ стремленіяхъ къ созданію среднеевропейскаго таможеннаго союза и онъ снова фигурируетъ и въ настоящее время въ аргументаціяхъ германскихъ имперіалистовъ въ пользу созданія „Средней Европы“. Указанія на возможность перехода Англіи къ протекціонизму, какъ на опасность для Германіи, встрѣчаются въ настоящее время даже въ соціалистической литературѣ. Созданіе таможенной коалиціи среднеевропейскихъ и балканскихъ государствъ съ присоединеніемъ Малой Азіи открыто признается въ Германіи очень многими, какъ средство все той же необходимой, законной обороны. Въ протекціонистскихъ движеніяхъ взаимные упреки другой стороны въ усиленіи протекціонизма являются своего рода неизбѣжнымъ аттрибутомъ. Воспользовалась ими и парижская конференція.

---

[2]) См. Ashley. Modern Tarif History. 1910. стр.82.—E. Zweig. Russische Zollpolitik.—Проф. М. Н. Соболевъ. Исторія Русско-Германскаго торговаго договора. 1915 г. стр. 47.

Созданіе самодовлѣющей огромной хозяйственной территоріи изъ союзныхъ державъ не провозглашается конференціей, какъ самодовлѣющая цѣль, не обосновывается принципіальными теоретическими аргументами. Экономическое сближеніе, основанное на таможенной коалиціи, выставляется лишь, какъ временная оборонительная мѣра, необходимая для переходнаго періода. Но и въ этомъ отношеніи резолюціи парижской конференціи не составляютъ исключенія среди обычныхъ протекціонистскихъ требованій. Еще никогда протекціонистская политика не выставлялась въ качествѣ постоянной, абсолютно и принципіально необходимой. Ее всегда преподносили, какъ мѣру временную, долженствующую отпасть съ наступленіемъ иныхъ условій международнаго обмѣна и отечественнаго рынка.

Резолюціи парижской конференцій носятъ всѣ слѣды опредѣленнаго протекціонистскаго движенія. Организація торговыхъ отношеній между державами четверного согласія представляется въ резолюціяхъ конференціи въ слѣдующемъ видѣ. Въ періодъ экономическаго возстановленія послѣ войны необходимо защитить каждаго изъ союзниковъ на случай домогательствъ со стороны Германіи и ея союзниковъ о предоставленіи имъ права „наиболѣе благопріятствуемой націи“. Съ этой цѣлью союзники соглашаются, что выгоды такого положенія не могутъ быть предоставляемы этимъ державамъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ.

Но конференція отлично сознавала, что до войны выгодами отъ положенія „наиболѣе благопріятствуемой націи“ по отношенію къ Германіи пользовались и сами союзники. И такъ какъ „право наибольшаго благопріятствованія“ всегда открываетъ чужіе рынки, и въ данномъ случаѣ многимъ изъ союзниковъ въ свое

время открыло наиболѣе широкій доступъ на непріятельскіе рынки, то устраненіе этого условія торговыхъ сношеній должно будетъ лишить сбытъ союзниковъ рынковъ, игравшихъ для ихъ торговли немаловажную роль.

Въ виду этого конференція, вслѣдъ за указаннымъ только что постановленіемъ, приняла и другое, не менѣе важное. Союзники обязуются обезпечить другъ другу въ теченіе того срока, на который послѣдуетъ соглашеніе объ отказѣ враждебнымъ націямъ въ „правѣ наибольшаго благопріятствованія“, насколько только это представляется возможнымъ, могущій возродить ихъ рынки, сбытъ.

Такимъ соглашеніемъ, очевидно, предполагается смягчить тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя проистекутъ для сбыта союзниковъ отъ выполненія перваго условія. Но невыгоды—сознаетъ конференція—произойдутъ, несомнѣнно, не только для сбыта союзниковъ. Державы, объединившіяся противъ Германіи и Австро-Венгріи, не только сбывали свои продукты въ центральныя имперіи, но въ неменьшей степени получали продукты изъ этихъ имперій. Нарушеніе нормальныхъ торговыхъ сношеній должно будетъ отразиться на нихъ отсутствіемъ многихъ продуктовъ, Для предотвращенія этихъ невыгодныхъ послѣдствій, конференція постановила, что союзники согласны сохранить для союзныхъ странъ, по преимуществу передъ другими, свои естественныя богатства, и съ этой цѣлью будутъ заключены спеціальныя соглашенія, которыя облегчили бы обмѣнъ этихъ богатствъ.

Борьба съ центральными имперіями на почвѣ международнаго обмѣна заставила конференцію принять еще одну мѣру, направленную, главнымъ образомъ, противъ вывозной политики синдикатовъ. Конференція поста-

новила принять мѣры для защиты торговли, промышленности, земледѣлія и мореплаванія союзниковъ отъ экономическаго засилья, вытекающаго изъ системы искусственнаго сбыта по пониженной цѣнѣ и всякихъ другихъ безчестныхъ пріемовъ конкурренціи. Съ этой цѣлью торговля и мореплаваніе непріятельскихъ странъ съ такими производствами будутъ подчинены особымъ правиламъ, которыя будутъ установлены путемъ дипломатическихъ соглашеній, или будутъ изданы запрещенія или будетъ установленъ спеціальный режимъ. Особымъ правиламъ, далѣе, подлежатъ и такія производства, промыслы, профессіи, осуществляемыя непріятельскими подданными, которые связаны съ государственной безопасностью или экономической независимостью.

Переходный періодъ, въ который будетъ происходить экономическое и финансовое возстановленіе союзниковъ, будетъ посвященъ, какъ это нетрудно видѣть изъ приведенныхъ постановленій конференціи, всесторонней экономической и торговой войнѣ съ центральными имперіями. Ограничительныя, репрессивныя, запретительныя таможенныя мѣропріятіи, отказъ въ предоставленіи права наибольшаго благопріятствованія, стѣсненія въ свободѣ промысловъ и мореплаванія— все предполагается пустить въ ходъ для устраненія всякаго экономическаго вліянія со стороны центральныхъ имперій.

Но постановленія парижской конференціи не ограничиваются однимъ только переходнымъ временемъ. Они гораздо шире и глубже захватываютъ условія международнаго обмѣна и всего мірового хозяйства. То, что сказано конференціей относительно будущихъ постоянныхъ торговыхъ отношеній между союзниками не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ,

что и послѣ „переходнаго періода“ сохранится та же торговая политика и тѣ же идеи экономической войны.

Въ числѣ постоянныхъ мѣропріятій взаимной помощи и сотрудничества союзныхъ державъ конференція на первое мѣсто ставитъ прежде всего принятіе немедленно всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ освобожденію себя отъ какой-либо зависимости отъ враждебныхъ странъ по отношенію сырыхъ продуктовъ и фабрикатовъ, существенно нужныхъ для нормальнаго развитія ихъ экономической дѣятельности. Эти мѣры должны быть направлены къ обезпеченію независимости союзниковъ не только въ томъ, что касается источниковъ снабженія, но и во всемъ, касающемся ихъ финансовой, торговой и морской организаціи. Для исполненія этого рѣшенія предполагается использовать не только такія мѣры, какъ содѣйствіе субсидированнымъ предпріятіямъ, управляемымъ или контролируемымъ правительствомъ, поощреніе научнымъ техническимъ изысканіямъ, не только облегченіе обмѣна путемъ улучшенія транспорта и средствъ сообщенія, патентнаго, фабричнаго и торговаго законодательства, но и таможенныя пошлины и даже временные и постоянные запреты. Во всѣхъ мѣропріятіяхъ должна преслѣдоваться одна и та же цѣль—улучшеніе производства на собственной территоріи для того, чтобы поддержать и развивать экономическое положеніе и независимость по отношенію враждебныхъ государствъ.

Не трудно видѣть, такимъ образомъ, что конференція возрождаетъ въ принципѣ всю старую меркантилистическую политику.

Но между старымъ меркантилизмомъ и даже пользовавшимся до войны такимъ успѣхомъ неомеркантилизмомъ, съ одной стороны, и той политикой, которую

объявляетъ конференція — съ другой, существуетъ существенное различіе.

Старый меркантилизмъ былъ тѣсно связанъ съ политической жизнью странъ того времени. Онъ преслѣдовалъ развитіе самостоятельной промышленности и торговли въ каждой отдѣльной странѣ и не допускалъ ея экономическаго сближенія съ другими странами. Неомеркантилизмъ пошелъ въ этомъ отношеніи гораздо дальше. Онъ выдвинулъ идею самодовлѣющей хозяйственной единицы и стремленія къ самостоятельной промышленности, самостоятельному земледѣлію, самостоятельной торговлѣ свелъ, въ сущности говоря, къ созданію фихтевскаго „замкнутаго торговаго государства".

Меркантилистическія стремленія парижской конференціи иного рода и менѣе послѣдовательны. Экономическая независимость понимается здѣсь исключительно въ отношеніи центральныхъ имперій, между тѣмъ какъ тѣсный экономическій союзъ между союзниками считается возможнымъ и желательнымъ.

Идея самодовлѣющаго хозяйственнаго цѣлаго понимается не, какъ созданіе хозяйственной автаркіи каждой изъ союзныхъ странъ въ отдѣльности, а какъ образованіе огромнаго, самодовлѣющаго въ хозяйственномъ отношеніи комплекса изъ хозяйственныхъ территорій союзныхъ государствъ. Но комплексъ этотъ опять-таки не разсматривается, какъ единая хозяйственная территорія съ свободнымъ обмѣномъ между отдѣльными ея составными частями. Таможенные барьеры между отдѣльными странами сохраняются, остается, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, неприкосновенной и вся таможенная политика каждой изъ входящихъ въ этотъ союзъ странъ въ отдѣльности. Соглашеніе, помощь, сотрудничество касаются лишь отно-

шеній союзниковъ къ другой, враждебной группѣ. Они признаются необходимыми лишь постольку, поскольку ими можетъ быть достигнуто освобожденіе отъ гегемоніи Германіи. Не достиженіе свободнаго международнаго обмѣна, не солидарная торговая дѣятельность на міровомъ рынкѣ сама по себѣ, не мирное сотрудничество въ области хозяйственной жизни отдѣльныхъ странъ, объединенныхъ на почвѣ общей торговой политики на федеративныхъ началахъ, не назрѣвшая реорганизація мірового хозяйства сама по себѣ составляютъ цѣль парижской экономической конференціи, а исключительно борьба противъ центральныхъ имперій, борьба, въ которой сохраняющіяся протекціонистскія стремленія отдѣльныхъ союзниковъ создаютъ основу для усиленія протекціонизма въ Европѣ путемъ объединенія и закрѣпленія этихъ стремленій протекціонистской солидарностью всего союза.

Продолженіе происходящей теперь борьбы оружіемъ послѣ мира, перенесеніе этой борьбы на почву экономическую лежитъ въ основѣ всѣхъ постановленій конференціи.

Возможно-ли осуществленіе этой цѣли? Соотвѣтствуетъ ли оно интересамъ всего союза и каждаго изъ союзниковъ въ отдѣльности? Отвѣчаетъ ли это тенденціямъ въ развитіи мірового хозяйства? Только путемъ отвѣта на эти вопросы возможна правильная оцѣнка постановленій парижской конференціи.

Глава четвертая.

Планы экономическаго союза и ихъ критика.

Въ Англіи мысль объ экономическомъ союзѣ между державами четверного согласія сначала была встрѣчена довольно равнодушно, но постепенно протекціонистскіе круги увидали въ экономическомъ сближеніи съ союзниками благопріятныя условія для осуществленія давно желанной „тарифной реформы".

Замершее, было, въ послѣдніе годы передъ войной протекціонистское движеніе, связанное, какъ извѣстно, въ Англіи съ имперіалистическими стремленіями, получило, такимъ образомъ, новый толчокъ. Къ протекціонистамъ присоединились теперь и нѣкоторые изъ бывшихъ сторонниковъ свободной торговли, исходящіе изъ финансовыхъ и соціально-политическихъ соображеній.

Агитація противъ свободной торговли опирается прежде всего на утвержденіе о томъ, что старая политика laisser aller, которая являлась до сихъ поръ традиціей англійской экономической политики, вообще, не только невозможна послѣ войны, но оказалась все равно уже замѣненной широкимъ государственнымъ вмѣшательствомъ въ хозяйственную жизнь. По мнѣнію протекціонистовъ, послѣ войны создадутся совершенно новыя условія хозяйственной жизни, въ частности—новыя условія въ міровомъ хозяйствѣ. Невозможно, чтобы англійская политика въ этихъ новыхъ условіяхъ дѣйствовала старыми методами. Если теперь, во время войны, правительству приходится организовывать промышленность, субсидировать отдѣльныя предпріятія и пароходныя компаніи, заботиться о внесеніи

извѣстной организованности не только въ производство, но и въ потребленіе широкихъ массъ населенія, естественно будетъ сохранить извѣстную регламентацію и послѣ войны, и притомъ не только по отношенію къ внутреннему, но—что еще важнѣе — и по отношенію къ внѣшнему рынку. Регулированіе условій внѣшняго рынка для отечественной промышленности и отношенія своей промышленности, торговли и судоходства къ внѣшнимъ рынкамъ и есть то, что требуется подъ именемъ „тарифной реформы". При господствѣ въ Англіи свободной торговли, борьба съ наплывомъ дешевыхъ германскихъ товаровъ оказывается невозможной. По отношенію къ политикѣ германскихъ синдикатовъ искусственнаго форсированія сбыта по пониженнымъ цѣнамъ Англія находилась всегда въ безпомощномъ положеніи, потому что, при отсутствіи покровительственнаго тарифа, она не имѣла возможности преградить доступъ германской „дешевкѣ".

Резолюція конгресса англійскихъ торговыхъ палатъ говоритъ о томъ, что „война показала, что сила и независимость народа въ моменты національной опасности покоятся на обладаніи способностью удовлетворить потребности собственнымъ земледѣльческимъ и промышленнымъ производствами".

Общая аргументація въ защиту тарифной реформы была очень удачно формулирована въ одной статьѣ журнала „Edinburgh Review", издаваемаго извѣстнымъ Гарольдомъ Коксомъ. Главныя соображеніи протекціонистовъ, являющіяся въ то же время возраженіями фритредерамъ, сводятся къ слѣдующему [1]):

---

[1]) Edinburgh Review, апрѣль 1916 г. Анонимная статья A new Free Trade Symposium.

1. Мудрая политика государства должна поощрять всякими сбособами производство во всѣхъ видахъ. Если допустить на минуту, что передъ страной лежитъ выборъ между своимъ производствомъ и распредѣленіемъ и финансированіемъ производствъ другихъ странъ, можно согласиться съ тѣмъ, что страна можетъ достигнуть одинакового богатства или первымъ или вторымъ путемъ, но національное богатство и національное благополучіе—понятія не равнозначущія. Производящая страна можетъ обладать большимъ населеніемъ, и, ceteris paribus, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ можетъ быть выносливѣе. Исторически положеніе Лондона, какъ центра международнаго денежнаго рынка, объясняется и было создано промышленнымъ превосходствомъ Англіи, и ничто не должно измѣнить его роли въ этой области. Ошибочно приписывать это положеніе Лондона исключительно свободной торговлѣ послѣднихъ 70 лѣтъ, и не менѣе ошибочно полагать, что эта его роль сохранится и тогда, когда промышленное производство, которому Лондонъ обязанъ своимъ міровымъ значеніемъ, уйдетъ отъ Англіи.

2. Фискальная политика должна возможно болѣе практично поощрять ввозъ и сырья и полуфабрикатовъ и препятствовать ввозу готовыхъ издѣлій. Торговля Англіи съ Америкой и Германіей отличалась въ послѣдніе 50 лѣтъ противоположной тенденціей, и это въ большой степени способствовало тому, что Англія предоставляла положеніе вещей на волю судьбы, тогда какъ эти страны преслѣдовали свои цѣли путемъ организованной политики.

3. Съ 40-хъ до 80-хъ годовъ свобода торговли служила такъ же хорошо, а можетъ быть даже и лучше, чѣмъ могла бы служить какая-либо иная политика въ то время; но положеніе измѣнилось, потому что

1) развилась конкурирующая (а не дополняющая, какъ полагалъ Кобденъ) съ англійской промышленностью промышленность въ Германіи и Америкѣ; 2) политика этихъ странъ не оставляла естественныя силы каждой страны на волю свободной игры интересовъ, а торговля и подавно перестала быть свободной и 3) современная промышленность находится на высокой ступени организаціи и примѣняетъ опредѣленные методы борьбы— картели, торговыя соглашенія, бросовой экспортъ.

4. Свободная торговля внутри имперіи—идеалъ, но не осуществима въ настоящее время.

5. Въ частности, неправильно, будто торговое судоходство и морское могущество Англіи обязаны свободной торговлѣ. И то и другое были прочно уетановлены до политики свободной торговли, при старомъ меркантилизмѣ. Когда обмѣнъ перешелъ отъ деревянныхъ кораблей къ желѣзнымъ и стальнымъ судамъ, желѣзная и сталелитейная промышленность Англіи, и только одной Англіи, была развита настолько, чтобы доставить Англіи необходимыя преимущества, между тѣмъ какъ наиболѣе опасный конкурентъ Англіи, Соед. Штаты, были связаны гражданской войной, мѣшавшей имъ развить эти отрасли. Германія сдѣлалась колоссальнымъ конкуррентомъ, именно благодаря германской покровительственной системѣ (включая въ нее и вывозныя преміи).

Съ экономическимъ сближеніемъ Англіи съ союзниками протекціонисты связываютъ, такимъ образомъ, не случайное и временное измѣненіе торговой политики Англіи. Борьба съ Германіей на полѣ битвы, возмущеніе, которое въ англійскомъ общественномъ мнѣніи все болѣе вызываетъ поведеніе Германіи, служатъ для протекціонистовъ лишь удобнымъ момен-

томъ для осуществленія ихъ давнишней завѣтной мечты—коренной „тарифной реформы".

Во время войны это движеніе усилилось, несомнѣнно, еще и вслѣдствіе финансовой политики англійскаго правительства, направленнаго къ возможно большему возложенію финансоваго бремени войны на имущіе классы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерны два документа, имѣющихъ крупное значеніе.

Подкомиссія совѣщательнаго комитета при департаментѣ торговли предприняла анкету по вопросу „о возможныхъ мѣрахъ содѣйствія британскимъ промышленникамъ сохранить и послѣ войны то новое развитіе предпріятій, которое предпринято въ виду создавшихся нынѣ новыхъ условій" [1]). Но, какъ устанавливаетъ отчетъ подкомиссіи, этотъ вопросъ, въ сущности говоря, былъ заслоненъ другимъ, имѣющимъ болѣе важное значеніе—„о возможности или невозможности протекціоннаго тарифа послѣ войны". Въ отчетѣ резюмированы отзывы 12000 англійскихъ фабрикантовъ, „въ подавляющемъ большинствѣ требующихъ протекціонистской политики".

Распространена боязнь, по сообщенію отчета, что послѣ войны Англія будетъ наводнена германскими и австро-венгерскими товарами, продаваемыми по любой низкой цѣнѣ, и что эта конкурренція цѣнами, существовавшая и до войны, усилится и создастъ серьезныя затрудненія для всѣхъ производителей продуктовъ, предназначаемыхъ для внутренней конкуренціи, и разрушитъ предпріятія,

---

[1]) Report of a Sub-Committee of the Advisory Committee to the Board of Trade and Commercial Intelligence with respect to measures for securing the position after the War of certain Branches of British Industry.

или вновь возникшія или такія, которыя расширили свое производство въ надеждѣ на устраненіе торговли, производившейся ранѣе въ этихъ отрасляхъ съ враждебными странами".

Этотъ страхъ основанъ на двухъ предположеніяхъ: во первыхъ, на томъ, что въ Германіи накоплены огромные запасы различныхъ товаровъ (въ чемъ, однако, сама подкомиссія сомнѣвается) и во-вторыхъ, что Германія „пожелаетъ сдѣлать всѣ усилія, чтобы возстановить свое положеніе на міровомъ рынкѣ и задавить народившуюся для нея конкуренцію".

Исходя изъ этихъ соображеній, подкомиссія предлагаетъ тарифную реформу. „Въ тѣхъ случаяхъ, гласитъ докладъ, когда продукты нѣкоторыхъ отраслей промышленности, необходимые для безопасности страны или для другихъ отраслей промышленности, доставляются фабрикантами или торговцами другихъ странъ необходимо создать достаточныя пошлины для фабрикантовъ, готовыхъ предпринять производство этихъ продуктовъ въ самой Англіи, для того, чтобы дать имъ возможность доставлять эти продукты послѣ войны въ необходимомъ количествѣ".

По даннымъ подкомиссіи при министерствѣ торговли, 70 торговыхъ палатъ высказались за принятіе всевозможныхъ мѣръ къ веденію торговой войны съ Германіей послѣ заключенія мира. На основаніи этихъ мнѣній, подкомиссія высказывается за введеніе протекціоннаго тарифа:

„Принимая во вниманіе, что

а) существуетъ серьезное желаніе пойти на встрѣчу стремленіямъ колоній относительно созданія для нихъ преимуществъ внутри Имперіи, и что въ то же время существуетъ такое же сильное желаніе установить преимущества и для теперешнихъ союзниковъ;

б) что нынѣшнее высокое обложеніе имѣетъ тенденцію повышать норму денежнаго процента, и что дешевый и обильный капиталъ, служащій примѣненію труда, имѣетъ огромное значеніе для рабочихъ классовъ;

подкомиссія признала необходимымъ ввести въ широкихъ размѣрахъ ввозныя пошлины и готова рекомендовать, чтобы значительная часть государственныхъ доходовъ получалась отъ разумно установленныхъ ввозныхъ пошлинъ".

Докладъ подкомиссіи при департаментѣ торговли ясно устанавливаетъ экономическіе мотивы, лежащіе въ основѣ стремленія опредѣленныхъ круговъ въ Англіи. „Тарифная реформа" должна служить экономической войнѣ съ Германіей послѣ мира, а происходящая нынѣ война съ центральными имперіями должна явиться лишнимъ аргументомъ въ пользу тарифной реформы.

Но стремленія протекціонистовъ, какъ извѣстно, связаны съ имперіалистическими планами. „Тарифная реформа" должна поэтому не только сдѣлать возможнымъ экономическій союзъ съ теперешними союзниками Англіи и экономическую войну съ Германіей, но и связать колоніи съ метрополіей одной общей таможенной оградой.

Этотъ не новый планъ примѣнительно къ новымъ условіямъ особенно ясно былъ разработанъ президентомъ англійской торговой палаты въ Парижѣ, Джономъ Пильтеромъ [3]).

По мнѣнію сэра Пильтера, настоящій моментъ — совершенно исключительный. Никогда болѣе не повторятся столь благопріятныя обстоятельства для

[3]) См. „The Economist", 8 января 1916 г.

объединенія различныхъ частей Британекой имперіи и для укрѣпленія дружбы союзныхъ державъ. Съ этой цѣлью возможно было бы установить тарифъ трехъ родовъ: 1) тарифъ для союзныхъ державъ; 2) генеральный тарифъ для враждебныхъ и нейтральныхъ государствъ и 3) тарифъ для Британской имперіи.

Въ такомъ видѣ рѣшается нынѣ англійскими протекціонистами тарифная реформа. Но главная ея цѣль— экономическая война съ Германіей послѣ мира. Объ этомъ говоритъ вся консервативная пресса Англіи во главѣ съ „Times“ и „Morning Post“ но наиболѣе ясныя соображенія были высказаны въ еженедѣльникѣ „Saturday Review“ [4]).

„Контръ-аттака въ экономической войнѣ“ — такъ резюмируетъ этотъ журналъ постановленія парижской конференціи 14—17 іюня н.-ст., которыя называются „ясными, краткими, точными и дальновидными“. Эти постановленія „обрисовываютъ положеніе въ новой и необходимой драмѣ экономической защиты“.

Англія гостепріимно допускала свободный ввозъ къ себѣ только потому, что считала, что ея желаніе быть и оставаться мастерской всего міра не нарушимо. Въ теченіе 30 лѣтъ Англія научалась шагъ за шагомъ тому, что Германія могла авансировать гораздо быстрѣе ея и могла питать намѣренія завоевать экономически весь міръ. Съ 1890 до 1913 г. Германія болѣе чѣмъ удвоила свой вывозъ и ввозъ. Въ 1913 г. ея торговля достигла въ области ввоза — 584.750,000 ф. ст.. а въ области вывоза — 945.630,000 ф. ст. Въ 1880 г. ввозъ равнялся 141 м. ф. ст., а вывозъ 144,8 м. ф. Прогрессъ— почти сказочный и онъ опровергъ всѣ принципы Коб-

---

[4]) См. The Saturday Review. 1916, №№ 19 февраля, 17 и 24 іюня и 1 іюля.

дена. Всячески восхваляя Юза, австралійскаго премьера за его агитацію въ пользу „тарифной реформы", журналъ считаетъ, что „экономическое давленіе на Германію должно быть доведено до крайней степени. Задача четверного согласія заключается въ томъ, чтобы „сломить не только военное могущество германскаго народа, но и его торговую тиранію и наложитъ на него экономическую дисциплину".

Къ этому, въ сущности говоря, сводятся всѣ разсужденія протекціонистовъ въ Англіи. Мы вернемся къ нимъ при разсмотрѣніи той критики, которой подвергаютъ ихъ не только сторонники свободной торговли, но и вообще противники новой войны послѣ мира. Теперь обратимся къ Франціи.

II.

Во Франціи горячими сторонниками экономической войны противъ Германіи являются бывшій мэръ города Ліона, нынѣ министръ продовольствія, Эдуардъ Эріо, издатель жунала „Economiste Européen" Эдмондъ Тери и газета „Temps" выражающая настроенія консервативныхъ протекціонистскихъ круговъ. Сначала въ газетѣ „Matin", затѣмъ въ миланскомъ финансовомъ журналѣ „Il Sole" (19 апрѣля 1916 г.). Тери предложилъ слѣдующій планъ таможеннаго союза между державами четверного согласія.

До войны Германія была главнымъ поставщикомъ на рынкахъ Англіи, Франціи, Россіи, Италіи и Бельгіи. Союзники являлись лучшими и главнѣйшими покупателями германскихъ товаровъ. „Это они своими покупками наполняли германскія кассы капиталами, которые необходимы для развитія германской промышленной, торговой и судоходной

дѣятельности и для новыхъ потребностей германскаго населенія. При такихъ условіяхъ, достаточно, чтобы союзники одновременно и на одинаковыхъ условіяхъ воздвигли сильные таможенные барьеры между своимъ внутреннимъ рынкомъ и издѣліями Германіи и ея союзниковъ — чтобы нанести сильный ударъ ея промышленности, торговлѣ и кредиту".

Приготовленія нѣмцевъ къ таможенной коалиціи возлагаютъ и на союзниковъ обязанность принять оборонительныя мѣры, которыя должны состоять въ слѣдующемъ: 1) защитить внутренній рынокъ странъ четверного согласія отъ умышленнаго наводненія германскими продуктами; 2) развить торговыя отношенія между союзниками, для того, чтобы каждый изъ нихъ, оставаясь господиномъ на своемъ собственномъ рынкѣ— за исключеніемъ общихъ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ германскимъ товарамъ — нашелъ бы у своихъ союзниковъ то, что онъ раньше покупалъ или продавалъ непріятельскимъ странамъ; 3) путемъ взаимности добиться у нейтральныхъ государствъ преимуществъ для продуктовъ союзниковъ передъ продуктами враждебныхъ странъ.

Практически планъ Тери сводится къ тому, чтобы создать таможенный союзъ между державами четверного согласія путемъ тройного таможеннаго тарифа: одного — наиболѣе низкаго для всѣхъ союзниковъ, другого—съ болѣе высокими ставками—для нейтральныхъ странъ, и третьяго — направленнаго противъ враждебной коалиціи. Для того, чтобы доказать экономическую мощь четверного согласія и огромныя возможности экономическаго союза, Тери приводитъ слѣдующія сравнительныя данныя.

Страны.	Населеніе въ тыс. жит. въ 1913 г.	Жел. дор. въ тыс. килм. въ 1912 г.	Торговый флотъ въ тыс. тоннъ въ августѣ 1914 г.
Коалиція союзниковъ.			
Англія съ колоніями . .	398.835	199	12.267
Франція . . .	86.300	61	1,176
Россія и Финляндія . . .	173.420	79	581
Италія	36.500	18	886
Бельгія . . .	7.800	10	226
Сербія	3.100	2	226
Португалія .	6.130	3	50
Японія	74.300	10	1.078
Вмѣстѣ .	786.385	382	16.390
Центральныя Имперіи.			
Германія . . .	67.812	64	3.072
Австро-Венгрія	53.200	47	572
Турція	20.600	7	69
Болгарія . . .	4.800	2	4
Вмѣстѣ .	146.412	120	3.717
Нейтральныя.			
Европа . . .	53.820	51	4.459
Америка . . .	162.110	512	1.907
Азія	417.200	20	171
Вмѣстѣ .	693.139	583	6.537

Внѣшняя торговля.

Союзники.	Ввозъ	Вывозъ	Вся торговля
	въ милліонахъ франковъ.		
Англія съ колоніями . .	29,770	26.553	56.333
Франція . .	9.982	8.112	18.094
Россія и Финляндія . .	3.727	4.132	7.859
Италія . . .	3.638	2.504	6.142
Бельгія . . .	4.958	3.951	8.909
Сербія . . .	116	117	233
Португалія .	424	196	620
Японія . . .	1.824	1.582	3.406
Вмѣстѣ	54.439	47.187	101.586
Центральныя Имперіи.			
Германія . .	13.446	12.628	26.086
Австро-Венгрія	3.755	2.913	6.648
Турція . . .	883	483	1.366
Болгарія . .	214	157	371
Вмѣстѣ	18.295	16.176	34.771
Нейтральныя.			
Европа . . .	14.588	12.544	27.132
Америка . .	15.968	19.929	35.897
Азія	3.825	3.436	7.261
Вмѣстѣ	34.381	35.909	70.290

Простого взгляда на приведенную выше таблицу достаточно для того, чтобы сразу стало ясно, какой несомнѣнной экономической мощью отличается коалиція союзниковъ, и какъ велико ея превосходство надъ центрально-европейской коалиціей. Населеніе антигерманской коалиціи во много разъ превышаетъ населеніе центральныхъ имперій и ихъ союзниковъ и немногимъ менѣе населенія центрально-европейской коалиціи и всего нейтральнаго міра вмѣстѣ взятыхъ Средства сообщенія, желѣзныя дороги и торговый флотъ, которыми располагаютъ союзники, значительно болѣе развиты у нихъ, чѣмъ въ центральной Европѣ, и, наконецъ, обороты внѣшней торговли коалиціи союзниковъ въ 3 раза превышаютъ обороты внѣшней торговли центральныхъ имперій и немногимъ меньше международнаго обмѣна, происходящаго въ этихъ имперіяхъ вмѣстѣ съ нейтральными государствами всего міра.

Эти данныя убѣждаютъ французскихъ протекціонистовъ въ возможности экономической войны съ Германіей. Что такая война необходима, на этотъ счетъ нѣтъ сомнѣній. На лекціи о Россіи въ Сорбоннѣ Эріо, указавъ на то, что въ 1913 г. Германія ввезла въ Россію своихъ фабрикатовъ на 600 мил. руб.. а Франція— на 57 мил. руб., настаивалъ на необходимости для Франціи вытѣснить Германію изъ русскаго рынка. Въ газетѣ „Journal“ (24 апрѣля 1916 г.) Эріо указывалъ еще и на слѣдующія данныя, надъ которыми, по его словамъ, долженъ задуматься всякій благоразумный французъ. Въ 1912 г. Германія продала Англіи на 1438 мил. мар., Россіи на 977 м. м. Съ другой стороны, Германія вывезла изъ Россіи на 1470 м. м., изъ Англіи на 876 м. м., изъ Франціи на 584 м. м., изъ Италіи на 318 м. м., изъ Австраліи и Новой Зеландіи на 306

м. м. „Если Германія останется и послѣ войны блокированной, какъ она того и заслуживаетъ, какой переворотъ въ торговлѣ всего міра! Мы были бы безумны, если-бы не имѣли передъ глазами эти цифры, которыя даютъ содержаніе этой грандіозной проблемѣ. Лучше всякихъ доводовъ эти цифры показываютъ намъ, какое страшное напряженіе мы должны сдѣлать, чтобы возстановить экономическое равновѣсіе въ предѣлахъ нашего согласія и имѣть возможность производить то, чего намъ еще недостаетъ, какъ напр., химическіе процукты. Если мы предоставимъ разработку этихъ необходимыхъ программъ случаю, или если мы выждемъ заключенія мира, то мы заранѣе приговорены. Намъ грозятъ коммерческимъ Галлиполи. Мы должны сумѣть избѣжать этого".

Во Франціи одной изъ главныхъ жалобъ со стороны протекціонистскихъ круговъ является существованіе въ торговомъ договорѣ съ Германіей параграфа о „наибольшемъ благопріятствованіи". Поэтому, какъ только началась война, въ этихъ кругахъ выражалось удовлетвореніе по поводу того, что война сама собою уничтожила франкфуртскій мирный трактатъ съ Германіей, а, слѣдовательно, аннулировала и § 11 этого договора, установившій въ 1871 г. „вѣчное" взаимное право „наиболѣе благопріятствуемой державы". Послѣ настоящей войны должны быть созданы препятствія постоянному наводненію французскихъ рынковъ германскими товарами. Новыя отношенія, которыя создадутся послѣ войны, дадутъ возможность повышать пошлины на германскіе товары и освободятъ отъ необходимости дѣлать Германіи тѣ уступки, которыя Франціи, несмотря на существованіе высокаго автономнаго тарифа, пришлось сдѣлать другимъ государствамъ, Англіи, Швейцаріи, Италіи.

Журналъ „La Reforme Economique“ настаиваетъ на томъ, что прежніе торговые договоры, съ опредѣленными тарифами, фиксированными на болѣе или менѣе продолжительное время, дали лишь печальные итоги за 30 лѣтъ своего существованія—съ 1860 до 1891 г.—и именно, вслѣдствіе этихъ печальныхъ результатовъ, Франціи пришлось перестроить весь свой торговый режимъ.

Торговая палата въ Монсѣ предложила рѣшительныя и конкретныя мѣропріятія. Прежде всего отмѣну параграфа „о наибольшемъ благопріятствованіи“, который, по мнѣнію палаты, способствовалъ лишь процвѣтанію германской торговли; затѣмъ запрещенія спеціализаціи въ тарифахъ по отношенію къ Германіи, и отмѣну „свободной зоны“, существованіе которой позволило Гамбургу такъ сильно развить свою торговлю.

По мнѣнію газеты „Temps“, недобросовѣстная конкуренція Германіи передъ войной, практикуемая ею система премій, систематическій захватъ всѣхъ иностранныхъ финансовыхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій для того, чтобы наложить свои руки на всѣ рынки міра—вся эта система будетъ функціонировать и послѣ войны. И такъ какъ Германія, очевидно, не отказалась отъ своихъ имперіалистическихъ плановъ, то союзники должны принять противъ этого мѣры, одной изъ которыхъ должна явиться солидарность торговыхъ дѣйствій всѣхъ союзниковъ.

Аргументація французскихъ протекціонистовъ, какъ мы видимъ, гораздо слабѣе обоснована, чѣмъ требованія „тарифной реформы“ въ Англіи. Это и понятно. Франція—страна высокаго протекціонизма, автономной таможенной политики, двойного таможеннаго тарифа, который существовалъ здѣсь и до войны уже въ те-

ченіе свыше 20 лѣтъ. Франція сама примѣняетъ широко систему различныхъ явныхъ и скрытыхъ вывозныхъ премій. Признать, что вся эта система таможенной политики не достигла цѣли, не устранила сильной конкурренціи со стороны Германіи, значитъ признать всю автономную таможенную политику, которая проводилась съ такими жертвами для французской торговли, совершенно несостоятельной. Другого логическаго заключенія не могли бы сдѣлать и сами французскіе протекціонисты, потому что дальше двойного автономнаго таможеннаго тарифа все равно уже некуда идти. Поэтому главная оппозиція направлена противъ примѣненія въ отношеніи Германіи „принципа наибольшаго благопріятствованія".

Существуетъ, однако, и другое обстоятельство, дѣлающее французскихъ протекціонистовъ болѣе сдержанными, чѣмъ англійскіе. Въ Англіи экономическая война съ Германіей связывается съ тарифной реформой въ самой Англіи. Но осуществленіе такой реформы, какъ мы увидимъ дальше, противорѣчитъ интересамъ французской торговли и промышленности. Отсюда—и то сдержанное, а иногда и прямо отрицательное отношеніе во Франціи къ планамъ Тери.

III.

Мы изложили основныя, наиболѣе характерныя положенія, приводимыя протекціонистами Англіи и Франціи, въ защиту трехъ выдвигаемыхъ ими цѣлей — во первыхъ, усиленія протекціонизма, во вторыхъ, экономическаго союза между державами четверного согласія и въ третьихъ—по отношенію къ чему первыя двѣ мѣры являются лишь средствами—экономической войны съ Германіей.

Какъ соображенія протекціонистовъ, такъ и выдвинутыя ими три цѣли, подвергаются, однако, и въ Англіи, и во Франціи критикѣ, къ которой мы теперь и перейдемъ.

Прежде всего признается совершенно неосновательнымъ требованіе введенія тарифной реформы въ Англіи и усиленія протекціонизма во Франціи и въ Россіи. Противъ этого выдвигаются прежде всего соображенія принципіальнаго характера. Наиболѣе полно и выдержано соображенія эти представлены въ меморандумѣ англійскихъ фритредеровъ, выпущенномъ въ іюлѣ 1916 года [5]).

Авторы меморандума усматриваютъ преимущества системы свободной торговли передъ протекціонизмомъ въ четырехъ отношеніяхъ.

Прежде всего—въ чисто экономическомъ отношеніи. Точно такъ же, какъ раздѣленіе труда между отдѣльными индивидами гарантируетъ его максимальную производительность, такъ и раздѣленіе труда между націями даетъ возможность достигнуть производства максимальнаго количества благъ во всемъ мірѣ. Эта система создаетъ и наиболѣе благопріятныя условія существованія для каждаго индивида. Доказательствомъ можетъ служить то, что реальная заработная плата въ Англіи выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Территорія Соединеннаго Королевства не въ состояніи прокормить живущаго на немъ населенія, которое вынуждено поэтому обмѣнивать продукты своего труда на привозимые извнѣ продовольственные продукты и сырье. Необходимость обширнаго ввоза привела къ созданію въ Англіи величайшаго въ мірѣ торговаго флота и грандіозной банковской и страховой органи-

---

[5]) Текстъ приведенъ въ „The Economist.“ 8 іюля 1916 г.

заціи. Готовность Англіи покупать необходимые ей продукты при наличности выгодныхъ условій во всѣхъ безъ исключенія странахъ открыла передъ ней всѣ міровые рынки. Съ другой стороны, свобода торговли и создаваемая ею свобода соревнованія послужили для самихъ англичанъ стимуломъ къ доведенію производительности своей промышленности до максимальныхъ предѣловъ.

Свобода торговли выгодна, далѣе, и въ фискальномъ отношеніи. Протекціонистскій тарифъ, подобно всякой системѣ обложенія предметовъ потребленія, приводитъ къ тому, что населеніе уплачиваетъ налоги не въ соотвѣтствіи со своимъ потребленіемъ. Но если при обложеніи совокупности предметовъ потребленія вся сумма налога поступаетъ въ распоряженіе государства, то при обложеніи только части предметовъ потребленія (ввозной) преобладающая часть „обложенія“ поступаетъ въ карманы предпринимателей или въ видѣ прибавочной прибыли, или въ видѣ поощренія тѣхъ отраслей промышленности, которыя съ гораздо большимъ успѣхомъ могли бы развиваться за границей. Поэтому результатомъ протекціонистской системы является паденіе состоятельности государства.

Возможность при помощи таможеннаго тарифа способствовать искуственному обогащенію отдѣльныхъ лицъ или районовъ является очевиднымъ источникомъ политической коррупціи. Система свободной торговли устраняетъ эту опасность, и въ этомъ—ея третье преимущество передъ протекціонизмомъ.

Наконецъ, предоставленіе одинаковой свободы торговли всѣмъ иностранцамъ устраняетъ одну изъ причинъ международныхъ столкновеній. Многіе полагаютъ, говорятъ авторы меморандума, что одной изъ причинъ агрессивнаго характера германскаго милитаризма по-

служили крайній протекціонизмъ французской колоніальной системы и опасеніе Германіи передъ установленіемъ въ торговыхъ сношеніяхъ между отдѣльными частями Великобританской Имперіи принципа особаго благопріятствованія.

„Кстати нужно замѣтить, что усвоеніе Соед. королевствомъ протекціонистской системы лишило бы насъ права требовать отъ Индіи соблюденія свободы торговли, а переходъ къ протекціонизму всѣхъ великобританскихъ колоній привелъ бы къ тому, что весь остальной міръ пересталъ бы мириться съ фактомъ англійскаго владычества надъ такой громадной частью земного шара. Въ результатѣ оборона имперіи требовала бы еще несравненно болѣе крупныхъ расходовъ, чѣмъ до сихъ поръ".

Таковы преимущества системы свободной торговли. Поколебала ли война убѣдительность приведенныхъ соображеній? Нисколько.

Ужасы войны только подчеркнули необходимость избѣгать всего, что въ состояніи въ будущемъ привести къ новымъ международнымъ столкновеніямъ. „Ни одинъ человѣкъ—за исключеніемъ кандидатовъ въ дома для умалишенныхъ — не можетъ желать того, чтобы люди перестали стремиться къ миру на землѣ".

„Ничто изъ событій военнаго времени не уменьшило тревоги о надлежащей охранѣ государственныхъ людей и законодателей передъ опасностью политической коррупціи".

Соединенное королевство, единственное фритредерское государство среди державъ согласія, оказалось и наиболѣе сильнымъ въ финансовомъ отношеніи. Съ другой стороны, протекціонистскія державы должны были отказаться во время войны отъ протекціонизма или, по крайней мѣрѣ, значительно его ослабить.

Наконецъ, для сравнительной оцѣнки экономическаго значенія обѣихъ системъ, продолжаютъ авторы меморандума, достаточно сопоставить положеніе Франціи и Англіи.

Когда наиболѣе промышленные районы Франціи были заняты непріятелемъ, она вынуждена была ввозить нужные ей товары изъ-за моря въ кредитъ. Но протекціонистская политика Франціи въ прошломъ парализовала развитіе французскаго торговаго флота, и такимъ образомъ Франція оказалась въ полной зависимости отъ Англіи. „Если бы Англія занимала въ нынѣшней войнѣ позицію недоброжелательнаго нейтралитета, Франція и Италія потерпѣли бы пораженіе по причинамъ экономическимъ". Англія же, наоборотъ, имѣла къ своимъ услугамъ рессурсы всего міра.

Какія же соображенія приводятся въ пользу отказа отъ фритредерства? спрашиваютъ авторы меморандума и отвѣчаютъ: „Главнымъ образомъ — ненависть къ пруссіанизму и желаніе наказать германскій народъ за поведеніе его правительства, вызвавшаго міровую войну, и за его способы веденія войны".

Авторы меморандума сомнѣваются, однако, въ томъ, чтобы удовлетвореніе этихъ „естественныхъ чувствъ" принесло особенную пользу Англіи и ея союзникамъ.

Весь міръ, а прежде всего воюющія страны, будутъ послѣ окончанія войны, несомнѣнно, бѣднѣе, чѣмъ до нея, и поэтому всѣ будутъ заинтересованы въ максимальномъ развитіи производительныхъ силъ, которому особенно благопріятствуетъ система свободной торговли. „Если мы, такимъ образомъ, накажемъ Германію, то мы сдѣлаемъ ее бѣднѣе и лишимъ ее возможности дать матеріальное вознагражденіе тѣмъ, кому она причинила обиду. Отрѣзанная отъ широкаго пути международной торговли и предоставленная самой

себѣ, она увидѣла бы для себя единственный исходъ въ дальнѣйшемъ усиленіи своего милитаризма, какъ средствѣ къ огражденію своего населенія отъ создавшагося для нея невыносимаго положенія. Это было бы чревато самыми серьезными опасностями для будущаго всего міра".

Въ пользу протекціонизма приводится, далѣе, то соображеніе, что онъ скрѣпилъ бы узы, связавшія за время войны державы согласія. По мнѣнію авторовъ меморандума, это—тщетная надежда, ибо при разрѣшеніи поставленной парижской конференціей задачи неминуемо возникаетъ рядъ серьезнѣйшихъ осложненій. „Въ качествѣ производительницы предметовъ продовольствія Россія является величайшимъ соперникомъ Австраліи и Канады, не говоря уже о двухъ нейтральныхъ странахъ, Аргентинѣ и Соед. Штатахъ, дружественное отношеніе которыхъ имѣло для Англіи во время войны неоцѣнимое значеніе. Россія, однако, заявляетъ, что она можетъ отказаться отъ германскаго рынка лишь на условіяхъ, едва ли пріемлемыхъ для ея союзниковъ. Франція равнымъ образомъ понимаетъ, что установленіе протекціонистской системы въ Англіи нанесло бы ударъ ея вывозу предметовъ роскоши".

Авторы меморандума считаютъ несущественнымъ и послѣдній аргументъ, который приводится въ пользу протекціонизма и заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (химическая, оптическая) Германія занимаетъ монопольное положеніе, слишкомъ невыгодное для союзниковъ. По мнѣнію авторовъ записки, при извѣстномъ усиліи можно измѣнить это положеніе, не прибѣгая къ протекціонизму.

Меморандумъ заканчивается слѣдующими замѣчаніями: „Невозможно придумать такой фискальной си-

стемы, которая создавала бы совершенную подготовку для такого гигантскаго катаклизма, какъ нынѣшняя война, но не подлежитъ сомнѣнію, что наша страна лучше другихъ выдержала испытаніе.

Свобода торговли доказала свою пригодность во время мира, оказавшись лучшей изъ системъ. Она выдержала теперь и военное испытаніе и снова оказалась лучшей изъ системъ.

Не будемъ отступать отъ этой системы. Не будемъ, говоря памятными словами покойнаго лорда Гошена, легкомысленно играть пропитаніемъ народа".

На такой же точкѣ зрѣнія стоятъ и нѣкоторые французскіе экономисты.

Въ докладѣ по вопросу объ „экономическихъ соглашеніяхъ", прочитанномъ въ парижскомъ обществѣ политической экономіи, Густавъ Шелль снова выставилъ противъ протекціонистовъ извѣстное соображеніе о томъ, что „интересъ богатыхъ странъ не состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вокругъ себя страны бѣдныя. Обыкновенно продаютъ только тому, кто можетъ покупать и платить, бѣдность другихъ причиняетъ непріятности намъ самимъ" [6]).

Гораздо болѣе обстоятельную критику со стороны французовъ встрѣтилъ проектъ таможеннаго союза между державами четверного согласія.

Во Франціи ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что переходъ Англіи къ протекціонизму противорѣчитъ интересамъ французской торговли и промышленности.

Вводя запретительную систему, можно ли — спрашиваетъ въ указанномъ докладѣ Шелль—установить

---

[6]) См. „Journal des Économistes", 15 Avril. 1916 г. G. Schelle. Les Ententes économiques

два тарифа: одинъ—благопріятный для союзниковъ, другой—неблагопріятный для враговъ? Это возможно лишь двумя путями: или повысить тарифъ для продуктовъ, ввозимыхъ изъ непріятельскихъ странъ, или понизить тарифы для союзниковъ.

Повышеніе тарифа представляетъ собою мѣру, близкую къ запрещенію, оно вызываетъ репрессіи, таможенныя войны, являющіяся прелюдіями будущихъ войнъ. Эти мѣры поставили бы нейтральныя страны между двумя противоположными группами, предлагающими имъ различныя условія. Нейтральныя страны выбирали бы условія для нихъ наиболѣе благопріятныя.

Пониженіе же тарифовъ по отношенію къ союзникамъ встрѣчаетъ другія затрудненія. Почти всѣ союзныя страны придерживаются протекціонистской политики и даже въ Англіи возрождается протекціонистское движеніе. Необходимо поэтому предвидѣть сильную оппозицію во всѣхъ странахъ со стороны протекціонистскихъ элементовъ. Протекціонисты по необходимости будутъ противиться всякому пониженію пошлинъ—они будутъ бояться конкурренціи союзниковъ столько же, сколько и конкурренціи германской.

Шелль былъ совершенно правъ. Собраніе предсѣдателей французскихъ торговыхъ палатъ вынесло въ свое время резолюцію, которая гласила: „Если экономическое соглашеніе между союзниками для борьбы противъ общаго врага отвѣчаетъ общему чувству, необходимо тѣмъ не менѣе подвергнуть обстоятельному изученію условія, которыя слѣдуетъ установить для урегулированія отношеній между союзниками“ [7]).

---

[7]) См. Journal des Économistes, 15 Avril, 1916 г. стр. 122 и слѣд.

Первоначальное увлеченіе идеей экономическаго союза, дѣйствительно, очень быстро смѣнилось во Франціи опасеніемъ, какъ бы тарифная реформа въ Англіи, не нарушила торговыя отношенія между этими двумя странами.

Такъ, напр., газета „Journal des Débats“, обезпокоенная поѣздкой австралійскаго премьера Юза на парижскую конференцію, писала: „По нашему мнѣнію, было бы не безполезно, и для всѣхъ союзниковъ и въ особенности и для насъ, подтвердить наше желаніе сохранить съ Англіей торговыя отношенія, существовавшія и до войны“. Указавъ далѣе на опасность, которую представляетъ для Франціи возрожденіе протекціонистскаго движенія въ Англіи, и выразивъ удовлетвореніе по поводу пробужденія англійскихъ либераловъ, намѣревающихся бороться противъ тарифной реформы, газета заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „Надо надѣяться, что Англія, этотъ великій борецъ за политическую и экономическую свободу, не вернется къ устарѣвшей системѣ и не разрушитъ въ одинъ прекрасный день свое освободительное полустолѣтнее дѣло, которое было начато Гескиссономъ, продолжено Робертомъ Пилемъ и Джономъ Рёсселемъ и увѣнчано Кобденомъ“.

Если „Journal des Débats“, убѣждаетъ Англію не слѣдовать примѣру Франціи, то болѣе политичный „Temps“ подходитъ къ вопросу съ иной стороны. Во время самой парижской конференціи эта газета писала: „Какое уваженіе ни внушала бы намъ парижская конференція, съ какимъ бы интересомъ ни слѣдили мы за ея работами, по скольку послѣднія касаются вопроса объ экономическомъ веденіи войны, мы всетаки убѣждены, что та цѣль въ устроеніи будущаго, которые иные намѣчаютъ для нея, ускользаетъ

изъ ея компетенціи. Экономическая цѣль странъ согласія ясна: не позволить Германіи достигнуть той цѣли, къ которой та стремится; воспрепятствовать соданію Mitteleurora Танненберга, Листа, Наумана и Гельфериха. Мы добьемся этого силой, а не конференціями или таможенными соглашеніями. Экономическая цѣль являетси и цѣлью политической, ибо въ ней заключается все, и она куда точнѣе, необходимѣе, настоятельнѣе всѣхъ туманныхъ концепцій о „возстановленіи права“ или о „разрушеніи прусскаго милитаризма“. Возстановите право, разрушьте прусскій милитаризмъ, но, если создастся Mitteleurora, мы будемъ имѣть лишь временный миръ“... „Пусть конференція обсудитъ будущія соглашенія,—нѣтъ ничего лучше этого. Но она никоимъ образомъ не должна думать, что эти соглашенія будутъ имѣть хотя какое-нибудь значеніе, если Германія, будучи даже побѣжденной, противопоставитъ этимъ соглашеніямъ Mitteleurora, за которую она сражается... Нужно путемъ побѣды навсегда сломить страшный планъ, выполненіе котораго преслѣдуетъ пангерманизмъ, и поставить передъ нимъ преграду изъ освобожденныхъ національностей Австро-Венгріи и возрожденной Польши. Это освобожденіе будетъ политическимъ актомъ, согласнымъ съ нашимъ идеаломъ. Это будетъ одновременно и рѣшающимъ экономическимъ актомъ“...

Отрицательное отношеніе къ таможенному союзу у „Temps“ то же, что и у его литературнаго собрата: таможенный союзъ — утопія, онъ противорѣчитъ интересамъ Франціи и онъ все равно не освободитъ Европы отъ германскаго милитаризма.

Еще рѣшительнѣе высказывается противъ таможеннаго союза Максъ Ошиллеръ въ „Revue de Paris“. „Каково бы ни было дифференцированіе пошлинъ, ко-

торое Великобританія примѣнитъ въ отношеніи продуктовъ непріятельскихъ, нейтральныхъ и союзныхъ странъ — говоритъ этотъ авторъ — несомнѣнно, что французскій вывозъ натолкнется на таможенный барьеръ, раньше не существовавшій. Положеніе, которое создалось бы для французской промышленности, тѣмъ болѣе противорѣчило бы ея интересамъ, что почти по всѣмъ группамъ товаровъ Франція ввозитъ въ Англію или столько же, или даже больше, чѣмъ Германія. Можетъ ли найти себѣ оправданіе экономическая война противъ Германіи, если свѣжіе цвѣты, перья, сырой шелкъ, шерсть, т.-е. товары, которыхъ Германія никогда не ввозитъ въ Англію и которые составляютъ монополію Франціи, будутъ обложены въ Англіи ввозными пошлинами? Развѣ пошлины на платья, автомобили, обработанный шелкъ, ленты, платки, на товары, въ отношеніи которыхъ Франція безспорно превосходитъ Германію, несмотря на конкурренцію со стороны послѣдней, не повредятъ французской промышленности больше, чѣмъ германской?"

Французскіе протекціонисты привѣтствовали постановленіе манчестерской торговой палаты въ пользу тарифной реформы. Въ этомъ они увидѣли доказательство крушенія „идеала свободной торговли" даже въ Англіи и лишній доводъ противъ „лиги свободной торговли" во Франціи.

Но крушеніе свободной торговли означало бы для Франціи потерю огромнаго рынка для цѣлаго ряда продуктовъ [8]).

Въ 1913 г. Франція ввезла въ Англію автомобилей на 2.148.000 ф. ст., а Германія—на 1.518.000 ф. ст. Для

---

[8]) См. Ives Guyot. La Guerre et les lois écononomiques. Journal des Économistes. 15 Avril 1916 г.

Франціи введеніе пошлинъ на автомобили оказалось бы, слѣдовательно, тяжелѣе, чѣмъ для Германіи. Этому не противорѣчитъ и предположеніе, что для Франціи былъ бы установленъ болѣе низкій тарифъ. Во время войны Англія ограничила ввозъ автомобилей, и это не могло не отразиться на французской промышленности. Соед. Штаты ввезли въ 1913 г. автомобилей на 1.424.000 ф. ст., почти на такую же сумму, какъ и Германія. Во время войны ихъ ввозъ автомобилей значительно увеличился. Тарифъ, который введетъ Англія, будетъ для Соед. Штатовъ все-таки болѣе благопріятнымъ, чѣмъ для Германіи, и конкурренція со стороны Соед. Штатовъ для Франціи не исчезнетъ. Въ области съѣстныхъ припасовъ Германія не является конкуррентомъ Франціи. Такими конкуррентами для нея служатъ Данія, Россія, Австралія, Новая Зеландія, ввозящія въ Англію масло и яйца. Ввозъ вина въ Англію составлялъ изъ Франціи 2.908.800 галлоновъ или 1.927.500 ф. ст., а изъ Германіи—882.000 галлоновъ или 281.800 ф. ст. Запрещеніе ввоза нѣмецкихъ винъ ничего не даетъ Франціи и, кромѣ того, не уничтожитъ ввоза винъ изъ англійскихъ колоній, въ частности, изъ Австраліи. Ліонскому шелку также не нужно никакихъ тарифныхъ преимуществъ передъ другими странами. Въ 1913 г. Франція ввезла въ Англію шелка на 135 милл. фр., тогда какъ Германія—на 56 милл. фр. Французскій шелкъ является шелкомъ чистой выработки, а германскій—смѣшаннымъ съ шерстью или хлопкомъ. Введенное Макъ-Кенна на время войны обложеніе на $33^1/_3$ % цѣнности часовъ, автомобилей, кинематографическихъ лентъ, музыкальныхъ инструментовъ уже теперь отразилось на этихъ отрасляхъ французской промышленности.

По мнѣнію французскихъ экономистовъ, не только

таможеный союзъ съ Англіей, который былъ бы связанъ съ тарифной реформой въ Англіи, нежелателенъ, но нежелательна и невозможна экономическая война съ Германіей.

За послѣдніе годы торговля между Франціей и Германіей складывалась слѣдующимъ образомъ: [9]).

	Ввозъ изъ Германіи.	Вывозъ въ Германію.	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+).
	въ милл. франковъ.		
1901	401	443	+ 32
1902	418	487	+ 71
1903	444	512	+ 68
1904	428	552	+ 124
1905	471	628	+ 151
1906	583	640	+ 57
1907	638	649	+ 11
1908	607	617	+ 10
1909	661	725	+ 64
1910	860	804	— 56
1911	979	794	— 185
1912	999	821	— 178
1913	1.069	862	— 202

Только за послѣдніе 4 года ввозъ изъ Германіи превышалъ вывозъ изъ Франціи въ Германію, въ теченіе же всего предшествующаго десятилѣтія непрерывно вывозъ превышалъ ввозъ.

Но гораздо менѣе благопріятно складывалась торговля Франціи съ Россіей):

---

[9]) По даннымъ Statistical Abstract for the principal and other foreign countries.

	Ввозъ изъ Россіи.	Вывозъ въ Россію.	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+).
	милл. франковъ.		
1901	215	39	—176
1902	202	45	—157
1903	301	88	—113
1904	213	42	—171
1905	274	58	—216
1906	302	66	—236
1907	270	57	—213
1908	239	72	—167
1909	287	63	—224
1910	337	87	—250
1911	443	53	—390
1912	532	62	—470

Въ 1913 г. Франція ввезла и вывезла:

	М. фр.
Ввозъ изъ Германіи	1.109
„ „ Англіи	1.069
Вывозъ въ Англію	1.459
„ „ Бельгію	1.108
„ „ Германію . . .	867

Въ 1903 г. ввозъ во Францію изъ Германіи составлялъ 10,3%, а въ 1912 г.—13,6% всего ввоза во Францію, а вывозъ—въ 1903 г. 13,3%, въ 1912 г. 14,1% всего французскаго вывоза.—Можетъ ли Франція отказаться отъ такого крупнаго рынка и поставщика, имѣющаго огромное значеніе для ея народнаго хозяйства?[10])

Главными предметами ввоза во Францію изъ Германіи въ 1913 г. были: уголь — 5.500.000 тоннъ на

---

[10]) См. указ. статью Гюйо и докладъ Шелля

165 м. фр., машины и механическіе инструменты—на 132 милл. фр. и съѣстные припасы (зерно, мука) на 87 м. фр. Какъ уголь, такъ и машины необходимы были для французской индустріи. Франція, кромѣ того, ввезла изъ Германіи на 71 м. фр. химическихъ продуктовъ, но вывезла туда ихъ на 40 м. фр., ввезла на 76 м. фр. свекловицы, но вывезла туда свекловичныхъ сѣмянъ для обсѣмененія на 20 м. фр. Изъ Германіи Франція получила на 12,8 м. фр. шелковыхъ издѣлій, но вывезла туда на 35,5 м. фр.

Между этими двумя странами происходитъ непрерывный планомѣрный обмѣнъ, въ которомъ каждая сторона извлекаетъ свои выгоды, получаетъ то, что ей нужно, и отдаетъ то, что нужно другой. Возможно ли и желательно ли уничтожить такой обмѣнъ, одно изъ важнѣйшихъ условій развитія французскаго народнаго хозяйства?

Понятно поэтому, что наиболѣе трезвые французскіе экономисты выступаютъ противъ экономической войны съ Германіей. „Что бы ни рѣшали центральныя имперіи—говоритъ Максъ Ошиллеръ въ цитированной уже нами статьѣ—не дадимъ себя увлечь страсти или ослѣпленію или вполнѣ естественнымъ чувствамъ, причина которыхъ кроется скорѣе въ желаніи укрѣпить побѣду, а не въ желаніи мести. Не давайте увлечь себя настолько, чтобы принять мѣры, которыя вамъ будутъ вредить больше, чѣмъ врагу“... „Если члены экономическаго союза державъ четверного согласія въ состояніи производить нужные имъ и вывозимые ими продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ нѣмцы—тогда запретительный антигерманскій тарифъ излишенъ. Если же члены согласія не могутъ ни производить, ни получать продукты на такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какъ нѣмцы—то и въ этомъ случаѣ

запретительные тарифы удорожатъ жизнь и вызовутъ непріятныя послѣдствія для всей хозяйственной жизни въ странахъ согласія".

Такія же соображенія высказываетъ и Шелль въ упомянутомъ уже докладѣ.

Торговля Франціи съ Австро-Венгріей и Германіей вмѣстѣ взятыми, составляла:

Ввозъ	1.180	милл. фр.
Вывозъ	920	„ „
Вмѣстѣ . . .	2.100	милл. фр.

Въ этой торговлѣ Франція получаетъ продукты, безъ которыхъ она не могла бы обходиться. Такимъ продуктомъ, какъ уже указывалось, является уголь. Ни въ нужномъ количествѣ, ни такого же качества Франція нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не можетъ найти угля, а отсутствіе его создаетъ препятствія развитію металлургической промышленности въ бассейнѣ Бріё. „Лига экономическаго развитія Франціи" (Association nationale d'éxpansion économique), встрѣвоженная усиленіемъ протекціонистскаго движенія въ Англіи, представила недавно французскому правительству докладную записку, въ которой между прочимъ говорится: „Собраніе особенно занималось вопросомъ объ отношеніяхъ съ Англіей по двумъ соображеніямъ: во-первыхъ, потому что Англія является важнѣйшимъ рынкомъ Франціи, во-вторыхъ, потому, что англійское общественное мнѣніе въ значительной своей части, повидимому, склоняется къ протекціонизму. „Association nationale" полагаетъ, что въ виду юніонистскихъ плановъ въ Англіи настоятельно необходимо, чтобы желанія Франціи были приняты во вниманіе; необходимо также указать на то, что, если наши жертвы въ

общей борьбѣ даютъ намъ особенныя права, то въ интересахъ Англіи—не устанавливать преградъ для французскихъ продуктовъ, потому что этимъ Англія рисковала бы оттолкнуть французскіе продукты снова въ руки болѣе предупредительныхъ коммиссіонеровъ" (повидимому, имѣются въ виду германскіе торговые агенты).

По мнѣнію Шелля, интересы Эльзасъ-Лотарингіи, присоединенной вновь къ Франціи, не могутъ допустить прекращенія ея торговли съ Германіей, отъ которой ее будетъ отдѣлять только Рейнъ. Необходимо подумать и о нейтральныхъ государствахъ. „Среди нихъ имѣются наши искренніе друзья, хотя они и не могутъ стать нашими союзниками по оружію. Напримѣръ, Данія. Можемъ ли мы наказывать ее за то, что она будетъ продолжать вести торговлю со своими могущественными сосѣдями?"

Да и вообще, австро-германская торговля составляетъ 13 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ ввозъ составляетъ около 6 милліардовъ. Желать воспрепятствовать или значительно сократить значеніе этой торговли, значитъ нанести пораженіе себѣ самимъ.

Италія, желающая господствовать на Адріатикѣ, никогда не сможетъ препятствовать доступу на ея рынки продуктамъ Австро-Венгріи.

Вопросъ о судьбѣ Антверпена, огромное значеніе его, какъ крупнаго порта для Бельгіи, не можетъ не волновать Бельгію. Антверпенъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія, всегда будетъ служить посредникомъ для сбыта германскихъ товаровъ. Понятно поэтому, что бельгійская торговая палата въ Парижѣ высказалась слѣдующимъ образомъ: „Несмотря на вполнѣ законное отвращеніе къ Германіи и жестокія испытанія, которыя мы переживаемъ, мы чувствуемъ,

что самымъ худшимъ было бы видѣть, что въ умахъ производителей укореняется эта экономическая аберрація — будто союзныя націи не должны вести торговли съ народами германской расы.“

Въ предстоящей экономической войнѣ положеніе Бельгіи будетъ особенно тяжелымъ. Бельгія — страна по препмуществу промышленная, несмотря на малую территорію, занимающая по своему вывозу пятое мѣсто—послѣ Англіи, Германіи, Соед. Штатовъ и Франціи; страна, наиболѣе густо населенная на земномъ шарѣ, Бельгія находится въ отношеніи сбыта своихъ продуктовъ въ полной зависимости отъ другихъ государствъ. Ея вывозъ составляетъ $^{9}/_{10}$ ея производства. Германія являлась наиболѣе крупнымъ изъ ея покупателей, вывозъ въ Германію изъ Бельгіи составлялъ ежегодно милліардъ франковъ—приблизительно столько же, сколько въ Англію и во Францію вмѣстѣ взятыя.

Понятны поэтому тѣ опасенія, которыя высказываются государственными людьми Бельгіи относительно будущей экономической войны, которая не можетъ не грозить прежде всего судьбѣ Антверпена. Антверпенъ, наряду съ Гамбургомъ и Роттердамомъ, является крупнѣйшей гаванью европейскаго континента. Блестяще расположенный, какъ и сама Бельгія, у скрещиванія великихъ европейскихъ путей и средствъ сообщенія между Европой и остальнымъ міромъ, Антверпенъ до самой войны оставилъ своихъ конкурентовъ далеко позади себя. Каждая гавань, живетъ, естественно, обмѣномъ, проходящимъ черезъ нее. И въ этомъ отношеніи Антверпенъ поставленъ въ исключительно благопріятныя условія. По признанію французской печати, своимъ расцвѣтомъ Антверпенъ до войны былъ обязанъ исклю-

чительно Германіи. Шельда и Маасъ соединяютъ Антверпенъ съ франко-бельгійской хозяйственной территоріей, а Рейнъ—съ германской. Шельда и цѣлая сѣть судоходныхъ путей сообщенія сближаетъ Антверпенъ съ Парижемъ и всѣмъ бассейномъ Сены, Марнскій каналъ—съ Рейномъ, а каналъ Саны — съ Роной. Сообщеніе съ Рейномъ проходитъ не по бельгійской территоріи, а начинается у Роттердама черезъ Дордрехтъ и каналъ Зюдъ-Бевеландъ, но за то черезъ Рейнъ Антверпенъ соединенъ съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ. И Франція и Германія являются, какъ извѣстно, странами высокаго протекціонизма. Франція всегда направляла свою политику противъ Антверпена, стараясь за его счетъ увеличить значенье Дюнкирхена. Многіе изъ намѣченныхъ проэктовъ, направленныхъ къ этой цѣли, правда, не осуществились, но значительная часть французской торговли ушла отъ Антверпена. Результатомъ этого явилось то, что Антверпенъ подпалъ еще большему вліянію Германіи, которая тоже охраняла свои крупныя гавани, Гамбургъ и Бременъ, но дѣлала это совершенно инымъ путемъ. Германія основывала въ Антверпенѣ собственныя фирмы, конторы и пароходныя компаніи и достигла въ Антверпенѣ господствующаго положенія, правда, исключительно въ своихъ собственныхъ интересахъ, но невольно тѣмъ самымъ способствуя развитію экономическаго могущества Антверпена и Бельгіи. „Такова въ простѣйшей своей формѣ проблема Антверпена. А Антверпенъ символъ Бельгіи. Такимъ образомъ во всей своей наглядности съ Антверпеномъ связана и хозяйственная проблема всей Бельгіи. Если Бельгія послѣ войны должна будетъ продолжать борьбу на экономической почвѣ—говоритъ ліонская газета „Le Progrès“ (25 сентября 1916 г.)—то

неизбѣжно разрушеніе Антверпена и всей страны, если только союзники при помощи широко поставленныхъ таможенныхъ договоровъ и благопріятной судоходной политики не возмѣстятъ Бельгіи ту огромную потерю, которую Бельгіи долженъ нанести расцвѣтъ германскихъ рынковъ. Мы знаемъ, что въ мирныхъ условіяхъ мы обяжемъ Германію щадить морское могущество Антверпена. Но что наиболѣе необходимо, это—и французы должны намъ позволить высказать это — чтобы Франція по отношенію Антверпена въ своей либеральной и предусмотрительной политикѣ слѣдовала примѣру Германіи. Франція должна понять, что Антверпенъ является лишь продолженіемъ французскихъ гаваней и служитъ естественнымъ выходомъ для продуктовъ промышленности сѣверной и восточной Франціи". И французская промышленность и торговля сильно заинтересованы въ томъ, чтобы пользоваться Антверпеномъ болѣе широко, чѣмъ до сихъ поръ. Для Франціи вопросъ сводиться къ тому, чтобы занять въ Антверпенѣ мѣсто, которое тамъ раньше занимала Германія. Но для этого нужны многіе годы.

До этихъ поръ лишеніе Антверпена питающихъ его германскихъ рынковъ, естественно, сильно тревожитъ бельгійцевъ. Эту тревогу совершенно откровенно высказалъ бельгійскій министръ-президентъ при открытіи парижской конференціи. Баронъ де Броквилль указалъ на то, что незначительная емкость внутренняго бельгійскаго рынка по сравненью съ производительностью страны ставитъ Бельгію въ зависимость отъ иностранныхъ рынковъ. Указавъ затѣмъ на значеніе для Бельгіи германскаго рынка, де-Броквилль откровенно заявилъ, что, если Бельгія рѣшится закрыть для себя германскіе рынки, то спасеніе для нея должно исходить отъ ея союзниковъ. Бельгія до конца останется

вѣрна своимъ союзникамъ, но послѣдніе не могутъ требовать, чтобы, въ то время какъ союзники будутъ проводить протекціонистскую политику по отношенію къ бельгійской странѣ, Бельгія принимала участіе въ экономической войнѣ безъ всякихъ компенсацій и такимъ образомъ окончательно и безвозвратно закрѣпила бы свое разрушеніе.

Такимъ образомъ, усиленіе протекціонизма въ предѣлахъ будущей таможенной коалиціи союзниковъ противорѣчитъ интересамъ не только Франціи, но и Бельгіи.

IV.

Во Франціи экономическій союзъ державъ четверного согласія вызываетъ сомнѣнія и возраженія главнымъ образомъ потому, что онъ связанъ съ тарифной реформой въ Англіи, которая неизбѣжно нанесетъ серьезный вредъ французской торговлѣ и промышленности.

Въ Англіи вопросъ объ экономической войнѣ съ Германіей ставится еще рѣзче и опредѣленнѣе.

Морское, торговое и финансовое могущество Англіи не даетъ, по мнѣнію многихъ, никакихъ основаній къ экономической войнѣ съ Германіей. И до войны Германія не могла поколебать этого могущества Англіи, не удалось ей это и во время войны, а по ея окончаніи Германія тѣмъ болѣе будетъ значительно слабѣе Англіи и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніяхъ.

Кто являлся нашими лучшими покупателями? — спрашиваютъ англійскіе экономисты. Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ слѣдующія данныя [11]).

---

[11]) См. „The Economist“ 17 іюня 1916 г. Who were our best Customers?

Вывозъ Англіи въ различныя страны, сгруппированныя въ зависимости отъ размѣровъ вывоза—свыше 20 милл. ф. ст., отъ 10 до 20 м. ф. ст. и свыше 5 м. до 10 м. ф. ст.—распредѣлялся и измѣнялся за послѣднія 10 лѣтъ передъ войной слѣдующимъ образомъ (въ милл. ф. ст.):

Вывозъ свыше 20 м. ф. ст.:

	1904 г.	1913 г.	Увеличеніе м. ф. ст.	Увеличеніе %
Брит. Индія	41,5	71,6	+ 30,1	+ 73
Германія	36,4	60,5	+ 24,1	+ 66
Соед. Штаты	39,2	59,4	+ 20,2	+ 51
Франція	21,5	40,8	+ 19,3	+ 90
Австралія	19,8	37,8	+ 18,0	+ 94
Россія	15,2	27,6	+ 12,4	+ 80
Канада	12,2	27,3	+ 15,1	+ 125
Ю.-Афр. Союзъ	19,4	24,0	+ 4,6	+ 21
Аргентина	11,5	23,4	+ 11,9	+ 100

Вывозъ отъ 10 до 20 м. ф. ст.:

Бельгія	12,2	20,6	+ 8,4	+ 66
Голландія	12,8	20,5	+ 7,7	+ 58
Италія	9,2	15,6	+ 6,4	+ 66
Китай	8,8	15,0	+ 6,2	+ 75
Японія	5,0	14,8	+ 9,8	+ 180
Бразилія	6,2	13,0	+ 6,8	+ 100
Н. Зеландія	6,8	11,7	+ 4,9	+ 66

Вывозъ свыше 5 и до 10 м. ф. ст.

Египетъ	8,4	9,6	+ 0,8	+ 9
Швеція	5,5	9,2	+ 3,7	+ 60
Испанія	4,9	8,6	+ 3,7	+ 75
Турція	7,5	8,0	+ 0,5	+ 6

Вывозъ свыше 5 и до 10 м. ф. ст.

Ява и Голландскія колон. въ Инд. океанѣ .	3,4	7,3	+ 3,9	+100
Норвегія . . .	3,3	6.6	+ 3,3	+100
Чили	3,4	6,3	+ 2,9	+ 66
Данія	4,0	6,3	+ 2,3	+ 50
Австро-Венгрія	2,5	5,7	+ 3,2	+150

Въ 30 изъ 34 странъ, съ которыми Англія ведетъ крупную торговлю, вывозъ и транзитъ Англіи увеличились за послѣдніе 10 лѣтъ. Непріятельскіе протекціонистскіе тарифы оказались, какъ говоритъ лондонскій „Экономистъ“, совершенно безсильными передъ англійской торговлей.

Вывозъ Англіи въ эти 34 страны составилъ 584.189 тыс. ф. ст., т.-е. 9/10 всего англійскаго вывоза, изъ этой суммы вывозъ въ первую группу странъ составлялъ 375.818 т. ф. с. т.-е. 64,2%.

Сравненіе развитія вывоза изъ Англіи и изъ Германіи въ другія страны обнаруживаетъ превосходство англійской торговли [12]).

Весь вывозъ (въ мил. ф. ст., исключая англійскій вывозъ въ Германію и германскій—въ Англію) измѣнялся слѣдующимъ образомъ за послѣдніе передъ войной 19 лѣтъ.

Ежегодно въ среднемъ вывозъ составлялъ:

	1895—99 г.г.	1900—904 г.г.	1905—909 г.г.	1910—913 г.г.
Изъ Англіи	300,0	356,6	462,5	581,2
„ Германіи	197,9	251,8	390,1	460.0
Балансъ въ пользу Англіи	102,1	104,8	122,4	121,2

[12]) См. O'Farrell, „British and German Export Trade before the War“, „The Economic Journal“, June 1916.

Въ послѣднее десятилѣтіе передъ войной, по сравненію съ предыдущимъ, вывозная торговля Англіи значительно превзошла вывозную торговлю Германіи.

Въ предыдущихъ данныхъ показанъ вывозъ не только продуктовъ англійскаго производства, но и транзитный вывозъ Англіи. Но и „спеціальная“ торговля, т.-е. вывозъ изъ Англіи продуктовъ только отечественнаго производства, превосходилъ „спеціальную“ торговлю Германіи:

Спеціальный вывозъ:

	1895—99 г.г.	1900—904 г.г.	1905—909 г.г.	1910—913 г.г.
Изъ Англіи	239.6	289,2	377,4	472,2
„ Германіи	181,3	235.6	314,2	425,7
Балансъ въ пользу Англіи	58,3	53,6	63,2	48,5

Приведенныя цифры не даютъ, однако, точнаго представленія объ успѣхахъ англійской и германской торговли. По отношенію къ различнымъ странамъ вывозъ изъ Англіи и изъ Германіи развивался не въ одинаковыхъ размѣрахъ и не въ равной мѣрѣ. Если раздѣлить всѣ страны, въ которыя совершается вывозъ Англіей и Германіей, на двѣ основныя группы европейскія и не европейскія страны, при чемъ въ первую группу включить Россію, а во вторую Турцію, то получится слѣдующее соотношеніе:

Спеціальный вывозъ въ европейскія страны (въ мил. ф. ст.):

	1895-99 г.г.	1900-904 г.г.	1905-909 г.г.	1910-913 г.г
Изъ Англіи .	64.5	76,2	97,4	121,6
„ Германіи	100,3	128,7	179,6	155,9
Балансъ не въ пользу Англіи	35,8	52,5	82,2	134,3

Спеціальный вывозъ въ неевропейскія страны (въ мил. ф. ст.):

	1895-99 г.г.	1900-904 г.г.	1905-909 г.г.	1910—913 г.г.
Изъ Англіи .	152,6	188,4	246,0	313,3
„ Германіи	45,3	60,7	83,5	110,4
Балансъ въ пользу Англіи	107,3	127,7	162,5	202,9

Эти данныя особенно наглядно обнаруживаютъ различіе въ направленіяхъ англійской и германской торговли. Европейскія страны доступны Германіи вслѣдствіе ея географическаго положенія, сѣти желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей. „Европа, говоритъ, О'Фарреллъ, изъ статьи котораго мы заимствуемъ эти данныя, превращается въ „Hinterland" Германіи. Но, опять-таки, не вся Европа: тамъ, гдѣ играютъ роль географическое положеніе, внутренніе ж. д. пути и рѣчное сообщеніе, Германія имѣетъ преимущество передъ Англіей. Но Англія попрежнему остается непоколебимой, какъ морская держава, и это сказывается въ развитіи ея торговли не только съ заокеанскими странами, но и съ тѣми изъ европейскихъ, съ которыми возможно морское сообщеніе". Если раздѣлить всѣ европейскія страны, въ свою очередь, на двѣ группы—группу А, въ которую войдутъ Россія, Швеція, Норвегія, Данія, Голландія, Бельгія, Австро-Венгрія, Румынія, Швейцарія, и группу В, въ которую войдутъ Франція, Италія, Испанія, Португалія, Греція и Болгарія, то указанное объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ данныхъ:

Спеціальный вывозъ въ страны группы А.

	1895-99 г.г.	1900-904 г.г.	1905-909 г.г.	1910-913 г.г.
Изъ Англіи .	37.5	41,8	53,7	68,6
„ Германіи	82,6	105,0	140,4	195,2
Балансъ не въ пользу Англіи	45,1	63,2	86,7	126,6

Спеціальный вывозъ въ страны группы В.

	1895-199 г.г.	1900-904 г.г.	1905-909 г.г.	1910-913 г.г.
Изъ Англіи	27,0	34,3	43,7	52,9
„ Германіи	17,7	23,8	39.0	60,4
Балансъ въ пользу (+) или противъ (—) Англіи	+ 9.3	+ 10,5	+ 4,7	— 7,5

Съ незначительными колебаніями Англія сохраняетъ свое морское могущество. Ростъ германской торговли въ странахъ группы А объясняется прежде всего тѣмъ что страны эти непосредственно примыкаютъ, или, какъ Швеція, расположены очень близко къ германскимъ границамъ. За послѣдніе 20 лѣтъ всѣ европейскія континентальныя страны необычайно развили свои желѣзнодорожныя сѣти. Одна Германія увеличила за періодъ 1899—1912 г.г. свою желѣзнодорожную сѣть на 7000 миль. Въ другихъ странахъ желѣзнодорожныя линіи увеличились слѣдующимъ образомъ [13]):

	1901	1912	Увеличеніе
	въ англ. миляхъ		
Россія	15.336	44.441	+ 29,045
Швеція	7,187	8,963	+ 1,676
Норвегія	1,278	1,916	+ 638
Данія	1.807	2,207	+ 400
Голландія	2.006	2,288	+ 282
Бельгія	2,844	2.930	+ 86
Австро-Венгрія	22,825	27,483	+ 4,600
Румынія	0,920	2,177	+ 257

[13]) См. Statistical Abstract for the principal and other foreign countries.

	1901	1912	Увеличеніе.
	въ англ. миляхъ		
Швейцарія . . .	2,441	3,055	+ 612
Германія	27.483	37.584	+ 6,610
Всего увеличеніе .	83.123	133.034	+ 44,206

Вполнѣ естественно, что при такомъ необычайномъ развитіи желѣзнодорожной сѣти, торговля между европейскими странами, въ центрѣ которыхъ лежитъ Германія, должна была чрезвычайно возрасти.

Если же сравнивать средства морского сообщенія, то здѣсь, наоборотъ, огромное преимущество окажется на сторонѣ Англіи.

Количество паровыхъ судовъ въ Англіи увеличилось съ 1901 по 1912 г. на 2.898, а чистая вмѣстимость—на 3.374.280 тоннъ, тогда какъ въ Германіи количество паровыхъ судовъ увеличилось на 1.887, а вмѣстимость—на 950.000 тоннъ. Морское превосходство Англіи объясняетъ ея провосходство въ торговлѣ съ заокеанскими странами и съ тѣми изъ европейскихъ странъ, съ которыми Англія можетъ вести широкую морскую торговлю.

Германія пыталась наверстать свою морскую слабость путемъ особой тарифной желѣзнодорожной политики. Товары изъ Франкфурта въ Константинополь шли черезъ Гамбургъ по особому левантскому тарифу, который дѣлалъ транспортъ въ Константинополь дешевле, чѣмъ изъ Франкфурта въ Гамбургъ. Такая же политика примѣнялась и по отношенію ко всѣмъ германскимъ морскимъ портамъ. Тѣмъ не менѣе вывозъ изъ Англіи въ Турцію былъ все-таки выше, чѣмъ вывозъ изъ Германіи. Въ 1910—1913 г. Англія ввозила въ среднемъ ежегодно въ Турцію на 8,5 м. ф. ст., а Германія—на 5,3 м. ф. ст. Еще значительнѣе превосход-

ство Англіи по отношенію къ другимъ заокеанскимъ странамъ:

Ввозъ:	1006-09 г.г. Изъ Англіи	1910-13	1906-09 г.г. Изъ Германіи	1910-13 г.г.
въ Турцію	7,5	8,5	3,8	5,3
„ Японію	10,8	12.2	4.5	5,4
„ Китай	10,4	11,7	3,4	4,1
„ Брит. Индію .	47,6	56,5	5,2	5,5
„ Канаду	14,7	21,6	1,2	2,4
„ Соед. Штаты .	27,4	29,6	2,2	2,3
„ Мексику . . .	2.4	2,3	2,2	2,3
„ Бразилію . . .	8,6	13,3	4,7	8.3
„ Австралію и Н. Зеландію . .	22,8	31,9	3,2	4.3
„ Аргентину . .	18,1	20.2	8,3	12,5
„ Чили	5,4	5.9	3,5	4.2
„ Египетъ . . .	9,2	9,5	1,5	2.0
„ Брит. Ю. Африку	14.2	20,7	1,6	2,4

Резолюція парижской конференціи говоритъ о стремленіи союзныхъ державъ къ экономической независимости отъ другихъ странъ. Резолюція англійской ассоціаціи торговыхъ палатъ и отчетъ упоминавшейся выше подкомиссіи при департаментѣ торговли говорятъ, что сила и благополучіе Англіи должны быть основаны на томъ, чтобы она сама удовлетворяла потребности страны произведеніями своей страны и своихъ фабрикъ.

Перенесенная изъ протекціонистскихъ странъ, теорія самодовлѣющей хозяйственной единицы встрѣчаетъ въ Англіи существенныя возраженія [14]).

---

[14]) Edwin Cannan. British Industry after the War. „The Economic Journal.“ March. 1916. См. также—„The Economist“ 4 March. 1916. Svire Smith. „Protection and Preference at the associated chambers of commerce“

Наша сила и благополучіе, говорятъ противники тарифной реформы, состоятъ въ нашемъ умѣніи не только развивать естественныя богатства самой Англіи, но использовать рессурсы другихъ странъ и развивать нашу торговлю во всѣхъ частяхъ міра.

Англія не можетъ производить нужное ей пропитаніе на ея собственной землѣ и не можетъ потреблять всѣ продукты англійскихъ фабрикъ. Англія имѣетъ населеніе въ 45 мил. чел. Это—величайшая въ мірѣ нація обученныхъ купцовъ, и въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ году населеніе ея живетъ привозными съѣстными припасами и переработкой ввозимыхъ изъ другихъ странъ сырыхъ матерьяловъ. Почва Англіи, пригодная для обработки, не могла бы поддерживать и половины ея населенія, и если-бы Англія послѣдовала совѣту сторонниковъ „экономической независимости“, большинство фабрикъ должно было бы быть закрыто и значительная часть населенія должна была-бы искать убѣжища по ту сторону океана. Британія составила свое богатство не зависимостью отъ съѣстныхъ припасовъ и матерьяловъ, доставляемыхъ ея собственной почвой, и не ограниченіемъ дѣятельности ея фабрикъ потребностями ея собственнаго населенія, но развитіемъ торговли съ другими странами, сдѣлавшись „міровой мастерской“, „универсальнымъ поставщикомъ“ и обмѣнивая свои готовыя издѣлія на сырые матерьялы и съѣстные припасы, которые гораздо выгоднѣе могутъ доставляться другими странами. Принятіе тарифной реформы разрушило бы крупную вывозную торговлю Англіи, которая теперь имѣетъ для нея особенное значеніе для оплаты большого ввоза и для улучшенія вексельныхъ курсовъ; оно понизило бы и богатство и количество населенія

въ странѣ и низвело бы Англію на уровень третьестепенной державы.

Возвращеніе 4-хъ милліоновъ съ фронта послѣ мира и необходимость найти занятія тому огромному количеству женщинъ, которыя, на мѣсто отсутствующихъ мужчинъ, стали заниматься самостоятельнымъ трудомъ, потребуютъ значительнаго оживленія англійской торговли, между тѣмъ какъ союзники Англіи, значительно обѣднѣвшіе за время войны, не смогутъ поддерживать съ Англіей торговлю въ прежнихъ широкихъ размѣрахъ.

Но если и союзники, которые должны выйти побѣдителями, обѣднѣютъ, то что же сказать о Германіи?

Разсказы о томъ, что Германія послѣ войны захватитъ англійскіе рынки и одну отрасль промышленности за другой, представляются англійскимъ экономистамъ мало убѣдительными. Навряд-ли вѣроятно, что въ Германіи накопляются огромныя запасы дешевыхъ продуктовъ, которые будутъ искусственно сбываться послѣ войны заграницу по пониженнымъ цѣнамъ. Нѣкоторые считаютъ, что при современной дороговизнѣ, отъ которой страдаетъ и Англія, появленіе на рынкѣ дешевыхъ продуктовъ не являлось бы бѣдствіемъ. Другіе полагаютъ, что если будетъ послѣ войны какая либо страна, которая будетъ жаждать дешевыхъ продуктовъ, то это будетъ именно Германія. Эта страна израсходовала всѣ свои съѣстные припасы и пожертвовала въ этой войнѣ весь цвѣтъ своей земли и, „чтобы ни случилось съ кайзеромъ, Англія увидитъ иную Германію, на которую она все таки должна разсчитывать, и новой войны между Германіей и Англіей въ наше время не должно быть“.

Не слѣдуетъ преуменьшать, однако, тотъ фактъ, что въ большинствѣ технически высоко развитыхъ

промышленностей Германія установила и поддерживала свое превосходство, и Англіи нужно быть готовой къ тому, чтобы позаботиться о сохраненіи своего положенія въ міровомъ хозяйствѣ въ будущемъ именно въ этомъ отношеніи. Но нельзя упускать изъ виду и то, что благосостояніе Германіи въ послѣдніе полвѣка въ значительной степени объяснялось тѣмъ, что Германія вела оживленную торговлю съ Англіей. Заблужденіе—считать, что Германія покупала въ Англіи все меньше и меньше, а продавала туда все больше и больше.

Съ 1890 по 1911 г. общій ввозъ Англіи увеличился на 53%, а изъ одной Германіи на 50%, между тѣмъ, какъ вывозъ изъ Англіи въ Германію возросъ на 105%. Въ 1911 г. Германія получила отъ Англіи свыше чѣмъ на 17 м. ф. ст. хлопка и шерсти для своего мануфактурнаго производства, а это составляетъ 44% всего вывоза этого сырья изъ Англіи. Бойкотированіе торговли съ Германіей и Австріей означало бы при такихъ условіяхъ гораздо большую потерю для Англіи, чѣмъ для Германіи. Колоніи Англіи получили изъ Германіи въ 1911 г. на 8 милл. ф. ст. товаровъ, а продали туда—на 50 милл. ф. ст. Половина самыхъ лучшихъ фабрикъ въ Брэдфордѣ, занимающихъ нѣсколько тысячъ рабочихъ, въ теченіе 50 лѣтъ работаютъ на Германію и Австрію, увеличивая постоянно свое производство платья, пряжи и различныхъ товаровъ, а значительное количество хлопчатобумажной пряжи и тканей поставляется въ Германію и Ланкастерскими фабриками. Кто на мѣсто Германіи и Австріи, населеніе которыхъ вмѣстѣ составляетъ 120 милл. человѣкъ, замѣнитъ покупателей Іоркшира и Ланкашира? А восточные порты Англіи—Гулль, Гримсби и т. п.—какъ на нихъ отразится уничтоженіе торговли съ Германіей?

Докладъ подкомиссіи совѣщательнаго комитета

при министерствѣ торговли подвергся критикѣ, со стороны какъ экономистовъ-теоретиковъ, такъ и практиковъ-промышленниковъ.

Къ числу первыхъ относится извѣстный экономистъ Едвинъ Кэннанъ, посвятившій докладу спеціальную статью въ „Экономическомъ журналѣ". Доводы Кэннана въ общемъ совпадаютъ съ приведенными уже нами, и потому мы на нихъ болѣе останавливаться не будемъ.

Чрезвычайный интересъ представляетъ докладъ, прочитанный въ лондонскомъ клубѣ экономистовъ Юзомъ Бэлломъ на тему „Можемъ ли мы, если бы мы хотѣли, и должны ли мы желать, если бы мы могли, уничтожить германскую торговлю?" [15]). Юзъ Бэллъ одновременно и прекрасный экономистъ и одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Англіи металлургическихъ заводчиковъ, директоръ-распорядитель общества Bell Brothers, и мнѣніе его поэтому особенно цѣнно.

Самую мысль объ уничтоженіи или бойкотированіи германской торговли Бэллъ считаетъ смѣшной. По его мнѣнію, трудно отграничить непосредственно торговлю народа отъ всѣхъ его интеллектуальныхъ силъ, имѣющихъ такое большое значеніе въ современной хозяйственной жизни. Кто, напр., могъ бы думать, что установленное Эрштедтомъ явленіе, что намагниченная игла подъ вліяніемъ электрическаго тока вызываетъ наклоненіе, позволитъ англичанамъ развить непрерывное сообщеніе между Лондономъ и Нью-Іоркомъ или развить до необычайныхъ размѣровъ производство и передачу энергіи?

---

[15]) Sir Hugh Bell. Could we if we would and would we if we could capture German Trade? „The Economic Journal," 1916, March.

Очевидно, что если изолировать или бойкотировать германскую торговлю, то нужно изолировать и самихъ германцевъ. Но если и не ставить вопросъ такъ широко, все же наврядъ-ли возможно провести бойкотъ нѣкоторыхъ германскихъ товаровъ. Какимъ образомъ это возможно? Очевидно, необходимо не только развить у себя соотвѣтствующія отрасли промышленности, но и заставить потребителей платить за отечественные продукты дороже, чѣмъ за иностранные. Говорятъ, что производство анилиновыхъ красокъ должно стать британской промышленностью. Но отсюда слѣдуетъ, что владѣлецъ текстильной фабрики въ Ланкаширѣ долженъ будетъ покупать дорогія краски для производства матеріаловъ, которые потомъ на нейтральныхъ рынкахъ должны будутъ конкурировать съ дешевле производимыми германскими текстильными продуктами.

Говорятъ, что германскій фабрикантъ имѣетъ прочный, огражденный отъ конкуренціи, рынокъ, на которомъ онъ, хорошими или дурными способами, завоевалъ монопольное положеніе. Но въ дѣйствительности это объясняется тѣмъ, что техническое образованіе въ Германіи поставлено значительно выше, чѣмъ въ Англіи и если бы и британскіе заводчики умѣли такъ же выдѣлывать краски, какъ и нѣмецкіе, они не боялись бы германской конкуренціи. Законы о патентахъ на изобрѣтенія, придуманные для устраненія иностранной конкуренціи, въ дѣйствительности обращаются противъ той страны, которая ихъ вводитъ. Извѣстная Баденская фабрика анилиновыхъ красокъ, пользуясь англійскимъ закономъ о патентахъ, цѣль котораго состояла въ устраненіи дѣятельности этой фабрики на англійскомъ рынкѣ, основала свою фабрику въ Англіи, подчинившись, такимъ образомъ, англійскому закону. Но въ

дѣйствительности въ предѣлахъ Англіи на этой фабрикѣ выполняется лишь часть производственнаго процесса, другая же часть, самая существенная, по прежнему совершатся на фабрикѣ въ Германіи. Такимъ образомъ, англійскій законъ обратился противъ самой Англіи.

Говорятъ, далѣе, что настоящая война научила тому, что въ каждой странѣ имѣются отрасли промышленности, которыя являются самыми главными, своего рода „гвоздемъ“ хозяйственной жизни, которыя представляютъ собой, такъ сказать, „ключъ“ не только къ народному хозяйству страны („Key-Industry“), но ко всему ея благополучію и безопасности. Развитіе такихъ отраслей, огражденіе ихъ отъ иностранной конкуренціи, освобожденіе ихъ отъ какой бы то ни было иностранной зависимости составляетъ обязанность государства въ интересахъ безопасности всей страны. Бэллъ считаетъ и это мнѣніе ложнымъ.

Прежде всего, трудно опредѣлить, какимъ отраслямъ должно быть присвоено такое значеніе. Могъ ли бы кто нибудь сдѣлать это до настоящей войны, возможно-ли будетъ точно опредѣлить, что въ будущую войну будетъ играть главнѣйшую роль? Сто лѣтъ тому назадъ, послѣ войны Англіи съ Наполеономъ, въ эпоху ружей старой системы, могъ ли кто нибудь предвидѣть, какое значеніе выпадетъ на долю цинка? Когда порохъ былъ единственнымъ взрывчатымъ веществомъ, можно ли было признать главное значеніе за хлопкомъ или за матеріалами, полученными изъ кокса, дегтя и т. п.? „Ужасная селитра“, считавшаяся въ свое время столь важной для военныхъ дѣйствій, теперь имѣетъ совсѣмъ иное назначеніе. Наконецъ, гораздо выгоднѣе по дешевымъ цѣнамъ закупать матеріалы, имѣющіеся въ враждебныхъ странахъ, чѣмъ въ ожиданіи будущей

войны въ теченіе многихъ лѣтъ заставлять переплачивать на болѣе дорогихъ цѣнахъ за тѣ же продукты, производимые дома.

Послѣ войны каждая страна, въ томъ числѣ и Германія, будетъ стремиться къ тому, чтобы возмѣстить свои потери за время войны за счетъ другихъ. Это значитъ, что всѣ будутъ стараться широко вести торговлю съ нейтральными странами. Въ интересахъ ли союзниковъ препятствовать развитію германской торговли? Нѣтъ, гораздо болѣе въ ихъ интересахъ имѣть послѣ войны Германію, возможно скорѣе оправившуюся, могущую быстро возстановить свое благосостояніе. Германія — крупнѣйшій покупатель Англіи (Бэллъ приводитъ знакомые уже намъ цифры обмѣна между Англіей и Германіей), въ интересахъ Англіи, чтобы Германія покупала въ Англіи возможно больше. Послѣ войны всѣ будутъ бѣдны, Германія—бѣднѣе другихъ. Для торговой страны, какъ Англія, вовсе не выгодно направлять Германію на другіе рынки.

V.

И въ Россіи вопросъ объ экономическомъ союзѣ съ державами четвернаго согласія въ послѣднее время подвергся гораздо болѣе осторожному и вдумчивому освѣщенію, чѣмъ это дѣлалось въ самомъ началѣ войны. При болѣе спокойномъ и внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что и Россія, подобно Англіи и Франціи, не можетъ въ интересахъ собственнаго народнаго хозяйства лишиться такого крупнаго рынка, какимъ является Германія.

Прежде всего въ самую оцѣнку аграрнаго протекціонизма Германіи пришлось внести весьма существенныя поправки. Несомнѣнно, большую роль въ этомъ

отношеніи сыграло появленіе вполнѣ объективнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія профессора П. И. Лященко [16]).

„Въ настоящее время — говоритъ проф. П. И. Лященко — можно уже считать совершенно установленнымъ, что германскія пошлины ни для самой Германіи, ни для Россіи не принесли тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидались... Для Россіи хлѣбныя пошлины, хотя быть можетъ и задержали нѣсколько возможность дальнѣйшаго роста экспорта Россіи, но все же не повлекли за собой ни непосредственнаго сокращенія ея товарообмѣна или вывоза хлѣбовъ въ Германію, ни вытѣсненія русскаго зерна съ германскаго рынка, ни паденія цѣнъ. Однако, все это зависѣло не отъ самыхъ хлѣбныхъ пошлинъ, а отъ тѣхъ тенденцій, съ одной стороны, внутренняго германскаго и русскаго хозяйства, съ другой—мірового зернового хозяйства и рынка, которыя установились и все болѣе сильно проявлялись какъ разъ съ начала періода германскаго аграрнаго протекціонизма". „Разсматривая количественные итоги вывоза хлѣбовъ вообще, колебанія и измѣненія ихъ по отдѣльнымъ годамъ и періодамъ, совершенно не представляется возможнымъ найти въ нихъ слѣды какого-либо непосредственнаго вліянія германской таможенной политики и того или иного обложенія ввозимаго зерна... Какъ сама Германія не могла пріостановить системою высокихъ пошлинъ развитіе ввоза иностраннаго зерна, такъ и для количественной стороны русскаго экспорта ея таможенное обложеніе не имѣло большого значенія".

---

[16]) Проф. П. И. Лященко. „Зерновое хозяйство и хлѣбо-торговыя отношенія Россіи и Германіи въ связи съ таможеннымъ обложеніемъ" Пгр. 1915. стр. 11 и 77.

Такимъ образомъ, въ количественномъ отношеніи нашъ хлѣбный экспортъ въ Германію не пострадалъ послѣ пресловутаго договора 1894 г. Это наглядно видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Вывозъ жизненныхъ припасовъ въ Германію составлялъ въ среднемъ ежегодно по пятилѣтіямъ: 1891—95 г.г.—62,8, 1896—1900 г. — 89,1, 1901—1905 г.г.—125,8, 1906—1910 г.г.—174,9 м. пуд. Съ 1891 по 1910 г.г. нашъ хлѣбный вывозъ въ Германію увеличился на 177 проц. [17]).

Точно такъ же нельзя говорить и о томъ, что германскія пошлины оплачивались русскими продавцами. По мнѣнію проф. Лященко, совпадающему въ данномъ случаѣ съ мнѣніемъ и нѣкоторыхъ германскихъ экономистовъ (Брентано, Ронкадоръ), „представляется несомнѣннымъ, что значительную часть пошлины Германія уплачиваетъ сама. На продавца перелагается въ общемъ не болѣе 1/5 пошлины пшеницы, 1/3 — 1/4 пошлины для ржи, 1/6 пошлины овса и почти ничего изъ пошлины на ячмень". Отпадаетъ затѣмъ и утвержденіе о томъ, что наша зависимость отъ германскаго хлѣбнаго рынка, необходимость дли насъ искать рынковъ сбыта для избытка нашей ржи, неблагопріятно отразилась на развитіи нашего сельскаго хозяйства. Часто утверждали, что дифференціація въ Германіи пошлинъ на пшеницу и рожь заставляла насъ сосредоточивать вниманіе нашего земледѣлія на производствѣ ржи, но въ результатѣ Германія не только стала сама обходиться безъ нашей ржи, но еще и вывозила ее въ огромномъ количествѣ, и даже на наши рынки.

Въ дѣйствительности, въ нашемъ зерновомъ хозяйствѣ какъ разъ къ началу 90-хъ годовъ произо-

---

[17]) А. А. Ломакинъ. Статистическое обслѣдованіе товарообмѣна между Россіей и Германіей. Спб. 1913 г.

шелъ переломъ: культура ржи смѣнилась культурой пшеницы. Площади подъ пшеницей растутъ за счетъ площади ржи, растетъ и вывозъ пшеницы, доля которой въ общемъ нашемъ вывозѣ увеличивается. Изъ мірового поставщика ржи и овса Россія становится поставщикомъ пшеницы и ячменя. А такъ какъ это—наиболѣе дорогіе хлѣба, то эта смѣна въ нашемъ зерновомъ хозяйствѣ представляетъ явленіе прогрессивное и несущее съ собою для нашего хлѣбнаго производителя значительные выгоды. Ни въ какой связи съ таможенной политикой Германіи эта перемѣна не стоитъ. Это—естественная эволюція земледѣльческаго хозяйства, при томъ и болѣе выгодная для всего народнаго хозяйства страны [18]).

Такимъ образомъ въ прежнія утвержденія о нашей зависимости отъ Германіи, поскольку рѣчь идетъ о главной отрасли нашего народнаго хозяйства, необходимо внести существенныя поправки. Ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи наша хлѣбная торговля съ Германіей ие можетъ считаться для насъ невыгодной.

Нашъ вывозъ четырехъ главныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя и овса) распредѣляется по отдѣльнымъ странамъ въ процентномъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

Въ среднемъ ежегодно.	Англія.	Франція.	Италія.	Германія.
1886— 90	42,8	7.3	6.6	12,6
1891— 95	31,9	10,4	7,6	11,9
1896—900	21,9	10,2	9,5	17,7
1901—905	22,8	7,7	10,9	18,3
1906—910	18.9	7,1	8,8	25,3

[18]) Проф. П. И. Лященко, указ. соч. стр. 145.

Въ среднемъ ежегодно.	Англія.	Франція.	Италія.	Германія.
1911	14,6	6,6	7,2	31,4
1912	13,6	9,6	10,2	30,0
1913	10.0	8,0	11,6	31,9

Въ Германію мы вывозили до войны столько же, сколько въ Англію, Францію, Италію вмѣстѣ взятыя. Такая зависимость отъ одного потребителя, конечно, ненормальна, и задача нашей экспортной политики должна заключаться въ расширеніи нашего хлѣбнаго вывоза и въ другія страны, въ частности, въ союзныя намъ теперь государства.

Значеніе вывоза хлѣба въ Германію для нашей вывозной торговли можетъ быть иллюстрировано еще и слѣдующими данными: вывозъ пшеницы въ Германію, вмѣстѣ съ голландскимъ транзитомъ, составлялъ въ пятилѣтіе 1891—95 г.г. въ среднемъ въ годъ 25,1 м. п. или 14,7% всего вывоза, а въ 1913 г.—59,15 м. п. или 29,3%; вывозъ ржи остался безъ измѣненій—въ размѣрѣ 26,1 м. п. но въ 1891—95 г.г. онъ составлялъ 46%, а въ 1913 г. — 66% всего нашего вывоза ржи. При общемъ сильномъ сокращеніи вывоза ея вывозъ въ Германію относительно чрезвычайно увеличился. Вывозъ овса увеличился съ 7,8 м. п. или 14% до 16,6 м. п. или 45%, вывозъ ячменя — съ 13,5 м. п. или 15%, до 145,5 м. п. или 60,5%. Но, хотя вывозъ всѣхъ хлѣбовъ столь значительно увеличился, положеніе отдѣльныхъ изъ нихъ на германскомъ рынкѣ далеко не одинаково. Въ отношеніи пшеницы Россія сильно вытѣсняется Соед. Штатами и Аргентиной, а въ отношеніи ржи Германія играетъ для насъ огромную роль, потому что ни въ Англію, ни во Францію мы не можемъ сбывать остатки нашей ржи, такъ какъ она тамъ

почти не находитъ спроса; такую же роль Германія играетъ для нашего овса и ячменя. Но положеніе самой Германіи по отношенію къ ввозу различныхъ хлѣбовъ не одинаково. Въ отношеніи пшеницы Германія отъ насъ не зависитъ, между тѣмъ какъ безъ нашей ржи и ячменя она существовать не можетъ. Но и по отношенію ржи мы до сихъ поръ оказывались не въ состояніи использовать нашихъ преимуществъ, которыя Германія парализовала своей системой вывозныхъ премій, въ частности, отмѣной „доказательства тождественности". Поэтому при возстановленіи торговыхъ отношеній съ Германіей необходимость добиваться существенныхъ льготъ для нашего хлѣба должна будетъ опредѣлять и мѣропріятія, принимаемыя съ нашей стороны.

Стремленія къ развитію нашего экспорта, помимо Германіи, и на другіе рынки, съ одной стороны, и идущее этимъ стремленіямъ навстрѣчу образованіе среднеевропейскаго таможеннаго союза, которое и ставитъ своей цѣлью преградить русскому хлѣбу доступъ на германскій рынокъ, съ другой стороны, заставляютъ искать экономическаго сближенія съ нашими союзниками.

Среди созныхъ намъ государствъ, конечно, первое мѣсто занимаетъ Англія. Она привлекаетъ къ себѣ и наибольшее вниманіе у насъ, вопросъ о формахъ союза съ Англіей вызываетъ наибольшіе споры.

Это и понятно. Другія страны, на которыя можетъ разсчитывать Россія, Франція и Италія — страны съ высокимъ протекціонизмомъ. Договариваніе съ ними можетъ идти гораздо легче, потому что въ этомъ случаѣ возникаетъ необходимость во взаимныхъ уступкахъ. Но Франція, хотя и значительно увеличивающая за послѣднее время ввозъ иностраннаго хлѣба,

нуждается въ немъ все еще въ сравнительно очень малой степени.

Совершенно иное значеніе для нашего хлѣбного экспорта имѣетъ англійскій рынокъ. Англія живетъ, какъ извѣстно, исключительно привознымъ хлѣбомъ, и понятно, что для такой аграрной страны, какъ Россія, экономическое сближеніе съ Англіей представляетъ исключительный интересъ.

Какъ только у насъ возникъ вопросъ о необходимости и желательности экономическаго сближенія съ Англіей, у насъ тотчасъ же и прежде всего заговорили о какихъ-то уступкахъ, которыя должна сдѣлать намъ Англія.

Не исключена возможность, что Англіи, отчасти изъ фискальныхъ соображеній придется ввести у себя таможенный тарифъ. Соотвѣтствуетъ ли эта „уступка“ интересамъ Россіи?

Очевидно, что продукты нашей обрабатывающей промышленности не могутъ найти себѣ сбытъ на англійскомъ рынкѣ. Ими Англія все равно не замѣнитъ ни американскіе, ни германскіе товары. Изъ другихъ видовъ нашего сырья Англія нуждается только въ нашемъ лѣсѣ. Уголь мы сами ввозимъ изъ Англіи въ огромномъ количествѣ. Производство хлопка у насъ удовлетворяетъ спросъ со стороны нашей промышленности лишь на половину, и, понятно, не Англію, имѣющую Египетъ, и Индію, намъ снабжать хлопкомъ; за послѣднее время намъ не хватаетъ нашей собственной шерсти и мы вынуждены привозить ее изъ-за границы. Наши протекціонисты сулятъ намъ въ будущемъ блестящее развитіе многихъ отраслей добывающей промышленности. Несомнѣнно, что когда нибудь мы, дѣйствительно, сможемъ вывозить заграницу много сырья, которымъ такъ богата Россія. Но все это — въ будущемъ, ко-

торое, какъ учитъ вся исторія нашего протекціонизма, приближается къ Россіи весьма медленными шагами.

Такимъ образомъ, въ настоящее время рѣчь можетъ идти лишь о нашемъ хлѣбѣ. За послѣднія 30 лѣтъ нашъ хлѣбный вывозъ въ Англію сильно упалъ. Тѣ, кто настаивалъ у насъ на переходѣ Англіи къ протекціонной системѣ, полагаетъ, очевидно, что введеніе хлѣбныхъ пошлинъ для нашихъ конкурентовъ на англійскомъ рынкѣ устранитъ эту конкурренцію и создастъ для нашей хлѣбной торговли съ Англіей благопріятныя условія. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи снабженія Англіи хлѣбомъ, нетрудно видѣть, какое сильное заблужденіе кроется въ этихъ предположеніяхъ.

За послѣднія 25 лѣтъ ввозъ въ Англію пяти главныхъ хлѣбовъ (пшеницы и пшеничной муки, ржи, ячменя, овса и кукурузы) распредѣлялся по отдѣльнымъ странамъ слѣдующимъ образомъ (въ милл. квартеровъ) [19]).

Въ среднемъ ежегодно:

Пятилѣтія.	Всего.	Россія.	С. Шт.	Аргент.	Бр. кол.
1889—93	156	34	55	6	20
1894—98	176	38	85	13	18
1899—903	198	28	91	23	27
1904—908	194	39	55	46	43
1909—913	204	34	37	45	61

Нетрудно видѣть, что изъ числа конкурентовъ Россіи на англійскомъ рынкѣ Соед. Штаты отпадаютъ, такъ какъ ихъ роль и безъ того сильно уменьшилась, а потому охрана нашего хлѣба отъ американскаго при помощи пошлинъ все равно ничего не дастъ.

---

[19]) Statistical Abstract for the United Kingdom. 1889—1913 г.г.

Со стороны аргентинскаго хлѣба въ послѣдніе 15 лѣтъ, дѣйствительно, возникла серьезная конкурренція. Ввозъ аргентинскаго хлѣба чрезвычайно увеличился. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что ни ячменя, ни ржи Аргентина совсѣмъ не вывозитъ, а овесъ стала вывозить лишь въ послѣдніе три изъ разсматриваемыхъ пятилѣтій. Можетъ быть, введеніе хлѣбныхъ пошлинъ способствовало бы уменьшенію ввоза хлѣба изъ Аргентины. Но способствовало ли бы это усиленію нашего ввоза—весьма сомнительно. Достаточно взглянуть на приведенную ниже таблицу для того, чтобы сразу увидѣть, кто изъ поставщиковъ хлѣба на англійскій рынокъ является наиболѣе заинтересованнымъ въ огражденіи себя отъ конкуррентовъ. Общій ввозъ хлѣба въ Англію распредѣлялся въ % % доляхъ между отдѣльными поставщиками слѣдующимъ образомъ:

Годы:	Россія.	Соед. Шт.	Аргентина.	Бр. кол.
1889—93	21	35	3	12
1894—98	22	48	7	10
1899—903	14	46	11	13
1904—908	20	27	23	22
1909—903	16	18	22	20

Господство на англійскомъ рынкѣ рѣшительно переходитъ къ британскимъ колоніямъ, и введеніе пошлинъ при остающейся стаціонарной и даже уменьшающейся роли русскаго хлѣба для Англіи ничего, кромѣ вреда, нашему земледѣлію не принесло бы.

Очевидно, что ни о какихъ „уступкахъ“ со стороны Англіи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ единственная уступка, которая можетъ быть сдѣлана, навряд ли сулитъ намъ большія выгоды.

Во всякомъ случаѣ, одно можно съ увѣренностью сказать, что нашимъ то протекціонистамъ мечтать о переходѣ Англіи къ протекціонной системѣ совершенно нѣтъ надобности.

Въ чемъ же при такихъ условіяхъ должно состоять сближеніе между Англіей и Россіей? На первый взглядъ оно представляется сомнительнымъ, а между тѣмъ оно вполнѣ возможно и даже необходимо. Перейдетъ ли Англія къ протекціонной системѣ или нѣтъ, это—ея дѣло, и намъ мечтать о введеніи въ Англіи хлѣбныхъ пошлинъ нѣтъ надобности. Эти пошлины послужатъ лишь на пользу британскимъ колоніямъ. Правда, сравненіе нашего хлѣбнаго вывоза въ Англію, съ одной стороны, и въ Германію и во Францію—съ другой, указываетъ на то, что нашъ хлѣбъ находитъ себѣ лучшій сбытъ въ странахъ, огражденныхъ высокой таможенной стѣной. На открытомъ и свободномъ рынкѣ намъ гораздо труднѣе выдерживать конкуренцію другихъ поставщиковъ, а на рынкахъ, защищаемыхъ пошлинами, мы принимаемъ часть этихъ пошлинъ на себя и довольствуемся болѣе низкими въ дѣйствительности цѣнами. Но это возможно для насъ лишь въ Германіи, совсѣмъ не имѣющей большихъ земледѣльческихъ областей, и во Франціи, для которой колоніальное земледѣліе все-таки оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія спроса со стороны ея населенія. Въ Англіи, какъ мы видѣли, положеніе совершенно иное. Британскія колоніи удовлетворяютъ потребности метрополіи въ съѣстныхъ припасахъ, въ размѣрѣ почти одной трети, а съ введеніемъ пошлинъ ввозъ изъ колоній, конечно, возрастетъ еще сильнѣе. Но мы и въ настоящее время удовлетворяемъ около одной пятой части всего спроса Англіи на съѣстные припасы.

Въ послѣднее время невыгодность для Россіи та-

моженнаго союза съ союзниками получила довольно широкое признаніе. И органъ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли, и представители министерства торговли и промышленности на сельско-хозяйственномъ съѣздѣ, имѣвшемъ мѣсто въ февралѣ 1916 г., выступили противъ таможенныхъ соглашеній, которыя лишили бы вывозную торговлю Россіи ея прежнихъ рынковъ [20]).

Въ Россіи повторилось, такимъ образомъ, то же, что и во Франціи и въ Англіи. При ближайшемъ анализѣ содержанія лозунга объ „экономическомъ союзѣ“ оказалось, что союзъ этотъ таитъ въ себѣ опасности для всѣхъ сторонъ, потому что онъ связанъ съ усиленіемъ протекціонизма. Протекціонисты стали опасаться новаго направленія внѣшней торговли, потому что увидѣли въ этомъ угрозу собственной покровительственной таможенной политикѣ. Таможенный союзъ державъ четверного согласія наткнулся на такія же препятствія, какъ въ свое время стремленія Германіи

---

[20]) Въ послѣднее время обращено вниманіе на возможность для Россіи вывоза въ Англію значительнаго количества лѣса и лѣсныхъ матерьяловъ. См. Г. Касперовичъ. Лѣсное дѣло, лѣсная торговля и лѣсопромышленность Россіи въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ. П. 1916 г. и Э. Вулихъ. Россія и Великобританія. (Къ вопросу объ экспортѣ изъ Россіи). Очередные вопросы финансовой и экономической политики. Вып. 1, Изд. ред. „Вѣстн. Фин.“ П. 1916.

Возможность усиленія экспорта лѣса въ Англію не разрѣшаетъ, однако, вопроса о судьбѣ нашего хлѣбнаго вывоза, и высказанныя въ текстѣ соображенія сохраняютъ, такимъ образомъ, свою силу по отношенію къ невозможности для Россіи удовлетворить интересы своей хлѣбной вывозной торговли путемъ таможеннаго союза съ Англіей. Въ настоящей главѣ дана только общая постановка проблемы торговыхъ взаимоотношеній между Россіей и ея союзниками. Подробнѣе мы вернемся къ этому вопросу во II части.

къ таможенному объединенію среднеевропейскихъ государствъ. Высокій протекціонизмъ и непрекращающіяся стремленія къ его усиленію стали на пути таможеннаго объединенія.

Парижская конференція поставила себѣ поэтому иныя задачи. Въ основѣ экономическаго объединенія державъ четверного согласія было положено не новое направленіе во внѣшней торговой политикѣ вообще, а чисто отрицательная цѣль—борьба съ нѣмецкимъ засильемъ. Экономическая война съ центральными имперіями явилась главнымъ и по существу единетвеннымъ способомъ, который конференція намѣтила для закрѣпленія въ области экономической образовавшагося во время войны политическаго союза. Всѣ остальныя, принятыя конференціей, рѣшенія вытекаютъ изъ этой цѣли, поставленной во главу угла. Экономическая и финансовая поддержка другъ друга, предоставленіе естественныхъ рессурсовъ каждымъ изъ союзниковъ преимущественно въ пользу другихъ союзниковъ, обезпеченіе сбыта другъ другу—всѣ эти планы вытекаютъ изъ объявленной въ качествѣ главной задачи экономической войны съ Германіей. Такимъ образомъ, задача экономическаго сближенія между союзниками, вмѣсто разрѣшенія чрезвычайно важной назрѣвшей проблемы иной организаціи мірового рынка, и вмѣсто устраненія всего того, что до сихъ поръ искусственно мѣшало развитію мірового хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитію отдѣльныхъ народно-хозяйственныхъ единицъ, превратилась въ задачу возстановленія прежней эпохи меркантилистической политики, эпохи экономическихъ войнъ, дифференцированія въ торговыхъ отношеніяхъ, политики, направленной къ созданію для конкурентовъ на міровомъ рынкѣ положенія наиболѣе неблагопріятствуемой державы. Современныя неомер-

кантилистическія стремленія получили благопріятную почву для своего дальнѣйшаго развитія, вопреки ясно выраженнымъ тенденціямъ въ развитіи мірового хозяйства.

Глава пятая.

Парижскія постановленія и нейтральныя страны.

Роль нейтральныхъ рынковъ въ будущихъ торговыхъ отношеніяхъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Торговля какъ союзниковъ, такъ и Германіи съ нейтральными странами до войны играла весьма важную роль въ международномъ обмѣнѣ. Общая сумма ввоза и вывоза изъ странъ четверного согласія распредѣлялась въ процентномъ отношеніи слѣдующимъ образомъ въ 1912 г. [1]):

Ввозъ въ

	Англію.	Франц.	Бельгію.	Италію.	Россію.
Изъ союзн. странъ и ихъ колоній.	49	47	48	40	28.5
„ нейтральн. стр.	44	37	34	31	18
„ враждебныхъ . .	7	15	16	25	40

Вывозъ изъ

	Англіи.	Франц.	Бельгіи.	Италіи.	Россіи.
Въ союзныя страны и ихъ колоніи . .	53	59	43	35	42
„ нейтрал. страны.	32	25	24	35	18
„ враждебныя . . .	15	16	27	23	36

[1]) По даннымъ „Statistical Abstract for the principal and other foreign countries". 1913 г.

Какъ видно изъ этой таблицы, нейтральные рынки покупаютъ отъ одной четверти до одной трети всего производства союзниковъ, а продаютъ имъ отъ одной четверти до немного менѣе половины. Сохраненіе этихъ рынковъ дли союзниковъ составляетъ чрезвычайно важную задачу и потому вопросъ объ условіяхъ, въ которыя должны быть поставлены нейтральныя страны на рынкахъ союзниковъ, имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ того, изолированіе Германіи, бойкотъ ея торговли съ союзниками заставятъ ее обратить свои усилія на еще большее завоеваніе рынковъ нейтральныхъ странъ. О томъ, какъ велика торговля Германіи съ этими рынками, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ [2]).

Германія ввезла и вывезла (въ %%).

	Ввозъ,	Вывозъ.
Нейтральныя страны . .	37,5	33,2
Союзныя	8,4	12,2
Страны четверного соглас.	54,1	54,6

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, для Германіи огромное значеніе, больше, чѣмъ ея союзники, имѣютъ нейтральныя страны.

По отдѣльнымъ странамъ ввозъ и вывозъ Германіи распредѣлялся въ 1913 г. слѣдующимъ образомъ.

---

[2]) Statistisches Jahrbueh f. d. Deutsche Reich. 1914. См. также статью Arthur Dix. Deutschland's Aussenhandel vor und nach dem Kriege. Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Juli. 1916 г.

	Милл. мар.			Милл. мар.	
Весь ввозъ	10.769	% %	Весь вывозъ	10.770	% %
Въ томъ числѣ:					
Союзныя страны	911	8,4		1.233	12,2
Австро-Венгрія	828			1.105	
Болгарія	9			30	
Турція	74			98	
Нейтральныя	4.039	37,5		3.353	33,2
Швеція	224			230	
Норвегія	82			162	
Данія	192			284	
Голландія	333			694	
Швейцарія	213			536	
Соед. Штаты	1.711			713	
Юж. Америка	1.284			854	
Враждебныя	5.582	54,1		5.224	54,6
Англія	876			1.438	
Россія	1.425			880	
Франція	583			790	
Италія	318			393	
Бельгія	344			551	
Сербія	11			19	
Португалія	25			52	
Румынія	80			140	
Кромѣ того:					
Финляндія	45			98	
Африка	497			211	
Азія	1.050			548	
Австралія	328			104	

Это значеніе Германіи для нейтральныхъ странъ выступитъ еще яснѣе, если разсматривать долю германскаго ввоза и вывоза въ общемъ товарообмѣнѣ этихъ странъ [3]).

	Проценты ввоза Германіи къ общему ввозу въ страну.	Проц. вывоза въ Германію къ общ. вывоз. изъ стр.
Данія	34,8	24,8
Швеція	34,3	21,9
Норвегія	30,9	22,9
Швейцарія	32,8	22,2
Голландія	28,3	47,9
Соед. Штаты Сѣв. Америки	10,0	14,8
Аргентина	17,0	16,6
Бразилія	17,0	19,1

Усиленіе протекціонизма въ странахъ четверного согласія, тарифная реформа въ Англіи, установленіе различныхъ тарифовъ для союзниковъ и для нейтральныхъ странъ еще крѣпче свяжутъ эти страны съ Германіей. Если Германіи дѣйствительно удастся осуществить таможенный союзъ Средней Европы, то у нея много шансовъ за то, что сначала въ сферу вліянія этого блока, а затѣмъ и въ его составъ войдутъ такія страны, какъ Швейцарія и Голландія — прежде всего.

Но союзникамъ грозитъ опасность на нейтральныхъ рынкахъ не только со стороны Германіи, но и со стороны нѣкоторыхъ изъ нейтральныхъ странъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Соед. Штаты.

Если и раньше Соед. Штаты чрезвычайно развивали свою торговлю и вытѣсняли даже Англію изъ многихъ рынковъ и Россію изъ англійскаго и германскаго рын-

[3]) „Statesman's Year Book 1916 г.

ковъ, то за время войны ихъ внѣшняя торговля сдѣлала необычайные успѣхи.

За послѣдніе два года передъ войной и за первый военный годъ, торговля Сѣв. Американскихъ Соед. Штатовъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ [4]).

Ввозъ.

	1915 г.	1914 г.	1913 г.
	въ милл. долл.		
Европа . . .	556	783	865
Сѣв. Америка	509	441	390
Юж. Америка	322	229	198
Азія	305	267	281
Австралія . .	60	43	35
Африка . . .	35	20	24
Всего .	1.779	1.789	1.793

Вывозъ:

Европа . . .	2.566	1.339	1.499
Сѣв. Америка	558	481	501
Юж. Америка	145	91	145
Азія	150	99	127
Австралія . .	91	77	82
Африка . . .	37	25	29
Всего .	3547	2.113	2.384

Изъ этихъ данныхъ видно, что за время войны

[4]) Данныя о внѣшней торговлѣ Соед. Штатовъ исчисляются обыкновенно для фискальнаго года—т.-е. отъ 1 іюля до 30 іюня. Въ приводимой таблицѣ имѣются въ виду данныя для календарнаго года.—Statesman's Yearbook. 1916.—„Economist", 1916 г. „Journal des Economistes", 1916 г. и „Conrad's Jahrbücher" Volkswirtschaftiche Chronik. февраль и сентябрь 1916.

ввозъ въ Соед. Штаты немного уменьшился, а вывозъ чрезвычайно возросъ.

Въ уменьшеніи ввоза, конечно, главную роль сыграло сокращеніе ввоза изъ воюющихъ и нѣкоторыхъ нейтральныхъ европейскихъ странъ, которыя также вынуждены были сократить свою торговлю съ Соед. Штатами, отчасти вслѣдствіе невозможности получать матеріалы изъ воюющихъ странъ, отчасти вслѣдствіе сокращенія транзита черезъ эти страны изъ странъ воюющихъ.

Сокращеніе ввоза въ Соед. Штаты изъ всѣхъ этихъ странъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (милл. долл.):

	1915 г.	1914 г.	Уменьшеніе въ мил. дол.	Уменьшеніе въ %
Англія . .	258	287	— 29	— 10
Франція . .	78	104	— 26	— 25
Евр. Россія	2	12	— 10	— 83
Италія . .	51	55	— 4	— 7
Бельгія . .	3	30	— 27	— 90
Германія .	45	149	— 104	— 69
Австрія . .	5	16	— 11	— 68
Голландія .	28	37	— 9	— 24
Швейцарія .	20	21	— 1	— 4
Норвегія .	7	12	— 5	— 41
Испанія . .	19	22	— 3	— 13
Всего .	516	745	— 229	— 30

Сокращеніе ввоза изъ воюющихъ и нейтральныхъ европейскихъ странъ составило 229 милл. долл. или 30%, между тѣмъ сокращеніе всего ввоза въ 1915 г. по сравненію съ 1914 г. составляетъ всего лишь 11 милл. долл. или 0,5%. Произошло это потому, что

Соед. Штаты возмѣстили это сокращеніе ввоза изъ Европы увеличеніемъ ввоза, главнымъ образомъ, изъ южно-американскихъ государствъ и изъ Азіи — и въ незначительной степени—изъ англійскихъ колоній. Это увеличеніе ввоза распредѣляется слѣдующимъ образомъ [5]).

	1915 г. милл. долл.	1914 г. милл. долл.	Увеличеніе милл. долл.	Увеличеніе въ %
Аргентина .	95	56	+ 39	+69
Бразилія . .	120	95	+ 25	+26
Чили	37	24	+ 13	+54
Китай . . .	53	37	+ 16	+42
Куба . . .	197	147	+ 50	+34
Всего .	502	359	+143	+39
Брит. Остъ-Индія . .	119	99	+ 20	+20
Канада . . .	178	164	+ 14	+ 8
Австралія и Н. Зеландія	35	23	+ 12	+52
Египетъ . .	21	15	+ 6	+40
Всего .	353	301	+ 52	+13
Вмѣстѣ	855	660	+195	+29

Въ увеличеніи ввоза въ Соединенные Штаты англійскія колоніи играли незначительную роль — на ихъ долю приходится всего лишь менѣе 1/4 всего увеличенія, да и абсолютно это увеличеніе невелико — всего лишь 13%. Между тѣмъ ввозъ изъ южно-американскихъ государствъ и изъ Китая увеличился на 39%, и увеличеніе это составитъ двѣ трети той суммы, ко-

[5]) Ives Guyot. Les Lendemains de la paix. Le Commerce exterieur des Etats Unis. „Journal des Economistes“ 15 Mai 1916 г.

торую Соед. Штаты потеряли отъ сокращенія торговли съ Европой.

Но въ первый годъ войны это перемѣщеніе торговыхъ путей Соед. Штатовъ подъ вліяніемъ войны не было еще столь значительно, какимъ оно оказалось во второмъ году.

Измѣненія во внѣшней торговлѣ Соед. Штатовъ по фискальнымъ годамъ выражаются въ слѣдующемъ (въ милл. долл.):

	1915-1916 г.г.	1914-1915 г.г.	Увелич. (+) въ м. д.	Увелич. (+) въ %
Ввозъ изъ:				
Европы . .	616	614	+ 2	0,3
С. Америки	591	473	+ 122	25,7
Ю. Америки	391	261	+ 130	49,6
Азіи . . .	437	248	+ 189	76,2
Австраліи .	96	52	+ 44	84,6
Африки . .	65	25	+ 40	16,0
Всего .	2198	1674	524	31,3
Вывозъ въ				
Европу .	2999	1971	+ 1028	52
С. Америку	733	477	+ 256	53,6
Ю. Америку	180	99	+ 81	81,8
Азію . . .	278	114	+ 164	14,3
Австралію .	99	78	+ 21	24,3
Африку . .	53	28	+ 15	53,5
Всего .	4334	2769	1565	56,1

Во второй годъ войны внѣшняя торговля воюющихъ государствъ значительно оправилась и ввозъ изъ нихъ въ Соед. Штаты обнаружилъ увеличеніе.

Тѣмъ не менѣе ввозъ изъ англійскихъ колоній и главнымъ образомъ изъ американскихъ и азіатскихъ государствъ увеличился въ гораздо большей степени. Ввозъ изъ Великобританіи, Франціи, Германіи и Европ. Россіи составлялъ въ 1914—15 г.г. 391 м. долл., а въ 1915—16 г.г.—471 м. долл., т. е. увеличился на 81 м. д. или на 29,5 %. Между тѣмъ увеличеніе ввоза отъ другихъ поставщиковъ Соед. Штатовъ выражается въ слѣдующемъ:

	1914—15 г.	1915—16 г.	Увеличеніе (+) въ милл. долларовъ	въ %%
Ввозъ изъ:				
Канады	159	204	+ 45	28,3
Брит. Индіи . .	87	177	+ 90	10,3
Австраліи и Н.Зеландіи . .	27	64	+ 37	13,6
Египта	17	33	+ 16	92
Мексики . . .	77	97	+ 20	26
Кубы	185	228	+ 43	23
Аргентины . .	73	112	+ 39	54
Бразиліи . . .	99	132	+ 33	33
Чили	27	64	+ 37	137
Китая	40	71	+ 31	77
Японіи	98	147	+ 49	51
Всего .	989	1331	442	44

Съ измѣненіями въ вывозѣ Соед. Штатовъ дѣло обстоитъ немного иначе. Понятно, что вывозъ въ страны четверного согласія не только не сократился, но, какъ извѣстно, чрезвычайно возросъ. Но не въ меньшей степени увеличился вывозъ рѣшительно во всѣ ней-

тральныя страны—не только европейскія, что объяснялось бы той ролью посредниковъ, которую эти страны играютъ по отношенію къ обѣимъ группамъ воюющихъ,—но и въ американскія государства и въ англійскія колоніи.

Это увеличеніе вывозной торговли Соед. Штатовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1914—15 г.г. милл. долл.	1915—16 г.г. милл. долл.	Увеличеніе (+)	Въ % %
Страны четверного согласія:				
Англія	912	1518	+ 606	+ 66
Франція . . .	369	631	+ 262	+ 71
Италія	185	270	+ 95	+ 51
Бельгія	21	22	+ 1	+ 4
Россія Европ. .	37	183	+ 146	+ 394
„ Азіатск.	23	130	+ 107	+ 465
Японія	41	75	+ 34	+ 82
Всего .	1.588	2,829	+ 1.241	+ 78
Англійскія колоніи:				
Брит. Индія .	16	25	+ 9	+ 56
„ Африка	18	28	+ 10	+ 55
Канада . . .	301	467	+ 166	+ 55
Австралія и Н. Зеландія . .	52	74	+ 22	+ 42
Всего .	587	594	+ 207	+ 53

	1914—15 гг. мил. долл.	1916—16 гг. мил. долл.	Увелич. (+) Уменьш. (— мил. долл.	Въ %%
Нейтральныя.				
1. Европейскія:				
Голландія . .	143	99	— 44	— 30
Данія	80	56	— 24	— 30
Швеція . . .	78	52	— 26	— 33
Норвегія . . .	39	54	+ 15	+ 38
Испанія . . .	38	53	+ 15	+ 39
Греція	2	4	+ 1	+ 33
Всего .	381	318	— 83	— 16
2. Американскія				
Куба	75	127	+ 52	+ 69
Филиппины .	26	23	— 2	— 8
Мексика . . .	34	48	+ 14	+ 41
Аргентина . .	32	66	+ 34	+ 106
Бразилія . . .	26	41	+ 15	+ 57
Чили	11	24	+ 13	+ 118
С. Америка . .	33	42	+ 9	+ 27
Всего .	236	372	+ 136	+ 57
Китай	16	25	+ 9	+ 56
Вмѣстѣ	2.769	4.334	+ 1.565	+ 56

Какъ видно изъ этой таблицы, вывозъ изъ Соед. Штатовъ въ нейтральныя европейскія и американскія государства обнаруживаетъ значительное увеличеніе.

Особенно велико увеличеніе оборотовъ внѣшней торговли Соед. Штатовъ съ Южной и Центральной Америкой:

	1914—15 г.г.	1915—16 г.г.	Увеличеніе (+)	
	милл. долларовъ			%%
Ввозъ . . .	525	718	+ 193	+ 36,7
Вывозъ . .	242	397	+ 155	+ 64

Для отдѣльныхъ товаровъ увеличеніе вывоза изъ Соед. Штатовъ еще болѣе значительно. Вывозъ бумажныхъ тканей увеличился съ 15 до 43 милл. ярдовъ. Вывозъ угля увеличился настолько, что почти возмѣстилъ на южно-американскихъ рынкахъ англійскій уголь. За 7 мѣсяцевъ онъ составлялъ въ тоннахъ:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Аргентина . . .	53.000	151.000	400.000
Бразилія	171.000	201.000	335.000
Уругвай	17.000	81.000	73.777

Для того, чтобы перемѣщеніе торговыхъ путей Соед. Штатовъ и значеніе этого перемѣщенія для державъ четверного согласія предстало еще нагляднѣе, остановимся на измѣненіяхъ, происшедшихъ за время войны въ торговлѣ Англіи[6]).

Въ 1915 году весь вывозъ изъ Англіи составилъ 384,6 милл. фунт. стерл. противъ 525,2 милл. ф. стерл. въ 1913 г. или на 140,6 м. ф. ст., т.-е. на 26% менѣе. Въ 1916 г. вывозъ достигъ 506,5 м. ф. ст., увеличившись по сравненію съ 1915 г. но будучи все еще меньше вывоза въ 1913 г. Вывозъ въ нѣкоторыя страны увеличился значительно, а въ другія не менѣе сильно уменьшился. Изъ союзныхъ странъ вывозъ умень-

[6]) По даннымъ „Statesman's Yearbook“ 1916 г. и „Economist“. Trade supplement. 1915 и 1916 г.

шился главнымъ образомъвоФранцію—съ 28,9 м. ф. ст. до 69.7 м. ф. ст.

По отношенію къ нейтральнымъ странамъ измѣненіе вывоза представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ милл. фунт. стерлинговъ.

	1913 г.	1915 г.	Увеличеніе (+). Уменьшеніе (—). м. ф. ст.	%
Данія	5,7	7,8	+ 2,1	+40
Голландія . .	15,4	18,0	+ 2,6	+13
Норвегія . .	6,1	7,3	+ 1,2	+16
Всего .	27,2	33,1	+ 5,9	+18
Соед. Штаты	29,2	26,1	— 3,1	—10
Швейцарія .	4,2	3,5	— 0,7	—17
Аргентина .	22,6	11,5	—11,1	—50
Бразилія . .	12,4	5,1	— 7,3	—58
Чили	6,1	1,7	— 4,3	—66
Перу	1,4	0,6	— 0,8	—80
Китай	14,8	8,5	— 6,3	—42
Японія . . .	14,5	4,8	— 9,7	—64
Всего .	113,3	68,0	—45,3	—39

Выше было указано, какъ сильно развили свой вывозъ угля въ Южную Америку Соед. Штаты. О томъ, что увеличеніе вывоза произошло въ значительной степени за счетъ вывоза англійскаго угля въ южноамериканскія государства, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Вывозъ угля изъ Англіи составлялъ [7]):

	1913 г. тыс. тоннъ	1916 г. тыс. тон.	Уменьшеніе тыс. тон.	% %
Въ Швецію	4.563	1.646	— 2.917	— 63
„ Данію	3.034	2.305	— 729	— 24
„ Голландію	2.018	1.346	— 672	— 33
„ Испанію	3.648	2.407	— 1.241	— 34
„ Ю. Америку	6.892	1.129	— 5.763	— 83

Несомнѣнно, что союзникамъ придется больше, чѣмъ когда либо, считаться съ нейтральными державами. Задача торговой политики должна состоять поэтому въ томъ, чтобы связать возможно тѣснѣе эти рынки съ союзными государствами.

На это стала обращать въ послѣднее время усиленное вниманіе и англійская и французская печать. „Въ одной англійской сказкѣ—писала недавно „Journal des Débats“ (6 іюня 1916 г.)—говорится, что жители одной мѣстности, отрѣзанной отъ всего остального міра, занимались тѣмъ, что похищали вещи другъ у друга. Надо подумать о томъ, чтобы союзники не очутились въ томъ же положеніи. Существуютъ, несомнѣнно, области Британской Имперіи, Канада и Австралія, напр., которыя могутъ замѣнить Германію союзниками въ качествѣ покупателей и могутъ продавать свои продукты на рынкахъ союзниковъ. Но обратное положеніе невозможно, потому что 12 милліоновъ жителей Австраліи и Канады не могутъ потреблять столько же, сколько потребляютъ 115 милл. германцевъ и австрійцевъ.

Существуютъ, правда, еще и Сѣв. Америка и другіе нейтральные рынки. Тамъ промышленность и торговля

[7]) См. „The Economist“. № 3782. 1916. Supplement. Commercial History of 1915.—„The Times“. Annual financial and commercial Review. 19 January. 1917.

союзниковъ должны будутъ вести борьбу съ германской торговлей и промышленностью. Но тамъ придется встрѣтиться съ новыми трудностями. Повсюду, на всѣхъ рынкахъ, кромѣ сѣверо-американскаго, надо будетъ считаться съ конкуренціей Соед. Штатовъ, которая будемъ по меньшей мѣрѣ столь же опасной, какъ и германская конкуренція".

Въ своей книгѣ по поводу парижской конференціи и усиленія протекціонистскаго движенія „New Protection" извѣстный экономистъ Дж. А. Гобсонъ также указываетъ на затрудненія, которыя возникнутъ на нейтральныхъ рынкахъ.

„Величайшая опасность—говоритъ Гобсонъ—состоитъ однако въ томъ, что нейтральныя страны будутъ вовлечены въ борьбу и будутъ примѣнять также репрессіи. Новая политика нанесетъ вредъ англійской торговлѣ съ нейтральными въ двоякомъ отношеніи. Прежде всего у насъ возрастутъ издержки производства и такимъ образомъ уменьшится возможность продавать по дешевымъ цѣнамъ заграницей. Между тѣмъ Германія, не стѣсняемая никакими столь фантастическими процентами, будетъ въ состояніи заключить съ Сѣверной и Южной Америкой договоры болѣе благопріятные, чѣмъ наши. Ограниченія въ морскомъ транспортѣ создадутъ то, что нейтральныя государства, имѣющія возможность вести торговлю въ портахъ какъ союзниковъ такъ и Германіи, будутъ процвѣтать за счетъ обѣихъ соперничествующихъ группъ".

На трудности, предстоящія на нейтральныхъ рынкахъ, указываетъ и членъ палаты общинъ Альфредъ Биглэндъ. Въ статьѣ, помѣщенной въ сентябрьскомъ торговомъ приложеніи къ „The Times", Биглэндъ указываетъ на то, что по отношенію къ нейтральнымъ странамъ нужно принять ту же политику, что

и въ отношеніи Германіи, потому что „иначе нѣмцы просто будутъ устраивать свои фабрики въ нейтральныхъ государствахъ и получать такимъ образомъ барыши за нашъ счетъ. Поэтому мы должны быть готовы къ тому, чтобы принять въ нашемъ тарифѣ и для нейтральныхъ государствъ тѣ же ставки, что и для враговъ".

Можно, конечно, не останавливаться и передъ проэктомъ Биглэнда, но тогда надо заранѣе быть готовымъ къ войнѣ не только съ Германіей, Австріей и ихъ союзниками, но и съ нейтральными странами. Совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу лондонскій „Экономистъ": „Это былъ бы злосчастный для цивилизаціи человѣчества день, если бы для того, чтобы поставить Германію въ тяжелыя условія, мы оборвали бы нашу торговлю съ Америкой и такимъ образомъ еще тѣснѣе связали бы экономическими узами, Германію и Америку, разорвавъ общность интересовъ между Великобританіей и великой англосаксонской республикой, достигшей такого могущества и начинающей понимать лежащую на ней международную отвѣтственность" [8]).

Не разъ уже усиленіе протекціонизма на континентѣ Европы, въ частности, широкое примѣненіе вывозныхъ премій способствовало обостренію протекціонизма и въ Соед. Штатахъ. О томъ, что постановленія парижской конференціи вызвали серьезное безпокойство въ Соед. Штатахъ, которымъ пользуются американскіе милитаристы и протекціонисты, свидѣтельствуютъ пренія, происходившія въ іюлѣ 1916 г. въ сенатѣ Соед. Штатовъ [9]).

---

[8]) „The Economist", War and after war. 16 September, 1916.

[9]) См. New York Herald. 11 luly 1916 г.

По мнѣнію выступавшаго сенатора Стоуна, на основаніи того, что говорилось и писалось во время войны во Франціи и Англіи, равно какъ и на основаніи резолюцій парижской конференціи, надо думать, что эти рѣшенія союзниковъ не будутъ въ интересахъ Соед. Штатовъ. Экономическая война, которую Согласіе намѣрено объявить Германіи, будетъ по мнѣнію Стоуна, направлена не только противъ этой послѣдней, но и противъ всего міра, стоящаго внѣ державъ согласія. Англія,—сказалъ Стоунъ,—будетъ стремиться къ тому, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ контроль надъ міровыми запасами мѣди, цинка, нефти, каучука, хлопка и многихъ другихъ важнѣйшихъ продуктовъ и поставить такимъ образомъ, въ зависимость отъ себя весь міръ. Стоунъ полагаетъ, что подобная политика была бы близорукой, ибо помощь нейтральныхъ странъ будетъ нужна странамъ согласія въ періодъ возстановленія разстроеннаго войной хозяйства.

Сенаторъ Стоунъ—германофилъ. Но и настроенный въ пользу согласія сенаторъ Лоджъ считаетъ, что экономическая война послѣ мира въ Европѣ требуетъ соотвѣтствующихъ приготовленій и со стороны Соед. Штатовъ.

Сен. Лоджъ указывалъ на то, что Соед. Штаты должны готовиться ко всякимъ возможностямъ. Эта подготовка должна идти въ двухъ направленіяхъ—въ военномъ и экономическомъ. Штаты должны стать настолько сильными на сушѣ, какъ и на морѣ, чтобы не опасаться нападенія ни со стороны Тихаго, ни Антлантическаго океановъ.

Благоденствіе, которымъ пользуются во время войны Соед. Штаты,—говорилъ далѣе Лоджъ,—носитъ чисто временный характеръ. Уже и теперь замѣчается уменьшеніе притока золота, притекавшаго въ Америку во

время войны. По заключеніи мира онъ и совсѣмъ изсякнетъ. Соед. Штаты должны поэтому заняться надлежащей организаціей своей промышленности и торговли. Американцы дожны воспользоваться находящимся въ ихъ рукахъ могучимъ оружіемъ. Этимъ оружіемъ является для нихъ ихъ грандіозный рынокъ, имѣющій неоцѣнимое значеніе для Европы, какъ въ смыслѣ ввоза, такъ и вывоза. Американцы должны противопоставить это оружіе всѣмъ стремленіямъ къ международнымъ экономическимъ комбинаціямъ, къ новымъ тарифамъ, къ измѣненію старыхъ торговыхъ путей. Главная задача Соед. Штатовъ—показать міру, что Сѣверная Америка не можетъ безнаказанно подвергнуться нападенію ни физическому, ни экономическому.

Если въ Соед. Штатахъ постановленія парижской конференціи служатъ основаніемъ къ протекціонистскимъ угрозамъ, которыя могутъ снова свернуть Соед. Штаты съ того пути, на который они встали съ проведеніемъ „Ундервудъ-тарифа“ 1913 г., то въ другой нейтральной странѣ, въ Швейцаріи, предстоящія новыя международныя экономическія комбинаціи, создающія и для этой страны угрозу, заставляютъ Швейцарію, наоборотъ, требовать новыхъ международныхъ нормъ для внѣшней торговли. Не національзація и обособленность, а интернаціонализація и нейтралитетъ главныхъ міровыхъ торговыхъ путей являются, по мнѣнію швейцарской печати, очередной задачей международной торговой политики.

„Будетъ ли побѣда на сторонѣ Германіи или на сторонѣ союзниковъ, будетъ-ли возстановленъ status quo ante bellum, но нашей экономической независимости, говоритъ «Gazette de Lausanne» [10]) создается

[10]) Цит. по „L'Independance Roumaine“. 24 іюля 1916 г.

угроза, потому что мы не будемъ достаточно сильны, чтобы противостоять тому проникновенію, которое будетъ вызвано торговой и финансовой дѣятельностью нашихъ сосѣдей. Мы отданы на ихъ милость въ нашемъ развитіи, а если мы останемся въ этомъ тяжеломъ положеніи до окончанія войны... несомнѣнно, что мы не получимъ никакихъ преимуществъ для нашего транспорта ни на морѣ, ни на сушѣ". По мнѣнію газеты, объединеніе центральной Европы будетъ создано во всякомъ случаѣ—безразлично—при побѣдѣ-ли, или при пораженіи Германіи. „Союзники, повидимому, не нашли способовъ помѣшать нѣмцамъ и австро-венгерцамъ возстановить свои экономическія силы; они предпринимаютъ бойкотъ, крайній протекціонизмъ, все—средства, которыя окажутъ только одно дѣйствіе—ускорятъ созданіе таможеннаго союза, который мы почувствуемъ на нашихъ границахъ".

Газета указываетъ далѣе на то средство, которое лучше всего могло бы способствовать таможенному и военному разоруженію и упрочило бы продолжительный миръ. Главный промышленный центръ на континентѣ Европы лежитъ въ бассейнѣ Рейна и его притоковъ: угольныя копи Вестфаліи и Шарльруа; желѣзодѣлательные заводы Люксембурга и Лотарингіи; промышленные центры Дюссельдорфъ, Эссенъ, Дуисбургъ, Кельнъ, Льежъ, Лилль, торговые—Антверпенъ, Роттердамъ и отчасти Базель. Если бы вся эта область была нейтрализована въ военномъ отношеніи, былъ бы сдѣланъ крупный шагъ къ прочному миру, но если бы она была нейтрализована также и въ экономическомъ отношеніи, то упроченіе мира было бы окончательнымъ.

Долина Рейна—величайшій промышленный центръ на континентѣ Европы. Ея естественныя богатства

огромны. Участіе государства въ ихъ эксплоатаціи облегчило Германіи подготовку къ войнѣ. Отнимите отъ нея возможность объединять эти промышленныя силы, распоряжаться ихъ продуктами въ національныхъ или политическихъ интересахъ — и вы ничѣмъ не нарушите экономическаго развитія страны, но вы избѣгнете того, чтобы эти богатства служили военнымъ цѣлямъ. А это самое существенное.

Бассейнъ Рейна, безспорно, жемчужина Европы. На самомъ главномъ мѣстѣ, у истоковъ рѣки—огромный источникъ электрической энергіи въ 2 милл. лошад. силъ, которая требуетъ минимальнаго капитала, но которая даетъ возможность создать производство на 10 милліардовъ франковъ всякаго рода продуктовъ и получать доходъ въ 4 млд. фр. ежегодно. Рейнъ судоходенъ при выходѣ изъ Швейцаріи, онъ протекаетъ затѣмъ по Шварцвальду, богатому целюлозой; желѣзодѣлательные заводы Эльзаса, доменныя печи въ долинѣ Майна; на лѣвомъ берегу — каменноугольные центры и заводы Лотарингіи, Люксембурга и Мааса; немного далѣе, на правомъ берегу, огромные заводы бассейна Рура. Ближе къ морю—земледѣльческія богатства Голландіи, промышленные центры Бельгіи; вездѣ населеніе наиболѣе дѣятельное въ мірѣ. Дальше на западѣ французскіе промышленные центры во Фландріи и, наконецъ, обширная дельта, могущая вмѣстить весь торговый флотъ всего міра, и порты Роттердама и Антверпена. Послѣдній, въ особенности, началъ похищать славу Гамбурга. Ясно, что экономическія судьбы Швейцаріи связаны съ этой долиной. Пересѣкающая ее рѣка, истоками которой мы владѣемъ, указываетъ намъ путь къ морю и показываетъ, какимъ образомъ собственными средствами мы можемъ осуществить нашу экономическую независимость".

„Мы всѣ согласны, что мы хотимъ остаться тѣми, кѣмъ мы теперь являемся; мы хотимъ соблюдать во время войны строгій нейтралитетъ и нашу экономическую независимость и наше прежнее положеніе въ мирное время. Но мы должны думать о мѣропріятіяхъ, которыя должны быть приняты по наступленіи мира и которыя должны осуществить наши вожделѣнія. Нейтрализація судоходства по Рейну—первый и главный шагъ, котораго мы должны добиваться. Каковы бы ни были экономическія условія будущаго мира, но Швейцарія на будущемъ конгрессѣ должна добиваться, чтобы судоходство по Рейну было нейтрализовано, какъ во время войны, такъ и во время мира.

Не будемъ забывать уроковъ исторіи. Въ 1815 г. на Вѣнскомъ Конгрессѣ Швейцарія получила международную гарантію ея вѣчнаго нейтралитета. Чего бы это ни стоило—но будущій конгрессъ долженъ обезпечить намъ нейтрализацію Рейна трактатомъ, подписаннымъ всѣми державами.

Мы говоримъ—чего бы это ни стоило. Это значитъ, что, въ случаѣ надобности, придется поставить подъ вопросомъ конвенціи относительно Готтарда и Симплона".

Мы привели эту длинную выписку изъ швейцарской газеты, настроенной въ пользу согласія, потому что она ярко характеризуетъ ту крупную роль, которая предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ нейтральнымъ странамъ. Эту роль нельзя не учитывать. И торговыя отношенія съ этими странами должны быть построены союзниками такъ, чтобы не бросить ихъ въ объятія центральныхъ имперій. Но для этого нѣтъ иного выхода, кромѣ предоставленія имъ права наибольшаго благопріятствованія со стороны союзниковъ, что, не-

сомнѣнно, сдѣлаютъ въ собственныхъ интересахъ и центральныя имперіи. Предоставленіе права наибольшаго благопріятствованія нейтральнымъ странамъ, какъ Швейцарія, Голландія, Швеція и друг., само по себѣ не можетъ не измѣнить той позиціи бойкота, которую преслѣдуетъ по отношенію къ центральнымъ имперіямъ парижская конференція. Тѣсная экономическая связь отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ въ міровомъ хозяйствѣ перевѣшиваетъ преходящія политическія соображенія. Эта связь требуетъ международной торговой политики не въ томъ направленіи, которое намѣтила парижская конференція, а скорѣе въ томъ, какое выражено въ цитируемой статьѣ швейцарской газеты. Международныя соглашенія о взаимномъ таможенномъ разоруженіи — единственный путь, которому должна слѣдовать торговая политика, направленная на достиженіе высшаго экономическаго и культурнаго развитія всѣхъ народовъ.

Глава шестая.

Принципъ наибольшаго благопріятствованія.

I.

Европейская война 1914 года, подобно всѣмъ другимъ войнамъ, прекратила дѣйствіе всѣхъ торговыхъ договоровъ, которые связывали союзныя державы съ центральными имперіями.

Исходя изъ этого факта, парижская конференція стремится поставить торговополитическія отношенія послѣ мира на иную почву.

Экономическое возстановленіе, которое начнется вслѣдъ за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, требуетъ,

по мнѣнію конференціи, свободы каждаго изъ союзниковъ отъ домогательствъ со стороны непріятельскихъ державъ. Въ послѣднее время передъ войной, главнымъ образомъ во Франціи, отчасти и у насъ, стѣсненіе торговой политики усматривалось въ примѣненіи въ торгово политическихъ отношеніяхъ съ Германіей принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Въ Германіи усматривали то же самое въ отношеніяхъ съ Соед. Штатами и Франціей. Идя навстрѣчу противникамъ предоставленія права безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, конференція поетановила, что „по соглашенію между всѣми союзниками, выгоды такого положенія не могутъ быть предоставляемы центральнымъ имперіямъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, срокъ которыхъ будетъ установленъ взаимнымъ уговоромъ“:

Это постановленіе конференціи знаменуетъ собой поворотъ въ европейской политикѣ внѣшней торговли. Оно возвращаетъ эту политику снова къ временамъ непрерывнаго торговаго соперничества и таможенныхъ войнъ. Современная политика внѣшней торговли, всѣ современныя торгово-политическія отношенія между европейскими государствами, а въ послѣднее время отчасти и съ Соед. Штатами, базируются на принципѣ наибольшаго благопріятствованія, Свыше полувѣка господствуетъ этотъ принципъ въ торговой политикѣ, способствуя, вопреки національнымъ антагонизмамъ и экономическому шовинизму нашего времени, торгово-политическому сближенію отдѣльныхъ странъ и объединенію отдѣльныхъ народно-хозяйственныхъ единицъ въ единое міровое хозяйство.

Въ примѣненіи этого принципа всегда усматривали залогъ устраненія таможенныхъ войнъ и одно изъ условій мирнаго сожительства европейскихъ народовъ. Понятно, поэтому, что отказъ отъ примѣненія

права наиболѣе благопріятствуемой державы долженъ будетъ произвести переворотъ въ современной торговой и, несомнѣнно, въ связи съ этимъ, и въ международной политикѣ.

Принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія (the clouse of the most favoured nation, la clause de la nation la plus favorisée, Meistbegünstigungsklausel) состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что двѣ страны обязуются взаимно распространять другъ на друга безъ всякихъ новыхъ условій преимущества въ торговыхъ отношеніяхъ, которыя каждая изъ странъ предоставила или предоставитъ какой-либо третьей странѣ.

Этому принципу безусловнаго наибольшаго благопріятствованія противопоставляется иное начало — условнаго или ограниченнаго наибольшаго благопріятствованія, основанное на принципѣ взаимности. (Reziprozität, Reciprocity and equity).

Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что преимущества, предоставляемыя страной А странѣ С, распространяются и на страну В лишь въ томъ случаѣ, если страна В предоставляетъ странѣ А тѣ же или эквивалентныя преимущества, какія предоставила ей страна С.

При примѣненіи начала безусловнаго благопріятствованія, преимущества распространяются на страну С безмездно, во второмъ случаѣ — возмездно т.-е. за извѣстный эквивалентъ.

Американская, германская и русская литература выдвигаютъ противъ принципа наибольшаго благопріятствованія слѣдующіе доводы [1]).

---

[1]) См. доводы противъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія: Herod. Favoured Nation Treatment, 190[illegible]

1) Безвозмездное и, такъ сказать, автоматическое распространеніе преимуществъ, предоставляемыхъ

отчасти Stone. Most favored Nation relations between Germany and the U. States. North American Review. 1906. — Stanwood. American Tariff Controversies in the Nineteenth Century. 1904.— Taussig. Tariff History of the United States. 5 изд. 1903 г. Schraut System der Handelsvertrage und der Meistbegünstigungs. 1884.—Glier. Die Meistbegünstigunsklausel. 1905.—K. Weber. System der deutschen Handelsverträge 1912. У насъ.—В. И. Ковалевскій. Основныя нужды нашей промышленности. Дѣловая Россія. № 10—11 1915 г.—„Промышленность и Торговля". 1913 г. № 4. Благопріятствуетъ-ли русской промышленности принципъ наибольшаго благопріятствованія. — Б. Никольскій. Принципъ наибольшаго благопріятствованія и его значеніе для Россіи. „Вѣстникъ Финансовъ" № 9 и 10 1916 г. — В. В. Леонтьевъ Русско-Германскія торгово-политическія отношенія и экономическое освобожденіе отъ Германіи. „Вѣстникъ Финансовъ" № 2, 1915 г.—Я. Д. Маковскій. Условіе наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ. М. 1917 г. Въ пользу примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія см. Visser. La clause de la nation la plus favorisée. Revue de droit internationale et de législation comparée. 1902.—Teubern. Die Meistbegünstigungsklausel in den internationalen Handelsvertragen. Zeitschrift für Völkerrect. 1913. Приложеніе.—Borchardt. Entwickelungsgeschichte der Meistbegünstigungs im Handelsvertragssystem. 1906.—Проф. М. Н. Соболевъ. Перестройка принциповъ торговой политики Россіи въ связи съ вопросомъ о протекціонизмѣ. Харьковъ 1915 г.—Проф. І. М. Кулишеръ. Принципъ наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ договорахъ. „Пром. и Торг.". 1915 г. № 35.—Его же. Задачи нашей торговой политики. „Русская Мысль" 1915 № 10.—Его же. Наибольшее благопріятствованіе, какъ принципъ торговой политики. „Вѣстн. Фин." 1916, №№ 40, 41 и 51. — Проф. Н. П. Ланговой. Во имя чего мы сражаемся? 1915 г.—Докладъ Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли. О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи. П. 1915 г. Jastrow. Die Mitteleuropäische Zollannäherung nud die Meistbegünstiguug. 1915. — „Nation" War after Peace. 24 іюня 1916 г. — „Economist" 1916. 24 іюня. — J. A. Hobson. New Protection. 1916.

третьей странѣ С, и на страну В даетъ возможность этой послѣдней пользоваться преимуществами, полученіе которыхъ не стоитъ ей никакихъ жертвъ и усилій. Въ то время какъ установленіе извѣстныхъ преимуществъ между А и С есть результатъ взаимныхъ уступокъ, страна В пользуется ими, не будучи обязана, съ своей стороны, ни къ какимъ уступкамъ въ пользу страны А. Она жнетъ тамъ, гдѣ она ничего не сѣяла.

2) Автоматическое распространеніе права наибольшаго благопріятствованія, не ограничиваемое никакими условіями, приводитъ къ тому, что даже конвенціонный тарифъ, не говоря уже объ общемъ тарифѣ, который долженъ быть результатомъ строго обдуманной покровительственной системы для собственной промышленности, оказывается совершенно расшатаннымъ. Если страна А имѣетъ основаніе сдѣлать странѣ С извѣстныя уступки относительно опредѣленныхъ категорій товаровъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что льготный ввозъ тѣхъ же товаровъ и изъ страны В въ интересахъ страны А. Напримѣръ, Россія, связанная съ Германіей принципомъ наибольшаго благопріятствованія, вынуждена распространять и на нее тѣ же преимущества, которыя она желала бы предоставить Франціи или Англіи.

3) Принципъ наибольшаго благопріятствованія представляетъ собой „прыжокъ въ неизвѣстность“, это просто „листъ бѣлой бумаги“, матеріальное содержаніе котораго опредѣляется затѣмъ торговыми договорами и конвенціонными тарифами. Только договоры и конвенціонные тарифы устанавливаютъ тѣ условія, въ которыя поставленъ ввозъ и вывозъ данной страны, между тѣмъ какъ примѣненіе принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія совер-

шенно мѣняетъ на дѣлѣ содержаніе этихъ договоровъ. Получается такое положеніе, что въ концѣ концовъ на матеріальное содержаніе торговыхъ взаимоотношеній вліяетъ третье государство, которое безпрепятственно и безъ жертвъ съ своей стороны мѣняетъ положеніе данной страны на міровомъ рынкѣ.

4) Всякій торговый договоръ есть коммерческая сдѣлка. Какъ и въ такой сдѣлкѣ, и въ торговомъ договорѣ преимуществамъ и уступкамъ, дѣлаемымъ одной страной, должны соотвѣтствовать эквивалентныя уступки другой страны.

5) Поэтому то болѣе подходящимъ для торговыхъ взаимоотношеній является начало взаимности или эквивалентности, которое, по мнѣнію его сторонниковъ, можетъ примѣняться въ двоякой формѣ. Одни сторонники принципа взаимности считаютъ, что вообще право наибольшаго благопріятствованія не должно существовать: съ каждой страной долженъ заключаться отдѣльный договоръ, въ которомъ должны быть точно взвѣшены уступки, возможныя именно по отношенію къ данной странѣ. Конвенціонные тарифы должны быть дифференцированы и предоставляемой въ нихъ каждой уступкѣ должна строго соотвѣтствовать уступка, которую должны предоставить и другія страны. Другіе сторонники принципа „взаимности“ хотятъ примѣнить его съ извѣстными ограниченіями и въ условной формѣ, такъ же какъ и принципъ наибольшаго благопріятствованія: каждая уступка со стороны страны A, предоставленная странѣ B, должна распространяться и на страну C безъ полученія отъ этой послѣдней всякаго эквивалента, если она дана и странѣ B безъ эквивалента, и лишь за извѣстный эквивалентъ, если она возмездно предоставлена и странѣ B.

6) Въ противоположность предоставленію „безплат-

ныхъ подарковъ“ другимъ странамъ, дифференцированіе уступокъ даетъ возможность получить и отъ другихъ странъ гораздо больше преимуществъ и гораздо болѣе важнаго значенія [2]).

7) И наконецъ. одно изъ распространенныхъ воз-

---

[2]) „Общій смыслъ и духъ международныхъ договоровъ — говоритъ Herod—это—принципъ взаимности. Поэтому совершенно противорѣчитъ самой природѣ договора, если какое либо государство на основаніи формулы наибольшого благопріятствованія получаетъ безплатно выгоды, которыя другое государство лишь за соотвѣтствующій эквивалентъ продоставляетъ третьему контрагенту“.

„Наибольшее благопріятствованіе само по себѣ представляетъ собой неписанный листъ бумаги, содержаніе котораго заполняется лишь тѣми договорными тарифами, которые заключаютъ между собой другія государства—говорилъ въ германскомъ рейхстагѣ въ 1892 г. статсъ-секретарь бар. Маршаллъ—и это содержаніе снова утрачивается въ тотъ моментъ, когда оканчивается срокъ дѣйствія этихъ тарифовъ. Содержаніе договоровъ о наибольшемъ благопріятствованіи опредѣляется не нашей волей, но договорными условіями другихъ державъ“. См. Glier. указ., соч., стр. 139. Melle (Holtzendorff's Handbuch des Staatsrechts, т. III) считаетъ главнымъ недостаткомъ права наибольшого благопріятствованія то, что оно ограничиваетъ свободу дѣйствій государства въ отношеніи другихъ контрагентовъ и третьихъ государствъ и создаетъ неувѣренность въ дѣйствительной величинѣ получаемыхъ и совершаемыхъ уступокъ. Pradier-Foderé (Traité du droit internationale public, т. IV, стр. 392, цит. у Теуберпа) считаетъ, что право наибольшого благопріятствованія компрометтируетъ начало устойчивости, которое является главнымъ преимуществомъ международныхъ соглашеній; благодаря этому праву, послѣдующіе договоры оказываютъ вліяніе на страны, этихъ договоровъ не завоевавшія; это право часто уже разрушало многія либеральныя мѣропріятія, такъ какъ государства, желая избѣжать послѣдствій, вытекающихъ изъ условія о наибольшемъ благопріятствованіи, предпочитали отказаться совершенно отъ улучшенія торговыхъ отношеній съ другими странами“.

раженій противъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія заключается въ указаніи на то, что этотъ принципъ не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ ни вообще мірового хозяйства, ни каждой данной страны въ отдѣльности, что современная хозяйственная жизнь и взаимоотношенія между отдѣльными народными хозяйствами выдвинули на первый планъ начало „взаимности“, которое несравненно прогрессивнѣе принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. По мнѣнію сторонниковъ такого взгляда, принципъ наибольшаго благопріятствованія отнюдь не является результатомъ современныхъ либеральныхъ торгово-политическихъ идей, онъ примѣнялся въ исторіи и раньше и даже въ эпоху меркантилизма, наряду съ принципомъ „взаимности“. Болѣе того, фритредерская эпоха лишила этотъ принципъ его истиннаго смысла и значенія.

На всѣхъ этихъ доводахъ, приводимыхъ противъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, необходимо остановиться болѣе подробно.

II.

Протекціонисты совершенно правильно подчеркиваютъ, что всякій торговый договоръ есть двусторонняя сдѣлка, основанная на принципѣ do ut des. Но изъ этого правильнаго положенія дѣлаются совершенно ложные выводы. Когда дѣло идетъ о томъ, чтобы требовать отъ другой стороны возможно больше уступокъ, этотъ принципъ выдвигается на первый планъ. Но когда рѣчь касается собственныхъ уступокъ со стороны своей страны, тогда положеніе о томъ, что всякій торговый договоръ основанъ на принципѣ do ut des, совершенно исчезаетъ изъ виду протекціонистовъ

Между тѣмъ и теорія и практика современной международной торговли указываютъ на то, что никакой вывозъ не возможенъ безъ соотвѣтствующаго ввоза. Никакая страна не согласится только получать отъ другой страны, не имѣя такой же возможности отдавать взамѣнъ свои продукты. Если страна не имѣетъ возможности платить товарами, она уплачиваетъ капиталами въ той или иной формѣ. Если страна встрѣчаетъ препятствія для своего ввоза товаровъ въ другую, она вывозитъ туда свои капиталы. На этомъ вѣдь и основана широко развившаяся практика созданія собственныхъ предпріятій заграницей, финансированіе иностранныхъ предпріятій и т. д. И страна А, ставящая препятствія ввозу товаровъ изъ страны В, вынуждена допускать оттуда капиталы, которые вызываютъ съ ея стороны вывозъ денегъ въ формѣ процентовъ, дивидендовъ и т. д. Таковъ законъ международнаго обмѣна, противъ котораго оказывается безсильнымъ до сихъ поръ самый высокій протекціонизмъ.

Съ 1892 года торговый балансъ между Россіей и Германіей слѣдующимъ образомъ (милл. руб.).

	Ввозъ въ Россію изъ Германіи.	Вывозъ въ Германію изъ Россіи.	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+).
1892	101,7	138,2	+26,5
1893	101.2	132,6	+21,6
1894	143,0	147,9	+ 4,9
1895	175,6	179,3	+ 3,7
1896	190,2	184,0	— 6,2
1897	179,9	175,3	— 4,6
1898	202,2	179,4	—22,8
1899	230,9	163,6	—67,3

	Ввозъ въ Россію изъ Германіи.	Вывозъ въ Германію изъ Россіи.	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+)
1900	216,9	187,6	—29,3
1901	211,0	178,9	—32,1
1902	208,5	203,2	— 5,3
1903	241,9	233,1	— 8.8
1904	228,2	234,8	+ 6,6
1905	240,4	255,3	+14,9
1906	298,4	284,7	—13,7
1907	337,4	291,0	— 46,4
1908	348,4	279,0	—69,4
1909	363,3	387,1	+23,8
1910	449,8	390,6	—59.2
1911	487.8	490,5	+ 2,7
1912	521,1	453,8	—67,3

Превышеніе нашего вывоза или ввоза въ торговлѣ съ Германіей, представленной здѣсь въ грубомъ схематическомъ видѣ, колеблется. Въ одинъ годъ мы ввозили изъ Германіи больше, чѣмъ вывозили туда, въ другой—наоборотъ. Но во всѣхъ случаяхъ это колебаніе опредѣляется въ ничтожной степени, въ размѣрѣ иногда въ нѣсколько десятковъ, а иногда и единицъ милліоновъ рублей.

Правильность указаннаго соображенія еще ярче выступаетъ, если принять во вниманіе нашъ торговый балансъ съ другой страной, напр., съ Франціей. За тотъ же періодъ времени онъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Ввозъ изъ Франціи.	Вывозъ во Францію.	Превышеніе ввоза (—) или вывоза (+).
1892	18,5	35,1	+16,6
1893	28,5	71,8	+43,3
1894	28,1	56,2	+28,1
1895	22,5	49,5	+27,0
1896	23,4	58,2	+24,8
1897	24,7	63,7	+39,0
1898	27,1	68,6	+41,5
1899	28,5	59,9	+31,4
1900	41,4	57,5	+26,1
1901	27,8	61,2	+33,4
1902	26,9	55,1	+28,2
1903	27.9	76,1	+48,2
1904	26,5	61,8	+55,3
1905	26.1	64,5	+38,4
1906	28,7	76,5	+47,8
1907	29,4	73,4	+44,0
1908	36,3	64,6	+28,3
1909	49,5	89,1	+99,6
1910	61,0	93,6	+32,6
1911	56,8	90,8	+34,0
1912	56,0	98,0	+42,0

На протяженіи послѣднихъ 20 лѣтъ Франція неизмѣнно ввозила отъ насъ больше, чѣмъ продавала намъ, но кто не знаетъ, какъ велика наша задолженность по отношенію къ Франціи. То, что Франція не могла ввозить къ намъ товарами, она ввозила своими капиталами, съ избыткомъ покрывая пассивное сальдо своего торговаго баланса съ Россіей. Эти элементарныя и общеизвѣстныя положенія примѣнимы вполнѣ и къ принципу безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Этотъ принципъ, въ силу котораго мы распро-

страняемъ на другую страну, напр., Германію всѣ тѣ преимущества, которыя мы предоставляемъ третьей странѣ, означаетъ въ то же время, что и мы получаемъ въ Германіи всѣ тѣ преимущества, которыя Германія предоставляетъ третьей странѣ. Это представляется въ особенности безспорнымъ, если прослѣдить исторію развитія нашего вывоза въ Германію за послѣдніе 30 лѣтъ.

Нами указывалось уже на то, что Германія, побуждаемая борьбой съ Россіей, Соед. Штатами и Англіей, съ одной стороны, и съ Франціей—съ другой, взяла на себя, по примѣру Франціи 60-ыхъ годовъ, иниціативу объединенія средней Европы путемъ торговыхъ договоровъ.

Въ 1890 г. были рѣшены въ принципѣ торговые договоры между Германіей и Австро-Венгріей и Италіей. Нѣсколько времени спустя, такіе же договоры были заключены Германіей съ Бельгіей и Швейцаріей. Впослѣдствіи къ этимъ же договорамъ присоединилась Сербія и Румынія. Съ 1891 года началась дѣйствительно эпоха объединенія средне-европейскихъ государствъ путемъ торговыхъ договоровъ. Система средне-европейскихъ торговыхъ договоровъ основывалась на принципѣ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія.

Изъ этой системы Россія была исключена. И невозможность для Россіи участвовать въ этомъ новомъ, болѣе тѣсномъ хозяйственномъ единеніи между различными странами, была вызвана отнюдь не усиленіемъ протекціонизма въ Европѣ, а какъ разъ наоборотъ. Система средне-европейскихъ торговыхъ договоровъ съ широкимъ примѣненіемъ принципа наибольшаго благопріятствованія,—какъ ни отвѣчала она протекціонистскимъ стремленіямъ нѣкоторыхъ круговъ

въ Германіи, — являлась все таки шагомъ впередъ въ дѣлѣ хозяйственнаго сближенія между отдѣльными странами и означала ослабленіе господствовавшаго до того времени стремленія къ таможенному изолированію ихъ другъ отъ друга. И если Россія оказалась все-таки изолированной, то потому, что она попрежнему была окружена высокой таможенной стѣной [3]). Устраненіе Россіи отъ пользованія правомъ наиболѣе благопріятствуемой державы было, конечно, весьма неблагопріятно для нашей вывозной торговли.

Министръ финансовъ заявилъ въ Гос. Совѣтѣ 15 апрѣля 1893 г., что „пониженіе Германіей пошлинъ на хлѣбъ изъ Австро-Венгріи, Италіи, Бельгіи и Швейцаріи на 30% противъ обычнаго тарифа создало съ 1892 года для насъ крайне невыгодныя условія конкуренціи въ хлѣбной торговлѣ, тѣмъ болѣе, что эти ставки примѣняются на основанія существующихъ соглашеній къ главнымъ нашимъ соперникамъ на міровомъ рынкѣ, въ томъ числѣ къ Соед. Штатамъ“ [4]).

Къ этому надо добавить, что Германія устранила также неблагопріятныя условія для ввоза румынскаго хлѣба, которому предоставила опять-таки пониженныя пошлины.

---

[3]) Россія до 70-хъ годовъ XIX стол. вообще не примѣняла въ своихъ торговыхъ договорахъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія ни въ той формѣ, въ которой оно получило распространеніе послѣ 1860 г., ни даже въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно примѣнялось въ З. Европѣ и до этого времени, за исключеніемъ договора съ Великобританіей въ 1858 г. Послѣ 70-ыхъ годовъ договоры объ условіи наибольшого благопріятствованія въ русской торговой политикѣ также не являются очень частыми. См. Маковскій, указ. соч. стр. 53, 133, 139 и слѣд.

[4]) М. Н. Соболевъ. Исторія русско-германскаго торговаго договора. П. 1915 г. стр. 67.

Понизивъ въ торговыхъ договорахъ свои хлѣбныя пошлины до 30%, Германія сохранила для Россіи прежнія ставки. „Такъ какъ Россія не имѣла торговаго договора съ Германіей, то конвенціонныя ставки (для другихъ государствъ) создавали для насъ крайне невыгодныя условія соперничества въ хлѣбной торговлѣ... Поэтому для Россіи представлялось крайне важнымъ заключить торговые договоры съ Германіей и другими государствами... Между тѣмъ, достиженіе этой цѣли, при существованіи у насъ одного автономнаго таможеннаго тарифа, было очень затруднительно". Такъ говорится въ юбилейномъ изданіи Министерства Финансовъ" [5]). Какъ извѣстно, требованія, заявленныя Германіей, были признаны чрезмѣрными. Россія примѣнила тогда по отношенію къ Германіи свои максимальныя ставки, въ отвѣтъ на что со стороны Германіи послѣдовала надбавка къ пошлинамъ въ 50%.

Въ результатѣ таможенной войны въ систему европейскихъ торговыхъ договоровъ была включена и Россія. На Россію былъ распространенъ тотъ же принципъ наибольшаго благопріятствованія, какой былъ установленъ для Австро-Венгріи и Румыніи. Послѣдствіемъ явилось то, что русскій хлѣбъ совершенно вытѣснилъ и румынскій и венгерскій хлѣбъ изъ германскаго рынка [6]).

Договоръ съ Германіей въ 1894 г. доставилъ намъ положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы, „чѣмъ достигнута основная цѣль, къ которой стремилось русское правительство", утверждаетъ юбилейное

---

[5]) Министерство финансовъ. 1802—1902. т. II. стр. 217.

[6]) Это подтверждается всѣми какъ русскими, такъ и нѣмецкими изслѣдователями. См. K. Ballod. Die deutsch — russischen Handelsbeziehungen. Schr. d. Ver. f. Soc. Pol. т. 90. стр. 276.

изданіе. За договоромъ съ Германіей послѣдовали договоры съ Австро-Венгріей, Сербіей, Даніей, Португаліей, Персіей. Россія вышла изъ своей замкнутости и изолированности. Она вошла въ сферу мірового хозяйства, получила доступъ на міровые рынки.

Для подтвержденія этого, достаточно прослѣдить развитіе нашего вывоза въ Германію. Съ 1881 г. по 1910 г. участіе различныхъ странъ въ снабженіи Германіи хлѣбомъ выразилось въ слѣдующемъ (въ % отношеніи ко всему ввозу въ Германію): [7]).

Р О Ж Ь.

Пятилѣтія.	Россія.	Австро-Венгр.	Румынія.	Соед. Штаты.	Бельгія.
1881— 85	54,7	5,3	0,29	1,33	6,49
1886— 90	76,0	1,16	1,87	0,98	2,70
1891— 95	68,4	2,31	8,82	7,03	1,20
1896—900	77,6	0.10	6.39	12,90	0,31
1901—905	87,5	0,07	5,54	3,84	0,04
1906—910	81,0	0,40	11,86	1,49	0,04

П Ш Е Н И Ц А.

1881— 85	39,5	22,6	2,2	10,9	—
1886— 90	52,0	21,9	4,3	5,4	—
1891— 95	32,4	3,5	10,1	29,7	—
1896—900	42,8	0,7	8,7	31,0	—
1901—905	36,4	0,4	9,8	29,4	—
1906—910	38,0	0,2	9,8	18,2	—

---

[7]) См. А. М. Рыкачевъ. Привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ разныхъ странъ. Труды комиссіи по пересмотру торговаго договоръ съ Германіей. Россійская экспортная палата. Вып. II. П. 1912 г.—Проф. П. И. Лященко. Зерновое хозяйство и хлѣботорговыя отношенія Россіи и Германіи въ связи съ таможеннымъ обложеніемъ. П. 1915 г. гл. III.

ЯЧМЕНЬ.

Пятилѣтія.	Россія.	Австро-Венгр.	Румынія.	Соед. Штаты.	Бельгія.
1881— 85	15,0	57,6	1,5	—	—
1886— 90	33,9	47,9	3,0	—	—
1896—900	51,3	31,8	6,1	—	—
1901—905	68,2	22,7	4,7	—	—
1906—910	82,7	9,3	3,7	—	—

ОВЕСЪ.

1881— 85	60,5	23,7	0,9	—	—
1886— 90	81,0	6,5	0,22	—	—
1891— 95	58,3	13,2	13,17	—	—
1896—900	70,4	1,2	2,56	—	—
1901—905	84,5	0,7	7,47	—	—
1906—910	71,8	0,2	9,56	—	—

КУКУРУЗА.

1881— 85	5,85	9,85	11,42	—	—
1886— 90	13,65	6,83	8,40	—	—
1891— 95	9,97	7,18	23,80	—	—
1896—900	6,87	0,95	5,14	—	—
1901—905	13,33	1,16	11,24	—	—
1906—910	15,91	0,66	14,39	—	—

Въ послѣднее пятилѣтіе на германскомъ рынкѣ для Россіи явились сильные конкуренты въ лицѣ Аргентины и Соед. Штатовъ, но начало наибольшаго благопріятствованія въ этомъ неповинно. Наоборотъ, положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы предоставляемое Россіи, не связываетъ Аргентину и Соед. Штаты. И такъ какъ эти страны этого начала не признавали, то Россія, пользуясь этимъ положеніемъ, была

въ гораздо большей степени защищена отъ ихъ конкуренціи, чѣмъ если бы она не была поставлена на германскомъ рынкѣ въ положеніе наиболѣе благопріятствуемой націи. Не заключивъ съ Германіей этого договора, Россія не могла бы въ отношеніи многихъ хлѣбовъ въ буквальномъ смыслѣ слова завоевать германскій рынокъ. Уступки, которые Россія дѣлала Германіи, давали ей возможность на основаніи положенія наиболѣе благопріятствуемой державы использовать съ чрезвычайной выгодой для себя тѣ уступки, которыя Германія предоставляла Австро-Венгріи, Румыніи, Италіи и другимъ аграрнымъ странамъ.

Основной смыслъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія состоитъ въ томъ, что онъ даетъ возможность быть поставленнымъ въ условія не худшія, обязательно равныя наряду съ другими странами. Развѣ не въ этомъ состоитъ цѣль той борьбы, которая совершается на міровомъ рынкѣ?

Но—возражаютъ противники безусловнаго наибольшаго благопріятствованія—положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы, которымъ пользуется на нашемъ рынкѣ Германія, отражается вредно на интересахъ нашего народнаго хозяйства.

Какимъ образомъ это можетъ имѣть мѣсто? Если Россія предоставляетъ такое право Германіи, то ничто не препятствуетъ ей предоставить такое же право и всѣмъ другимъ странамъ, съ которыми она ведетъ торговлю, и которымъ она найдетъ нужнымъ это предоставить. Тѣмъ самымъ она ставитъ Германію и другія страны въ равныя условія конкуренціи. Противъ уравненія Германіи въ положеніи съ другими странами можно возражать изъ чисто политическихъ соображеній, но самый принципъ наибольшаго благопріятствованія въ этомъ случаѣ не при чемъ.

В. В. Леонтьевъ указываетъ на то, что Россія связана торговыми договорами съ 28 разными государствами, которыя могутъ быть раздѣлены на 3 группы. Съ 7 государствами (Бухара, Египетъ, Китай, Турція, Персія, Корея) заключены особыя условія. Съ 16 государствами договоръ ограничивается только установленіемъ въ той или иной формѣ взаимнаго права наибольшаго благопріятствованія. (Эти государства—Бельгія, Болгарія, Великобританія, Греція, Данія, Голландія, Норвегія, Перу, Румынія, Сіамъ, Соед Штаты, Сербія, Черногорія, Швейцарія, Швеція и Японія). И наконецъ, съ 5 государствами, Германіей, Франціей, Австро-Венгріей, Италіей и Португаліей, заключены договоры, содержаніемъ которыхъ является, кромѣ права наибольшаго благопріятствованія, и взаимно установленные конвенціонные тарифы.

Такимъ образомъ, Россія связана конвенціонными тарифами всего съ 5 государствами. То, что это является большимъ дефектомъ нашей торговой политики, не подлежитъ сомнѣнію, но никто, кромѣ руководителей нашей внѣшней торговли, въ этомъ не повиненъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что намъ нужно со всѣми государствами, въ обмѣнѣ съ которыми мы заинтересованы, заключить тщательно продуманные конвенціонные тарифы. Германія имѣетъ 12 такихъ договоровъ—съ Австро Венгріей, Бельгіей, Болгаріей, Грецiей, Италіей, Россіей, Румыніей, Сербіей, Португаліей, Швейцаріей, Швеціей, Японіей. Такое различіе въ характерѣ нашей и германской торговой политики объясняется очень просто. Германія еще въ 1892 г. рѣшительно стала на путь торгово-договорной политики и отказалась отъ автономной политики. Мы же сдѣлали нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи, скрѣпя сердце, хотя и къ нашей выгодѣ, въ 1894 г. и съ тѣхъ

поръ, не проникнувшись сознаніемъ огромной важности конвенціонныхъ тарифовъ въ современныхъ условіяхъ мірового хозяйства, не имѣемъ, въ сущности говоря, опредѣленнаго плана торговой политики и колеблемся между автономными и конвенціонными тарифами.

Невыгодная сторона нашихъ торговыхъ отношеній съ Германіей до войны разсматривается нерѣдко съ точки зрѣнія количества тѣхъ уступокъ, которыя сдѣланы нами въ конвенціонныхъ тарифахъ въ отношеніи Германіи и другихъ странъ.

В. В. Леонтьевъ приводитъ слѣдующія, чрезвычайно интересныя данныя, указывающія на то, насколько мы ставили Германію въ особенно благопріятныя условія въ то время, какъ насъ Германія ставила въ наиболѣе неблагопріятныя условія. Количество ставокъ, измѣненныхъ въ конвенціонномъ тарифѣ, изъ общаго числа въ 218 составляетъ для Германіи 188, Австро-Венгріи—83, Франціи—93, Италіи—16 и Португаліи—3. Въ то же время Германія, повышая свои ставки, повысила ихъ для Италіи на 9% всей суммы ввоза, для Англіи—на 20%, для Бельгіи—на 23%, для Австро-Венгріи—на 24%, для Россіи—на 30%.

Но что могутъ доказывать эти данныя? Лишь то, что мы въ отношеніи Германіи проявили уступчивость гораздо большую, чѣмъ въ отношеніи другихъ странъ, тогда какъ Германія въ отношеніи насъ поступила совершенно противоположнымъ образомъ. Почему это произошло, мы сейчасъ укажемъ.

Но независимо отъ тѣхъ далеко не экономическихъ причинъ, которыя вліяли на характеръ послѣдняго до войны нашего торговаго договора съ Германіей, ничто не мѣшало намъ установить и для Франціи, и для

Англіи, и для Бельгіи, и для другихъ такое же количество уступокъ въ тарифѣ, какое устанавливалось для Германіи. Такимъ образомъ, Германія была бы поставлена въ равныя условія на нашемъ рынкѣ съ другими государствами и мы имѣли бы возможность выбирать товары тѣхъ странъ, которыя оказывались бы наиболѣе пригодными, со стороны ли дешевизны, со стороны ли качества, или какихъ-либо иныхъ условій. Кромѣ того, если съ Англіей, Франціей и другими государствами наши торговыя взаимоотношенія основаны на принципѣ наибольшаго благопріятствованія, то это значитъ, что 188 уступокъ, сдѣланныхъ Германіи, распространяются и на всѣ тѣ страны, для которыхъ установлено положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы. Наоборотъ, если для Франціи нами было сдѣлано всего лишь 93 уступки, то это значитъ, что только это количество измѣненій тарифа имѣетъ силу для Германіи.

Дѣйствіе принципа наибольшаго благопріятствованія всегда двусторонне, и значеніе его надо измѣрять не количествомъ уступокъ, а тѣмъ матеріальнымъ содержаніемъ, которое опредѣляется таможеннымъ тарифомъ.

При обсужденіи въ германскомъ рейхстагѣ въ 1903 г. вопроса о расторженіи договора съ Америкой о безусловномъ наибольшемъ благопріятствованіи, либеральный депутатъ Пахнике удачно опредѣлилъ значеніе этого принципа. „Конечно, сказалъ онъ, смыслъ безусловной наибольшей благопріязни состоитъ въ томъ, что преимущества, которыя мы дѣлаемъ одному нашему контрагенту, безъ всякихъ условій, ipso jure, распространяются и на третьи государства. Но это право связываетъ не только насъ, но и нашихъ контрагентовъ. Уступки, которыя дѣлаютъ другіе, рас-

пространяются и на насъ. Мы находимся въ положеніи не только дающихъ, но и получающихъ. Отказъ отъ принципа наибольшаго благопріятствованія означаетъ дифференціальныя пошлины, таможенныя войны, а это означаетъ потерю рынковъ сбыта, которая нанесла бы непоправимый вредъ не только нашей вывозной промышленности, но и всему народному производству“ [8]).

Почему же въ 1904 году мы пошли на такія крупныя уступки по отношенію къ Германіи, не получивъ отъ нея соотвѣтствующей компенсаціи? Проф. Ланговой полагаетъ, что „заключая трактатъ въ 1894 г., нѣмцы взяли съ насъ векселъ срокомъ по конецъ 1904 г. и въ томъ же 1904 г. принудили насъ переписать его съ отдаленіемъ срока по конецъ 1917 г.“ [9]). Въ дѣйствительности же дѣло обстояло въ 1904 г. совершенно иначе, чѣмъ это теперь любятъ изображать.

Въ 1903 г. у насъ былъ выработанъ новый общій тарифъ. Выработанный Германіей новый тарифъ содержалъ въ себѣ такъ наз. минимальныя пошлины на хлѣбъ, которыя не должны быть понижены при заключеніи торговыхъ договоровъ. Эти минимальныя пошлины увеличивали для насъ, по сравненію съ тарифомъ 1894 г., ставки для ржи на 11 коп., для пшеницы на 15 к. и для овса на 17 к. съ пуда.

Для насъ эти ставки были, конечно, непріемлемы. Германія, какъ извѣстно, оттянула рѣшительные переговоры до того времени, когда Россія оказалась въ

---

[8]) Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstages. X. Legislaturperiode. II Session. 1900—1903. г. т. VIII, стр. 7327.

[9]) Проф. Ланговой. „Противъ экономическаго засилья Германіи“. „Бирж. Вѣд.“ 1915 г.

затруднительномъ положеніи, благодаря возникшей войнѣ съ Японіей и внутреннимъ волненіямъ.

Тѣмъ не менѣе на состоявшемся у насъ особомъ высшемъ совѣщаніи представителей вѣдомствъ, связанныхъ съ экономической жизнью страны, категорически возражали противъ уступокъ Германіи [10]).

Предсѣдательствовавшій на совѣщаніи С. Ю. Витте высказался опредѣленно за настойчивость съ нашей стороны въ вопросѣ о пониженіи пошлинъ на хлѣбъ. Онъ указывалъ на отсутствіе риска для Россіи, въ виду наличности годичнаго срока, въ случаѣ денонсированія договора Германіей, и въ виду того, что едва ли послѣдней удастся заключить выгодные договоры съ другими странами, конкурирующими съ нами по снабженію ея хлѣбомъ.

Нельзя не указать при этомъ и на то,—продолжалъ предсѣдатель,—что въ самой Германіи противъ пошлины на хлѣбъ существуетъ оппозиція въ торгово-промышленныхъ кругахъ и рабочихъ сферахъ, усматривающихъ въ нихъ препятствіе къ заключенію выгодныхъ для нѣмецкаго экспорта договоровъ и увеличеніе стоимости питанія бѣднаго класса населенія.

Такой же точки зрѣнія держался и министръ земледѣлія Ермоловъ. Но представители внѣшней и внутренней политики признали необходимымъ поступиться интересами русскаго народнаго хозяйства. Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что съ точки зрѣнія его вѣдомства заключеніе договора весьма желательно, ибо „обостренность экономическихъ интересовъ между государствами отражается нерѣдко и на политическихъ дѣлахъ“.

---

[10]) Исторія этого совѣщанія подробно разсказана проф. И. И. Иванюковымъ въ статьѣ, помѣщенной въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за февраль 1914 г.

Главноуправляющій торговымъ мореплаваніемъ также находилъ, что „намъ слѣдуетъ принять минимальныя ставки, такъ какъ при особыхъ обстоятельствахъ переживаемаго нами времени нельзя пренебрегать политической поддержкой Германіи". Эту поссѣднюю точку зрѣнія особенно полно и ярко развилъ министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве, который категорически высказался за уступку по соображеніямъ внутренней политики. По мнѣнію Плеве, въ интересахъ его вѣдомства, пользующагося предупредительной внимательностью германскаго правительства въ вопросахъ, „связанныхъ съ охраной исконныхъ началъ нашей государственной и общественной жизни", всякій шагъ, могущій благопріятно вліять на политическія отношенія между Россіей и Германіей, представляется желательнымъ, а такимъ шагомъ, при данныхъ обстоятельствахъ несомнѣнно, явится скорѣйшее заключеніе торговаго договора съ Германіей.

Мнѣніе Плеве одержало верхъ, и тогда переговоры съ Германіей пошли быстрымъ темпомъ и закончились серьезными уступками съ нашей стороны.

Спора нѣтъ—договоръ 1904 года былъ для насъ весьма не выгоденъ. Но заключеніе его не было результатомъ принужденія насъ со стороны Германіи. По соображеніямъ внутренней политики правительство само принудило себя къ уступкѣ Германіи, принеся въ жертву внутренней политикѣ интересы русскаго народнаго хозяйства.

То, что Германія оказалась въ наиболѣе благопріятномъ положеніи на нашемъ рынкѣ, по сравненію съ другими странами, объясняется, такимъ образомъ, чисто политическими причинами, но не примѣненіемъ принципа наибольшаго благопріятствованія.

III.

Въ то время какъ принципъ наибольшаго благопріятствованія создаетъ взаимное пользованіе преимуществами, рекомендуемое начало „взаимности“ или эквивалентности въ дѣйствительности далеко отъ этого. Стремленіе, лежащее въ настоящее время въ основѣ заключенія торговыхъ договоровъ, направлено на то, чтобы данная страна не была поставлена въ условія худшія, чѣмъ другія страны на одномъ и томъ же рынкѣ. Въ сущности говоря, этой цѣли исключительно и служитъ принципъ наибольшаго благопріятствованія. То обстоятельство, что данная страна въ силу права наиболѣе благопріятствуемой державы можетъ оказаться въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, зависитъ исключительно отъ матеріальнаго содержанія торговаго договора. Созданіе равныхъ условій по отношенію къ однимъ и тѣмъ же товарамъ для всѣхъ странъ составляетъ основной смыслъ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Если данная страна устанавливаетъ у себя на опредѣленные товары тѣ или иныя пошлины, если она на нихъ согласилась въ конвенціонномъ тарифѣ, то этимъ самымъ она признала эти пошлины вполнѣ достаточными. И тогда уже совершенно безразлично, изъ какой страны будутъ ввозиться данные товары, предполагая, что конкуренція между странами на данномъ рынкѣ происходитъ для всѣхъ странъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Въ настоящее время, правда, эти условія далеко не одинаковы, но это объясняется исключительно существованіемъ всякаго рода скрытыхъ и явныхъ вывозныхъ премій, которыя не совмѣстимы съ торговыми договорами и обнаруживаютъ внутреннее противорѣчіе протекціон-

ной системы. Но принципъ наибольшаго благопріятствованія во всякомъ случаѣ и ставитъ своей задачей создать для всѣхъ странъ равныя условія на данномъ рынкѣ.

„Несомнѣнно—говоритъ Виссеръ,—что для каждаго государства чрезвычайно важно имѣть въ другой странѣ особыя преимущества въ томъ, что касается ввоза его продуктовъ, подданныхъ, судоходства и т. п. Но безконечно большее значеніе имѣетъ для него обладаніе гарантіей, что третья страна не получитъ еще болѣе крупныя привилегіи. Если какая-либо страна ставитъ весь міръ въ одинаково неблагопріятныя торговыя отношенія съ ней, такое положеніе можетъ затруднить торговлю какой-либо опредѣленной страны съ этой,—но—даже въ случаѣ благопріятныхъ условій для всѣхъ остальныхъ—эта торговля подвергнется несомнѣнно, болѣе тяжелымъ препятствіямъ, чѣмъ если бы третья страна „пользовалась болѣе благопріятными условіями“.

„Вполнѣ понятно, что въ современный періодъ международной торговли, опасности, вытекающія изъ неравенства въ торговыхъ отношеніяхъ, увеличиваются. Конкурренція достигаетъ небывалой степени и тѣ, кто хочетъ участвовать въ міровой торговлѣ, вынуждены возможно больше напрягать свое производство и дѣлать возможно болѣе благопріятными тѣ условія, отъ которыхъ это производство зависитъ. Всякое же обстоятельство, хотя бы и очень малое, но ставящее въ неблагопріятныя условія, часто вызываетъ отсталость страны въ борьбѣ за существованіе, и такимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, можно считать дифференцированіе торговыхъ отношеній. Вотъ почему необходимость въ созданіи одинаковыхъ условій для всѣхъ все болѣе и болѣе

признается при помощи принципа наибольшого благопріятствованія, и только поэтому это начало, вопреки всѣмъ препятствіямъ, могло удержаться". „Пришлось выбирать между системой, состоящей въ постоянномъ созданіи преимуществъ для однихъ и стѣсненій для другихъ, системой партикуляризма, и системой, которая весь міръ ставитъ въ равныя условія и отдаетъ наибольшую дань условіямъ международной торговли" *).

Начало „взаимности", вопреки своему названію, этого какъ разъ и не можетъ достигнуть. Предполагается обыкновенно, что данная страна предоставляетъ странѣ В преимущества, оказанныя странѣ С, лишь за полученіе и отъ страны В соотвѣтствующихъ уступокъ. Но даже при полученіи страной А въ данномъ случаѣ новыхъ уступокъ отъ страны В, ничто не мѣшаетъ этой послѣдней сдѣлать другому контрагенту Д новыя еще большія уступки. Тогда странѣ А придется вновь настаивать передъ страной В на такихъ же уступкахъ, но обращая принципъ „взаимности" противъ страны А, страна В будетъ требовать отъ нея новыхъ уступокъ въ свою пользу. И такъ далѣе. Въ результатѣ начало „взаимности" не только не обезпечиваетъ отъ внесенія дезорганизаціи въ конвенціонный тарифъ, но, наоборотъ, дѣйствительно расшатываетъ его. Это начало служитъ источникомъ постоянной борьбы изъ-за льготныхъ условій на данномъ рынкѣ. Господствовавъ въ эпоху меркантилизма, начало взаимности и служило тогда источникомъ непрерывнаго соревнованія, таможенныхъ войнъ и вооруженныхъ конфликтовъ между народами. Такую же роль оно играло и въ XIX вѣкѣ при стремленіи путемъ примѣненія принципа „взаимности" добиваться возможно болѣе льготныхъ условій на чужомъ рынкѣ.

*) Visser, указ. соч. стр. 77—79.

Американскій сенаторъ Стоунъ признаетъ, что американская практика „взаимности“ и эквивалентности таитъ въ себѣ опасности, потому что при ней договаривающееся государство никогда не можетъ быть увѣрено въ томъ, что условія, установленныя въ договорѣ для охраны его интересовъ, не будутъ превзойдены очень быстро новымъ договоромъ, который его контрагентъ заключитъ съ третьимъ государствомъ, и не будутъ такимъ образомъ лишены всякаго своего значенія [11]). Предлагаемая Стоуномъ для борьбы съ такими уклоненіями отъ начала взаимности (льготными пониженіями тарифа, „discriminations“) мѣра, состоящая въ непремѣнномъ распространеніи этого начала рѣшительно на всѣ договаривающіяся государства, однако, не достигаетъ своей цѣли. Въ американской практикѣ извѣстны случаи, когда Америка, предоставляя другимъ довольно существенныя преимущества въ обмѣнъ на соотвѣтствующія уступки, являющіяся однако гораздо меньшей жертвой со стороны этихъ контрагентовъ, дѣлаетъ уступки, которыя третьи государства безъ американскаго принципа „эквивалентности“ не могли бы получить отъ Соед. Штатовъ. Теуберъ совершенно правильно указываетъ на то, что географическія, политическія и экономическія взаимоотношенія между государствами настолько различны, что уступки, которыя одна страна можетъ сдѣлать совершенно легко, безъ всякихъ жертвъ съ своей стороны, въ другой странѣ могутъ задѣвать важнѣйшіе жизненные интересы ея населенія. „Если напр. Англія, какъ чисто промышленное государство, предоставитъ пониженіе или отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ въ пользу Соед. Штатовъ въ качествѣ „эквивалента“ за

---

[11]) Указ. статья, стр. 435 и слѣд.

преимущества, предоставляемыя Сѣв. Америкой въ своихъ портахъ англійскимъ судамъ, то для Германіи при ея значительномъ сельскомъ хозяйствѣ такая уступка была бы невозможна. При американской системѣ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находится государство, имѣющее наиболѣе высокія пошлины и потому путемъ лишь пониженія ихъ можетъ давать какія-либо уступки. Эта система ведетъ къ суровой таможенной и запретительной торговой политикѣ и стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ цѣлью и смысломъ наибольшаго благопріятствованія“ [12]).

Глиръ, относящійся съ необыкновеннымъ сочувствіемъ къ этому началу, приводитъ въ видѣ иллюстраціи такую политику Кавура, которая, по мнѣнію Глира, [13]) дала Кавуру возможность чрезвычайно умѣло и удачно добиться для Италіи цѣлаго ряда льготъ на французскомъ рынкѣ. Достаточно ознакомиться съ этой политикой, чтобы наглядно видѣть, къ чему на дѣлѣ сводится употребленіе принципа „взаимности“ при заключеніи торговыхъ договоровъ. 5 ноября 1850 г. Кавуръ заключилъ съ Франціей торговый договоръ, въ который былъ включенъ параграфъ о „взаимности“. Такъ какъ французы не пошли Италіи навстрѣчу такъ далеко, какъ этого желалъ Кавуръ, то онъ „очень ловко“ обратилъ договоръ съ Франціей противъ нея же. 24 января 1851 г. онъ предоставилъ Бельгіи крупныя пониженія пошлинъ для большого количества товаровъ. Кромѣ того, въ договоръ было включено условіе, въ силу котораго обѣ страны обязывались оказать другъ другу по отношенію ко всѣмъ товарамъ и въ будущемъ существенныя уступки безъ

---

[12]) Teubern, указ. соч. стр. 54 и 55. На это указываетъ и Visser, указ. соч. стр. 159 и слѣд.

[13]) См. Глиръ, указ. соч. стр. 136 и слѣд.

всякихъ условій, между тѣмъ какъ для другихъ странъ каждая изъ сторонъ должна была устанавливать преимущества лишь за соотвѣтствующія компенсаціи.

Дѣйствуя противъ Франціи, Кавуръ, по соглашенію съ Бельгіей, заключилъ такой же договоръ съ Англіей, который избавилъ Италію отъ стѣсненій, вытекавшихъ изъ навигаціоннаго акта. Такимъ образомъ, „на шею французамъ Кавуръ, кромѣ бельгійцевъ, посадилъ и англичанъ“. Далѣе онъ заключилъ 20 мая 1851 г. договоръ съ германскимъ таможеннымъ союзомъ.

Такимъ образомъ Франціи противостояли въ Сардиніи три конкурента, которые всѣ находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Франція, которая и должна была немного уступить—понизивъ пошлины на скотъ и фрукты.

Глиръ, несомнѣнно, правъ въ одномъ: такой методъ заключенія договоровъ наиболѣе характеренъ для начала „взаимности“. Но чему учитъ этотъ примѣръ, одинъ изъ многихъ аналогичныхъ случаевъ примѣненія принципа „взаимности“? Для того чтобы добиться „эквивалентныхъ“ уступокъ у Франціи, Кавуръ долженъ былъ дать существеннѣйшія уступки Бельгіи, Англіи и германскому таможенному союзу. Вѣдь въ концѣ концовъ этимъ государствамъ онъ предоставилъ тѣ же преимущества, которыя передъ тѣмъ были даны Франціи. Начало „взаимности“ въ данномъ случаѣ приводило къ тому, что Италія свободно распоряжалась предоставленными ею уступками другимъ государствамъ, но тѣмъ самымъ и для каждаго изъ всѣхъ четырехъ государствъ исчезла всякая гарантія относительно того, что другой конкурентъ не получитъ въ любой моментъ новой уступки. „Самый фанатичный противникъ этой системы, гово-

ритъ справедливо Ястровъ, не могъ бы нарисовать болѣе отталкивающую перспективу примѣненія начала „взаимности“ [14]).

Принципъ „взаимности“ понимаютъ нерѣдко, какъ всего только нѣкоторое ограниченіе права наибольшаго благопріятствованія, которое вводится для того, чтобы предоставить другой странѣ извѣстныя льготы не безплатно, а за отвѣтствующую компенсацію съ ея стороны. Такое пониманіе начала „взаимности“ совершенно не правильно. Это начало представляетъ собой не ограниченіе принципа наибольшаго благопріятствованія, а замѣну его совершенно инымъ, ничего общаго съ наибольшимъ благопріятствованіемъ не имѣющимъ. Вмѣсто распространенія на другую страну льготъ, которыя предоставляются третьей странѣ, устанавливается, въ качествѣ правила, что эти льготы могутъ быть предоставлены лишь за полученіе и отъ другой страны соотвѣтствующихъ льготъ. Въ сущности говоря, въ такомъ правилѣ не содержится никакого права наибольшаго благопріятствованія, оно исчезаетъ, замѣняясь предоставленіемъ преимуществъ за такія же преимущества. Начало „взаимности“ есть такимъ образомъ ничто иное, какъ частичное примѣненіе конвенціоннаго тарифа. Поэтому гораздо болѣе послѣдовательны тѣ, которые, вмѣсто начала наибольшаго благопріятствованія, рекомендуютъ систему дифференціальныхъ конвенціонныхъ тарифовъ. Если каждой странѣ особое преимущество можетъ предоставляться лишь въ обмѣнъ за полученіе отъ нея соотвѣтствующаго преимущества, то гораздо послѣдовательнѣе вводить для каждой страны и особый конвенціонный тарифъ, который и представляетъ собой ничто

[14]) Jastrow, указ. соч. стр. 46.

иное, какъ собраніе всѣхъ тѣхъ льготъ, которыя страны другъ другу взаимно предоставляютъ. Но въ современныхъ условіяхъ мірового хозяйства система многихъ дифференціальныхъ конвенціонныхъ тарифовъ представляетъ значительныя неудобства. Россіи пришлось бы имѣть столько конвенціонныхъ тарифовъ, со сколькими государствами желательно установить регламентируемыя договорами торговыя отношенія. Кромѣ того, непремѣннымъ условіемъ системы многихъ конвенціоныхъ тарифовъ является опредѣленіе происхожденія товара. Это не только осложняетъ и затрудняетъ таможенныя формальности и всю таможенную процедуру, но иногда и совершенно невозможно. Вполнѣ правильно поэтому у насъ совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли во время войны высказался противъ правила объ удостовѣреніи о происхожденіи товаровъ, усмотрѣвъ въ этомъ чрезвычайное усложненіе товарообмѣна.

Въ Англіи во время войны было издано распоряженіе о допущеніи ввоза сахара изъ Голландіи, Даніи и Норвегіи. Но для Англіи не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что черезъ эти страны можетъ привозиться и германскій сахаръ и требованія доказательствъ происхожденія товара, въ сущности говоря, не могло быть выполнено да и не отвѣчало желаніямъ Англіи.

Предлагаемый теперь нѣкоторыми, вмѣсто правила „взаимности“, принципъ „условнаго“ или „ограниченнаго“ наибольшаго благопріятствованія отличается не большими достоинствами. Принципъ условнаго или ограниченнаго благопріятствованія состоитъ въ томъ, что страна А предоставляетъ странѣ В преимущества, данныя странѣ С, безъ всякой компенсаціи, если и странѣ С онѣ предоставлены такимъ же образомъ, и

за извѣстную компенсацію, если и страна С должна была купить преимущества за соотвѣтствующій эквивалентъ [15]).

Примѣненіе такого начала лишено всѣхъ достоинствъ принципа наибольшаго благопріятствованія и обладаетъ всѣми недостатками принципа взаимности. Если предоставленіе странѣ С извѣстныхъ преимуществъ можетъ быть совершено лишь за полученіе соотвѣтствующей компенсаціи съ ея стороны, то что заставитъ давать эти преимущества безвозмездно? А въ такомъ случаѣ получаетъ примѣненіе принципъ „взаимности“ и вмѣстѣ съ нимъ вытекаютъ всѣ отрицательныя его послѣдствія, на которыя было только что указано. Для того, чтобы не давать Германіи „безплатныхъ“ уступокъ, Россія предоставитъ, скажемъ, Швейцаріи извѣстныя льготы лишь за соотвѣтствующую компенсацію. Въ такомъ случаѣ и Германія получитъ тѣ же льготы, лишь предоставивъ извѣстныя льготы и Россіи. Но развѣ это помѣшаетъ Германіи предоставить Соед. Штатамъ, Аргентинѣ или другимъ еще большія льготы? Съ другой стороны, если Россія должна будетъ дать льготы Испаніи или Португаліи безъ всякой компенсаціи, то тѣ же льготы „безплатно“ получитъ Германія. Принципъ наибольшаго благопріятствованія имѣетъ смыслъ и достигаетъ своей цѣли—устраненія возможности ухудшить условія для однѣхъ странъ по сравненію съ другими—тогда, когда онъ примѣняется въ безусловной и неограниченной формѣ. Всякое ограниченіе его вызываетъ обостреніе соперничества между народами.

Для постоянныхъ и извѣстныхъ преимуществъ въ

---

[15]) Проф. М. Н. Соболевъ. Перестройка принциповъ торговой политики и т. д.

тарифѣ обѣ формы—начало взаимности и начало наибольшого благопріятствованія,—по мнѣнію Борхардта, устанавливаютъ одно и то же, т. е. матерьяльный тарифный договоръ, предполагая, что уже тарифный договоръ или минимальный тарифъ существуетъ. Они содержатъ гарантію единаго конвенціоннаго тарифа въ отличіе отъ стараго общаго тарифа. Но для будущаго эти формулы означаютъ совершенно противоположныя вещи. Полное наибольшее благопріятствованіе обязываетъ ко всему, начало „взаимности"—ни къ чему; первое означаетъ бланковый кредитъ и текущія дѣловыя связи, второе— чистый кассовый счетъ безъ будущихъ обязательствъ; первое начало создаетъ устойчивое, второе—неустойчивое равновѣсіе между заключающими договоръ странами; первое въ принципѣ неограниченно, охватываетъ весь товарообмѣнъ, второе по своему существу ограничено лишь отдѣльными пунктами; первое различаетъ товары лишь по тому, откуда они прибываютъ (provenance), второе—по странамъ происхожденія (origine), первое вызываетъ всегда расширительное толкованіе, второе—ограничительное. Другими словами, противорѣчіе между обѣими формулами, это—противорѣчіе между системой подлиннаго наибольшого благопріятствованія и системой дифференцированія [16]).

Но система дифференцированія и есть система обостренія экономическихъ антагонизмовъ между отдѣльными народами. Примѣненіе принципа „взаимности" означало бы поэтому возвращеніе къ меркантилистической политикѣ 17 го столѣтія. Между тѣмъ развитіе международнаго обмѣна требуетъ устраненія всякихъ препятствій въ торговыхъ сношеніяхъ между

---

[16]) Borchardt, указ. соч. стр. 77.

народами. Главное преимущество формулы наибольшого благопріятствованія—правильно указываетъ Теубернъ—и состоитъ въ томъ, что она является лучшимъ средствомъ къ смягченію острой конкуррентной борьбы между ведущими торговлю странами и даетъ возможность и немного менѣе сильнымъ народамъ удерживать извѣстное положеніе на міровомъ рынкѣ. Тенденція этого принципа состоитъ въ разрушеніи высокихъ таможенныхъ преградъ въ отдѣльныхъ государствахъ, въ облегченіи торговли и транспорта и созданіи одинаковыхъ условій. Принципъ наибольшого благопріятствованія служитъ охраной отъ несправедливой политики дифференцированія и является средствомъ къ созданію большей общности интересовъ между государствами, вопреки національному эгоизму [17]).

Устраненіе же всякихъ поводовъ къ излишнимъ треніямъ составляетъ задачу торговой политики нашего времени. Такое пониманіе задачъ внѣшней торговой политики — достояніе нашей эпохи. Вотъ почему не правильно представленіе о томъ, будто принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія существовалъ и въ прошлые вѣка.

IV.

До 1860 и 61 г. г., т.-е. до того времени когда были заключены сначала Кобденовскій договоръ между Англіей и Франціей, а затѣмъ между Франціей и Бельгіей, торговополитическія отношенія не знали принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія [18]).

---

[17]) Teuberu, указ. соч. стр. 75, см. также Melle, указ. статья.

[18]) „Эта современная формула наибольшого благопріятствованія, явилась по своей структурѣ, по своей природѣ чѣмъ-то

*

Для того, чтобы защитить принципъ „взаимности“ нѣкоторые изслѣдователи стараются доказать, что это начало является болѣе прогрессивнымъ и либеральнымъ, чѣмъ принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, который будто-бы существовалъ издавна въ торговополитическихъ отношеніяхъ. Къ та-

---

совершенно новымъ. Во первыхъ, она оказала именно наиболѣе важныя тарифныя уступки въ товарныхъ пошлинахъ, которыя меркантилистическое „наибольшее благопріятствованіе“ какъ разъ исключало, а начало „взаимности“ практически не охватывало. Во вторыхъ, новое начало наибольшого благопріятствованія со всей остротой развило моментъ будущаго, тѣмъ, что eo ipso включало всякую уступку, слѣдуемую всякому третьему государству, и такимъ образомъ исключало на время дѣйствія договора всякое дифференцированіе“. Borchardt, указ. соч. стр. 71.

Груннель также совершенно правильно указываетъ что „въ торговыхъ договорахъ, заключенныхъ въ теченіе XVIII и первой половины XIX вѣка европейскими государствами между собой, мы находимъ только совершенно единичные намеки на наибольшее благопріятствованіе“. См. Grunzel. System der Handelspolitik, стр. 469. Возраженія Глира (стр. 24), приводимыя въ доказательство заранѣе предвзятой мысли о существованіи наибольшого благопріятствованія въ XVIII в., слѣдуетъ считать неубѣдительными. Попытка Я. Д, Маковскаго (указ. соч. стр. 31) примирить оба взгляда также не можетъ быть признана удавшейся. Глиръ, Маковскій и друг. дѣлаютъ одну и ту же ошибку: они разсматриваютъ одну только формулу „наибольшого благопріятствованія“, совершенно не анализируя ея матерьяльнаго содержанія и не разсматривая ее въ связи съ общими торговополитическими условіями XVIII и первой половины XIX вѣка. Этихъ изслѣдователей вводятъ въ заблужденіе слова „наибольшее благопріятствованіе“, смыслъ и конкретное содержаніе которыхъ до 1860 г. не могли соотвѣтствовать значенію этой формулы въ настоящее время, при совершенно иныхъ условіяхъ международнаго обмѣна и иныхъ началахъ политики внѣшней торговли. Небольшое но содержательное изслѣдованіе Борхардта очень удачно показываетъ все различіе между „наибольшимъ благопріятствованіемъ“ до 1860 и этимъ началомъ послѣ 1860 года.

кимъ утвержденіямъ приводитъ Глира его „политическое рвеніе“ (Борхардтъ) въ защитѣ начала „взаимности“.

Между тѣмъ начало взаимности исторически является гораздо болѣе раннимъ принципомъ торговой политики, чѣмъ начало полнаго наибольшаго благопріятствованія. Многихъ вводитъ въ заблужденіе то обстоятельство, что нѣкоторые договоры эпохи среднихъ вѣковъ съ внѣшней стороны носятъ характеръ „наибольшаго благопріятствованія“. Напр., договоры между Любекомъ и Даніей, Шверіномъ, Ольденбургомъ въ 1203—1234 г.г. или Нюрнбергомъ и Богеміей въ 1326 г. и 1347 г., между Ганзой и Ганзейскими городами и Португаліей, Голландіей, Лотарингіей и Брабантомъ. Но всѣ эти договоры устанавливаютъ всего лишь „свободу торговли“, т.-е. открываютъ для тѣхъ или иныхъ купцовъ доступъ на данный рынокъ. Главный смыслъ ихъ состоялъ въ стремленіи данной хозяйственной территоріи устранить монопольное положеніе своихъ же собственныхъ купцовъ.

Средніе вѣка знали лишь спорадическіе торговые договоры. И характерной чертой всѣхъ торговыхъ договоровъ той эпохи является то, что пошлины устанавливаются не въ зависимости отъ товаровъ или судовъ, а носятъ личный характеръ, точно такъ же какъ и освобожденія отъ пошлинъ. Личность и товаръ не были отдѣлены другъ отъ друга, права, устанавливаемыя для чужихъ купцовъ, вытекали не изъ международныхъ нормъ, но изъ административнаго усмотрѣнія данной страны или города, собственные и чужіе товары нерѣдко подпадали однимъ и тѣмъ же правиламъ ограничительнаго характера.

Условіе же наибольшаго благопріятствованія носило

исключительно односторонній характеръ. Оно устанавливалось односторонне одной страной въ пользу другой, выговаривавшей его себѣ въ силу принужденія. Венеція добивалась такихъ условій въ договорахъ съ армянскими, сарацинскими, египетскими вождями, татарскими ханами, но болѣе точной и конкретной формы эта система достигла въ трактатѣ между Франціей и Оттоманской Имперіей въ 1535 г., когда средневѣковая торговая политика пришла къ концу. Условіе „наибольшаго благопріятствованія“ вытекало изъ капитуляцій, на которыхъ основывались и торговые договоры. Оно основывалось не на торгово-политическихъ отношеніяхъ, но исключительно на отношеніяхъ господства [19]). Эти основанія и этотъ характеръ всего принципа „наибольшаго благопріятствованія“ сохранились вплоть до нашего времени въ отношеніяхъ съ восточными слабыми государствами.

И въ меркантилистическую эпоху торговое соперничество между государствами происходило въ формахъ, перешедшихъ отъ средневѣковыхъ временъ. Ничтожныя недоразумѣнія—говоритъ Борхардтъ—рѣшались manu militari, какъ напр. пустой споръ въ 1762 г. между Испаніей и Великобританіей изъ за свободной рубки компешнаго дерева въ Гандураскомъ заливѣ. Измѣнились со времени средневѣковья лишь пріемы войны, но не поводы къ ней. Въ 1710 г. даже такой прогрессивный писатель какъ Давенантъ пустилъ крылатое слово: „безъ торговаго договора миръ съ Франціей невозможенъ“.

Формы, въ которыхъ происходило регулированіе международныхъ торговыхъ отношеній, состояли изъ ограниченій, льготъ, фактическихъ и правовыхъ моно-

---

[19]) Borchardt, указ. соч. стр. 5 и слѣд.

полій. Руководящимъ принципомъ всей эпохи являлась не свобода, а ограниченіе торговли. Тарифныя системы носятъ характеръ дифференціальныхъ системъ — особыя преимущества для однѣхъ странъ и особыя стѣсненія для другихъ.

„Liberum commercium (pleine et entiére libertè du commerce, freedom of commerce) никогда не означаетъ объективной свободы товарообмѣна между двумя странами, но только видоизмѣненіе индивидуальнаго допущенія чужихъ лицъ, иностранцевъ, къ занятію оптовой, розничной торговлей, къ участію въ ярмарочномъ и рыночномъ торгѣ [20]). Это очень хорошо иллюстрируетъ § 3 англо-португальскаго договора 1655 г. По этому договору, англичане получали въ Португаліи право „покупать во всѣхъ частяхъ страны товары изъ первыхъ рукъ въ любомъ количествѣ и любой мѣрѣ, не будучи обязаны ни получать ихъ отъ посредниковъ или монополистовъ, ни покупать по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ“. Но и такія льготы дѣйствительны лишь въ предѣлахъ и на основаніи законовъ только одной данной мѣстности. Дифференцированіе пошлинъ преслѣдовало различіе между иностранцами и собственными подданными. Въ 1713 г. весь споръ между Франціей и Англіей шелъ относительно того, что французы требовали „égatité“ (съ англійскими подданными), въ то время какъ Англія принципіально соглашалась лишь на „наибольшее благопріятствованіе“ французовъ по сравненію съ прочими иностранцами [20]). Вотъ какъ тогда понимали начало наибольшаго благопріятствованія, и потому ссылка Глира и друг. на прежнія эпохи, въ которыя это начало будто бы при-

---

[20]) Борхардтъ, указ. соч. стр. 20.

[20]) Борхадтъ, 21.

мѣнялось, лишены всякаго научно-историческаго значенія.

Споръ между Англіей и Франціей въ 1710—1713 г.г. не привелъ ни къ какимъ результатамъ, потому что уравненіе товаровъ различнаго происхожденія считалось англичанами невозможнымъ. Когда чужимъ купцамъ и предоставлялась „полная свобода торговли" (ample et entiére liberté du commerce), то эта формула относилась только къ товарамъ, не входящимъ въ списокъ совершенно запрещенныхъ къ ввозу [21]).

Благопріятными договорами тогда и назывались поэтому только тѣ договоры, которые предоставляли такую льготу не всѣмъ странамъ, а только одной какой нибудь. Борхардтъ совершенно правильно отмѣчаетъ, что мысль о томъ, что двѣ страны могутъ примѣнять одинаковыя пошлины къ одинаковымъ товарамъ, считалась въ ту эпоху невозможной. Общая свобода торговли существовала лишь для Востока. Исключительныя льготы давались лишь колоніямъ; здѣсь принципъ „взаимности" лежитъ уже не столько въ экономической, сколько въ политической или финансовой плоскостяхъ. Принципъ наибольшаго благопріятствованія вообще въ эту эпоху не носитъ абстрактнаго характера, а если наибольшее благопріятствованіе относится лишь къ одной странѣ, то оно теряетъ то содержаніе, которое дается ему теперь съ 1860 г. Наибольшее благопріятствованіе въ истинномъ его смыслѣ и значеніи существуетъ лишь тогда, когда оно относится ко многимъ или ко всѣмъ странамъ. Поэтому упоминаніе этого условія въ англо-португальскомъ договорѣ 1654 г. означаетъ не прогрессивный, а скорѣе реакціонный моментъ въ развитіи торговой политики.

---

[21]) Тамъ же, стр. 22.

Наоборотъ въ метуэнскомъ договорѣ, въ Асіенто-трактатѣ, въ франко-турецкомъ договорѣ 1740 г., въ договорѣ pacte de la famille 1751 г. это условіе отсутствуетъ по отношенію къ торговлѣ, потому что въ эпоху меркантилизма оно примѣнялось не столько къ товарамъ, сколько къ праву иностранцевъ, къ личной торговой свободѣ. „Такъ какъ торгово-политическія нормы меркантилистической эпохи допускали исключительныя преимущества, содержаніе которыхъ составляла исключительная свобода торговли, т.-е. включеніе всѣхъ незапрещенныхъ товаровъ въ европейскій и колоніальный товарообмѣнъ, то развитіе принципа наибольшаго благопріятствованія въ товарномъ оборотѣ въ эту эпоху было невозможно“ [22]). Прежде, чѣмъ то начало могло получить свое дѣйствительное значеніе и истинный смыслъ, необходимо было, чтобы и самыя пошлины измѣнили свой прежній личный или фискальный характеръ. Это могло произойти лишь во второй половинѣ 19-го столѣтія.

Торговые договоры существовали очень давно. Они были извѣстны задолго до меркантилизма, примѣнялись и въ эпоху меркантилистической политики. Но это были исключенія въ торговополитическихъ отношеніяхъ. Торговыя отношенія слишкомъ были проникнуты духомъ недовѣрія, стремленіемъ поставить своего контрагента въ возможно болѣе невыгодное положеніе. Торговые договоры рѣдко касались таможенныхъ пошлинъ, запрещенія ввоза, вывоза или провоза, и когда они трактовали и эти мѣропріятія, то ими всегда устанавливались для каждой отдѣльной страны особыя условія. Особыя права, исключительно предоставляемыя и особо оговариваемыя въ каждомъ от-

---

[22]) Борхардтъ, стр. 23, 31, 36, 37. 38. 39, 41.

дѣльномъ случаѣ въ отношеніи каждой страны въ отдѣльности, составляютъ въ такихъ случаяхъ содержаніе этихъ договоровъ. И когда рѣчь и шла о „наибольшемъ благопріятствованіи“, то всегда точно оговаривалось, что это „благопріятствованіе“ имѣетъ въ виду равное положеніе данной страны по сравненію съ тѣми, а не иными странами. Напримѣръ, когда въ 1759 г. испанцы получили во Франціи право наибольшаго благопріятствованія, то это означало, что они будутъ трактоваться такъ же, какъ голландцы и англичане. Метуэнскій договоръ 1703 г. между Англіей и Португаліей давалъ Англіи особыя преимущества даже передъ ея союзникомъ Голландіей. А еще ранѣе заключенный въ 1701 году такъ наз. Ассіенто-договоръ между Голландіей и Франціей сопровождался тайнымъ договоромъ между Испаніей и Англіей, направленнымъ противъ Голландіи [23]).

Всякій разъ, когда какая-либо сторона добивалась у другой того положенія, которое тогда называлось „правомъ наибольшаго благопріятствованія“, тотчасъ же и другія страны требовали еще большихъ льготъ и привиллегій; если онѣ получали ихъ, то первая страна оказывалась въ худшемъ сравнительно съ ними положеніи и тотчасъ же начинала требовать новыхъ льготъ для себя. Постоянное соревнованіе на міровомъ рынкѣ касалось всегда какихъ-либо отдѣльныхъ льготъ на томъ или иномъ отдѣльномъ рынкѣ. Предоставленіе преимуществъ одной странѣ означало лишеніе ихъ другихъ странъ. Постоянныя войны, вытекавшія изъ этого торговаго соперничества, непрерывно мѣняли политическія группировки и комбинаціи. Всѣ

---

[23]) См. G. Schmoller, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, т. II 1904 стр. 618 и слѣд.

страны поочередно воевали другъ съ другомъ. Англія съ Голландіей и Португаліей противъ Франціи, Франція съ Голландіей противъ Англіи, Франція съ Испаніей, Испанія съ Англіей и Голландіей, Франція съ Пруссіей и Англіей, Англія съ Франціей противъ Пруссіи. Одна Англія съ 1650 по 1790 годы вела войны въ теченіе 66 лѣтъ, съ 1688 по 1815 г. Англія и Франція потратили на войны, по словамъ Силли, 64 года.

Могли ли при такихъ условіяхъ существовать прочные торговые договоры и могъ ли принципъ „наибольшаго благопріятствованія" пониматься въ его современномъ безусловномъ смыслѣ. „Въ торговой сдѣлкѣ между двумя народами, говорилъ камералистъ Юсти, все зависитъ отъ того, насколько одинъ народъ сможетъ перехитрить другой". И въ этой фразѣ заключается вѣрная характеристика всей торгово-политической эпохи того времени. Понятно поэтому, что сторонники ученія о естественномъ правѣ были противниками заключенія торговыхъ договоровъ. Въ нихъ видѣли тогда средство не смягченія, а обостренія торговаго соперничества, потому что именно торговые договоры того времени служили поводомъ къ новой борьбѣ и новымъ торговымъ и политическимъ войнамъ.

До 60-хъ годовъ XIX столѣтія Европа и Соед. Штаты не знали принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Иногда и заключались договоры, имѣвшіе внѣшнюю форму наибольшаго благопріятствованія, но содержаніемъ ихъ было совершенно не то, что принято понимать теперь подъ этимъ принципомъ. Уже одно то обстоятельство, что тогда не существовало конвенціонныхъ тарифовъ, сводило право наибольшаго благопріятствованія къ простому праву страны не быть подвергнутой особымъ стѣсненіямъ.

Изъ 29 договоровъ приводимыхъ Глиромъ для пе-

ріодовъ съ 1703 по 1800 годъ и изъ 40 договоровъ для періода съ 1800 по 1830 г.г. въ первомъ случаѣ 10, во второмъ случаѣ 17 договоровъ имѣли оговорку о предоставленіи равныхъ условій, но всѣ они сопровождались прежде всего цѣлымъ рядомъ другихъ ограниченій, сводившихъ на нѣтъ принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Въ періодъ съ 1830 по 1845 г.г. изъ 77 договоровъ лишь 19 можно съ извѣстными ограниченіями подвести подъ договоры, содержащіе въ той или иной формѣ право наибольшаго благопріятствованія. Въ періодъ съ 1845 по 1860 г.г. было заключено 185 договоровъ, изъ нихъ 39 съ большой условностью могутъ считаться договорами съ правомъ наибольшаго благопріятствованія. Наоборотъ, въ слѣдующіе періоды договоры съ наибольшимъ благопріятствованіемъ получаютъ преобладающую роль. За десятилѣтіе съ 1860—1870 г.г. было заключено 121 новыхъ торговыхъ договоровъ, изъ нихъ съ правомъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія 74, съ 1870 по 79 г.г. 63 договора, въ томъ числѣ съ безусловнымъ наибольшимъ благопріятствованіемъ — 43. Такихъ же договоровъ въ 1880—901 г.г. было заключено 96 изъ общаго количества въ 139. Въ 1891—93—39 при общемъ количествѣ въ 63. Въ 1894—903 г.г.—75 изъ общаго числа въ 107 договоровъ [24]).

Характерными для всей эпохи до 1860 года могутъ служить тѣ договоры, которые были заключены между Соед. Штатами и Франціей въ 1778 г. и между Россіей и Пруссіей въ 1825 г. Въ первомъ договорѣ второй параграфъ гласилъ:

„Наихристіаннѣйшій король и Соед. Штаты обязуются взаимно доставлять особыя преимущества въ от-

---

[24]) Къ книгѣ Глира приложена хронологія договоровъ.

ношеніи торговли и мореплаванія другимъ націямъ, которыя не получатъ примѣненія для другой страны, которая должна пользоваться ими свободно, если они были сдѣланы свободно, или за ту же самую уступку, если они и другимъ были сдѣланы за уступку".

Другой параграфъ устанавливалъ для Франціи то преимущество, что она освобождалась отъ уплаты всѣхъ тѣхъ сборовъ и пошлинъ при внѣшней торговлѣ, которыя не должны были ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ платить націи, наиболѣе благопріятствуемыя.

Въ договорѣ 1825 года между Пруссіей и Россіей существовала статья о томъ, что „всѣ преимущества, уже установленныя или впредь имѣющія быть установленными въ пользу какого либо третьяго государства, не подлежатъ распространенію на произведенія договаривающихся странъ".

Договоры, основанные на принципѣ „взаимности" существовали между Соед. Штатами и Швеціей (1783), Пруссіей (1785 и 1799), а затѣмъ съ 1829 по 1875 г.г. почти со всѣми европейскими государствами. Россія имѣла такіе же договоры, помимо Пруссіи—съ Франціей, Соед. Штатами, Голландіей, Бельгіей, съ Греціей и Австріей. Такіе же договоры практиковали и остальныя государства. Всѣ эти договоры сводятся къ двумъ группамъ: они или содержатъ въ себѣ то же прямое указаніе о нераспространеніи на договаривающуюся страну преимуществъ, предоставленныхъ другой странѣ, какъ въ русско-прусскомъ договорѣ 1825 г., или содержатъ начало „взаимности" въ той же формулировкѣ, какая дана была еще въ американско-французскомъ договорѣ 1778 г, (Напр. договоры между Пруссіей и Соед. Штатами въ 1828 г., между Голландіей и Германскимъ таможеннымъ союзомъ въ 1851 г.,

между Соед. Штатами и Россіей въ 1832 г. и т. п.) [25].

Все это были договоры, не знавшіе права безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, которое принесъ съ собой лишь 1860-й годъ.

Меркантилистическія воззрѣнія въ области торговой политики были настолько сильны въ то время, что даже великая французская революція и Учредительное Собраніе не могли ихъ побороть.

Незадолго до революціи между Франціей и Англіей, подъ вліяніемъ идей физіократовъ и Ад. Смита, былъ заключенъ въ 1786 г. договоръ (Eden-Traité), вводившій нѣкоторыя либеральныя условія, для того времени неслыханныя. Пошлины были понижены до 10 — 15% цѣнности товаровъ, а право наибольшаго благопріятствованія было признано за обѣими сторонами, но съ цѣлымъ рядомъ ограниченій. Въ Учредительномъ Собраніи, проникнутомъ идеями равенства, свободы и братства, провозгласившемъ права человѣка и гражданина, договоръ этотъ встрѣтилъ оппозицію, и при выработкѣ перваго общаго таможеннаго тарифа снова были воскрешены всѣ меркантилистическія идеи. Въ наказѣ г. Парижа были выставлены требованія пошлинъ на ввозимыя иностранныя издѣлія, свободнаго вывоза французскихъ готовыхъ продуктовъ, вывозныхъ премій, запрещенія вывоза сырыхъ матеріаловъ и свободнаго ввоза сырья изъ за границы. „Это была меркантилистическая программа“, замѣчаетъ Левассеръ [26]. Въ самомъ собраніи докладчикъ Гударъ развивалъ такія соображенія: „Подумайте—убѣждалъ онъ собраніе,—о томъ, что какъ бы съ философской точки зрѣ-

---

[25]) Глиръ, указ. соч.гл. V и VIII.

[26]) E. Levasseur. Histoire du commerce de la France, v. II 1912 г. стр. 4.

нія вы ни старались создать равные законы для всѣхъ народовъ, съ точки зрѣнія торговли вы прежде всего должны думать о національныхъ интересахъ. Ваша комиссія преклоняется передъ теоріей, основанной на безграничной свободѣ. Я тоже прошу у васъ свободы; свобода — девизъ торговли и всякой промышленности, но она не полна безъ покровительства и безопасности. Эти условія при господствующей въ странѣ торговой системѣ вы можете дать только при соединеніи пошлинъ для ввоза и вывоза, которыя способствуютъ всему, что благопріятствуетъ національной промышленности и возможно большему увеличенію вывоза".

Эти отжившія меркантилистическія идеи встрѣтили, правда, оппозицію со стороны другой части собранія. Парижскій депутатъ Буаландри защищалъ принципъ свободной торговли. „Подобаетъ ли Франціи примѣнять или предписывать запретительныя пошлины... Если бы я захотѣлъ характеризовать запретительную систему, то я не нахожу въ ней ничего, кромѣ стѣсненій, препятствій, инквизиціи, домашнихъ обысковъ, строгихъ карательныхъ законовъ, необходимости частыхъ торговыхъ договоровъ... Запретительный тарифъ, это — преступленіе противъ правъ человѣка, это объявленіе войны, которое подвергаетъ насъ тяжелымъ репресіямъ. Наша торговля съ народами, которые не могутъ намъ платить золотомъ, какъ португальцы и испанцы, неизбѣжно прекратится, если мы откажемся принимать ихъ товары. Мнѣ кажется, что вмѣсто того, чтобы стараться разрушать или уменьшать наши торговыя сношенія съ ними, гораздо важнѣе въ нашихъ интересахъ ихъ увеличить, а эти отношенія могутъ расти не иначе, какъ способствуя развитію чужой промышленности. Мы будемъ, правда, больше покупать у другихъ, но мы также еще больше будемъ имъ про-

давать. Они станутъ болѣе богаты, но и мы также; бѣдные народы не ведутъ между собою никакой торговли".

Но эти доводы не встрѣтили въ Собраніи сочувствія, несмотря на участіе въ комиссіи Дюпонъ де-Немура. Въ 1791 году былъ принятъ новый тарифъ, превзошедшій, по своимъ протекціонистскимъ тенденціямъ, даже тарифы, введенные Кольберомъ въ 1674 и 1667 г.г. [27]).

Война, наступившая вслѣдъ за провозглашеніемъ республики, съ коалиціей противниковъ Франціи, а затѣмъ эпоха наполеоновскихъ войнъ оборвали дѣйствіе даже тарифа 1791 г. Наступила эпоха и торговыхъ войнъ: взаимное запрещеніе товаровъ, высокое обложеніе иностраннаго сырья, соединенное съ возвратомъ пошлинъ при вывозѣ готовыхъ издѣлій, непрестанныя попытки къ уничтоженію непріятельской торговли и т. п. и какъ высшее выраженіе—континентальная блокада 1806—1815 г.г.

Вѣнскій конгрессъ не принесъ облегченій въ той ожесточенной борьбѣ на міровомъ рынкѣ, которой были охвачены европейскія государства.

Въ Англіи, особенно страдавшей отъ континентальной блокады, землевладѣльческій классъ, доказывая раззорительность для землевладѣнія свободнаго ввоза хлѣба послѣ снятія блокады, добился запрещенія ввоза иностраннаго хлѣба до тѣхъ поръ, пока цѣна на хлѣбъ не поднимется до желательной высоты. По сравненію съ 1791 г. пошлины были еще повышены, а въ 1828 г. была введена скользящая скала хлѣбныхъ пошлинъ.

Во Франціи вмѣстѣ съ реставраціей Бурбоновъ

---

27) Levasseur, op. cit. стр. 6, 7 и 11.

была реставрирована и ультро-протекціонистская политика меркантилистической эпохи, непрерывно продолжавшаяся до средины 19-го столѣтія. Въ Россіи въ 1810 г. послѣдовало запрещеніе ввоза иностранныхъ фабрикатовъ; въ 1822 были запрещены къ ввозу 401 предметъ и къ вывозу 22 предмета; на всѣ остальные товары въ 1844 г. пошлины значительно повышены. Въ Австріи либеральныя идеи Шталя не могли побороть высокой запретительной политики, которая въ 1835 г. привела къ введенію 1600 высокихъ ставокъ, 69 запрещеній ввоза и 10 запрещеній вывоза. Въ Соед. Штатахъ были повышены пошлины вплоть до 1832 г. до 50% цѣнности товаровъ.

Политическая реакція и боязнь торговаго развитія другихъ странъ вызвали въ первое десятилѣтіе послѣ Вѣнскаго конгресса усиленіе протекціонизма. Это были упорныя и тщетныя попытки задержать развитіе мірового хозяйства, влекущее за собой неизбѣжно выступленіе на міровомъ рынкѣ многихъ народно-хозяйственныхъ единицъ. Попытки къ экономической гегемоніи въ Европѣ одной какой либо страны потерпѣли явную неудачу въ первое десятилѣтіе прошлаго столѣтія, потому что они противорѣчили тенденціямъ въ развитіи мірового хозяйства. Эта же причина сдѣлала недолговѣчной политику высокаго протекціонизма, къ которой обратились, было, европейскія государства тотчасъ же по прекращеніи наполеоновскихъ войнъ.

Эта невозможность совмѣстить собственное экономическое развитіе съ высокой протекціонистской политикой прежде всего сказалась въ Германіи, гдѣ противъ нея дѣйствовали и экономическіе и политическіе факторы. Экономическая жизнь Германіи страдала прежде всего отъ ея политической географіи. Германія состояла почти изъ 40 самостоятельныхъ государствъ,

и хозяйственная территорія ея была совершенно раздроблена. Уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ и вынесеніе таможенныхъ заставъ къ границамъ составляло насущную задачу.

Въ 1818 г. на этотъ путь первой стала Пруссія. Таможеннымъ закономъ этого года были установлены таможни на границахъ государства, запрещеніе вывоза хлѣба было отмѣнено и введены умѣренныя пошлины для готовыхъ издѣлій. Интересы прусскихъ аграріевъ требовали увеличенія сбыта хлѣбныхъ продуктовъ, а слѣдовательно, и расширенія свободнаго рынка. Этой цѣли должны были служить не только устраненіе хозяйственно-территоріальной раздробленности въ самой Пруссіи, но и объединеніе нѣмецкихъ хозяйственныхъ территорій. Такъ возникъ въ 1834 г. таможенный союзъ нѣмецкихъ государствъ (Zollverein). Введенный при созданіи этого союза таможенный тарифъ съ сильнымъ протекціонистскимъ уклономъ, въ угоду южнымъ промышленнымъ государствамъ, съ присоединеніемъ къ союзу Ганновера, гдѣ преобладали, подобно Пруссіи, аграрные интересы, смѣнился въ 1851 г. тарифомъ съ фритредерской тенденціей. Въ 1853 и 1854, 1855 и 1856 г.г. примѣнялась отмѣна пошлинъ на рожь; а въ 1857 г. новый тарифъ окончательно понизилъ таможенныя ставки [28]).

Еще болѣе рѣшительный переворотъ зависимость отъ мірового рынка произвела въ торговой политикѣ Англіи.

Періодъ съ 1778 по 1860 г.г. былъ періодъ спеціализированія торговыхъ договоровъ. Эпоха прекращенія

---

[28]) L. Brentano. Handelspolitik. (Als Manuskript gedruckt): Лекціи по торговой политикѣ. На правахъ рукописи. — Zimmermann. Geschichte des preussisch-deutschen Handelspolitik. 1892.

платежей со стороны Англійскаго банка, континентальной системы, наполеоновскихъ тарифовъ и американскаго эмбарго, эпоха идей фихтевскаго „замкнутаго торговаго государства“, естественно, не могла благопріятствовать развитію внѣшняго товарообмѣна и торговыхъ договоровъ. И если въ шведско-гамбургскомъ договорѣ 1841 г. или греческо-голландскомъ 1837 г. встрѣчаются формулы безусловнаго наибольшаго благопріятствованія, то подъ ними подразумѣвался не столько положительный моментъ этого начала, сколько освобожденіе отъ особыхъ повышеній пошлинъ (surtaxes). Предоставленіе же особыхъ преимуществъ пониженіемъ тарифа (particular favors) вовсе не имѣлось въ виду.

„Общій принципъ наибольшаго благопріятствованія въ товарообмѣнѣ того времени—говоритъ Борхардтъ—означалъ гарантію лишь противъ дифференцированія общаго тарифа, т.-е. договоромъ гарантировалось общее его распространеніе на всѣхъ“ [29]). Въ этихъ случаяхъ рѣчь шла о недопущеніи слишкомъ суровой автономной таможенной политики. Поэтому въ эту эпоху начало „взаимности“, единственное начало, существовавшее раньше въ торгово-политическихъ взаимоотношеніяхъ, получаетъ дальнѣйшее распространеніе, поэтому и дифференціальныя пошлины получаютъ тогда такое широкое примѣненіе. Но и Борхардтъ и Виссеръ въ концѣ концовъ склоняются къ тому, что началу „взаимности“ не удалось прочно укрѣпиться. Развитіе мірового хозяйства пошло слишкомъ быстрыми шагами впередъ и неизбѣжно заставило торговую политику стать на совершенно иной путь [30]).

---

[29]) Борхардтъ, указ. соч. стр. 53, 54, 55, 65.

[30]) Борхардтъ, стр. 66. — Виссеръ, стр. 77, 79.

Протекціонизмъ, воцарившійся на континентѣ послѣ Вѣнскаго конгресса, въ особенности во Франціи и Германіи, отражался на Англіи двоякимъ образомъ: англійская промышленность могла пользоваться лишь незначительнымъ сбытомъ своихъ издѣлій за-границу; съ другой стороны, хлѣбныя пошлины разоряли собственное населеніе; заработныя платы стояли на низкомъ уровнѣ; покупательная способность населенія была незначительна; емкость внутренняго рынка очень мала для развитія промышленности.

Англійскіе фабриканты должны были придти къ заключенію—кто хочетъ продавать,. долженъ и покупать. Континентальные народы не могутъ покупать англійскіе товары, если и англійскіе промышленники не будутъ покупать у нихъ то, что они могутъ предложить. Взамѣнъ англійскихъ фабричныхъ издѣлій континентальныя страны могли давать лишь сырье, потому что Англія производила дешевле всѣхъ готовыя издѣлія. Мирныя отношенія съ континентальными странами должны дать возможность вымѣнивать промышленныя издѣлія на хлѣбъ. Такая политика будетъ имѣть счастливѣйшія послѣдствія. Огромный спросъ Англіи на хлѣбъ побудитъ ея сосѣдей вкладывать капиталы въ производство хлѣба или въ тѣ отрасли, въ которыхъ они и наиболѣе успѣваютъ. Продукты англійской промышленности получатъ тогда сбытъ.

Итакъ, прежде всего—отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ.

Такъ началось безпримѣрное въ исторіи движеніе въ пользу свободной торговли.

Въ 1822—26 г.г. стараніями Канинга и Гескиссона былъ упрощенъ тарифъ и были понижены таможенныя ставки. Но этихъ мѣръ оказывалось не достаточно. Положеніе промышленности не стало менѣе затруднительнымъ, а положеніе сельскаго хозяйства ухудша-

лось попрежнему. Все яснѣе становилось, что покровительственная система болѣе невозможна. Она не устранила кризиса для сельскихъ хозяевъ, она уничтожила крестьянство; наступилъ голодъ въ Ирландіи. Обезземеленіе и безработица приняли угрожающіе размѣры. Лига борьбы противъ хлѣбныхъ законовъ добилась сначала въ 1842 и 1843 г.г. пониженія промышленныхъ пошлинъ, а затѣмъ въ 1846 г. постановленія о постепенной отмѣнѣ пошлинъ на хлѣбъ. Въ 1853 г. Гладстонъ внесъ проектъ отмѣны пошлинъ для всякаго вида сырья и полупродуктовъ и пониженія промышленныхъ пошлинъ съ 10% цѣнности. Въ 1860 г. послѣдовала полная отмѣна всякихъ покровительственныхъ пошлинъ и коренное измѣненіе всей политики внѣшней торговли Англіи. Для закрѣпленія новой торговой политики Англіи Кобденъ мечталъ о заключеніи торговаго договора съ союзницей Англіи въ то время—съ Франціей.

Къ этому времени протекціонистская система Франціи сильно заколебалась. Высокія пошлины на сырье и полупродукты стѣсняли французскую промышленность, достигшую высокой степени развитія. Мюльгаузенская текстильная промышленность страдала отъ пошлинъ на хлопокъ. Кораблестроеніе Франціи задерживалось вслѣдствіе высокихъ пошлинъ на матеріалы, необходимые для постройки судовъ. Коммерческое судоходство не могло развиваться съ достаточной быстротой въ виду запрещенія ввоза судовъ, выстроенныхъ за-границей. Съ 1853 г. во французскомъ таможенномъ тарифѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ пониженій для хлѣба, угля, хлопка, алкоголя, резины, судостроительныхъ матеріаловъ. Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1855 г. обнаружила превосходство французской промышленности, но показала въ то же время, что высоко протекціонист-

ская система несовмѣстима съ необходимостью для развившейся промышленности въ міровомъ рынкѣ [31]).

Въ 1859 г. Мишель Шевалье, самъ горячій сторонникъ свободы торговли, дважды видѣлся въ Лондонѣ съ Кобденомъ, который предложилъ заключить торговый договоръ между Англіей и Франціей, по которому Англія измѣнила бы въ пользу всѣхъ государствъ безъ исключенія свой тарифъ, между тѣмъ такъ Франція могла бы ограничиться пониженіемъ тарифа для одной Англіи.

23 января 1860 г. новый договоръ былъ подписанъ. Франція отмѣнила для англійской торговли всѣ существовавшія запрещенія для англійскихъ товаровъ, понизила пошлины на цѣлый рядъ другихъ продуктовъ и замѣнила ихъ пошлинами, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны превышать 30% цѣнности. Особенныя пониженія были сдѣланы для желѣза и угля. Англія отмѣнила тѣ 42 пошлины, которыя еще сохранились въ размѣрѣ 10% цѣнности и сохранила новыя пошлины лишь для 20 товаровъ. Пошлина на вино была понижена съ 161 фр. до 28 фр. за гектолитръ и пошлина на водку—съ 783 до 511.

V.

„Кобденовскій трактатъ“ завершилъ осуществленіе свободной торговли въ Англіи и устранилъ запретительную систему во Франціи. Но значеніе его для международной торговой политики заключалось гораздо больше въ томъ, что онъ впервые въ видѣ принципа устранилъ всякое дифференцированіе въ положеніи отдѣльныхъ странъ при проведеніи таможенной

[31]) Levasseur, op. cit. гл. V. стр. 290 и слѣд

политики. На мѣсто особыхъ преимуществъ для однѣхъ странъ и особыхъ стѣсненій для другихъ, онъ ввелъ принципъ безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Параграфъ 9-ый Кобденовскаго трактата отъ 10 марта 1860 г. гласилъ слѣдующимъ образомъ: [32])

„Каждая изъ договаривающихся державъ обязуется доставить возможность другой державѣ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и привиллегіями или пониженіями въ тарифѣ, установленными относительно пошлинъ на упомянутые въ этомъ договорѣ товары, которыя одна изъ странъ установитъ для третьей державы. Каждая изъ странъ, кромѣ того, обязуется не устанавливать по отношенію къ другой странѣ никакихъ запрещеній ввоза или вывоза, которыя не будутъ въ то же время примѣнены и для другихъ націй".

Въ этомъ параграфѣ содержатся два существенныхъ элемента принципа наибольшаго благопріятствованія: элементъ положительный—обязательство каждой страны предоставлять другой странѣ всѣ преимущества, которыя могутъ быть предоставлены третьей державѣ; и элементъ отрицательный—обязательство не устанавливать для контрагента никакихъ стѣсненій, которыя не будутъ совершены по отношенію къ третьей державѣ. Въ соединеніи этихъ обоихъ обязательствъ и заключается тотъ новый принципъ, который ввелъ въ международную торговую политику Кобденовскій трактатъ. Онъ не только ставилъ въ одинаковыя положенія всѣ державы, заключающіе между собой торговые договоры, но и устранялъ заранѣе вся-

---

[32]) Textbücher zu Studien über Wirtschaft und Staat herausg. von Prof. Dr. J. Jastrow. B. I. Handelspolitik.

кую попытку въ будущемъ проводить элементъ дифференцированія въ торговыхъ отношеніяхъ.

Но въ то же время договоръ содержалъ одну весьма существенную оговорку. Право наибольшаго благопріятствованія устанавливалось лишь для „товаровъ, упомянутыхъ въ договорѣ“. Для торговой политики Англіи, принявшей начала свободы торговли, эта оговорка не имѣла значенія, между тѣмъ какъ для Франціи, которая все еще сохраняла цѣлый рядъ пошлинъ и всякаго рода ограниченій, она дѣлала возможными попытки къ усиленію протекціонной системы въ будущемъ. Необходимый дальнѣйшій шагъ былъ сдѣланъ поэтому договоромъ между Франціей и Бельгіей. Повторяя буквально текстъ 9-го параграфа Кобденовскаго трактата, франко-бельгійскій договоръ 1861 г. въ § 37 не ограничивалъ право наибольшаго благопріятствованія товарами, упомянутыми въ договорѣ. Этотъ принципъ былъ установленъ, какъ сказано въ договорѣ, по отношенію „къ упомянутымъ или не упомянутымъ товарамъ“ [33]).

Договоры Франціи съ Англіей и Бельгіей положили начало системѣ европейскихъ торговыхъ договоровъ. Франція заключила договоры съ германскимъ таможеннымъ союзомъ, а затѣмъ съ объединенной Германіей (1862 г.), съ Италіей (1865 г.), Швейцаріей (1864 г.), Швеціей, Испаніей, Голландіей, Монако (1865 г.), Австріей и Португаліей (1866 г.). Англія заключила договоры съ Бельгіей (1862 г.), Италіей (1863 г.), Германіей и Австріей (1865 г.). „Цольферейнъ“ а затѣмъ и объединенная Германія заключили договоры съ тѣми же государствами. Франція заключила договоры съ 19 государствами, Италія—съ 24, Австрія—

[33]) Тамъ же.

съ 14 и Германскій Таможенный Союзъ—съ 18 государствами на основѣ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Началась эпоха „системы западно-европейскихъ торговыхъ договоровъ". Это была система конвенціонныхъ тарифовъ, устанавливающихъ взаимныя преимущества, умѣренныя пошлины, на мѣсто запрещеній и исключительныхъ привиллегій, облегченіе ввоза сырья и равное для всѣхъ право наибольшаго благопріятствованія. Но необходимо было сдѣлать и дальнѣйшій шагъ къ освобожденію отъ пережитковъ меркантилизма. Нужно было порвать съ прежними стремленіями къ выговариванію для себя исключительныхъ преимуществъ. Прусская палата приняла и это рѣшеніе. „Исключительныя таможенныя преимущества—говорила комиссія палаты—должны быть отвергнуты не только потому, что они создаютъ сложную систему тарифовъ, но въ особенности потому, что они даютъ возможность промышленности той страны, которая получаетъ преимущества, принимать участіе въ обложеніи потребленія и производства въ собственной странѣ. Правда, такое положеніе имѣетъ взаимный характеръ. И наша промышленность принимаетъ участіе въ покровительственной системѣ другихъ странъ. Но поощрять промышленное развитіе, основывающееся на покровительственной системѣ въ другихъ странахъ, значитъ поощрять такое примѣненіе капиталовъ, доходность которыхъ покоится на очень шаткомъ основаніи. Таможенный союзъ поэтому прежде заключалъ торговые договоры, основанные на исключительныхъ привиллегіяхъ лишь временно и не къ своей собственной выгодѣ" [34]).

Исходя изъ этихъ соображеній, Германія, заключивъ

---

[34]) См. Schraut, указ. соч. стр. 52.

съ Австріей договоръ въ 1868 г., особымъ закономъ установила, что созданныя въ этомъ договорѣ таможенныя пониженія и преимущества одновременно съ вступленіемъ договора въ дѣйствіе должны имѣть силу для ввоза не только изъ Австріи, но и изъ всѣхъ другихъ странъ.

Развитіе мірового хозяйства побѣдило на время національный торговый эгоизмъ и протекціонизмъ.

Эпоха свободнаго международнаго обмѣна благопріятствовала необычайному расцвѣту внѣшней торговли во всѣхъ государствахъ. До 1880 года это развитіе шло crescendo. Международный обмѣнъ покоился на прочной основѣ, которой служилъ принципъ наибольшаго благопріятствованія. Это начало такъ прочно вошло въ торговую политику европейскихъ государствъ, оно явилось такимъ крупнымъ факторомъ довѣрія и мирныхъ торговыхъ отношеній въ Европѣ, что при обсужденіи мирныхъ условій во Франкфуртѣ въ 1871 г. по окончаніи франко-прусской войны обѣ стороны охотно ввели этотъ принципъ въ мирный трактатъ, считая его лучшей гарантіей мирныхъ торговыхъ отношеній въ будущемъ. Въ послѣднее время во французской и русской литературѣ неоднократно высказывалось мнѣніе, будто включеніе права наибольшаго благопріятствованія въ мирный договоръ въ той формѣ, въ какой это сдѣлано во франкфрутскомъ трактатѣ, было навязано Пруссіей Франціи и не принесло послѣдней ничего, кромѣ вреда для развитія ея промышленности и торговли. Исторія происхожденія параграфа 11 франкфуртскаго договора трактуется различно въ германской и французской литературѣ и потому небезъинтересно остановиться на обѣихъ версіяхъ.

Германскіе источники слѣдующимъ образомъ объяс-

няютъ происхожденіе параграфа 11-го франкфуртскаго договора [35]).

Мирный договоръ былъ уже почти готовъ, когда Дельбрюкъ обратилъ вниманіе Бисмарка на то, что заключеніе мира создаетъ удобный случай предоврати́ть и на будущее время торгово-политическое соперничество тѣмъ, чтобы одно государство обѣщало теперь же другому разъ навсегда не использовать происшедшее вооруженное столкновеніе въ области торговой политики и не ставило бы подданныхъ враждебной только что страны въ положеніе худшее, чѣмъ подданныхъ какой-либо третьей страны. Тьеръ, также склонный къ такому рѣшенію, выставилъ однако возраженія, состоявшія въ томъ, что Франція должна обладать свободой въ торговыхъ отношеніяхъ отчасти въ Монако, но главнымъ образомъ въ Марокко и Тунисѣ. Представители Германіи признали справедливость этихъ соображеній, и тогда Дельбрюкъ предложилъ такую редакцію „наибольшей благопріязни", которая являлась бы лишь программой для торговыхъ отношеній и въ которой были бы упомянуты только опредѣленныя страны, на которыя должно само собой распространяться право наибольшаго благопріятствованія.

По французской версіи [36]) инициатива включенія принципа наибольшаго благопріятствованія исходила отъ французскихъ делегатовъ: Жюля Фавра и Пуйе-Картье. Тьеръ и Пуйе-Картье были горячими противниками фритредерской политики Наполеона III. Перс-

---

[36]) Jastrow. Die mitteleuropäische Zollannähernug und die Meistbegünstigung, стр. 15 и слѣд.

[35]) См. Valfrey. Histoire de traité de la paix de Francfort. Paris 1874. 2 vols—Auguste Oncken. L'article onze de traité de la paix de Francfort. Revue d'Economie Politique. 1891.—Levasseur, op. cit.

пектива уплаты контрибуціи въ 5 милліардовъ, которой требовала Германія, создавала имъ удобный предлогъ къ повышенію пошлинъ. Бисмаркъ настаивалъ на томъ, чтобы договоръ между Пруссіей и Франціей въ 1862 г., потерявшій силу во время войны, былъ снова возобновленъ на 12 лѣтъ. Какъ было указано, этотъ договоръ носилъ фритредерскій характеръ и возстановленіе его противорѣчило протекціонистскимъ стремленіямъ французскихъ фабрикантовъ. Пуйе-Картье доказывалъ, что нельзя одновременно и обложить Францію контрибуціей, и лишить ее средствъ реализовать требуемую сумму. Выходъ могъ бы быть найденъ, по мнѣнію Картье, въ предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ Германіи, но при условіи соотвѣтствующихъ уступокъ и съ ея стороны въ видѣ или пониженія суммы контрибуціи, или сокращенія срока оккупаціи французской территоріи.

Въ этихъ условіяхъ Бисмаркъ усматривалъ скрытый планъ таможенной войны противъ Германіи. „Я предпочитаю войну пушками — сказалъ онъ — подобной таможенной войнѣ".

Тогда французскіе делегаты, категорически отказавшись возобновить прежній торговый договоръ, предложили включить въ условія мира параграфъ, который разъ навсегда исключалъ бы возможность таможенной войны противъ Германіи со стороны Франціи, но предоставилъ бы ей возможность измѣнять свой таможенный тарифъ, соотвѣтственно нуждамъ французскаго народнаго хозяйства.

Это предложеніе о включеніи параграфа о „вѣчномъ" правѣ взаимнаго наибольшаго благопріятствованія было принято Бисмаркомъ и Дельбрюкомъ безъ возраженій.

Защищая затѣмъ франкфуртскій трактатъ въ

парламентѣ, Бисмаркъ объяснялъ свою уступку слѣдующимъ образомъ. „Совершенно не было возможно регулировать внѣшнюю торговлю между двумя великими націями путемъ торговаго договора, который поддерживался бы одной только силой и который ограничивалъ бы суверенное право великой націи облегчать себѣ условія такого договора.

Вотъ почему я отказался отъ прежней мысли и теперь считаю ее совершенно не подходящей. Кромѣ того, я боюсь, что эта мысль содержитъ въ себѣ слишкомъ сильное посягательство на чувства цѣлой націи и причинила бы позже вредъ дѣлу мира. Поэтому я ограничился требованіемъ режима, при которомъ обѣ націи разсматривались бы взаимно, какъ состоящія въ положеніи наиболѣе благопріятствуемой державы".

Текстъ параграфа 11-го франкфуртскаго договора 1871 г. гласитъ слѣдующее:

„Такъ какъ война прекратила торговые договоры между Франціей и различными государствами Германіи, то германское правительство и французское правительство положатъ въ основу своихъ торговыхъ отношеній режимъ взаимнаго права наиболѣе благопріятствуемой націи. Это начало обнимаетъ ввозныя и вывозныя пошлины, транзитъ, таможенныя формальности, допущеніе и положеніе подданныхъ обѣихъ націй и ихъ представителей.

Но изъ указаннаго правила изъемлются преимущества, которыя одна изъ договаривающихся сторонъ предоставляла или предоставитъ инымъ странамъ, кромѣ слѣдующихъ: Англіи, Бельгіи. Голландіи, Швейцаріи, Австріи, Россіи..."

Какъ видно изъ этого текста, принципъ наибольшаго благопріятствованія содержится въ франкфуртскомъ договорѣ въ одномъ отношеніи въ наиболѣе

простой и безусловной формѣ. Право наибольшей благопріязни предоставляется каждой странѣ, независимо отъ той или иной категоріи товаровъ, и какъ по отношенію къ прошлымъ, такъ и по отношенію къ будущимъ договорамъ.

Но въ другомъ отношеніи въ этотъ договоръ введено извѣстное ограниченіе: право наибольшаго благопріятствованія предоставляется каждой странѣ лишь въ отношеніи тѣхъ торговыхъ условій, которыя установлены для упомянутыхъ шести державъ. Устанавливаемыя же для всѣхъ остальныхъ государствъ преимущества не распространяются на Германію или Францію, и стѣсненія могутъ получить примѣненіе. Какъ бы то ни было, но установленіе торговыхъ взаимоотношеній между Германіей и Франціей на основѣ принципа наибольшаго благопріятствованія въ 1871 г. указываетъ на то, какъ сильно было признаніе за этимъ принципомъ значенія фактора, устраняющаго таможенныя войны и торговое соперничество. Послѣ эпохи торговой политики 60-хъ годовъ считалось уже безспорнымъ, что если какое-либо государство понижаетъ свои пошлины, то оно дѣлаетъ это потому, что находитъ это для себя болѣе выгоднымъ: во всякомъ же повышеніи пошлинъ по отношенію къ другому государству усматривалась злая воля. Если же торговыя отношенія по тѣмъ или инымъ причинамъ неурегулированы никакимъ договоромъ, то предполагалось само собой, что каждая страна можетъ устанавливать у себя пошлины, какія находитъ нужнымъ, но ничего больше. Ястровъ полагаетъ поэтому, что вступительныя слова одинадцатаго параграфа — „такъ какъ война прекратила дѣйствіе торговыхъ договоровъ“ — не являются простой канцелярской формулой, вродѣ: „принимая во вниманіе“ и т. п. Въ этой

мотивировкѣ установленія въ торговыхъ отношеніяхъ между Германіей и Франціей принципа наибольшаго благопріятствованія заключалась господствующая въ то время точка зрѣнія: тамъ, гдѣ ничего не урегулировано, нѣтъ никакихъ основаній налагать на одно государство больше стѣсненій, чѣмъ на другое. По мнѣнію Ястрова, текстъ § 11-го можно привести, какъ краткое историческое свидѣтедьство того факта, что поколѣніе 1871 года считало само-собой разумѣющимся, что когда два народа улаживаютъ споръ и съ этого момента, по крайней мѣрѣ, формально и съ точки зрѣнія международнаго права желаютъ трактовать другъ друга, какъ дружественныя націи, непремѣнной принадлежностью этого является, чтобы каждая страна не создавала для другой болѣе тяжелыхъ условій, чѣмъ тѣ, которыя въ другихъ случаяхъ были признаны съ экономической точки зрѣнія достаточными.

Въ 80-хъ годахъ во Франціи возникло сильное неудовольствіе одиннадцатымъ параграфомъ франкфуртскаго договора. Но необходимо замѣтить, что неудовольствіе это вызывалось не столько его матеріальнымъ экономическимъ содержаніемъ, сколько политическимъ характеромъ.

Включеніе принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія въ мирный договоръ дѣлало примѣненіе его „вѣчнымъ“. Это значило, другими словами, что этотъ пунктъ, какъ и всѣ остальные пункты мирнаго договора могъ быть измѣненъ или анулированъ только въ случаѣ новой войны. Тѣмъ самымъ свобода дѣйствій французскаго правительства была разъ навсегда связана въ этомъ пунктѣ. Понятно, что такое насиліе надъ волей одной націи грубой силой побѣдителя не служило благопріятнымъ факторомъ въ политическихъ отношеніяхъ. Французское общест-

венное мнѣніе разсматривало этотъ параграфъ, являвшійся однимъ изъ условій мира, какъ политически оскорбительный и излишній, какъ доказательство также дипломатическаго пораженія французскихъ дипломатовъ. Включеніе въ мирный договоръ условія о наибольшемъ благопріятствованіи слишкомъ напоминало политику, которую, какъ мы видѣли, европейскія государства въ средніе вѣка и въ эпоху болѣе позднюю примѣняли по отношенію къ отсталымъ восточнымъ государствамъ. Совершенно справедливо дѣлались и дѣлаются указанія на то, что условія торговыхъ взаимоотношеній не должны имѣть мѣста въ мирномъ договорѣ. И тотъ же принципъ, если бы онъ былъ включенъ затѣмъ въ тотъ торговый договоръ, который послѣдовалъ послѣ заключенія франкфуртскаго мира, не вызывалъ бы, несомнѣнно, возраженій по существу, со стороны своего матеріальнаго содержанія. Съ этимъ соглашается и такой противникъ 11-го параграфа, какъ Огюстъ Онкенъ, указывавшій въ 1892 году на то, что къ этому времени положеніе рѣзко измѣнилось не въ пользу Германіи.

При пересмотрѣ тарифа 1891 г. главное зло французской торговой политики усматривалось протекціонистскими кругами въ существованіи 11 § франкфуртскаго договора. Нужно замѣтить—не въ примѣненіи принципа наибольшаго благопріятствованія вообще, а почти исключительно въ томъ, что заключеніе этого условія съ Германіей безъ срока давало Германіи возможность безъ всякихъ жертвъ съ своей стороны пользоваться развитіемъ торговыхъ сношеній Франціи съ другими государствами. Когда при обсужденіи въ палатѣ въ 1891 году будущаго таможеннаго тарифа, нѣкоторые изъ депутатовъ требовали расторженія всѣхъ торговыхъ договоровъ Франціи, основанныхъ на принципѣ наи-

большаго благопріятствованія, и настаивали на примѣненіи принципа „взаимности“, министръ торговли Жюль Рошъ рѣшительно возражалъ противъ этого. Только шесть торговыхъ договоровъ были расторгнуты. Всѣ же остальные, основанные на принципѣ наибольшей благопріязни, должны были быть, по его мнѣнію, сохранены. „Зачѣмъ мы должны, послѣ того какъ мы повысили пошлины, отклонить примѣняемыя теперь другими государствами въ отношеніи насъ торговыя условія, если они пожелаютъ ихъ сохранить и въ будущемъ; развѣ исключена возможность, что они откажутъ намъ послѣ расторженія договора въ „наибольшемъ благопріятствованіи“? Договоры, основанные на этомъ принципѣ не слѣдуетъ расторгать, потому что этотъ принципъ, не разрушая торговыя отношенія съ главными странами, отлично даетъ намъ возможность произвести измѣненіе въ нашей торговой политикѣ“ [37]). По мнѣнію нѣкоторыхъ напр. Дешанеля, даже 11 § франкфуртскаго договора „сослужилъ хорошую службу Франціи, въ особенности въ виду того, что она ограждена отъ міровыхъ рынковъ, съ одной стороны, американскимъ, съ другой—славянскимъ колоссомъ и принуждена исключительно къ усиленію отечественнаго рынка“. По мнѣнію Дешанеля и Эйнара, этотъ параграфъ „не принесъ Франціи никакого вреда“. И только съ 1879 г., т.-е. со времени перехода Германіи къ высокому протекціонизму, этотъ параграфъ обратился противъ Франціи, но съ измѣненіемъ ея торговой политики онъ снова будетъ оказывать услуги именно ей, потому что даетъ возможность пользоваться

---

[37]) W. Bajkic. Die französische Handelspolitik. 1892—1902. Stuttgart. 1904. стр. 29.

всѣми уступками, которыя Германія сдѣлаетъ другимъ государствамъ. „Протекціонисты обязаны великой благодарностью своему единомышленнику Пуйе-Картье, который сумѣлъ такъ хорошо предвидѣть будущее“ [38]).

Ясно, такимъ образомъ, что не принципъ наибольшаго благопріятствованія самъ по себѣ вызывалъ возраженія во Франціи, но исключительно тѣ формы примѣненія его, какія были установлены франкфуртскимъ мирнымъ трактатомъ. И главнымъ образомъ это обстоятельство и послужило основаніемъ для перехода Франціи къ автономной таможенной политикѣ посредствомъ двухъ тарифовъ—максимальнаго и минимальнаго. Во всякомъ случаѣ, судьба 11 § лишній разъ указываетъ на то, насколько нежелательно и опасно при установленіи торговыхъ взаимоотношеній прибѣгать къ политической силѣ. Несомнѣнно, что стремленіе со стороны Франціи всячески обойти этотъ параграфъ и исключить изъ сферы его дѣйствія, насколько возможно, Германію заставило Францію обратиться на путь высокой протекціонистской системы и прибѣгнуть къ автономной политикѣ, которая, въ свою очередь, послужила удобнымъ предлогомъ для усиленія протекціонизма въ Германіи и въ цѣломъ рядѣ другихъ государствъ.

Вотъ почему совершенно не желательно включеніе въ самый текстъ будущаго соглашенія о мирѣ съ Германіей права наибольшаго благопріятствованія, какъ это предлагается совѣтомъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли.

---

[38]) Тамъ же, стр. 80—83.

VI.

Война между Россіей и Турціей, подобно всѣмъ войнамъ, послужила основаніемъ къ усиленію протекціонизма въ Европѣ. Въ виду предстоящей войны съ Турціей, а затѣмъ подъ вліяніемъ финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ войной, Россія въ 1877 году ввела у себя такъ называемыя „золотыя пошлины", которыя означали повышеніе пошлинъ на 48%. Вслѣдъ съ агрессивной русской внѣшней политикой и возникшими широкими имперіалистическими планами панславистовъ, такой рѣзкій поворотъ въ сторону протекціонизма, усиливавшійся къ тому же изъ года въ годъ, послужилъ началомъ къ торговополитической реакціи въ Европѣ.

Но волна протекціонизма въ началѣ подымалась сравнительно умѣреннымъ темпомъ. Франція въ 1874—77 гг. сдѣлала нѣкоторымъ государствамъ (Россіи и Испаніи) существенныя уступки. Подготовлявшійся ею съ 1877 г. тарифъ содержалъ въ себѣ умѣренныя повышенія. Даже Соед. Штаты, упорно слѣдовавшія въ своей таможенной политикѣ доктринѣ Монро, понизили съ 1872 г. пошлины на 10%. У многихъ были еще надежды на то, что торгово-политическая реакція окажется не долговременной. Но поворотъ Германіи въ 1879 г. въ сторону высокаго протекціонизма рѣшилъ судьбу свободной торговли. Война и въ данномъ случаѣ сыграла не послѣднюю роль. Притокъ французскихъ милліардовъ, какъ извѣстно, вызвалъ въ Германіи въ результатѣ жестокій торговопромышленный кризисъ. Французскіе милліарды создали усиленное грюндерство въ промышленности и банковомъ дѣлѣ. Ажіотажъ въ промышленности, въ акціонерномъ

учредительствѣ, ажіотажъ на биржѣ, вызвали перегруженіе денежнаго рынка. Разразившійся въ 1873 г. въ Вѣнѣ денежный кризисъ перекинулся въ Германію и затянулся здѣсь до 1878 г. Съ этимъ кризисомъ совпало и выступленіе Америки и Россіи на міровомъ рынкѣ, вызвавшее паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и обратившее бывшихъ только что фритредеровъ-аграріевъ въ протекціонистовъ [39]). По мнѣнію Бернштейна [40]) на переходъ Германіи къ протекціонизму оказали вліяніе одновременно: финансовое положеніе имперіи; переходъ до тѣхъ поръ фритредерски настроенныхъ консервативныхъ помѣщиковъ восточно-эльбскихъ провинцій отъ политики свободной торговли къ протекціонизму; отреченіе широкихъ круговъ мелкихъ производителей отъ фритредерскаго либерализма, который они дѣлали отвѣтственнымъ за плохія дѣла и обращеніе ихъ къ антисемитизму и реакціонной соціальной политикѣ; и наконецъ, агитація протекціонистски настроенныхъ представителей желѣзнодорожной и текстильной промышленности. Это послѣднее обстоятельство сыграло особенно важную роль. Между аграріями и промышленниками создалось въ рейхстагѣ соглашеніе, установившее большинство на почвѣ протекціонистскихъ стремленій. Каждый изъ союзниковъ согласился на пошлины для другого. Новыя пошлины не имѣли уже прежняго воспитательнаго характера. Таможенная охрана земледѣлія противорѣчила ученію Листа о томъ, что „покровительство земледѣлію при помощи пошлинъ—безсмысленная затѣя“. Не нужны

---

[39]) Brentano, ук. соч.

[40]) Эдуардъ Бернштейнъ. Индустріализація Германіи во второй половинѣ 19-го стол. „Энциклопедическій Словарь“ Т-ва Бр. Гранатъ, 7-е изд. т. 16.

были пошлины и германской промышленности, которая достаточно развилась уже къ тому времени и успѣшно конкурировала съ иностранной промышленностью не только на внутреннемъ, но и на міровомъ рынкѣ.

Новыя пошлины нужны были только для того, чтобы имѣть возможность поддерживать болѣе высокія цѣны для отечественныхъ потребителей. Средствомъ извлеченія высокихъ прибылей, которыя должны служить дальнѣйшему развитію промышленности, являлись картели и синдикаты.

Существованіе въ это время въ Германіи картелей и синдикатовъ явно противорѣчило покровительственной системѣ, которая не нужна была потому, что конкуренція на внутреннемъ рынкѣ оказывалась уже въ значительной степени ограниченной. Высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, поддерживаемыя картелями, заставляли сбывать товары за границу по болѣе низкимъ цѣнамъ. Пошлины стали служить завоевательнымъ цѣлямъ синдикатовъ. По справедливому выраженію Брентано, изъ воспитательныхъ они превратились въ агрессивныя.

Политика синдикатовъ, съ одной стороны, и хлѣбныя пошлины, съ другой, послужили основаніемъ для репрессій противъ Германіи со стороны другихъ странъ. А послѣдовавшее въ 1887 г. дальнѣйшее повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ окончательно положило начало эпохѣ высокаго протекціонизма [41]).

Италія послѣ произведенной анкеты приняла протекціонную систему и денонсировала торговые дого-

---

[41]) На то, что Германія своей таможенной политикой въ 1879 г., положила начало эпохѣ высокаго протекціонизма въ З. Европѣ, указываютъ Левассеръ, Брентано, Бернштейнъ, Лотцъ и мн. др.

воры въ 1883, 87 и 1888 годахъ. Австрія усилила протекціонизмъ въ періодъ 1883—87 гг. Россія неуклонно повышала таможенныя ставки въ 1881 и 1882 гг. Даже Бельгія въ 1887 г. начала склоняться къ протекціонизму.

Особенную реакцію переходъ Германіи къ высокой протекціонной системѣ вызвалъ во Франціи. По примѣру Германіи, и здѣсь образовался союзъ аграріевъ и промышленниковъ. Съ 1888 г. начался пересмотръ таможеннаго тарифа, за которымъ все еще старались сохранить характеръ конвенціоннаго тарифа. Новые договоры были заключены съ Бельгіей и Италіей, Швеціей и Норвегіей въ 1881 г., съ Швейцаріей въ 1882 г.

Закономъ 1882 г. торговыя отношенія съ Англіей были установлены на основѣ принципа наибольшаго благопріятствованія.

Тарифъ 7 мая 1881 г. сохранялъ пошлины на съѣстные припасы изъ колоній, устанавливалъ пошлины въ 15 фр. или 3% цѣнности на скотъ, исключалъ пошлины на съѣстные припасы, шелкъ, шерсть и сырье; устанавливалъ пошлины въ размѣрѣ отъ 10 до 30% на готовыя издѣлія и особенно облагалъ химическіе продукты. Отсутствіе въ новомъ тарифѣ аграрнаго протекціонизма вызвало сильную оппозицію, и въ 1885 г., по предложенію Мелина, тогда министра земледѣлія, отвергнутая ранѣе 3-хъ франковая пошлина на хлѣбъ была принята. Тотчасъ же вслѣдъ за этимъ была поднята пошлина съ 15 до 25 фр. на скотъ и съ 7 до 8 на мясо. 29 марта 1887 г. пошлины на хлѣбъ повышены до 5 фр., несмотря на то, что къ этому времени хлѣбныя цѣны на французскомъ рынкѣ значительно повысились. Франція вступила на путь автономной таможенной политики, который привелъ затѣмъ къ двойному тарифу и цѣлому ряду таможенныхъ войнъ.

Поворотъ Германіи въ сторону протекціонизма отразился и въ Соед. Штатахъ. Соед. Штаты еще въ 1778 г. примѣняли ту приведенную выше формулу „взаимности“, которая теперь, по мнѣнію нашихъ протекціонистовъ, оказывается достойной подражанія. Но тогда Соед. Штаты обороняясь отъ меркантилизма, господствовавшаго на континентѣ Европы, лишь прибѣгли къ системѣ, которая для той эпохи считалась современной и вполнѣ понятной.

Такое регулированіе торговыхъ отношеній представлялось въ значительной степени понятнымъ для эпохи того времени; которая, какъ уже было указано, не знала принципа равныхъ торговополитическихъ условій для различныхъ государствъ. Соед. Штаты защищались лишь отъ меркантилистической политики Европы. Различное трактованіе различныхъ націй считались естественнымъ и въ европейскихъ государствахъ. И когда и въ Европѣ принципъ дифференцированія въ торговополитическихъ отношеніяхъ исчезалъ, и Соед. Штаты расширяли свою формулу условнаго наибольшаго благопріятствованія. Напр. договоръ съ Канадой 1855 г. ничѣмъ по своему матеріальному содержанію не отличался отъ Кобденовскаго трактата 1860 г. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ договорѣ устанавливались взаимныя безусловныя преимущества (въ данномъ случаѣ безпошлиннаго ввоза) для упомянутыхъ въ договорѣ опредѣленныхъ категорій товаровъ [42]). Такой же внѣшній характеръ носятъ и договоры съ Швейцаріей 1850 г. и Сербіей 1882 г.

Въ 1883 г. Соед. Штаты предприняли повышеніе пошлинъ. Сильно развившіеся къ тому времени тресты

---

[42]) См. Glier. op. cit. стр. 202.

привели къ побѣдѣ республиканцевъ, высокихъ протекціонистовъ, надъ демократами (умѣренными протекціонистами). Попытки таможенной реформы Кливеленда въ 1887 г. потерпѣли неудачу. Протекціонистскія стремленія достигли рѣзкаго выраженія въ тарифѣ Макъ-Кинлея въ 1890 г., облагавшаго ввозъ на 48.6% и затѣмъ еще сильнѣе—въ тарифѣ Динглея 1897 г., облагавшемъ ввозъ на 54,5% цѣнности. Если раньше, въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, только первые признаки выступленія Сѣв. Америки на міровомъ рынкѣ заставили европейскихъ протекціонистовъ говорить объ американской опасности и послужили для нихъ предлогомъ требовать высокой протекціонной системы, то рѣшительное выступленіе Соед. Штатовъ на путь высокаго протекціонизма явилось снова благопріятной почвой для дальнѣйшаго усиленія таможеннаго покровительства въ Европѣ. Особенно значительную роль сыграло въ этомъ то толкованіе, которое Соед. Штаты дали принципу „наибольшаго благопріятствованія".

Таможенный законъ Макъ Кинлея 1890 г. вводилъ новый принципъ. Онъ былъ вызванъ главнымъ образомъ системой премій за вывозъ сахара, которая получила къ этому времени широкое распространеніе на континентѣ Европы.

Вывозныя преміи, служившія искусственному сбыту сахара по пониженнымъ цѣнамъ, дали возможность изъ года въ годъ усиленно повышать сахарныя пошлины. Противъ этой политики и былъ направленъ въ значительной степени билль Макъ-Кинлея. Онъ устанавливалъ слѣдующія начала: хотя цѣлый рядъ упомянутыхъ въ немъ продуктовъ, въ томъ числѣ прежде всего сахаръ, свободны отъ обложенія пошлинами, но если производящія сахаръ страны, облагающія амери-

канскіе товары чрезмѣрными пошлинами, пожелаютъ заключить договоры на основѣ принципа „взаимности“, т. е. согласиться о взаимныхъ уступкахъ, то всѣ эти товары подлежатъ все-таки обложенію болѣе низкими пошлинами [43]).

Другими словами, въ обмѣнъ на сдѣланныя другими странами уступки, Соед. Штаты предоставляли конвенціонный тарифъ. Соед. Штаты слѣдовали въ данномъ отношеніи тарифной политикѣ европейскихъ государствъ. Въ тарифѣ Динглея 1897 г. Соед. Штаты еще болѣе строго ограничили рамки примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія. Параграфъ 3-й тарифа даетъ возможность президенту, въ обмѣнъ на уступки, сдѣланныя другими государствами, произвести пониженія на цѣлый рядъ товаровъ, спеціально перечисленныхъ. Кромѣ того (§ 4) президентъ получилъ право заключать торговые договоры съ другими государствами, понизивъ до 20% установленныя въ тарифѣ пошлины. Такимъ образомъ Соед. Штаты, въ сущности говоря, совершенно устранили право наибольшаго благопріятствованія и свели дѣлаемыя ими уступки къ предоставленію обыкновеннаго конвенціоннаго тарифа.

Соед. Штаты стали прочно на путь автономной таможенной политики.

По мнѣнію Брентано, за усиленіе сѣверо-американскаго протекціонизма большая вина падаетъ на таможенную политику прежде всего Германіи, а затѣмъ и другихъ европейскихъ странъ. Германія, вопреки обѣщанію уничтожить вывозныя преміи для сахара, еще болѣе повысила ихъ, несмотря на протестъ со стороны Баваріи. Слѣдствіемъ этого тотчасъ же явилось повышеніе такихъ же премій и въ Австріи и во

---

[43]) Glier. op. cit. стр. 299—211.

Франціи. Сод. Штаты отвѣтили на это предоставленіемъ закономъ Динглея президенту права устанавливать реторссіонныя пошлины по отношенію къ товарамъ тѣхъ странъ, которыя устанавливаютъ для нихъ вывозныя преміи. Вывозныя преміи европейскихъ государствъ явились одной изъ главнѣйшихъ причинъ усиленія имперіализма Соед. Штатовъ, приведшаго къ анексіи вестиндскихъ острововъ, необходимыхъ американскому сахарному тресту [44]). Но въ 1900 г. и Соед. Штаты однако не были абсолютными противниками хотя бы ограниченнаго права благопріятствованія. Для цѣлаго ряда товаровъ они распространили на Германію тѣ же льготы, которыя предоставили раньше Франціи на почвѣ принципа „взаимности". Германія, съ своей стороны, предоставила Соед. Штатамъ тѣ же льготы, которыя въ періодъ между 1891 и 94 г. г. были даны Бельгіи, Италіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Россіи, Швеціи и Сербіи. Возрожденіе протекціонизма въ Германіи въ 1902—1905 г. г. сдѣлало тогда невозможнымъ переходъ и Соед. Штатовъ къ болѣе умѣренной протекціонной системѣ.

Тарифъ Динглея долженъ былъ служить въ теченіе 12 лѣтъ. Въ 1908 году начался новый пересмотръ тарифа. Республиканцы въ агитаціонныхъ цѣляхъ въ избирательной комиссіи возвѣстили „тарифную реформу", которая должна была будто-бы привести къ пониженію пошлинъ.

Результатомъ этой „реформы" явился новый тарифъ Пэйнъ-Ольдрича въ 1909 г., который оказался продолженіемъ прежней автономной таможенной политики. Отдѣлъ II новаго таможеннаго закона сохранялъ всѣ

---

[44]) Glier, op. cit. стр. 212 и слѣд.—Ashley. Modern Tariff History. 1910. стр. 289 и слѣд.—Brentano op. cit.

прежнія пошлины, устанавливалъ ихъ повышеніе еще на 25% по цѣнности товаровъ и явился на практикѣ не максимальнымъ, а минимальнымъ, который предоставлялся тѣмъ государствамъ, которыя соглашались съ Соед. Штатами относительно взаимныхъ и равныхъ уступокъ (reciprocal and equivalent). На этой основѣ Соед. Штаты и соглашались заключать торговые договоры.

Передъ войной Соед. Штаты пошли однако на встрѣчу существенному ослабленію своей протекціонной системы.

И прежнее мнѣніе Брентано о томъ, что отъ образа дѣйствій европейскихъ государствъ всецѣло зависитъ успѣхъ фритредерскихъ теченій въ Соед. Штатахъ, сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

Эволюція мірового народного хозяйства привела въ 1860 г. къ утвержденію въ европейской торговой политикѣ принципа безусловнаго наибольшаго благопріятствованія. Неоднократныя попытки за послѣдніе годы ослабить его примѣненіе, какъ мы видѣли, не имѣли успѣха. Усиленіе тѣсной связи между отдѣльными народными хозяйствами разрушало эти попытки, потому что въ этомъ началѣ справедливо видѣли залогъ мирнаго товарообмѣна между народами. Этому принципу въ значительной степени обязаны европейскія государства блестящимъ расцвѣтомъ своей внѣшней торговли и развитіемъ производительныхъ силъ. И когда усиліями Ричарда Кобдена въ 1860 г. былъ заключенъ трактатъ между Англіей и Франціей, включавшій принципъ наибольшаго благопріятствованія,—все предшествовавшее экономическое и соціальное развитіе Европы давало основаніе Кобдену считать, что заложенное имъ объединеніе европейскихъ государствъ на почвѣ мирныхъ торговыхъ договоровъ явится пер-

вымъ шагомъ къ достиженію „good will and peace among the nations“.

Въ теченіе болѣе полувѣка принципъ наибольшаго благопріятствованія господствовалъ въ европейской политикѣ внѣшней торговли, связывая тѣсными узами отдѣльныя народныя хозяйства, сближая ихъ на міровомъ рынкѣ, парализуя гегемонистическія стремленія однихъ государствъ, вводя въ сферу мірового хозяйства другія и облегчая то международное сближеніе, которое ставитъ своей задачей и четверное согласіе.

Теперь, провозглашая на словахъ защиту тѣхъ же началъ, парижская конференція не находитъ иного пути къ ихъ достиженію, устраненіе одного изъ наиболѣе благопріятныхъ условій развитія мірового хозяйства.

Глава седьмая.

Борьба съ „бросовымъ экспортомъ“

I.

Одно изъ постановленій парижской конференціи относящихся къ періоду переходныхъ мѣропріятій, гласитъ: „съ цѣлью защиты своей торговли, промышленности, земледѣлія и мореплаванія отъ экономическаго засилья, вытекающаго изъ системы искусственнаго сбыта по пониженной цѣнѣ и всякихъ другихъ безчестныхъ пріемовъ конкуренціи, союзники постановили согласиться между собою для установленія періода времени, въ теченіе котораго торговля непріятельскихъ державъ будетъ подчинена особымъ правиламъ. Торговля продуктами производствъ этихъ державъ будетъ подлежать или запрещенію или спеціальному режиму въ достаточной мѣрѣ дѣйствительному“.

„Безчестный пріемъ конкуренціи", который имѣетъ въ виду это постановленіе конференціи, состоитъ въ широко практикуемомъ германскими картелями и синдикатами сбытѣ заграницу своихъ продуктовъ по искусственно пониженнамъ цѣнамъ. Такая экспортная политика составляетъ характерную черту и необходимый атрибутъ общей политики частнокапиталистическихъ монополій, извѣстныхъ подъ названіемъ картелей, синдикатовъ и трестовъ. Смыслъ этой политики заключается въ слѣдующемъ [1]).

Монопольное положеніе синдикатовъ и трестовъ на внутреннемъ рынкѣ, защищенномъ пошлинами отъ иностранной конкуренціи, даетъ возможность этимъ объединеніямъ поддерживать цѣны на желательномъ имъ болѣе высокомъ уровнѣ. Сохраненіе этихъ цѣнъ составляетъ главную задачу синдикатовъ и трестовъ и содержаніе всей синдикатской такъ наз. „политики цѣнъ". Но высокія цѣны исусственно уменьшаютъ емкость внутренняго рынка, спросъ со стороны котораго не всегда покрываетъ производство. Для того, чтобы непокрываемое спросомъ предложеніе не давило на цѣны внутренняго рынка, синдикатамъ и трестамъ необходимо вывозить свои продукты за границу. Но вывозъ на внѣшній рынокъ часто затруднителенъ для картелей и трестовъ потому, что на этомъ рынкѣ, если онъ не защищенъ пошлинами, цѣны стоятъ ниже, а если и здѣсь сущсствуютъ пошлины, то наряду съ ними нерѣдко существуютъ и картели или тресты въ той же отрасли промышленности. Въ обоихъ случаяхъ для картеллированныхъ и трестированныхъ продуктовъ конкуренція оказывается невозможной. И такъ какъ

---

[1]) См. С. Загорскій. Синдикаты и тресты. Ученіе о капиталистическихъ монополіяхъ. Спб. 1914 г. стр. 53 и слѣд., 135—140.

сбытъ своихъ продуктовъ на внѣшній рынокъ составляетъ для картеля или треста необходимое условіе предохраненія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ отъ паденія и предотвращенія серьезнаго промышленнаго кризиса, то картели и тресты сбываютъ свои продукты за границу для подрыванія иностранной конкуренціи по пониженнымъ цѣнамъ, т.-е. по болѣе низкимъ, чѣмъ тѣ, которыя ими устанавливаются на собственномъ рынкѣ, и чѣмъ тѣ, которыя стоятъ на иностранныхъ рынкахъ.

Такая политика „бросоваго экспорта“ (Dumping, Undeselling, Schleuderexport), возможная лишь благодаря существованію пошлинъ, особенно поддерживается вывозными преміями, которыя устанавливаютъ или государства, или сами картели и тресты. Съ цѣлью форсированія вывоза и сбыта по пониженнымъ цѣнамъ, картели или уплачиваютъ своимъ же членамъ за вывозимые ими за границу продукты непосредственныя преміи, расходы по которымъ раскладываются затѣмъ на всѣхъ членовъ, или устанавливаютъ для предпріятій перерабатывающей промышленности, потребляющихъ синдицированное сырье или полуфабрикаты, особыя вознагражденія въ томъ случаѣ, если эти предпріятія вывозятъ свои издѣлія за границу, или, наконецъ, просто заказы заграничныхъ фирмъ выполняются по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ отечественные заказы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ синдикаты и тресты получаютъ возможность выбрасывать на внѣшній рынокъ свои продукты по пониженнымъ цѣнамъ.

Такая политика „бросоваго экспорта“ синдикатовъ и трестовъ давно уже вызывала противъ себя неудовольствіе со стороны странъ, служащихъ рынками сбыта такихъ продуктовъ. Въ особенности въ Англіи, не ограждающей своей промышленности пошлинами, давно

уже началось движеніе противъ этихъ пріемовъ „безчестной конкуренціи“ со стороны главнымъ образомъ американской и германской промышленности. Борьба противъ „dumping“ является издавна у англійскихъ протекціонистовъ излюбленнымъ доводомъ въ защиту тарифной реформы и вполнѣ понятно поэтому, что направленная противъ политики „бросоваго экспорта“ резолюція парижской конференціи, какъ указалъ Асквитъ въ своей рѣчи въ парламентѣ 2 августа (н. с.) 1916 г., была предложена именно англійскими делегатами [2]).

Въ чемъ же состоитъ зло, причиняемое такой политикой синдикатовъ и трестовъ, насколько основательны жалобы на причиняемый ею вредъ и насколько цѣлесообразно то средство борьбы съ нею, которое предлагаетъ парижская конференція?

II.

Главное и единственное соображеніе противъ допущенія „искусственнаго сбыта по пониженнымъ цѣнамъ“ состоитъ въ томъ, что отечественная промышленность испытываетъ недобросовѣстную конкуренцію со стороны иностранной промышленности. Внезапное и искусственное предложеніе на рынкѣ иностранныхъ товаровъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ устанавливаемыя собственной промышленностью, нарушаетъ, говорятъ, всѣ расчеты, сдѣланные заранѣе предпріятіемъ, дѣлаетъ невозможнымъ для него сбытъ по разсчитаннымъ въ соотвѣтствіи съ издержками производства цѣнамъ, затрудняетъ, такимъ образомъ, дальнѣйшее нормальное существованіе, словомъ—раззоряетъ и гу-

[2]) См. „Times“ 3 August. 1916.

битъ отечественную промышленность. Растетъ ввозъ иностранныхъ продуктовъ и промышленность страны, допускающей такой ввозъ, не имѣетъ возможности ни укрѣпиться, ни развиться дальше, если дѣло касается старыхъ отраслей.

Высказываемое въ такой формѣ возраженіе противъ „бросоваго экспорта“, какъ не трудно видѣть, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается далеко не всегда справедливымъ. Прежде всего очевидно, что „бросовый экспортъ“ изъ за границы можетъ имѣть отрицательное значеніе, главнымъ образомъ, для странъ со свободной торговлей, какъ Англія или Бельгія, гдѣ отечественная промышленность не ограждена пошлинами отъ конкуренціи со стороны иностранной промышленности. Въ странахъ же высоко-протекціонистскихъ, какъ Россія, Франція и Италія, сбытъ иностранныхъ продуктовъ по пониженнымъ цѣнамъ имѣетъ ограниченные предѣлы. Иностранной картелированной промышленности на рынкахъ, защищенныхъ пошлинами, не представляется возможнымъ сбывать свои продукты по чрезмѣрно пониженнымъ цѣнамъ, потому что въ данномъ случаѣ цѣны, хотя и пониженныя, увеличиваются не только на стоимость транспорта, но и на размѣръ пошлины. Кромѣ того, протекціонистскія страны сами примѣняютъ вывозныя преміи въ широкихъ размѣрахъ. Но объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Но если и признать, что и протекціонистскія страны могутъ легко подвергаться наплыву продуктовъ „бросоваго экспорта“, то все же и для нихъ, такъ же, какъ и для странъ свободной торговой политики, вредъ отъ иностраннаго ввоза по пониженнымъ цѣнамъ явно преувеличивается протекціонистскими кругами.

Совершенно неправильно мнѣніе, будто „бросовый

экспортъ" иностранныхъ продуктовъ безусловно и во всѣхъ случаяхъ невыгоденъ для странъ, въ которыя совершается этотъ ввозъ. Это особенно ясно, если предметомъ такого экспорта являются сырые или полуобработанные матеріалы. Обрабатывающая промышленность получаетъ благодаря бросовому экспорту иностранной промышленности матеріалы, необходимые для переработки, или средства производства по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Это понижаетъ издержки производства въ этихъ отрасляхъ промышленности, даетъ возможность производить дешевле и дѣлаетъ ихъ болѣе способными къ конкуренціи. „Бросовый экспортъ", практикуемый германскими картелями, даетъ возможность англійскимъ, французскимъ, русскимъ предпріятіямъ развиваться за счетъ предпріятій тѣхъ же отраслей германской промышленности. Вѣдь политика бросоваго экспорта въ томъ и состоитъ, что для предпріятій отечественной промышленности эти же матеріалы сбываются по болѣе высокимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ германская промышленность получаетъ тѣ же матеріалы по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ промышленность англійская или русская, издержки въ германскихъ предпріятіяхъ стоятъ выше и „бросовый экспортъ" германскихъ картелей идетъ во вредъ германскимъ же предпріятіямъ и на пользу предпріятіямъ иностраннымъ.

Перерабатывающая промышленность извлекаетъ выгоду, благодаря полученію иностраннаго сырья по болѣе дешевой цѣнѣ. Это тѣмъ болѣе существенно что въ настоящее время ни одна отрасль обрабатывающей промышленности не можетъ обходиться безъ иностраннаго сырья и иностранныхъ средствъ производства. И чѣмъ больше развивается обрабатывающая промышленность, тѣмъ больше, какъ показываетъ ста-

тистика, увеличивается иностранный привозъ матеріаловъ, необходимыхъ для этихъ отраслей промышленности. Очевидно, что чѣмъ дешевле обходится этотъ ввозъ, тѣмъ это выгоднѣе. Но и ввозъ готовыхъ издѣлій по пониженнымъ цѣнамъ нельзя разсматривать, какъ явленіе вредное для народнаго хозяйства страны, которыя прибѣгаютъ къ этому ввозу. Съ точки зрѣнія потребителей, т.-е. широкихъ массъ населенія, полученіе болѣе дешевыхъ готовыхъ издѣлій является весьма желаннымъ.

Кромѣ того, вопреки всѣмъ неомеркантилистическимъ стремленіямъ, всякій ввозъ предполагаетъ соотвѣтствующій вывозъ, и наоборотъ. Если другая страна ввозитъ свои продукты по искусственно пониженнымъ цѣнамъ, то это значитъ, что она за болѣе дорогіе продукты, которыми уплачиваетъ ей данная страна, расплачивается своими болѣе дешевыми продуктами. Не трудно видѣть, для кого изъ двухъ такая сдѣлка оказывается выгодной и для кого — невыгодной. Очевидно, что для страны, являющейся рынкомъ искусственнаго сбыта по пониженнымъ цѣнамъ, не можетъ быть невыгоднымъ за свои болѣе дорогіе продукты получать чужіе болѣе дешевые [3]).

---

[3]) Противъ вывозной политики синдикатовъ и трестовъ, какъ вредной для народнаго хозяйства той страны, частнокапиталистическія монополіи въ которой примѣняютъ „бросовый экспортъ“, выступаетъ вся почти безъ исключеній научная литература, посвященная этому вопросу. См. напр. Morgenroth. Die Exportpolitik der Kartelle. 1907.—Dönges. Die Handelspolitische Bedeutung der Ausfuhrprämien. 1902.—Kestner. Der Organisationszwang. 1912.—Ely. Monopolies and Trusts. 1900.—J. Singer. Das Land der Monopole. 1913.—Jenks. The Trustproblem. 1912.—H. Dietzel. Sozialpolitik und Handelspolitik. 1902.—І. М. Гольдштейнъ. Синдикаты и тресты. 1912 г.—Лифманъ, занимающій иную позицію, и не усматривающій въ вывозной политикѣ синдикатовъ и трестовъ

„Если протекціонистскія страны, говоритъ Гобсонъ, отказываются получать наши продукты, они не могутъ продолжать свою политику „бросоваго экспорта“ по какой угодно имъ цѣнѣ. Если страны практикуютъ „бросовый экспортъ“ дешевыхъ продуктовъ и стараются избѣжать платежей въ видѣ нашего ввоза путемъ установленія пошлинъ, такая политика вовсе не означаетъ, что они совсѣмъ не платятъ намъ, но означаетъ наоборотъ, что они платятъ намъ меньшимъ количествомъ болѣе дорогихъ англійскихъ товаровъ, вмѣсто большого количества болѣе дешевыхъ товаровъ, которые они получили бы при свободномъ обмѣнѣ. Предметомъ ихъ „бросоваго экспорта“ служитъ сырье или для нашей торговли или для производства готовыхъ издѣлій. Эти отрасли нашей торговли и промышленности, прямо покровительствуемые такимъ образомъ у насъ иностранцами, должны будутъ посылать свои продукты вопреки таможенной стѣнѣ, которую та же страна воздвигаетъу себя для того, чтобы парализовать дѣйствіе вводимыхъ ею вывозныхъ премій. Широко практикуемая система „бросоваго экспорта“ означаетъ такимъ образомъ дешевые товары для англійскихъ потребителей и понижаетъ издержки производства для англійскихъ производителей. Если мы вспомнимъ, что противоположныя условія существуютъ въ протекціонистскихъ странахъ, практикующихъ „бросовый экспортъ“ и что они повышаютъ издержки производства въ особенности въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя на вну-

тотъ вредъ, который признаютъ за ней другіе изслѣдователи, вынужденъ, однако, также признать, что для перерабатывающей промышленности „бросовой экспортъ“ угля, сырья и полуфабрикатовъ создаетъ заграницей нежелательную для отечественной промышленности конкуренцію. См. Kartelle und Trusts. 1910. стр. 88.

треннемъ рынкѣ продаютъ дороже, а на внѣшнемъ дешевле, то мы должны признать вредное для народнаго хозяйства вліяніе протекціонизма и „бросоваго экспорта“. „Можетъ ли протекціонистская страна поглотить («suck») страну свободной торговли?“ На этотъ вопросъ Гобсонъ, исходя изъ приведенныхъ выше разсужденій, даетъ отрицательный отвѣтъ [4]).

Политика „бросоваго экспорта“ скорѣе выгодна для страны, являющейся рынкомъ такого сбыта, чѣмъ для страны, практикующей ее, и скорѣе невыгодна для этой послѣдней, чѣмъ для первой.

По мнѣнію Брентано, вывозныя преміи приносятъ вредъ той странѣ, которая ихъ примѣняетъ. „Они вредятъ не только тѣмъ отечественнымъ отраслямъ промышленности, которыя вслѣдствіе этого и вынуждены дороже оплачивать отечественное сырье и полуфабрикаты, чѣмъ ихъ иностранные конкуренты — съ народнохозяйственной точки зрѣнія, страна, въ которой примѣняются вывозныя преміи въ интересахъ отдѣльныхъ группъ производителей отдаетъ заграницу больше труда и капитала, чѣмъ получаетъ отъ другихъ странъ. Вывозныя преміи означаютъ уменьшеніе доходности національныхъ производительныхъ силъ, уменьшеніе эквивалента, получаемаго за національный трудъ, уменьшеніе доходности національнаго капитала, сокращеніе роста національнаго богатства. Хотя и выгодная для отдѣльныхъ производителей, эта мѣра противорѣчитъ народному хозяйству въ цѣломъ“ [5]). На то же указываетъ и Маргенротъ, изслѣдовавшій

---

[4]) J. A. Hobson. International Trade. 1904, гл. 9, стр. 113—117 и гл. 10, стр. 121 — 144.

[5]) L. Brentano. HandelspoIitik. (Als Manuskript gedruckt). Лекціи Брентано по торговой политикѣ, изданныя на правахъ рукописи.

вывозную политику картелій. „При вывозѣ готовыхъ издѣлій, говоритъ онъ, вредъ отъ „бросового экспорта“ заключается въ томъ, что извѣстные предметы потребленія и культурныя блага достаются другому народу въ гораздо большей степени, чѣмъ своему, для котораго потребленіе, можетъ ,быть, и сокращается. Въ то время какъ внутреннее потребленіе искусственно сдерживается, какъ напр. это имѣетъ мѣсто по отношенію къ сахару, иностранцамъ дѣлается просто подарокъ, когда имъ отдаютъ товары по цѣнамъ нижестоимости производства. Огромная масса отечественныхъ потребителей благодаря этому становится въ худшія условія въ сравненіи съ иностранными, а это также вызываетъ уменьшеніе производительности народнаго труда“ [6]).

„Страна, вывозящая товары по цѣнамъ ниже себѣстоимости, сама становится отъ этого бѣднѣе, и, наоборотъ богаче становится та страна, которая получаетъ такой частичный поцарокъ“, говоритъ германскій депутатъ рейхстага и экономистъ Готгейнъ [7]).

„Временная выгода отъ случайнаго облегченія внутренняго рынка даже для промышленности, прибѣгающей къ такому вывозу, является только кажущейся, потому что для экспортныхъ товаровъ рынокъ международенъ; излишекъ товаровъ, благодаря такой политикѣ, съ извѣстной потерей перемѣщается въ другое мѣсто, но онъ не устраняется изъ международнаго рынка; въ той же самой или видоизмѣненной формѣ,— но онъ производитъ давленіе на міровой рынокъ“.

То обстоятельство, что страна, получающая товары, удешевленные благодаря вывознымъ преміямъ, полу-

[6]) Morgenrath, указ. соч, стр. 45.

[7]) G. Gothein. Internationale Regelung der Eisenzölle. 1905. стр. 5 и слѣд.

чаетъ такимъ образомъ преимущество для своего народнаго хозяйства, не устраняетъ того, что промышленность, производящая тѣ же товары, испытываетъ отъ этого вредъ; но большей частью выгоды для потребителей или для обрабатывающей промышленности гораздо значительнѣе, чѣмъ выгоды, которыя получаетъ отъ такой вредящей другимъ конкуренціи вывозящая промышленность".

„Если бы мы въ Англіи могли разсчитывать на постоянное и правильное снабженіе насъ обувью, полосовымъ желѣзомъ, или паровыми машинами изъ Америки по цѣнамъ ниже тѣхъ, по которымъ мы сами могли бы производить эти вещи, можетъ ли тотъ фактъ, что этотъ „бросовый экспортъ" поддерживается въ Америкѣ таможеннымъ тарифомъ или даже вывозными преміями, побудить насъ отказаться отъ тѣхъ товаровъ или ввести на нихъ пошлины,—говоритъ Гобсонъ. Правда, въ началѣ такая политика можетъ разрушить англійскую промышленность, но дальше выгоды для потребителей и во многихъ случаяхъ для различныхъ отраслей торговли и промышленности возмѣстятъ эту временную потерю. Гораздо лучше принять эти непріятныя послѣдствія отъ „бросоваго экспорта", такъ же, какъ мы должны были бы отнестись къ ввозу, который подрываетъ цѣны на наши продукты, благодаря лучшему примѣненію машинъ или лучшимъ естественнымъ богатствамъ". „Дѣйствуя въ нашихъ собственныхъ интересахъ, въ интересахъ цѣлой націи — было бы безразсудно стараться различать дешевизну, проистекающую отъ добросовѣстной конкуренціи, отъ дешевизны, являющейся результатомъ конкуренціи недобросовѣстной" [8]).

---

[8]) См. Hobson, op. cit. стр. 141 и слѣд.

О томъ, что „бросовый экспортъ“ являющійся результатомъ примѣненія въ иностранныхъ государствахъ вывозныхъ премій, сплошь и рядомъ бываетъ выгоденъ для страны, служащей рынкомъ такого сбыта, свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ фактовъ. Наиболѣе яркимъ примѣромъ служитъ конфектное производство въ Англіи. Существованіе вывозныхъ премій для сахара въ Россіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи давало возможность Англіи получать дешевый сахаръ, благодаря искуственному сбыту сахара по пониженнымъ цѣнамъ изъ этихъ странъ. Извѣстно, что ни въ одной другой странѣ потребленіе сахара населеніемъ не достигало такого высокаго уровня, какъ въ Англіи. Жалобы у насъ на то, что нашимъ сахаромъ въ Англіи откармливаютъ свиней, въ то время какъ русскій крестьянинъ пилъ чай съ сахаромъ «въ приглядку», слишкомъ общеизвѣстны, чтобы на нихъ стоило останавливаться.

Но наибольшую пользу такой „бросовый экспортъ“ сахара приносилъ въ Англіи многочисленнымъ производствамъ конфектъ, варенья и печенья. Нѣкоторый вредъ отъ дешеваго ввоза сахара испытывали англійскія колоніи и рафинадные заводы, но въ общемъ населеніе Англіи за счетъ налогоплательщиковъ въ Россіи, Франціи и Германіи было обезпечено чрезвычайно важнымъ и дешевымъ предметомъ пропитанія и лакомства. Благодаря такому дешевому сахару, въ Англіи чрезвычайно развилось производство кексовъ, шоколада, джема, консервированныхъ фруктовъ, сироповъ, варенья, и т. п., которое во много разъ превзошло по своему значенію для англійскаго народнаго хозяйства и вестъиндское производство сахара и производство рафинада въ самой Англіи. Въ срединѣ 80-хъ г. 19 стол. рафинадное производство въ Англіи насчиты-

вало 4.407 рабочихъ, между тѣмъ какъ на фабрикахъ производства конфектъ и варенья было занято 29.600 рабочихъ. Съ расширеніемъ политики вывозныхъ премій на сахаръ, рафинадное производство, дѣйствительно, стало испытывать нѣкоторыя стѣсненія, но за то еще больше развивалось кондитерское производство. На рафинадныхъ заводахъ было занято въ Англіи въ 1891 г. 4920 рабочихъ, тогда какъ въ кондитерскомъ производствѣ, пользовавшемся дешевымъ иностраннымъ сахаромъ, оказалось занято 53000 рабочихъ. Съ 1891 г. до 1900 количество рабочихъ въ производствѣ рафинада понизилось до 4000, но за то кондитерское производство насчитывало уже 105000 рабочихъ [9]). Очевидно, что „бросовый экспортъ“ сахара для этой отрасли промышленности былъ чрезвычайно выгоденъ и съ избыткомъ искупалъ потери, которыя несла и до того ничтожная въ Англіи сахаро-рафинадная промышленность. Благодаря дешевому сахару, въ Англіи создались такія фирмы, какъ шоколадная фабрика Фрея, фабрика какао Кадбери и знаменитая во всемъ мірѣ фабрика бисквитовъ Huntley and Palmer's. По даннымъ извѣстнаго знатока сахарнаго вопроса барона d'Aulnis de Bourouill, бросовый экспортъ сахара изъ иностранныхъ государствъ создавалъ для англійской кондитерской промышленности безплатный подарокъ въ 70—80 милліоновъ фр. сжегодно [10]). Благодаря такой дешевизнѣ матеріаловъ, эта отрасль англійскаго произ-

---

[8]) См. Рѣчь Эдуарда Бернштейна въ германскомъ рейхстагѣ при обсужденіи брюссельской сахарной конвенціи 9 іюня 1902 г. Stenografische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages. X. Legislaturperiode, II Session. 1900 — 1903 т. VI. стр. 6495 и слѣд.

[10]) Dönges, op. cit.—Baron d'Aulnis de Bourouill. Les primes a l'exportation du sucre.

водства достигла на міровомъ рынкѣ монопольнаго положенія. Продукты кондитерскаго производства Англіи оказывались непобѣдимыми для конкуренціи въ Германіи, Россіи, Франціи и Австріи для продуктовъ той же отрасли производства въ этихъ странахъ. Послѣ того какъ Гладстонъ въ 1870 г. понизилъ налогъ на сахаръ на половину, а въ 1874 г. налогъ былъ совершенно отмѣненъ, потребленіе сахара въ Англіи росло слѣдующимъ образомъ.

Въ началѣ 19 стол. потребленіе на душу населенія не превышало въ среднемъ 18 фунт., въ 1845 г. оно составляло 20 ф., въ 1850—25 ф., 1860—34 ф., въ въ 1870—47 ф., въ 1880—60 ф., въ 1890—71 ф., въ 1900—86 ф. Ежегодное потребленіе достигало въ среднемъ съ 1801 по 1814 г.г. 2.847.519 центн., въ 1895—1990 г.г. 29.817.548 центн., а въ 1900 г.—31.427.156 ц, Въ 1845 г. Лордъ Бентингъ, горячій защитникъ сахарныхъ монополій колоній, доказывалъ, что англійское населеніе никогда не сможетъ потреблять болѣе 5 милл. центн. въ годъ, а въ 1848 г. это потребленіе достигло уже 6 милл. [11]).

По разсчетамъ извѣстнаго англійскаго статистика Роберта Джиффена, потребители сахара въ Англіи получили съ 1871 по 1879 гг. слѣдующія выгоды благодаря пониженнымъ, вслѣдствіе вывозныхъ премій на сахаръ въ $2^1/_2$ шилл. въ другихъ государствахъ цѣнамъ на сахаръ [12]).

---

[11]) См. M. Schippel. Zuckerproduktion und Zuckerprämien, Stuttgart. 1903. стр. 188.

[12]) Тамъ же, стр. 197.

Годы.	Потребленіе сахара въ милл. центн.	Сбереженныя суммы въ фунт. ст.
1871 . . .	13,1	1.646.948
1872 . . .	13,4	1.683.958
1873 . . .	14,8	1.850.674
1874 . . .	15,3	1.924.882
1875 . . .	17,4	2.175.285
1876 . . .	18,2	2.028.490
1877 . . .	16,2	2.285.033
1878 . . .	16,7	2.088.826
1879 . . .	19,2	2.411.207
Всего . . .	144,7	18.095.303

Понятно поэтому, что сторонниками борьбы съ вывозными преміями въ другихъ государствахъ въ Англіи являлись лишь крупные колоніальные сахарные плантаторы, англійскіе лэндлорды Жоржъ Мартино, представитель союза раффинеровъ (The Refiners' Association), Невилль Леббокъ, второй предсѣдатель вестъ-индскаго комитета и директоръ Colonial Company, владѣвшій въ Гвіанѣ 7.000 акровъ, въ Тринидадѣ 4.000 акр. плантацій и производившій на своихъ фабрикахъ ежегодно 15 тыс. тоннъ рафинада [13]). Вполнѣ естественно, поэтому, что когда въ Англіи возникъ вопросъ о борьбѣ съ ввозомъ иностраннаго дешеваго сахара, всѣ, кому были дороги интересы населенія, выступили противъ этого плана. Кобденовскій клубъ выпустилъ воззваніе противъ той кучки англійскихъ крупныхъ плантаторовъ Вестъ-Индіи, для которыхъ однихъ только отмѣна свободнаго ввоза

[13]) Тамъ же, стр. 196.

сахара и представлялась выгодной. Не секретъ, что вся брюссельская конвенція была затѣяна со стороны Англіи Чемберленомъ, который преслѣдовалъ тогда планъ британскаго имперскаго таможеннаго союза и преграждениемъ доступа дешеваго сахара на англійскій рынокъ имѣлъ въ виду, идя навстрѣчу колоніальнымъ плантаторамъ изъ англійскихъ лэндлордовъ, снискать сочувствіе своимъ планамъ со стороны колоній.

Стѣсненіе въ той или иной формѣ свободнаго ввоза дешеваго сахара было невыгодно ни для кондитерскаго производства въ Англіи, ни для населенія, которому удороженіе сахара грозило сокращеніемъ потребленія. На это указывалось при обсужденіи брюссельской конвенціи, и въ англійскомъ парламентѣ гдѣ 120 членовъ голосовали противъ резолюціи Гаркорта, одобряющей Брюссельскую конвенцію, и кобденовскимъ клубомъ. Если для кого-нибудь стѣсненіе „бросоваго экспорта“ сахара было невыгодно, то это— для Англіи, а выгодно оно могло быть только для вывозящихъ странъ, страдавшихъ отъ политики вывозныхъ премій. „Я думаю, говорилъ депутатъ Мюллеръ въ германскомъ рейхстагѣ при обсужденіи брюссельской конвенціи, никто не будетъ оплакивать сахарныя преміи: мы всѣ будемъ рады тому, что болѣе не будемъ имѣть надобности выбрасывать заграницу нашъ сахаръ по дешевымъ цѣнамъ и такимъ образомъ удорожать сахаръ внутри страны“ [14]).

Съ еще большей настойчивостью выгоды отмѣны сахарныхъ премій для Германіи подчеркивалъ отъ имени соц. дем. партіи въ рейхстагѣ депутатъ Бернштейнъ.

---

[14]) Stenografische Berichte., т. VI, стр. 5492.

„Мы привѣтствуемъ конвенцію, — говорилъ Бернштейнъ, — потому что она обѣщаетъ намъ положить конецъ отрицательной и вредной системѣ вывозныхъ премій, основанному на ней картеллированію сахарныхъ фабрикъ, эксплуатаціи потребителей и вреду, который она наноситъ потребленію сахара въ странѣ". „Для Германіи конвенція означаетъ шагъ впередъ въ экономическомъ отношеніи, для Англіи—шагъ назадъ". „Если брюссельская конвенція будетъ принята, говорилъ Бернштейнъ въ другомъ засѣданіи, и цѣна сахара въ Англіи несомнѣнно повысится, то не исключена возможность, что потребленіе сахара въ Англіи уменьшится и это окажетъ вліяніе на всю сахарную промышленность и ея сбытъ. Поэтому необходимо будетъ искать новыхъ рынковъ и лучшимъ изъ нихъ является нашъ собственный внутренній рынокъ. Между тѣмъ въ настоящее время (въ 1902 году) потребленіе сахара въ Германіи стоитъ ниже потребленія сахара въ тѣхъ странахъ, куда Германія вывозитъ свой сахаръ, оно достигаетъ на душу населенія не болѣе 13,1 килогр., тогда какъ въ Даніи составляло—25, а въ Англіи доходило до 40 килогр" [15]).

Ожиданія Бернштейна и всѣхъ тѣхъ, которые въ отмѣнѣ системы премій видѣли улучшеніе потребленія сахара въ Германіи и ростъ ея собственной сахарной промышленности, вполнѣ оправдались. Въ 1902 году Брюссельская сахарная конвенція уничтожила на основаніи международнаго соглашенія вывозныя преміи на сахаръ. Слѣдствіемъ этого явилось значительное сокращеніе вывоза сахара въ Англію изъ государствъ, премировавшихъ ранѣе этотъ вывозъ. Потребленіе рафинада въ этихъ государствахъ возросло,

---

[15]) Тамъ же.

увеличилось конфектное производство, между тѣмъ какъ въ Англіи потребленіе сократилось и увеличился ввозъ продуктовъ иностраннаго конфектнаго производства.

Потребленіе сахара на душу населенія въ Англіи въ 1900 г, составляло 83,6 а въ 1910 г. 77,0. Иностранный ввозъ варенья и консервированныхъ фруктовъ увеличился съ 349.619 ф. ст. въ 1897 г. до 1.338.456 ф. ст. въ 1912 г. Многія фирмы должны были прекратить производство [16]).

Между тѣмъ потребленіе сахара рафинада въ другихъ странахъ сильно возросло. Въ среднемъ ежегодно оно составляло (въ тыс. метр. тоннъ) [17]):

	Голландія	Германія	Ав.-Венгрія	Франція
1901/2—1905/6	80,8	1.061,4	438,4	525,8
1906/7—1910/11	98,9	1.127,2	517,1	613,5
1911/12	109,5	1.116,3	505,9	647,7
1912/13	120,0	1.300,0	564,6	705,6

Потребленіе сахара на душу населенія составляло:

Въ Германіи	1896/97 — 1900/01	13,26 кгр.
	1909/10	19,53 „
Во Франціи	1900 г.	13,15 кгр.
	1909 г.	17,06 „

Въ Австро-Венгріи въ 1900—01 г. потребленіе составило всего 371.022 тоннъ, или на душу 7,9 кгр., а въ 1908—09 — 561.441 т., или на душу 11 кгр.

---

[16]) См. „Economist“, 22 апрѣля 1916 г.—Gothein, op. cit. стр. 6.—G. Martineau. The Brussels Sugar Convention. The Economic Journal. 1904 March. стр. 34.

[17]) Данныя приведены на основаніи „Statistique Mondiale du sucre“, „Statistical Abstract for the principal and other foreign countries. 1913 г. см. также „Zuckerindustrie „Hudw. d. St.“ VIII[3].

	Всего тыс. т.	на душу населенія кгр.
въ Англіи:		
въ 1890 г. . .	1238	42,7
„ 1900 г. . .	1672	51,4
„ 1909 г. . .	1786	37

III.

Брюссельская сахарная конвенція принесла такимъ образомъ выгоды не Англіи и Ирландіи, а экспортирующимъ сахаръ странамъ.

То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію ко многимъ другимъ отраслямъ производства. Англійское судостроеніе встрѣчало весьма благопріятныя условія для своего блестящаго развитія въ германскомъ „бросовомъ экспортѣ“ жести и всякаго рода желѣзныхъ полуфабрикатовъ. Предсѣдатель извѣстной фирмы въ Ньюкэстлѣ Palmer Shippbuilding and Iron Company, имѣющій не только судостроительныя верфи, но и собственныя доменныя печи, говорилъ: „Что касается „бросоваго экспорта“ германскихъ фабрикатовъ, то я долженъ признаться, что мы, судостроители сѣверовосточнаго побережья Англіи, можемъ лишь поздравить себя съ тѣмъ, что мы можемъ покупать лучшій матеріалъ въ мірѣ такъ дешево. Несмотря на то, что мы, какъ владѣльцы стальныхъ заводовъ сами заинтересованы въ производствѣ жести и сортового желѣза и должны были бы быть противъ ввоза по искусственно пониженнымъ цѣнамъ этихъ матеріаловъ, мы въ качествѣ судостроителей должны сказать иностраннымъ государствамъ: выбрасывайте на рынокъ, сколько только можете. За три послѣд-

нихъ года мы часто покупали германскую сталь, сортовую сталь и германскіе желѣзные полуфабрикаты по цѣнамъ до 30% ниже цѣнъ за такіе же хорошіе продукты англійскаго производства. Во многихъ случаяхъ это обстоятельство только и дало намъ возможность принимать заказы на постройку судовъ, которые мы при иныхъ условіяхъ потеряли бы" [18]).

Въ то время какъ англійская судостроительная промышленность получала выгоду отъ бросоваго экспорта германскихъ картелей и американскихъ трестовъ, германская судостроительная промышленность не переставала жаловаться на то, что она лишается заказовъ, потому, что, „несмотря на точнѣйшіе разсчеты, должна предлагать цѣны на 20% дороже, чѣмъ англійскія верфи, которыя такъ дешево получаютъ матеріалы отъ германскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ". Германское производство судовъ для каботажнаго и рѣчного плаванія не могло развиваться достаточно быстро, потому что оказывалось гораздо выгоднѣе заказывать суда голландскимъ заводамъ, которые получали германскую жесть и желѣзо на 15—20% дешевле, чѣмъ германскіе заводы. Отчасти поэтому рейнская судостроительная промышленность совершенно переселилась въ Голландію, гдѣ верфи получали необходимые имъ матерьялы дешевле, чѣмъ ихъ сбывалъ въ Германіи германскій желѣзный картель. Въ Голландіи верфи пользовались той „недобросовѣстной конкурренціей, которую примѣняли на голландскомъ рынкѣ англійскіе, бельгійскіе и германскіе синдикаты [19]).

Относительно бросоваго экспорта желѣза англійскій журналъ „Iron and Steel Trade Journal" писалъ

---

[18]) Цит. у Готхейна, ук. соч. стр. 27.
[19]) Morgenroth, указ. соч. стр. 46, 47.

въ 1903 г.: „Ввозъ германскихъ полуфабрикатовъ въ одинъ только Ньюпортъ въ послѣднемъ году даетъ 200000 тоннъ; большая часть этого количества пошла на нужды крупныхъ заводовъ въ Ньюпортѣ. Заводы Лейзата являются по всей вѣроятности крупнѣйшими въ Англіи потребителями германскихъ полуфабрикатовъ и даютъ работу тысячамъ рабочихъ, занятыхъ вальцованіемъ листового желѣза. Послѣ передѣлки въ волнистое или полуцинкованное желѣзо эти продукты идутъ затѣмъ изъ Ньюпорта во всѣ части свѣта. Разница въ цѣнахъ между германскимъ и британскимъ полуфабрикатами равняется на мѣстѣ потребленія 10—12$^1/_2$ шил. съ тонны и только этотъ импортъ дешеваго полуфабриката даетъ фабрикантамъ желѣзныхъ издѣлій возможность удержать свой сбытъ и конкурировать на міровомъ рынкѣ“.

Въ то же время германскіе заводчики жаловались на то, что не могутъ выдерживать конкуренцію англійскихъ заводчиковъ [20]).

Торговая палата въ Дюссельдорфѣ въ 1902 г. сообщала въ своемъ годовомъ отчетѣ: „Въ производствѣ вальцованной проволоки проявилась конкуренція со стороны Англіи, потому что германскіе заводы поставляютъ англійскіе полуфабрикаты по такимъ дешевымъ цѣнамъ, что англичане могутъ гораздо дешевле производить проволоку“.

Германскіе проволочные и гвоздильные заводы жалуются, что они не могутъ конкурировать съ голландскими и бельгійскими, которые получаютъ изъ Германіи матеріалъ гораздо дешевле; въ свою очередь, голландскіе и бельгійскіе заводы оправдывались тѣмъ, что они не могутъ назначать на иностранныхъ рын-

---

[20]) Тамъ же, стр. 26.

кахъ другихъ цѣнъ, потому что англійскіе заводы, получающіе изъ Германіи и Америки болѣе дешевые матеріалы, сбываютъ ихъ въ Голландіи и Бельгіи по пониженнымъ цѣнамъ [21]).

Совершенно такія же жалобы раздавались и со стороны американской судостроительной промышленности. Американскія верфи указываютъ на то, что имъ приходится платить за сырые матеріалы болѣе высокія цѣны, чѣмъ тѣ, по которымъ американскіе заводы, выдѣлывающіе желѣзо и сталь, поставляютъ эти продукты заграничнымъ конкурентамъ. Многіе англійскіе заводы въ южной части графства Стаффордъ и въ другихъ частяхъ Англіи, благодаря ввозу дешевой стали изъ Германіи въ 1902 г., стали замѣнять части своихъ желѣзныхъ машинъ стальными и притомъ новѣйшихъ типовъ. Бохумская торговая палата указывала въ свое время на то, что благодаря возможности закупать свои сырые матеріалы на 40% дешевле, англичанамъ удалось отвоевать у нѣмцевъ потерянные ими, было, рынки для сбыта издѣлій изъ оцинкованнаго желѣза въ Голландіи, Италіи, Малой Азіи и т. д.

Дешевая продажа германскими синдикатами за границу толстаго листового желѣза дѣлаетъ невозможнымъ для германскихъ заводовъ вывозъ котловъ за границу [22]).

IV.

Проф. І. М. Гольдштейнъ, который теперь такъ горячо выступаетъ противъ „бросового экспорта“, въ своемъ изслѣдованіи о синдикатахъ и трестахъ

[21]) Тамъ же, стр. 28.

[22]) См. І. М. Гольдштейнъ, Синдикаты и тресты. М. 1912 г., стр. 236.

совершенно правильно устанавливаетъ слѣдующія вредныя послѣдствія бросоваго экспорта для той страны, которая его примѣняетъ: [23])

1) Благодаря дешевымъ продажамъ желѣза и стали и различныхъ полуфабрикатовъ изъ нихъ,—а эти продукты и пользуются главнымъ образомъ поддержкой вывозныхъ премій синдикатовъ, — иностранная промышленность получаетъ возможность дешеваго оборудованія своихъ заводовъ наилучшими приспособленіями.

Германскіе синдикаты, сбывавшіе по крайне низкимъ цѣнамъ сырые матеріалы въ Англію, искусственно способствовали будущему увеличенію производительности англійской обрабатывающей промышленности, подрывая тѣмъ самымъ возможность успѣшной конкуренціи въ области готовыхъ издѣлій для своихъ главныхъ потребителей—обрабатывающей промышленности въ Германіи.

2) Результатомъ дешевыхъ продажъ нѣкоторыхъ издѣлій за границу (наприм. рельсовъ, желѣзныхъ шпалъ, балокъ и т. д.) сплошь и рядомъ бываетъ облегченіе оборудованія конкурирующихъ странъ сильно развѣтвленной сѣтью широко и узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ какъ высокія цѣны на эти матеріалы на внутреннемъ рынкѣ задерживаютъ такое же оборудованіе средствами сообщенія собственной страны.

Германскій изслѣдователь Лифманъ, не видящій отрицательныхъ сторонъ въ „бросовомъ экспортѣ“ синдикатовъ и трестовъ, признаетъ однако, что замедленіе въ развитіи ж. д. сѣти въ Соед. Штатахъ отчасти объясняется высокими цѣнами на рельсы, которыя под-

---

[23]) Указ. соч. стр. 251—253.

держивались американскимъ трестомъ, сбывавшимъ ихъ за границу по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

3) Цѣлый рядъ такъ наз. чистыхъ (некомбинированныхъ) предпріятій въ Англіи, обреченныхъ вслѣдствіе крайне сильной конкуренціи комбинированныхъ предпріятій на гибель, могъ постепенно амортизировать затраченные капиталы.

4) Экспортная политика синдикатовъ ведетъ за собой и затрудненный вывозъ готовыхъ издѣлій для страны, гдѣ синдикаты примѣняютъ политику вывозныхъ премій.

Къ этимъ четыремъ „вреднымъ“ послѣдствіямъ синдикатской политики „бросоваго экспорта“ можно добавить еще и пятое, которое состоитъ въ томъ, что въ Англіи сбытъ изъ Германіи и Америки по пониженнымъ цѣнамъ способствовалъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ объединенію англійскихъ заводовъ, стремившихся, путемъ созданія синдикатовъ, монополизировать рынокъ и тѣмъ противостоять иностранной конкуренціи [24]).

Такимъ образомъ оказывается, что „бросовый экспортъ“ иностранной промышленности облегчаетъ техническое развитіе промышленности въ своей собственной странѣ, способствуетъ пониженію издержекъ производства, оборудованію страны средствами сообщенія, ея культурному развитію, затрудняетъ экспортъ иностранныхъ продуктовъ, облегчаетъ конкуренцію промышленности, „страдающей“ отъ бросоваго экспорта, съ промышенностями другихъ странъ на міровомъ рынкѣ и т. д. И за все это благо, причиняемое „бросовымъ экспортомъ“, по свидѣтельству горячихъ про-

[24]) Jones. Dumping und Tinplate Industry. The Economie Journal. 1913. March.—См. также у Macrosty. The Trustmouvement n British Iudustry. 1907.

*

тивниковъ синдикатовъ и трестовъ, противъ „бросоваго экспорта“ предпринимается борьба. Поистинѣ, только протекціонисты могутъ отличаться такой логикой. Вѣдь, очевидно, для всякаго, что бросовый экспортъ вредитъ прежде всего тѣмъ странамъ и тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя его примѣняютъ. Вѣдь перечисленныя выше главнѣйшія вредныя послѣдствія бросоваго экспорта относятся именно къ тѣмъ странамъ, которыя его практикуютъ. На этой точкѣ зрѣнія и стоитъ обыкновенно общественное мнѣніе странъ, страдающихъ отъ бросоваго экспорта своихъ синдикатовъ и трестовъ.

Съ полной убѣдительностью и очевидностью это было высказано въ германскомъ рейхстагѣ въ 1902 г. при обсужденіи таможеннаго тарифа [25]).

Обосновывая предложеніе соціалъ-демократической фракціи объ отмѣнѣ пошлинъ на товары, сбываемые картелями и синдикатами за границу по искуственно пониженнымъ цѣнамъ, Эдуардъ Бернштейнъ указывалъ на то, что такая политика бросоваго экспорта синдикатовъ вредитъ отечественной перерабатывающей промышленности. „Синдицированныя предпріятія въ Германіи—говорилъ Бернштейнъ—за немногими исключеніями принадлежатъ къ промышленности, добывающей сырье и производящей полуфабрикаты. Это — многочисленнѣйшіе и вліятельнѣйшіе синдикаты, имѣющіе наибольшую силу въ государствѣ и поддерживающіе главнымъ образомъ протекціонистскую таможенную политику. Вывозная политика этихъ синдикатовъ вредитъ огромному количеству мелкихъ и среднихъ предпріятій, для которыхъ удорожаются сырые матеріалы и полуфабрикаты. На ихъ спинѣ и на спинахъ милліо-

---

[25]) Stenographische Berichte et cet. т. VII стр. 6087 и слѣд.

новъ рабочихъ, большинство которыхъ занято именно въ этихъ предпріятіяхъ, эти синдикаты осуществляютъ свою политику цѣнъ, благодаря сбыту за границу по пониженнымъ цѣнамъ.

Фабриканты Бирмингэма, Шеффильда и другихъ англійскихъ городовъ, занятые переработкой желѣза, получаютъ въ Англіи сырые матеріалы такъ дешево, какъ нигдѣ болѣе на міровомъ рынкѣ. Сѣв. Америка, Германія, всѣ страны, защищаемыя пошлинами, выбрасываютъ свое сырье и полуфабрикаты на англійскій рынокъ, сбываютъ ихъ тамъ по низкимъ цѣнамъ и вмѣсто того, чтобы разорять Англію, они помогаютъ ей такой политикой. Правда, желѣзодѣлательные заводы страдаютъ; но Англія все таки вознаграждаетъ себѣ эти потери. Отрасли промышенности, гдѣ заняты сотни тысячъ и милліоны рабочихъ, оказываются въ лучшихъ условіяхъ. Эти отрасли англійской промышленности получаютъ такимъ образомъ преимущество противъ такихъ же производствъ въ Сѣв. Америкѣ, Германіи и т. д.

Мы должны противодѣйствовать всякой политикѣ синдикатовъ, которая создаетъ въ иностранныхъ государствахъ преимущества передъ нашей страной. Приводятся всякія политическія соображенія, которыя будто бы диктуютъ синдикатамъ ихъ политику. Но при болѣе внимательномъ изученіи надо сказать: во многихъ случаяхъ это — политика измѣны отечеству (Politik des Vaterlandsverraths), политика предательства важнѣйшихъ интересовъ широкихъ слоевъ населенія собственной страны въ пользу промышленности и населенія иностранныхъ государствъ“ [26]).

Вредъ синдикатской политики „бросоваго экспорта“

---

[26]) Тамъ же, стр. 6092.

подтверждается не только соціалъ-демократической партіей.

Готгейнъ, котораго мы уже цитировали, въ томъ же засѣданіи рейхстага также указывалъ на то, что „всякому мыслящему человѣку должно быть ясно, что наша желѣзная промышленность терпитъ сильный вредъ по сравненію съ иностранной, благодаря тому, что внутри страны цѣны на средства производства, коксъ и уголь держатся на нѣсколько марокъ выше и такимъ образомъ въ иностранной промышленности производство удешевляется за счетъ нашей собственной промышленности". „Политика синдикатовъ, по мнѣнію другого депутата, Пахнике, приводитъ къ тому, что пошлина превращается въ косвенную вывозную премію. Охрана національнаго труда становится покровительствомъ иностранной конкуренціи. Нѣмцы борются противъ нѣмцевъ. Положенію отечественной промышленности начинаетъ угрожать опасность" [27]).

Германскіи экономистъ Май, стоя также на точкѣ зрѣнія Бернштейна, видящаго въ синдикатской политикѣ бросоваго экспорта измѣну отечеству, требуетъ примѣненія къ синдикатамъ соотвѣтствующихъ статей германскаго уголовнаго уложенія, запрещающихъ поставку оружія врагамъ [28]). Эта точка зрѣнія тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что протекціонисты Англіи, Франціи и Россіи выступаютъ противъ „бросоваго экспорта" германскихъ картелей и синдикатовъ, мотивируя это тѣмъ, что такая политика приводитъ къ захвату нѣмцами отраслей иностранной промышленности, имѣющихъ первостепенное значеніе для государственной обороны. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ

---

[27]) Тамъ же, стр. 6100.

[28]) См. May. Das Grundgesetz der Wirtschaftskrisen. стр. 26.

Германіи считаютъ, что бросовый экспортъ синдикатовъ способствуетъ развитію за границей отраслей промышленности, которая потомъ выступаетъ противъ германской же промышленности и что, слѣдовательно, Германія какъ бы сама противъ себя выковываетъ оружіе своихъ враговъ—въ Англіи, Франціи и Россіи, какъ разъ наоборотъ, утверждаютъ, что это развитіе извѣстныхъ отраслей промышленности въ этихъ странахъ служитъ имъ во вредъ и на пользу самой Германіи.

Таковы тѣ безсмысленныя противорѣчія, къ которымъ приводитъ современный протекціонизмъ.

V.

Слѣдуетъ ли отсюда, что борьба съ вывозной политикой синдикатовъ и трестовъ не нужна? Отнюдь нѣтъ.

„Бросовый экспортъ“ производитъ дезорганизацію мірового рынка. Онъ еще болѣе обостряетъ ту ожесточенную конкуренцію, которая и безъ того въ сильнѣйшей степени господствуетъ въ настоящее время въ міровомъ хозяйствѣ.

Политика вывозныхъ премій противорѣчитъ договорной торговой политикѣ. „Торговые договоры устанавливаютъ опредѣленныя условія, на которыхъ иностранные производители могутъ конкурировать на отечественномъ рынкѣ; но если одна изъ странъ, заключившихъ между собой торговый договоръ, говоритъ Брентано, вводитъ у себя высокія пошлины съ той цѣлью, чтобы дать возможность своимъ производителямъ выжимать у потребителей такія высокія цѣны, которыя позволяли бы затѣмъ синдикатамъ изъ образовавшихся у нихъ, благодаря этимъ цѣнамъ, большимъ доходамъ, выплачивать вывозныя преміи, то это есть

недобросовѣстный обходъ тѣхъ условій. которыя были установлены въ торговомъ договорѣ“ [29]). Вполнѣ справедливо поэтому Англія всегда считала эти мѣры противорѣчащими политикѣ торговыхъ договоровъ. На той же точкѣ зрѣнія стоялъ и гр. Витте, признававшій въ нотѣ, разосланной русскимъ министерствомъ финансовъ въ 1902 г., что дѣятельность синдикатовъ вообще противоположна тенденціямъ современныхъ торговыхъ договоровъ, которые основаны на началахъ солидарности культурныхъ народовъ [30]).

„Бросовый экспортъ“ способствуетъ усиленію монопольнаго положенія синдикатовъ и трестовъ, ихъ необычайному росту. Ростъ монополистическихъ объединеній предпринимателей усиливаетъ ихъ господство на міровомъ рынкѣ и увеличиваетъ ихъ силу и вліяніе въ государственной и общественной жизни.

Если раньше пошлины требовались для защиты разрозненныхъ предпринимателей отъ иностранной конкуренціи, то теперь могучія частно-капиталистическія объединенія поддерживаютъ высокопротекціонистскую политику для поддержанія своего монопольнаго положенія.

Это положеніе поддерживается прежде всего опредѣленной политикой цѣнъ, для проведенія которой синдикатамъ и трестамъ такъ важно использованіе „бросоваго экспорта“. Сбытъ по пониженнымъ цѣнамъ возможенъ лишь при существованіи пошлинъ и вывозныхъ премій. Борьба противъ этого сбыта должна быть направлена поэтому на первопричину этой вывозной политики капиталистическихъ монополій.

Синдикаты и тресты заимствовали свою политику

---

[29]) Указ. лекціи.

[30]) „Вѣстн. финансовъ“. 1902. № 24.

вывозныхъ премій изъ арсенала государственной торговой политики. Не одна Германія практикуетъ такую политику. Въ не меньшей степени „бросовый экспортъ“ служитъ и американскимъ трестамъ и бельгійскимъ синдикатамъ. И даже канадскіе предпринимательскіе союзы примѣняютъ бросовый экспортъ чугуна въ Англію. Классической страной вывозныхъ премій является Франція. Именно здѣсь были впервые съ 1815 года примѣнены государственныя преміи, такъ называемыя titres d'acquit à caution.

Сначала введенные для безпошлиннаго провоза полуобработанныхъ и сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для переработки, эти льготы для вывозящихъ фабрикантовъ очень быстро превратились въ постоянныя вывозныя преміи. Но Франція не одинока въ этой торговой политикѣ. Ее примѣняютъ Россія, не устранившая и послѣ брюссельской конвенціи преміи для вывоза сахара, и Соед. Штаты, и австралійскія колоніи. Государственныя преміи въ скрытой или явной формѣ существуютъ и для спирта (Франція и Германія) и для хлопчато-бумажныхъ издѣлій, мѣди и джутовыхъ издѣлій (Россія) и для муки и для хлѣба (Германія). Вывозныя преміи стали непремѣнной принадлежностью современной протекціонистской политики. Высокія пошлины, затрудняющія сбытъ въ протекціонистскія страны товаровъ изъ другихъ протекціонстскихъ странъ, заставляютъ прибѣгать къ различнымъ способамъ, направленнымъ на обходъ таможенныхъ преградъ, воздвигаемыхъ на пути международнаго обмѣна. Въ этомъ заключается характерное самоупраздненіе протекціонизма. Чѣмъ выше пошлины, чѣмъ выше цѣны на внутреннемъ рынкѣ, тѣмъ настоятельнѣе нужда въ вывозѣ за границу и тѣмъ шире практикуются вывозныя преміи. Политика вывозныхъ премій въ одной

странѣ заставляетъ ввозящія страны еще больше повышать свои пошлины. Каждое повышеніе пошлинъ въ другихъ странахъ заставляетъ первыя сильнѣе развивать вывозныя преміи. Противъ вывозныхъ премій, существовавшихъ для сахара, каждая ввозящая страна старалась обороняться развитіемъ собственной сахарной промышленности, для которой устанавливались новыя и все болѣе высокія пошлины. Къ обычнымъ пошлинамъ присоединялись особыя добавочныя пошлины (countervailing duties), превращавшіяся въ результатѣ въ вывозныя преміи. Надбавки къ пошлинамъ въ ввозящихъ странахъ затрудняли, по мнѣнію вывозящихъ странъ, дальнѣйшій вывозъ. Его надо было поддержать болѣе высокими вывозными преміями. „Въ этомъ соревнованіи преміями и пошлинами каждая страна старается перещеголять и перехитрить другую, пока наконецъ вся эта искусственная система не рушится, всякаго рода преміи не измѣняются международной конвенціей и для пошлинъ не устанавливается максимальная высота“ [31]).

Такъ случилось съ сахарными преміями. Но брюссельская конвенція пошла по не правильному пути и не достигла желанныхъ результатовъ. Россія къ этой конвенціи не присоединилась и у себя премій не отмѣнила. Въ Англіи конвенція привела къ введенію излишне высокихъ пошлинъ на сахаръ.

Борьба противъ вывозныхъ премій и бросоваго экспорта представляется умѣреннымъ протекціонистамъ въ единственной формѣ — путемъ введенія добавочныхъ пошлинъ.

Но не трудно видѣть, что такой способъ борьбы

---

[31]) См. R. Kobatsch. Internationale Handelspolitik. 1907. стр. 253.

не только не уничтожаетъ основной причины „бросоваго экспорта“, но нерѣдко способствуетъ даже его усиленію. Прежде всего защита отъ бросоваго экспорта путемъ введенія „боевыхъ пошлинъ“ приноситъ вредъ странѣ, ввозящей предметы искусственнаго сбыта по пониженнымъ цѣнамъ. Но—и это болѣе существенно—повышеніе пошлинъ, вызываемое борьбой съ „недобросовѣстной конкуренціей“, приводитъ къ „недобросовѣстной“ конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ. Новыя и болѣе высокія пошлины способствуютъ образованію новыхъ картелей и усиленію монопольнаго положенія старыхъ. Картели и тресты, защищенные еще болѣе высокими пошлинами, неизбѣжно начинаютъ примѣнять „бросовый экспортъ“. Средство, направленное противъ другой страны, обращается противъ промышленности страны, раньше боровшейся противъ вывозной политики синдикатовъ и трестовъ.

Судьба Брюссельской сахарной конвенціи можетъ служить прекрасной иллюстраціей борьбы съ аггрессивной таможенной политикой путемъ новаго усиленія протекціонизма. Брюссельская конвенція 1902 г. преслѣдовала устраненіе вывозныхъ премій для сахара и созданіе равныхъ условій конкуренціи на міровомъ сахарномъ рынкѣ для отдѣльныхъ странъ. Въ виду этого заключившія конвенцію государства обязались взаимно другъ передъ другомъ отмѣной всѣхъ сахарныхъ премій и установленіемъ усиленнаго обложенія премируемаго сахара уравнительными пошлинами или даже полнымъ запрещеніемъ ввоза. Постоянная комиссія въ Брюсселѣ пересмотрѣла законодательства о сахарѣ всѣхъ странъ и по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которыя примѣняютъ вывозныя преміи и не присоединились къ конвенціи, предложила установить „уравнительныя“ пошлины—въ томъ числѣ

и противъ Россіи. Первоначально конвенцію заключили Германія, Австрія, Венгрія, Бельгія, Франція, Англія, Италія, Нидерланды и Швеція. Впослѣдствіи къ ней присоединились Люксембургъ, Перу и Швейцарія. По истеченіи первыхъ же пяти лѣтъ, на которыя была заключена конвенція, для Англіи выяснилась невыгода обложенія ввознаго сахара, и Англія заявила, что присоединится снова лишь въ томъ случаѣ, если будетъ освобождена отъ обязанности облагать премированный сахаръ уравнительными пошлинами. Такъ какъ англійскій рынокъ имѣлъ большое значеніе для государствъ, вывозящихъ сахаръ, а, съ другой стороны, Россія согласилась присоединиться къ конвенціи, то Англіи была сдѣлана просимая ею уступка. Конвенція была возобновлена съ 1907 года снова на 5 лѣтъ. Въ 1910/11 гг., наканунѣ истеченія второго срока конвенціи, обнаружился въ Европѣ сильный неурожай свекловицы, и производство сахара сильно сократилось во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Россіи, гдѣ оно достигло въ 1910—1911 гг. 1.045,000 тоннъ противъ 1.041,000 т. производимыхъ въ среднемъ ежегодно въ теченіе десятилѣтія 1900/01—1909/10 гг. Сильный недостатокъ сахара на міровомъ рынкѣ вызвалъ необычайное повышеніе цѣнъ. Цѣна за двойной центнеръ сахара-сырца 88°, составлявшая въ среднемъ въ десятилѣтіе 1900/01—1909/10 гг. 8 р. 75 к. и въ 1910/11 гг. 8 р. 98 к. (за время съ 1893/4 по 1910/11 г.г. цѣна сахара одинъ разъ, только въ 1904/5 г., превышала въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 13 р. 80 к.), поднялась въ октябрѣ 1911 г.—февралѣ 1912 г. до 14 р. 83 к. Понятно, что страны, ввозящія сахаръ, и прежде всего Англія, были заинтересованы въ томъ, чтобы русскій сахаръ попалъ на міровой рынокъ въ возможно большемъ количествѣ. Поэтому, когда Россія возбудила ходатай-

ство о томъ, чтобы ей было разрѣшено вывезти, вмѣсто обычныхъ 200 тыс. т.,—400 тыс. т., ея ходатайство было рѣшительно поддержано Англіей. Брюссельская конвенція предложила компромиссъ, въ видѣ увеличенія контингента для Россіи до 300 тыс. т. на 1911/12 гг. но Россія требовала, чтобы на весь новый пятилѣтній періодъ ежегодный вывозъ ея былъ повышенъ до 240 тт. Этому рѣшительно воспротивилась Германія. Въ результатѣ былъ найденъ компромиссъ: Россіи было разрѣшено сверхъ контингента въ 200 тыс. т., вывезти въ 1911/12 гг. 150 тыс. т., въ 1912/13 гг. и 1913/14 гг. еще по 50 тт. Но это не устраивало Англію, которая, наученная горькимъ опытомъ обложенія иностраннаго сахара, настаивала на освобожденіи вывоза русскаго сахара отъ какихъ бы то ни было стѣсненій. Германія была противъ этого, и 1 сентября 1913 г. Англія выступила изъ Брюссельской конвенціи, а за ней послѣдовала и Италія.

Исторія Брюссельской конвенціи наглядно показываетъ, что борьба съ „бросовымъ экспортомъ“ приноситъ вредъ прежде всего странѣ, ввозящей, и кромѣ того встрѣчаетъ препятствія въ агрессивномъ протекціонизмѣ, господствующемъ въ современныхъ государствахъ.

Помимо сахара, въ настоящее время желѣзная промышленность, всюду объединенная въ могучіе синдикаты и тресты и всюду примѣняющая политику бросоваго экспорта, вызываетъ особенныя нареканія во всѣхъ странахъ. Давно уже поднятъ поэтому вопросъ о международномъ урегулированіи пошлинъ на желѣзо.

Эта мѣра защищалась въ свое время итальянскимъ экономистомъ Луццати, французскимъ экономистомъ Гюйо, германскимъ депутатомъ Готгейномъ и гр. Витте. Но за исключеніемъ послѣдняго, всѣ сторон-

ники международнаго урегулированія вопроса о вывозныхъ преміяхъ стояли за усиленное таможенное обложеніе предметовъ бросоваго экспорта.

Въ современной таможенной политикѣ имѣется примѣръ борьбы съ бросовымъ экспортомъ. Таможенный законъ Канады отъ 10 августа 1904 г. опредѣляетъ (§ 19): „когда таможенное вѣдомство убѣдится въ томъ, что ввозная цѣна ввозимаго и облагаемаго пошлиной товара, производимаго также и въ Канадѣ, ниже обычной рыночной цѣны, опредѣляемой для взиманія пошлины, то такой товаръ подлежитъ обложенію особенной пошлиной, надбавкой къ существующей пошлинѣ". Борьба съ вывозной политикой синдикатовъ и трестовъ, являющейся непосредственнымъ результатомъ современнаго протекціонизма, имѣетс въ виду въ канадскомъ законѣ и, повидимому, и парижской конференціей, путемъ дальнѣйшаго усиленія протекціонизма.

Возраженія противъ такой политики борьбы съ бросовымъ экспортомъ были вполнѣ справедливо высказаны въ свое время еще гр. Витте. Въ цитированной выше нотѣ гр. Витте указывалъ на то, что „этотъ способъ имѣетъ свон невыгоды и опасности для внутренней промышленности, сопряженныя съ частыми измѣненіями таможеннаго тарифа и съ тѣмъ избыткомъ покровительства, который неизбѣженъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таможенныя ставки разсчитываются не на основаніи естественныхъ экономическихъ условій въ разныхъ странахъ, а на основаніи случайнаго явленія того уровня, не рѣдко измѣнчиваго, цѣнъ, по которымъ забрасываетъ синдикатъ своими товарами заграничные рынки. Кромѣ того, повышеніе пошлинъ и несправедливо; оно вызывается дѣятельностью синдикатовъ одной или нѣсколькихъ странъ, между тѣмъ

какъ повышеніе пошлинъ должно быть примѣнено ко всѣмъ государствамъ, такъ какъ всѣ они связаны нынѣ торговыми договорами и право наибольшаго благопріятствованія не допускаетъ введенія исключительныхъ тарифовъ".

Современный международный обмѣнъ и развитіе современнаго мірового хозяйства ведутъ, дѣйствительно, къ регулированію обмѣна между отдѣльными странами путемъ международныхъ соглашеній.

На пути этой эволюціи важнѣйшей помѣхой является высокій протекціонизмъ и связанная съ нимъ синдикатская политика бросоваго экспорта. И лучшимъ средствомъ борьбы съ этой политикой является не усиленіе пошлинъ, а отмѣна въ вывозящихъ странахъ пошлинъ на товары, служащіе предметомъ бросового экспорта.

Такое средство было предложено при обсужденіи таможеннаго закона въ Германіи въ 1902 году соц. демокр. фракціей. Предложеніе, внесенное депутатомъ Альбрехтомъ и друг., гласило: „на обязанности союзнаго совѣта лежитъ отмѣнять пошлины, когда предпріятія, принадлежащія къ желѣзному картелю, сбываютъ чугунъ и желѣзо за границу по цѣнамъ ниже стоящихъ на отечественномъ рынкѣ" [32]).

„Политика недобросовѣстной конкуренціи неизмѣнно приводитъ, по мнѣнію обосновывавшаго это предложеніе деп. Бернштейна, къ таможеннымъ кризисамъ и таможеннымъ войнамъ. Въ этой политикѣ кроется одна изъ важнѣйшихъ причинъ усиливающагося въ послѣднее время международнаго соперничества, недовѣрія однихъ государствъ по отношенію къ другимъ въ области торговой политики".

---

[32]) Stenographische Berichte, etcet. т, VIII, 6087.

Борьба съ „бросовымъ экспортомъ“, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій вредной протекціонной системы и вредной политики частно-капиталистическихъ монополій—въ интересахъ демократіи всѣхъ странъ. Но демократія не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы эта борьба велась путемъ дальнѣйшаго усиленія протекціонизма. Политика синдикатовъ и трестовъ, въ связи со всей современной протекціонной системой, усиливая положеніе частнокапиталистическихъ монополій на внутреннемъ рынкѣ, поддерживаетъ имперіалистическія стремленія во всѣхъ странахъ. Борьба за захватъ рынковъ обостряется. Для бросоваго экспорта нужны все новые и новые рынки, для ихъ захвата нужны милитаризмъ и маринизмъ. Современный протекціонизмъ поддерживаетъ милитаризмъ, постоянную погоню за вооруженіями, въ свою очередь, современный милитаризмъ служитъ опорой безграничнымъ протекціонистскимъ вождѣленіямъ. Демократія, борющаяся противъ милитаризма, за свободное самоопредѣленіе національностей, за мирное сожительство всѣхъ народовъ, не можетъ не бороться за свободный международный обмѣнъ на міровомъ рынкѣ и противъ всего, что задерживаетъ и препятствуетъ свободному обмѣну между отдѣльными народами.

Борьбу съ „бросовымъ экспортомъ“ демократія можетъ принять поэтому лишь, какъ борьбу съ вредными сторонами всей политики частнокапиталистическихъ монополій и какъ борьбу вообще со всей современной протекціонной системой, которая изъ воспитательной превратилась въ аггресивную.

Глава восьмая.

Договорная или автономная таможенная политика?

I.

Участіе Россіи въ міровой войнѣ, въ особенности въ борьбѣ съ Германіей, возбудило въ нашихъ торговопромышленныхъ кругахъ и у дѣятелей внѣшней торговой политики чрезвычайно воинственный національстическій духъ.

Выступившій въ началѣ войны застрѣльщикомъ органъ министерства финансовъ сначала широковѣщательно провозгласилъ „настоятельную необходимость эмансипаціи русскаго народнаго хозяйства отъ иностранныхъ рынковъ“ и „великое дѣло освобожденія и національзаціи рынка“ [1]). Провозглашенный, было, въ общей и много-обѣщающей формѣ лозунгъ эмансипаціи отъ иностранныхъ рынковъ подалъ поводъ къ самымъ необъятнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нашей будущей торговой политикѣ.

„Русскій фабрикатъ, выдѣланный изъ русскаго же сырья“—этотъ лозунгъ въ началѣ войны повторялся на многочисленныхъ съѣздахъ промышленниковъ и торговцевъ. Распустившійся, было, пышнымъ махровымъ цвѣткомъ экономическій шовинизмъ сдѣлалъ на время популярной мысль о превращеніи Россіи въ самодовлѣющую народнохозяйственную единицу, о созданіи такъ наз. хозяйственной автаркіи.

По мнѣнію проф. Лангового, „Россія, можетъ и должна сдѣлаться совершенно независимою отъ ино-

---

[1]) „Торгово-Промышленная Газета“, 24 сентября 1914 г.

странныхъ рынковъ во всемъ, что нужно для ея существованія“ [2]).

Все это еще можно было писать въ порывѣ экономическаго шовинизма, но никто не могъ предполагать, чтобы „независимость отъ иностранныхъ рынковъ“ рѣшительно во всемъ могла быть осуществлена, хотя бы въ приблизительной степени, въ современныхъ условіяхъ мірового хозяйства.

Созданіе хозяйственной автаркіи—мысль настолько утопическая и по самому существу своему настолько ложная, что нѣтъ нужды останавливаться на ея опроверженіи. Тѣмъ болѣе, что оборотъ, который принялъ политическій союзъ Россіи съ ея союзниками, уничтожилъ въ самомъ корнѣ возможность превращенія Россіи въ самодовлѣющую хозяйственную единицу. Парижская конференція, поставившая своей задачей обезпечить каждому изъ союзниковъ сбытъ на союзные рынки и снабженіе необходимымъ сырьемъ, очевидно, и не подымала вопроса о самодовлѣющемъ характерѣ въ народнохозяйственномъ отношеніи каждой изъ союзныхъ странъ. И хотя въ одномъ изъ постановленіи конференціи и говорится о томъ, что каждый изъ союзниковъ долженъ стремиться къ независимости не только въ томъ, что касается источниковъ снабженія, но и во всемъ, касающемся ихъ финансовой, торговой и морской организаціи, но въ данномъ случаѣ эта независимость имѣется въ виду лишь въ отношеніи центральныхъ имперій. Объ абсолютной же экономической эмансипаціи отъ иностранныхъ рынковъ, какъ объ этомъ мечталъ въ началѣ органъ министерства финансовъ, не могло быть и рѣчи, и самая

---

[2]) Проф. Н. П. Ланговой. Во имя чего мы сражаемся? 1915.

мысль объ этомъ показалась бы дикой даже горячему протекціонисту, австралійскому премьеру Юзу.

Съ того момента, какъ на очередь сталъ вопросъ объ экономическомъ союзѣ съ Англіей, Франціей и Италіей, мысль о хозяйственной автаркіи можно было считать уже ликвидированной.

Надо сказать, что и у насъ, по мѣрѣ того, какъ выяснялось, что происходящая война не есть только простое вооруженное столкновеніе между нѣкоторыми народами, но несетъ съ собою разрѣшеніе глубокихъ міровыхъ проблемъ, которыя должны коснуться и Россіи, что нынѣшняя война должна привести не къ разъединенію народовъ, но къ ихъ сближенію, а, слѣдовательно, къ еще большему пріобщенію Россіи къ культурной жизни всего міра, въ частности, ко всему міровому хозяйству, все яснѣе становилось, что не изоляція русскаго народнаго хозяйства, не превращеніе его въ самодовлѣющую народно-хозяйственную единицу должно служить руководящей нитью при пересмотрѣ нашей политики внѣшней торговли.

Мысль нашихъ протекціонистовъ, работающая надъ усиленіемъ таможеннаго покровительства, направилась тогда въ другую сторону. По мнѣнію совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли, „наиболѣе желательной представляется та форма (таможенной политики), которая даетъ государству свободу регулировать экономическія отношенія, не связываетъ власть на продолжительный срокъ въ мѣропріятіяхъ по развитію производительныхъ силъ, позволяетъ приспособляться къ мѣняющимся условіямъ жизни. Такую форму представляетъ единый автономный тарифъ. Особенное значеніе эта система имѣетъ для промышленности, какъ стороны заинтересованной въ привозныхъ пошлинахъ и ощущающей на себѣ всѣ отрицательныя стороны

прежной таможеннопокровительственной политики, извращенной договорными соглашеніями“ [3]).

По мнѣнію проф. Лангового, мы должны сохранить за собою „полную свободу въ дѣлѣ огражденія интересовъ національнаго нашего труда (посредствомъ автономнаго таможеннаго тарифа), мы не должны вводить никакихъ ограниченій (конвенціонныхъ уступокъ) въ нашемъ автономномъ тарифѣ“ [4]).

Договорной политикѣ приписывается деморализующее вліяніе на таможенную охрану нашей промышленности. Автономный таможенный тарифъ признается весьма важнымъ условіемъ именно для того, чтобы предохранить наши ставки отъ колебаній и неустойчивости, которыя имѣютъ мѣсто при господствѣ конвенціонныхъ тарифовъ. Но единый автономный тарифъ совершенно непригоденъ для урегулированія обмѣна съ другими странами. Въ самой его идеѣ уже заключается отсутствіе эластичности и приспособляемости, которыя необходимы для того, чтобы имѣть возможность дифференцировать ставки, соотвѣтственно интересамъ той или иной отрасли хозяйственной жизни.

Но кромѣ того, всякій договоръ основывается на принципѣ: do ut des. Не одинъ только принципъ „взаимности„ или „наибольшаго благопріятствованія“ основанъ на этомъ началѣ. Всякій торговый договоръ представляетъ собою двустороннее обязательство.

Дѣлая уступки другимъ государствамъ, мы, взамѣнъ ихъ, получаемъ уступки и въ свою пользу. Это отлично сознавали еще въ 90-хъ годахъ руководители нашей торговой политики. Вредъ, который таможен-

---

[3]) Докладъ Совѣта съѣздовъ IX съѣзду представителей промышленности и торговли о мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи. II. 1915 г. стр. 409 и слѣд.

[4]) указ. соч.

но-тарифная автономія причиняетъ той странѣ, которая ей слѣдуетъ, отлично выраженъ въ заключеніяхъ комиссіи прусской палаты депутатовъ въ 1868 году при обсужденіи перваго франко-прусскаго торговаго договора, основаннаго на новомъ принципѣ наибольшаго благопріятствованія. „То обстоятельство, что соглашенія относительно тарифовъ носятъ взаимный характеръ и составляютъ составную часть системы международныхъ договоровъ между европейскими государствами, имѣетъ огромную цѣнность для интересовъ промышленности и торговли. Благодаря различнымъ договорамъ, обнимающимъ всякій разъ весь таможенный тарифъ, достигается тотъ результатъ, что высота покровительственныхъ пошлинъ, т.-е. высота тѣхъ пошлинъ, которыми европейскія государства затрудняютъ другъ другу обмѣнъ между собою, составляетъ содержаніе международныхъ обязательствъ и различныя государства имѣютъ, правда, возможность понижать таможенныя ставки, но не смѣютъ повышать ихъ сверхъ установленной договорнымъ путемъ высоты. Ограниченіе автономіи есть ничто иное, какъ взаимный договорный отказъ отъ враждебныхъ дѣйствій въ таможенной политикѣ. Благодаря этому, сбытъ на европейскіе рынки производствъ различныхъ европейскихъ государствъ получилъ прочную правовую основу. Покровительственной системѣ, которая стремится гарантировать отечественный рынокъ, противопоставляется гарантія условій сбыта на чужіе рынки, имѣющая гораздо большее значеніе для жизнеспособныхъ отраслей промышленности“ [5]).

Сознавали неудобство единаго автономнаго тамо-

---

[5]) Schraut, op. cit. стр. 7.

женнаго тарифа и у насъ тотчасъ же послѣ выработки тарифа 1891 г.

Въ связи съ обострившимися торгово-политическими отношеніями съ Германіей и необходимостью заключать торговые договоры съ другими государствами и у насъ было признано стѣсненіе, которое налагалъ тарифъ 1891 г. на свободу нашей торговой политики.

„При одномъ (автономномъ таможенномъ) тарифѣ Россія предоставляла совершенно одинаковыя условія ввоза, какъ государствамъ, въ которыхъ она пользовалась правами наибольшаго благопріятствованія, такъ и государствамъ, которыя облагаютъ русскіе товары повышенными ставками; нельзя, однако, было разсчитывать, что другія государства предоставятъ намъ льготы въ таможенномъ обложеніи безъ взаимныхъ съ нашей стороны уступокъ“, — говоритъ оффиціальное юбилейное изданіе о министерствѣ финансовъ (курсивъ нашъ) [6]). Тогда же было признано необходимымъ создать у насъ систему двойного тарифа — общаго или максимальнаго и минимальнаго, ниже котораго нельзя было бы установить ставки даже въ случаѣ заключенія торговыхъ договоровъ.

II.

Сторонники автономной таможенной политики признаютъ неудобство еднаго тарифа и выдвигаютъ поэтому переходъ у насъ къ принятой во Франціи системѣ двухъ автономныхъ тарифовъ, изъ которыхъ одинъ максимальный или общій долженъ примѣняться ко всѣмъ государствамъ, вообще, а минимальный дол-

---

[6]) „Министерство финансовъ“, 1802—1902 г. т. II.

женъ быть распространенъ лишь на тѣ государства, съ которыми будутъ заключены торговые договоры.

Выгоды отъ введенія двойного таможеннаго тарифа, по мнѣнію нѣкоторыхъ, заключаются въ томъ, что нуждающіяся въ таможенной охранѣ отрасли производства могутъ быть увѣрены, что совершаемыя затѣмъ уступки не будутъ выходить за предѣлы зафиксированныхъ въ минимальномъ тарифѣ ставокъ [7]). Охрана промышленности пріобрѣтаетъ такимъ образомъ большое постоянство,

Но система двойного тарифа обычно все таки заключаетъ въ себѣ возможность ослабленія высокаго протекціонизма. Минимальный тарифъ, хотя и содержитъ въ себѣ заранѣе строго закрѣпленныя ставки и долженъ представлять ту минимальную охрану отечественной промышленности, которой хотятъ себя обезпечить заранѣе заинтересованные круги, но при установленіи минимальныхъ ставокъ приходится считаться и съ интересами и требованіями другихъ странъ, съ которыми желательно заключеніе договоровъ. Минимальный тарифъ, хотя бы и съ внѣшней, чисто формальной стороны, все таки означаетъ уступки другимъ странамъ.

Наши крайніе протекціонисты не допускаютъ и такихъ уступокъ. Заключеніе торговыхъ договоровъ представляется имъ зломъ, на которое можно соглашаться лишь въ крайнемъ случаѣ. Но для того, чтобы и въ этомъ случаѣ высокая таможенная стѣна не могла быть ни въ одномъ мѣстѣ поколеблена, высокій автономный тарифъ долженъ служить тѣмъ минимальнымъ тарифомъ, который можетъ примѣняться въ видѣ рѣдкаго исключенія.

---

[7]) „Торг.-Пром. Газ.“. 5 февраля 1915 г.

„Предоставляя... при заключеніи торговыхъ договоровъ нашимъ контрагентамъ по большинству статей лишь пользованіе автономнымъ нашимъ тарифомъ,— говоритъ г. В. II—въ въ Торг. Пром. Газ.,—слѣдовало бы по отношенію къ тѣмъ государствамъ, которыя не пожелали бы заключить съ нами договоры, примѣнять особый тарифъ съ повышенными противъ автономнаго таможеннаго тарифа ставками. На первый взглядъ можетъ показаться, что такая система совпадаетъ съ системою двойного тарифа, общаго и минимальнаго, но въ дѣйствительности это не такъ: минимальный тарифъ представляетъ собою пошлины, пониженныя противъ общаго покровительственнаго тарифа; при предлагаемой же нами системѣ по договорамъ будетъ предоставляться лишь пользованіе покровительственнымъ тарифомъ безъ всякаго ослабленія необходимой для нашей промышленности охраны, къ странамъ же, не имѣющимъ съ Россіей договоровъ, примѣнялись бы повышенныя противъ этого тарифа ставки“ [8]).

Такимъ образомъ, по мысли автора, высокій автономный тарифъ долженъ примѣняться въ качествѣ минимальнаго, въ качествѣ же общаго правила долженъ дѣйствовать иной, еще болѣе высокій тарифъ. Очевидно для нашихъ протекціонистовъ нѣтъ предѣла для протекціонизма.

Обычный автономный тарифъ оказывается недостаточнымъ. Для развитія русскаго народнаго хозяйства, послѣ свыше 40 лѣтняго господства высокаго покровительства, необходимымъ считается какой то особенный, еще болѣе высокій „сверхъ-автономный“ тарифъ.

Идею такого „сверхъ-автономнаго“ тарифа защищаетъ и В. И. Ковалевскій. По его мнѣнію, „авто-

---

[8]) „Торг. Пром. Газ.“ 12 февраля 1915 г.

номный тарифъ долженъ оставаться непоколебимымъ до новаго пересмотра: само по себѣ логически недопустимо, чтобы согласованный съ потребностями нашей экономіи и внутренно гармоничный тарифъ могъ бы подвергаться ломкѣ въ зависимости отъ договорныхъ уступокъ. Далѣе, пониженіе таможенныхъ ставокъ до уровня автономнаго тарифа надлежитъ примѣнять лишь въ обмѣнъ за реальныя уступки.... Принципъ закрѣпленія ставокъ, какъ связующій свободу дѣйствій на весь договорный періодъ, если и можетъ быть допускаемъ, то развѣ въ исключительныхъ случахъ“ [9]).

Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ защищается система двухъ тарифовъ — одного, обычнаго автономнаго съ высокими ставками, другого—сверхъ-автономнаго, съ еще болѣе повышенными ставками.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что такая система означала бы чрезвычайное, небывалое даже для Россіи, усиленіе протекціонизма. Тарифъ потерялъ бы всякій элементъ покровительства, всякую воспитательную цѣль. Онъ превратился бы въ запретительный, т.-е. принялъ бы наихудшую и наиболѣе вредную форму таможенной охраны.

Предполагаемая система автономной таможенной политики заслуживаетъ разсмотрѣнія съ точки зрѣнія ея цѣлесообразности и раціональности въ тѣхъ именно цѣляхъ, которыя преслѣдуются сторонниками этой системы.

Основное требованіе раціональной таможенной политики заключается въ ея устойчивости. Частыя колебанія, измѣненія, постоянныя наслоенія, въ видѣ

---

[9]) „Дѣловая Россія“. 1915 г. № 10—11. Основныя нужды нашей промышленности.

отдѣльныхъ дополнительныхъ законовъ, дѣлаютъ таможенную охрану шаткой и противорѣчатъ интересамъ и промышленности и торговли, вынужденнымъ, при такихъ условіяхъ, часто измѣнять свои разсчеты и и работать при мѣняющихся условіяхъ рынка. Достаточно вспомнить тѣ постоянныя и многочисленныя наслоенія, которыя имѣли мѣсто въ нашемъ таможенномъ тарифѣ съ 1868 года до 1893 г., для того, чтобы понять, какой вредъ наноситъ интересамъ спокойнаго развитія народнаго хозяйства автономная таможенная политика.

Системѣ конвенціонныхъ тарифовъ „автономисты“ ставятъ въ упрекъ то, что конвенціонныя ставки, являющіяся въ результатѣ договоровъ, расшатываютъ, дезорганизуютъ и искажаютъ установленную таможенную охрану. Но въ то же время отказъ отъ договорной политики мотивируется ими тѣмъ, что принципъ закрѣпленія ставокъ связываетъ свободу дѣйствій на весь договорный періодъ и потому лишаетъ государство самостоятельности въ его таможенной политикѣ.

Между тѣмъ въ дѣйствительности именно автономной политикѣ свойственны наибольшая неустойчивость и измѣнчивость. Смыслъ автономнаго таможеннаго тарифа въ томъ и состоитъ, что государство вводитъ его, измѣняетъ или отмѣняетъ по собственному усмотрѣнію. И такъ какъ „собственное усмотрѣніе“ государства въ современныхъ условіяхъ опредѣляется всегда интересами какого-нибудь господствующаго класса, и такъ какъ стремленія торгово-промышленнаго класса въ области протекціонизма безграничны, то и измѣненія въ таможенномъ тарифѣ проводятся чрезвычайно легко, часто и сплошь да рядомъ случайно— подъ давленіеаъ той или иной общественной группы. Это обстоятельство, которое достаточно убѣдительно

подтверждается исторіей автономной таможенной политики во всѣхъ странахъ, и способствуетъ тому, что именно при господствѣ автономнаго таможеннаго тарифа таможенная охрана подвергается наиболѣе легкому измѣненію, расшатыванію и дезорганизаціи. Между тѣмъ именно торговые договоры создаютъ прочность, устойчивость и постоянство таможенной охраны. Закрѣпляя ставки на опредѣленный срокъ, договоръ обезпечиваетъ той или иной отрасли промышленности или торговли справедливую охрану. Онъ предохраняетъ ее не только отъ рѣзкихъ колебаній отечественной политики, но и отъ произвольныхъ измѣненій со стороны другихъ странъ.

Исторія автономной таможенной политики съ системой двойного тарифа представляетъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно много поучительнаго. Наиболѣе настойчивое примѣненіе эта система получила во Франціи. Мы считаемъ поэтому весьма не лишнимъ остановиться подробно на результатахъ французской автономной таможенной политики, такъ какъ именно на нее часто ссылаются у насъ сторонники системы двойного тарифа.

III.

При обсужденіи тарифа 1910 г. во Франціи редакторъ 20 докладовъ, представленныхъ палатѣ депутатовъ, Морель писалъ: „Двойной тарифъ — основаніе нашего экономическаго зданія; онъ создаетъ его силу и благополучіе. Таможенный тарифъ созданный во Франціи закономъ 11 Января 1892 г., побѣдоносно выдержалъ испытаніе времени. Онъ обезпечилъ нашему земледѣлію, нашей промышленности, всѣмъ отраслямъ народнаго труда разумное покровительство

и дѣйствительную защиту. Онъ въ широкой мѣрѣ способствовалъ возстановленію нашего экономическаго благополучія, тяжело поколебленнаго печальными послѣдствіями торговыхъ договоровъ 1860 г.“ [10]).

Министръ торговли Жанъ Дюпюи повторилъ въ сентябрѣ ту же похвалу автономной таможенной политикѣ во Франціи, признавъ законъ 1892 г. „таможенной хартіей Франціи“ [11]).

Вопреки этимъ хвалебнымъ отзывамъ, развитіе французской торговли съ 1892 г. и, вообще, эволюція народнаго хозяйства Франціи обнаруживаютъ совершенно иные результаты.

Съ конца первой четверти прошлаго столѣтія до 1910 года торговля Франціи развивалась слѣдующимъ образомъ: [12])

(въ среднемъ ежегодно)

Десятилѣтія	Общая торговля.	Спеціальная торговля ввозъ	вывозъ	вмѣстѣ	увелич. (+) уменьш. (—) въ % % въ каждое слѣд. десятилѣтіе по сравн. съ предыд.
	въ милліонахъ франковъ				
	Періодъ высокаго протекціонизма.				
1827—36 . .	1.366	480	521	1.001	
1837—46 . .	2.112	776	713	1.456	+ 488 + 48
1847—56 . .	3.175	1.077	1.224	2.301	+ 812 + 54
	Періодъ фритредерства.				
1857—66 . .	6.280	2.200	2,430	4.630	2.329 + 101
1867—76 . .	8.464	8.464	3.408	3.307	6.715 + 45

---

[10]) E. Levasseur op. cit. стр. 592.
[11]) Тамъ же, стр. 602.
[12]) См. у Левассера, стр. 820

Возвращеніе къ протекціонизму и таможенныя войны.

1877—86 . .	9.832	4.460	3.347	7.807	1.092 +	16
1887—96 . .	9.667	4.100	3.407	7.513 —	294 —	3,6

Высокій протекціонизмъ и автономная таможенная политика.

1897—1906 .	11.464	4.612	4.246	8.858	+1.345	+18
1907—1909 .	14.756	6.036	5.454	11.490	+2.632	+25,2

Изъ этой сравнительной таблицы напрашиваются сами собою чрезвычайно поучительные выводы. Значительный ростъ французской внѣшней торговли совершился за послѣдніе 40 лѣтъ почти исключительно за счетъ роста транзитной торговли, между тѣмъ какъ торговля спеціальная обнаруживаетъ въ своемъ развитіи сильное замедленіе темпа.

Наиболѣе сильный скачекъ торговля Франціи сдѣлала въ періодъ свободной торговли, въ эпоху 60-хъ г.г. Съ этого времени, по мѣрѣ перехода къ протекціонизму, происходитъ непрерывное относительное уменьшеніе въ развитіи торговли. Автономная таможенная политика привела къ таможеннымъ войнамъ и на первыхъ порахъ даже къ уменьшенію торговыхъ оборотовъ, отъ котораго Франція не можетъ оправиться и до сихъ поръ.

При обсужденіи таможеннаго закона 1891 г. въ палатѣ, правительствомъ и защитниками новой системы подчеркивались два основныхъ момента, заключающихся, по ихъ мнѣнію, въ системѣ двойного тарифа: во-первыхъ, прочность и устойчивость ставокъ, установленныхъ въ минимальномъ тарифѣ и необходимыхъ для охраны отечественной промышленности, и, во вторыхъ,

возможность совмѣстить минимальный тарифъ съ соглашеніями съ другими странами [13]).

Дѣйствительность не замедлила опровергнуть эти утвержденія.

IV.

1-е февраля 1892 г. Франціи предстояло возобновить торговые договоры съ шестью государствами: Швеціей, Бельгіей, Голландіей, Испаніей, Португаліей и Швейцаріей. Заключеніе договора тотчасъ же удалось только съ одной Швеціей-Норвегіей. Бельгія отклонила французскій минимальный тарифъ; но во избѣжаніе таможенной войны она рѣшила примѣнить по отношенію къ Франціи свой конвенціонный тарифъ, въ томъ случаѣ, если Франція предоставитъ ей право наиболѣе благопріятствуемой державы. Создавшееся положеніе покоится на автономной политикѣ каждой изъ сторонъ и не имѣетъ подъ собой никакого соглашенія. Между тѣмъ, съ Германіей и Бельгіей былъ заключенъ въ 1891 г. торговый договоръ, возобновленный въ 1904 г. И въ результатѣ, по свидѣтельству бельгійскаго правительственнаго органа, Moniteur Officiel du Royaume, Германія быстро догоняетъ Францію въ ея господствѣ на бельгійскомъ рынкѣ [14]). Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ [15]):

---

[13]) См. Augier et Marvaud. La politique douaniére des pays de l'Europe. Paris 1911. ch. II.—Bajkic. Die französische Handelspolitik. 1892—1902 стр. 129 и слѣд., 81 и слѣд.

[14]) Augier et Marvaud. op. cit. стр. 241.

[15]) Statistical Abstract for the principal and other foreign countries. 1898—1912.

Ввозъ въ Бельгію составлялъ:

Пятилѣтія	Изъ Франціи. мил. фр	Увелич. въ % по сравн. съ предыд. пятилѣтіемъ	Изъ Германіи мил. фр.	Увелич. въ % по сравн. съ пред. пятилѣтіемъ.
1898—902	362,6		297,1	
1903—907	530,44	+ 46	405,4	+ 36
1908—912	694,7	+ 41	565,2	+ 39
Увеличеніе за 15 лѣтъ въ %%		+ 91,8		+ 90,2

Спеціальная торговля Франціи съ Бельгіей развивалась слѣдующимъ образомъ [16]):

Десятилѣтія	Ввозъ въ мил. франк.	вывозъ	Увеличеніе вывоза въ мил. фр.	въ %%
1857— 66	231	199		
1867— 76	396	399	+ 200	+ 100
1877— 86	445	447	+ 58	+ 14,6
1887— 96	402	504	+ 67	+ 12,7
1897—907	373	634	+ 130	+ 25,7

Голландія также признала непріемлемымъ для себя минимальный тарифъ и односторонне предоставила Франціи право наиболѣе благопріятствуемой державы. Въ результатѣ политика автономнаго таможеннаго тарифа и въ этой странѣ привела къ вытѣсненію Франціи Германіей, съ которой у Голландіи существуетъ торговый договоръ.

---

[16]) Levasseur, op. cit. стр. 785.

Ввозъ въ Голландію ежегодно въ среднемъ составлялъ (въ мил. гульд.) изъ [17]).

Пятилѣтія	Англіи	Бельгіи	Германіи	Франціи
1898—1902	263,9	216,3	360,3	22,1
1903—1907	281,2	287,9	604,4	28,6
1908—1912	322,2	305,7	845,2	34,2

Спеціальная торговля Франціи съ Голландіей развивалась слѣдующимъ образомъ [18]):

Десятилѣтія:	Ввозъ въ милл. франк.	вывозъ	Увеличеніе вывоза въ % %
1857— 66	33	23	
1867— 76	36	36	+ 13
1877— 86	39	38	+ 2
1887— 96	39	42	+ 4
1897—906	52	51	+ 9

Испанія, Португалія и Румынія категорически отклонили минимальный тарифъ. По отношенію къ этимъ тремъ государствамъ не было достигнуто никакого соглашенія, къ нимъ были примѣнены ставки общаго или максимальнаго тарифа, то же сдѣлали эти страны по отношенію къ Франціи, другими словами, между Франціей, съ одной стороны, и Испаніей, Португаліей и Румыніей — съ другой, создалось состояніе равносильное таможенной войнѣ.

Въ концѣ концовъ между Испаніей и Франціей былъ установленъ такъ называемый modus vivendi, который оказался возможнымъ только потому, что Франція согласилась на поставленныя Испаніей требо-

---

[17]) Statistical Abstract et cet.

[18]) Levasseur, 785.

ванія—на отмѣну пошлинъ на фрукты и сухую зелень, ввозимые въ Алжиръ, признаніе испанскаго анализа вывозимыхъ изъ Испаніи винъ и на исполненіе условій урегулированія контрабанды [19]). Таможенная война съ Румыніей привела также къ ничтожнымъ уступкамъ со стороны этой страны и къ гораздо болѣе существеннымъ со стороны Франціи. Развитіе торговыхъ сношеній съ этими тремя странами представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Ввозъ въ Испанію составлялъ ежегодно въ среднемъ [20])

Пятилѣтія.	Всего милл. пез.	Изъ Франціи милл. пез.	Изъ Франціи въ % ко всему ввозу.	Изъ Германіи милл. пез.	Изъ Германіи въ % ко всему ввозу.
1898—902	924	141	19,3	71	7,6
1903—907	1.014	157,9	14	93	9
1908—912	1.086	189,0	16,4	118,5	10,8
За 15 л. увел. въ %			+34		+66

Спеціальная торговля Франціи съ Испаніей развивалась слѣдующимъ образомъ [21]):

Въ среднемъ ежегодно:

Десятилѣтія:	Ввозъ. милл. фр.	Вывозъ. милл. фр.	Увелич. (+) уменьш. (—) вывоза. мил. фр.	Увелич. (+) уменьш. (—) вывоза. %
1857— 66	63	130		
1867— 76	105	115	—15	—12,3
1877— 86	295	156	+41	+35,6
1887— 96	302	141	—15	— 9,6
1897—906	202	119	—22	—15,5

[19]) Bajkic, op. cit. стр. 140 и слѣд.
[20]) Statistical Abstract et cet.
[21]) Levasseur, 796.

Ввозъ въ Румынію составлялъ ежегодно въ среднемъ [22])

(въ милл. лей).

Годы.	Всего милл. лей.	изъ Франціи милл. лей.	%	изъ Германіи милл. лей.	%	изъ Ав.-Венгр. милл. лей.	%
1898—902	303,1	19,9	6,2	84,3	27,7	81,9	20
1903—907	354,2	18,0	5,0	110,2	31	97,5	24
1908—911	440,4	26,9	6,1	198,8	31,8	103,8	23,6

Наименѣе благопріятно сложились отношенія съ Швейцаріей и Италіей. Таможенная война, послѣдовавшая съ Швейцаріей съ 1-го января 1893 г. въ виду того, что Швейцарія категорически отклонила французскій минимальный тарифъ, привела, въ концѣ концовъ, къ существеннымъ уступкамъ со стороны Франціи. Принципіальное значеніе этихъ уступокъ заключалось въ томъ, что онѣ должны были быть сдѣланы въ минимальномъ тарифѣ, который считался незыблемой охраной отечественной промышленности. И вполнѣ справедливо при обсужденіи вопроса о соглашеніи съ Швейцаріей въ палатѣ депутатовъ послѣдовательные протекціонисты считали эти уступки нарушеніемъ самыхъ основъ автономной политики. Торжественныя увѣренія о томъ, что ставки минимальнаго автономнаго тарифа являются непоколебимыми, были нарушены. Общее количество пониженныхъ ставокъ составило 50, а общая сумма ввоза тѣхъ товаровъ для которыхъ были совершены уступки, достигла 110 мил. фр. [23]). Съ Италіей война длилась 10 лѣтъ—съ 1889 по 1898 г., когда въ концѣ концовъ все таки не былъ заключенъ тор-

[22]) Statistical Abstract et cet.

[23]) Augier et Marvaud. op. cit.—Bajkic. op. cit. стр. 150 и слѣд.

говый договоръ, но состоялось простое соглашеніе, причемъ Франціи пришлось пойти на цѣлый рядъ существенныхъ уступокъ. За время таможенныхъ войнъ съ Италіей и Швейцаріей торговля Франціи съ этими странами сильно пострадала, и въ концѣ концовъ и швейцарскій, и итальянскій рынки оказались въ значительной степени завоеванными центральными европейскими имперіями.

Ввозъ въ Швейцарію составлялъ въ среднемъ ежегодно [24])

Пятилѣтія	Всего милл. фр.	Изъ Франціи милл. фр.	%	Изъ Германіи милл. фр.	%
1898—902	1.194.1	284,6	23,8	333,4	27,9
1903—907	1.464.1	325,9	22	463,7	31,6
1908—912	1.769.1	360,9	20	571,0	22,2

Спеціальная торговля Франціи съ Швейцаріей развивалась слѣдующимъ образомъ (въ среднемъ ежегодно) [25]).

Десятилѣтія	Ввозъ мил. фр.	Вывозъ мил. фр.	Увелич. вывоза мил. фр.	%
1857—66	60	155		
1867—76	108	275	+ 120	+ 77
1877—86	113	227	— 48	— 17
1887—96	89	201	— 26	— 11
1897—906	99	237	+ 36	— 17

Еще хуже обстояло дѣло съ Италіей.

Эшли приводитъ слѣдующую таблицу, указывающую на то, какъ сложился товарообмѣнъ между Франціей и Италіей за время таможенной войны [26]).

---

[24]) Statistical Abstarct et cet.

[25]) Levasseur. op. cit. стр. 792.

[26]) Ashley, op. cit. стр. 398.

	вывозъ изъ Франціи въ Италію	вывозъ изъ Италіи во Францію
1883	12,0	17,1
1884	11,3	14,7
1885	11,5	10,5
1886	12,4	12,4
1887	13,0	12,3
въ среднемъ за пятилѣтіе	12,0	13,4
1888	6,2	7,2
1889	6,7	5,3
1890	6,5	4,9
1891	5,4	4,9
1892	6,7	5,5
въ среднемъ за пятилѣтіе	6,3	5,5

Ввозъ въ Италію составлялъ въ среднемъ ежегодно [27])

Пятилѣтія	Всего милл. лиръ.	Изъ Франціи милл. лиръ.	%	Австро-Венгр. милл. лиръ.	%	Германіи милл. лиръ.	%
1898—902	1.622.3	159,7	9,8	196,3	12	167,2	10
1903—907	2.257.4	222,8	9,8	301,1	13,3	209,7	9,2
1908—912	3.272.3	307,1	9,3	545,0	16,6	296,5	7

Спеціальная торговля Франціи съ Италіей развивалась вообще слѣдующимъ образомъ (въ среднемъ ежегодно) [28]).

---

[27]) Statistical Abstract et cet.

[28]) Levasseur. 794.

Десятилѣтія	Ввозъ.	Вывозъ.	Увелич. (+) уменьш. (—) вывоза.	
	въ милл. франк.		въ милл. фр.	%
1857—66	194	209		
1877—76	339	205	— 4	— 1,9
1877—86	361	184	— 21	— 10,2
1887—96	151	134	— 50	— 27,1
1897—906	151	179	+ 35	+ 26,1

Таковы результаты автономной таможенной политики во Франціи. Ни одна страна не вела столько таможенныхъ войнъ за десятилѣтіе 90-хъ годовъ, какъ Франція. Это не могло не повліять отрицательно на развитіе французской внѣшней торговли. И, если въ настоящее время по своей внѣшней торговлѣ Франція отстаетъ отъ другихъ государствъ, если внѣшній товарообмѣнъ ея далеко не соотвѣтствуетъ естественному и экономическому богатству и высокой культурѣ этой страны, то въ числѣ другихъ причинъ не послѣднюю роль сыграла въ этомъ ложная таможенная политика.

Но система двойного тарифа не только препятствовала нормальному развитію французской торговли. Она не уберегла таможенную охрану промышленности во Франціи отъ измѣнчивости, колебаній и дезорганизаціи. Выше мы видѣли, что существованіе въ закрѣпленныхъ въ минимальномъ тарифѣ ставокъ не препятствовало ихъ пониженію тогда, когда это оказывалось необходимымъ. Болѣе всего существованіе автономнаго тарифа и во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, способствовало многочисленнымъ измѣненіямъ въ таможенной охранѣ. Съ 1892 по 1908 г. къ французскому тарифу было сдѣлано 155 измѣненій и дополненій [29]).

[29]) G. Schelle. Le bilan du protectionnisme en France. Paris. 1912.

V.

Но и протекціонизмъ, основанный на двойномъ тарифѣ и автономной таможенной политикѣ, не удовлетворялъ французскихъ протекціонистовъ. Аграріи были недовольны недостаточно, по ихъ мнѣнію, высокой хлѣбной пошлиной въ 5 фр., установленной въ 1885 г., и настаивали на повышеніи ея до 7 фр., что и было сдѣлано 27 февраля 1894 г. Въ 1899 г. была повышена пошлина на вино, въ 1903 г.—на мясо.

Германія, слѣдовавшая въ 90-хъ годахъ политикѣ Каприви, направленной на ослабленіе протекціонизма, въ свою очередь, подъ вліяніемъ высокой протекціонисткой политики Соед. Штатовъ, съ одной стороны, и Франціи—съ другой, въ 1902 г. снова перешла къ высокому таможенному тарифу. Примѣръ Франціи и Сѣв. Америки оказался заразителенъ и Германія ввела и у себя двойной тарифъ для хлѣба.

По закону 1902 г., вступившему въ дѣйствію съ 1-го марта 1906 г., ставки для хлѣба составляли (въ марк.) за дв. центнеръ:

	Максимальн.	Минимальн.	1892 г.	1887 г.
Рожь	7.00	5.00	3.50	5.00
Пшеница . . .	7.50	5.50	3.50	5.00
Ячмень	7.00	4.00	3.00	2.30
Овесъ	7.00	5.00	2.80	4.00

Эпоха перваго десятилѣтія 900-хъ годовъ снова явилась эпохой таможеннаго вооруженія почти всѣхъ государствъ. Высокіе таможенные тарифы ввели у себя Швейцарія (1902—1903), Россія (1903—1905), Румынія и Балканскія государства (1904), Австро-Венгрія и

Испанія (1906 г.), Канада (1907 г.), Данія, Австралія (1908 г.) и Соед. Штаты (1909).

Это повышеніе тарифовъ въ другихъ государствахъ послужило главнымъ поводомъ для движенія въ пользу пересмотра тарифовъ въ избирательной кампаніи во Франціи. Новый характеръ германскаго тарифа, обнаруживъ, что спецификація таможенныхъ пошлинъ по категоріямъ, чрезвычайно тонко детализированнымъ, не позволяетъ болѣе французскимъ продуктамъ пользоваться конвенціонными уступками, далъ протекціонистамъ благодарный матеріалъ.

Тарифъ 1910 г. явился поэтому еще болѣе высокимъ. Генеральный тарифъ былъ повышенъ на 50 %, въ минимальномъ повышенія были сдѣланы для продуктовъ животноводства, различнаго сырья, вина, сыра, сметаны, меда, машинъ, алюминіевыхъ и никкелевыхъ издѣлій, стекла, пряжи, бѣлья, часовъ и т. д.

Общее число измѣненій составило въ генеральномъ тарифѣ 873, въ минимальномъ—98. Изъ перваго числа въ 866 случаяхъ измѣненія явились повышеніями, а въ 7 случаяхъ—пониженіями. Въ 1892 г. повышеніе пошлинъ въ среднемъ составляло 7,6%, въ 1910—8% [30]).

Извѣстно, какое возбужденіе вызвалъ проектъ этого высокаго тарифа въ другихъ странахъ. Въ Англіи, помимо усиленія движенія въ пользу тарифной реформы, обсуждался вопросъ о репрессіяхъ по отношенію къ Франціи путемъ введенія пошлинъ на вино, сахаръ и шелкъ. Но во Франціи спохватились и должны были понизить пошлины для Англіи на сталь, машины, издѣлія изъ каучука.

Въ Бельгіи также былъ поднятъ вопросъ о репрес-

---

[30]) Levasseur, стр. 593 и слѣд.

сіяхъ, и тамъ считали, что новый тарифъ во Франціи повысилъ для бельгійскихъ товаровъ пошлины на 20%. Въ Соед. Штатахъ прошелъ двойной тарифъ Payn Aldrich'a, и Франція вынуждена была примѣнить къ Сѣв. Америкѣ минимальныя ставки. Кто знаетъ, до чего дошла бы эта непрестанная погоня всѣхъ странъ за все новыми и новыми таможенными вооруженіями.

Ни автономная таможенная политика, ни двойной тарифъ, ни высокія сами по себѣ пошлины во Франціи не удовлетворяли французскихъ протекціонистовъ.

Переходъ Германіи въ 1879 г. къ протекціонизму послужилъ основаніемъ для примѣненія во Франціи автономной таможенной политики. Эта политика, въ свою очередь, усиливала протекціонизмъ въ Германіи и другихъ странахъ, который опять-таки служилъ предлогомъ для Франціи повышать свой тарифъ. Таможенная политика изъ воспитательнаго средства, изъ способа охраны промышленности и земледѣлія превратилась въ орудіе завоевательной политики и изъ охранительной стала аггрессивной.

Протекціонизмъ превратился, дѣйствительно, въ „безконечный винтъ".

Но какъ разъ наканунѣ войны, именно, въ Соед. Штатахъ пришли къ заключенію, что доведенный до такихъ крайностей протекціонизмъ превращается въ собственную противоположность. Онъ уничтожаетъ всѣ условія, неизбѣжныя для развитія народнаго хозяйства, онъ становится въ концѣ концовъ condradictio in adjecto. И Соед. Штатамъ не осталось ничего иного, какъ сдѣлать логическій выводъ изъ этого признанія и перейти къ существенному ослабленію своей протекціонной системы. Новый, такъ наз. „Underwood"— тарифъ 1913 г. уничтожилъ систему минимальнаго и максимальнаго тарифовъ. Для цѣлаго ряда товаровъ

онъ ввелъ пониженіе пошлинъ. Сахаръ и шерсть по истеченіи трехлѣтняго постепеннаго пониженія пошлинъ должны быть совершенно освобождены отъ обложенія. Въ избирательной борьбѣ бывшій президентъ Тафтъ пытался выставить лозунгъ „научнаго тарифа", основаннаго на точномъ учетѣ различій въ издержкахъ производства. Но демократическая партія провогласила тарифъ, поощряющій конкуренцію (competetive-Tariff), который и получилъ силу закона подъ названіемъ Underwood-Tariff въ 1913 г. [31]).

Въ своей избирательной платформѣ демократическая партія говорила: „Высокій тарифъ республиканцевъ—главнѣйшая причина неравномѣрнаго распредѣленія благъ; это—налоговая система, дѣлающая богатаго еще богаче, бѣднаго—еще бѣднѣе; подъ ея вліяніемъ страдаютъ главнымъ образомъ американскіе фермеры и рабочіе; она повышаетъ для нихъ стоимость жизни, не защищая продукты ихъ труда, ни ихъ заработной платы. Фермеръ вынужденъ сбывать свои продукты въ широкихъ размѣрахъ на свободные рынки, между тѣмъ какъ покупать онъ можетъ лишь на рынкахъ, охраняемыхъ высокими пошлинами. Наиболѣе покровительствуемыя отрасли промышленности, какъ хлопчатобумажная и шерстяная, стальная и желѣзная, отличаются и наиболѣе низкимъ уровнемъ заработной платы.

Мы стоимъ за немедленное пониженіе существующаго высокаго и, во многихъ случаяхъ, запретительнаго тарифа и, въ особенности, требуемъ быстраго пониженія пошлинъ на необходимые предметы потребленія. Товары, пригодные для конкуренціи съ

---

[31]) См. Taussig. The tariff act of 1913. Quarterly Journal of Economics. 1913 № 28.

товарами, производимыми контролируемыми трестами предпріятіями или сбываемыми по пониженнымъ цѣнамъ заграницу, должны быть свободны отъ таможеннаго обложенія“ [32]).

Докладъ особой комиссіи конгрессу давалъ слѣдующее интересное обоснованіе новому тарифу [33]).

„Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ, въ то время какъ существовало значительное количество мелкихъ фабрикантовъ съ планомѣрной конкуренціей между ними, при отсутствіи попытокъ ограничивать свободу торговли и при наличности внутренняго рынка, болѣе чѣмъ достаточнаго для нашихъ фабрикъ, для потребителя опасность и вредъ совсѣмъ не существовали и не были такъ ясны какъ нынѣ, когда господство надъ многими крупными отраслями промышленности сконцентрировано въ рукахъ немногихъ. Даже тамъ, гдѣ не была возможна тогда иностранная конкурренція, происходившая на внутреннемъ рынкѣ конкуренція въ значительной степени регулировала цѣны. Если теперь, когда внутренняя конкуренція ослабѣла, таможенный тарифъ, покровительствуя спекулятивной прибыли, уничтожаетъ также и иностранную конкуренцію, то для потребителей не остается ничего иного, какъ кричать о государственномъ принужденіи“. Комиссія далѣе совершенно наглядно доказываетъ, насколько издержки производства не могутъ служить основаніемъ къ сохраненію въ Соед. Штатахъ высокаго протекціонизма. „Охранять коммерческую прибыль значитъ, по мнѣнію комиссіи, неизбѣжно охранять не производительность предпріятій. Промышленность не получаетъ

---

[32]) Цит. у Jastrow. TextBücher. B. I. стр. 170.

[33]) Congress 1-st Session. House of Representatives, 1913. Report № 5. цит. у Ястрова, тамъ же.

никакого стимула къ развитію, ибо фабрикантъ, стоящій за таможенной стѣной, охраняющей его прибыль, менѣе склоненъ развивать свое предпріятіе въ сторону наибольшей производительности и экономіи, что особенно наглядно сказывается, если сравнить шерстяную промышленность и промышленность желѣзодѣлательную и сталелитейную. Для шерсти существовала специфицированная пошлина, достигавшая въ среднемъ 90 % цѣнности и въ теченіе 40 лѣтъ пошлина оставалась безъ измѣненій. Въ теченіе этого времени удешевленіе издержекъ производства и улучшеніе методовъ хозяйствованія въ этой промышленности незначительно подвинулись впередъ. Наоборотъ, для желѣзной и стальной промышленности при всякомъ новомъ тарифѣ пошлина понижалась. 30 лѣтъ тому назадъ пошлина на стальные рельсы и чугунъ составляла 17 и 6,72 долл. за тонну, теперь же она составляетъ 3,92 и 2,50 долл. и промышленность эта развилась еще больше". И по мнѣнію комиссіи, единственный путь, лежащій передъ Соед. Штатами для завоеванія иностранныхъ рынковъ, это—ослабленіе протекціонизма.

Новыя теченія въ торговой политикѣ Соед. Штатовъ чрезвычайно знаменительны. Вы видѣли, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ для французской внѣшней торговли привелъ во Франціи высокій протекціонизмъ и двойной автономный таможенный тарифъ. Въ Соед. Штатахъ протекціонизмъ, по общему признанію, создалъ безграничное могущество трестовъ, подчинившихъ себѣ всю экономическую, общественную и политическую жизнь, создалъ такія условія, которыя ни въ комъ на континентѣ Европы не вызываютъ охоты къ подражанію. Автономная таможенная политика, съ системой двойного тарифа, которой слѣдовали Соед. Штаты, въ особенности въ теченіе 20 лѣтъ до 1913 г.,

привела въ концѣ концовъ къ необходимости, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія торговли, къ отказу отъ двойного тарифа и къ переходу къ договорной торговой политикѣ. Развитіе мірового хозяйства и необходимость въ болѣе широкомъ участіи въ немъ оказались въ Соед. Штатахъ несовмѣстимыми съ высокимъ протекціонизмомъ и автономной таможенной политикой.

Для нашихъ протекціонистовъ, ссылающихся теперь такъ охотно на Соед. Штаты и ставящихъ ихъ торговую политику въ примѣръ, эти итоги особенно поучительны.

Глава девятая.

Въ интересахъ-ли русскаго народнаго хозяйства усиленіе протекціонизма?

I.

Отзывается ли договорная таможенная политика Россіи неблагопріятно на интересахъ ея внѣшней торговли? Этотъ вопросъ служитъ теперь предметомъ оживленнаго обсужденія. „Автономисты“ даютъ на него положительный отвѣтъ. Въ одной изъ предыдущихъ главъ было указано уже на то, что на вывозѣ нашего хлѣба договорная политика ничуть не отразилась неблагопріятно. Наоборотъ, Россія попрежнему играетъ одну изъ главныхъ ролей на міровомъ рынкѣ и ослабленіе ея прежняго вліянія объясняется не перемѣной началъ торговой политики, а естественнымъ по-

явленіемъ иныхъ поставщиковъ хлѣба на міровомъ рынкѣ.

Но и въ другихъ отношеніяхъ наша внѣшняя торговля успѣшно развивалась, несмотря или, вѣрнѣе, именно благодаря, той болѣе тѣсной связи съ міровымъ хозяйствомъ, которой способствовала, несомнѣнно, торгово-договорная политика.

Болѣе подробный анализъ нашей внѣшней торговли за послѣднія 20 лѣтъ передъ войной вполнѣ подтверждаетъ это.

Развитіе внѣшней торговли выражается въ слѣдующемъ [1]). Ввозъ и вывозъ составляли въ среднемъ

ежегодно въ средн. за	Ввозъ	Вывозъ	Общій оборотъ торговли:		Балансъ
Пятилѣтія:	милл. руб.				
1894—1898	533	701	1234	+	198
1899—1903	566	959	1325	+	193
1904—1908	645	961	1627	+	412
1909—1913	1.004	1.423	2427	+	200

Какъ видно изъ этой таблицы, общій оборотъ нашей торговли увеличился за 20 лѣтъ на 1.193 мил. руб. или на 90,6%. Въ этой суммѣ на долю ввоза приходится 471 мил. руб., причемъ ввозъ увеличился на 86,5 %, а на долю вывоза—722 мил. руб., причемъ вывозъ увеличился на 102.9 %. Ростъ общихъ оборотовъ нашей внѣшней торговли за время нашей договорной таможенной политики поистинѣ поразителенъ,

---

[1]) Министерство финансовъ. Деп. тамож. сборовъ. Млтеріалы къ пересмотру торговаго договора съ Германіей. Вывозъ русскихъ товаровъ заграницу. Привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію. СПб. 1913 г.—Народное хозяйство въ 1913 и 1914 гг. Изд. редакціи періодич. изданій м-ва фин. П. 1914 и 1915 гг.

и этому росту наша внѣшняя торговля обязана увеличенію вывоза въ гораздо большей степени, чѣмъ увеличенію ввоза. Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что договорная таможенная политика абсолютно не препятствовала развитію нашего вывоза, который болѣе, чѣмъ удвоился. И хотя значительно, меньше чѣмъ вывозъ, увеличился и ввозъ, но вполнѣ естественно, что росту вывоза соотвѣтствовалъ и ростъ ввоза. Что вывозъ обгонялъ ввозъ, видно также и изъ слѣдующаго сравненія. Увеличеніе ввоза и вывоза въ каждое слѣдующее пятилѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ, выражалось въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

	Ввозъ	Вывозъ	Общій оборотъ
1899—1903	+ 6,1	+ 8,2	+ 7,3
1904—1908	+12,1	+29,2	+22,7
1909—1913	+55,5	+45,0	+49,1

Въ первыя 15 лѣтъ разсматриваемаго періода вывозъ развивался несравненно болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ ввозъ, въ послѣднее же пятилѣтіе, наоборотъ, ростъ вывоза значительно отсталъ отъ роста ввоза. Этимъ и объясняется рѣзкое пониженіе активнаго сальдо нашего торговаго баланса. Это обстоятельство и даетъ поводъ нашимъ протекціонистамъ твердить о необходимости усиленія таможеннаго протекціонизма. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи составныхъ частей, изъ которыхъ складывается нашъ ввозъ, не трудно убѣдиться въ томъ, какіе товары играютъ наибольшую роль въ общей суммѣ ввоза. Разлагая ввозъ и и вывозъ на отдѣльныя группы товаровъ мы получимъ слѣдующую картину:

Группы товаровъ:	Ввозъ. 1894—98 г.	1899—03	1904—08	1909—13.
Жизненные припасы и животныя въ м. р.	103,7	82,9	108,7	137,9
Въ %%% ко всему ввозу	19,3	14,6	15,3	13,7
Увеличен. или уменьшеніе въ %%% .		—21,1	+31,3	+26,6
Сырые и полуобработанные матеріалы въ мил. руб.	309,9	306,9	352,5	512,4
Въ %%% ко всему ввозу	58,1	54,2	54,6	50,9
Увелич. или уменьшеніе въ % . .	—	—0,9	+14,6	+44,8
Готовыя издѣлія въ мил. руб. . . .	159,3	176,3	184,4	353,4
Въ %%% ко всему ввозу	29,8	31,0	28,5	35,1
Увелич. въ %%% .	—	+10,6	+4,5	+91,8

Ввозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ составляетъ болѣе половины всего ввоза, на долю же готовыхъ издѣлій приходится немного болѣе одной трети.

Несмотря на высокое обложеніе сырья и полуфабрикатовъ, ввозъ ихъ къ намъ непрерывно растетъ и на много—на 159 мил. руб., или на 45%—превышалъ въ 1909—13 г.г. ввозъ готовыхъ издѣлій. За послѣднее пятилѣтіе въ составѣ нашего ввоза произошло существенное измѣненіе: ввозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ относительно увеличился гораздо меньше увеличенія ввоза готовыхъ издѣлій. Такой ростъ ввоза готовыхъ издѣлій объясняется чрезвычай-

нымъ увеличеніемъ ввоза готовыхъ издѣлій изъ металла: съ 159,8 м.р. въ 1899 г. до 284.9 м.р. въ 1913 г. Въ этомъ послѣднемъ году ввозъ этой категоріи товаровъ составляетъ 62% всего ввоза (453 м. р.) готовыхъ издѣлій [2]). Съ другой стороны, данныя о ввозѣ сырыхъ и полуобработанныхъ издѣлій, выраженныя въ цѣнности, не даютъ вѣрнаго представленія о ростѣ этого ввоза. Съ 1909 г. по 1913 г. русское народное хозяйство переживало цѣлый рядъ кризисовъ—„угольный", „чугунный", „металлическій"—которые заставили примѣнить такія мѣры, какъ безпошлинный ввозъ для угля и ввозъ съ пониженной пошлиной для чугуна. Поэтому данныя о количествѣ ввоза неизбѣжно должны быть выше данныхъ ввоза по цѣнности. Напр. въ 1912 г. ввозъ чугуна составилъ 6,2 мил пуд. (противъ 326 тыс. пуд. въ 1909 г.) изъ которыхъ 4,5 м. п. было оплачено пониженной пошлиной.

Кромѣ металлическихъ издѣлій, главное увеличеніе ввоза готовыхъ издѣлій приходится также и на машины и физическіе приборы, на моторы и автомобили, но и это увеличеніе отстаетъ все-таки отъ увеличенія ввоза нѣкоторыхъ сырыхъ матерьяловъ. Напр., ввозъ тѣхъ и другихъ увеличился за послѣднее передъ войной пятилѣтіе:

	1909 г.	1913 г.	Увеличеніе въ %
Машинъ и моторовъ мил. пуд.	11,7	19,3	+ 63,6
Физич. приб. въ м. п.	0,171	0,441	+ 157
Экипаж. и велосипеды и автомоб. м. р.	5,5	22,5	+ 340
Уголь камен. м. п. . .	239	468	+ 95

[2]) Народное хозяйство въ 1913 г. П. 1914 г. стр. 442 и слѣд.

	1909 г.	1913 г.	Увеличеніе въ %%
Коксъ	24	59	+ 145
Сталь	0,706	2,0	+ 183
Всего металловъ не въ дѣлѣ	6,9	13,5	+ 95

Такимъ образомъ, автомобили, экипажи, велосипеды, это—единственная статья ввоза, которая по своему увеличенію за послѣднее пятилѣтіе превзошла даже ростъ ввоза сырыхъ матерьяловъ и топлива. Но и по количеству и по цѣнности въ общемъ иностранномъ привозѣ, она играетъ столь ничтожную роль, что, конечно, даже сильное увеличеніе ея не представляетъ никакой опасности для нашего торговаго и платежнаго баланса. И физическіе приборы и, автомобили, и велосипеды представляютъ собою продуктъ высококвалифицированной промышленности, въ которой иностранныя государства еще очень долго, несмотря ни на какія пошлины у насъ, будутъ обладать превосходствомъ. Ввозъ этихъ товаровъ не только всегда будетъ имѣть мѣсто, но съ ростомъ русскаго народнаго хозяйства будетъ увеличиваться. Основывать на этомъ увеличеніи ввоза требованія объ усиленіи таможеннаго покровительства, во всякомъ случаѣ, было бы совершенно опрометчиво.

Гораздо болѣе основательнымъ поводомъ для пересмотра нашей таможенной политики является непрестанный ростъ ввоза сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ. Но и въ данномъ случаѣ вопросъ заключается не въ смѣнѣ договорной таможенной политики на автономную, а въ пересмотрѣ матерьяльнаго содержанія нашей протекціонной системы.

Ростъ ввоза сырья и полуфабрикатовъ стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ капиталистическаго хо-

зяйства Россіи которое особенно выросло за послѣднее десятилѣтіе передъ войной.

Всѣ виды промышленнаго голода, которые постигли страну въ послѣднее пятилѣтіе передъ войной, были лишь отраженіемъ капиталистическаго развитія и слѣдствіемъ тѣхъ мѣръ экономической политики, которой держится вообще современный капитализмъ. Естественныя и закономѣрныя съ этой точки зрѣнія, эти болѣзненныя и ненормальныя явленія, однако, убѣдительнѣе всякихъ цифръ и теоретическихъ доводовъ говорятъ о томъ противорѣчіи, въ которое становится къ интересамъ своего же собственнаго развитія капитализмъ, преслѣдующій огульную высоко-протекціонистскую политику.

При первомъ же дѣйствительномъ оживленіи экономической жизни, при первомъ неискусственномъ ея подъемѣ стало ясно, что пресловутая протекціонистская политика становится тормазомъ для дальнѣйшаго развитія самой же промышленности.

Чѣмъ больше развивается наша промышленность, тѣмъ сильнѣе становится спросъ на иностранные матерьялы и тѣмъ настоятельнѣе необходимость въ иностранномъ привозѣ. Между тѣмъ наша добывающая промышленность не можетъ поспѣвать за этимъ огромнымъ спросомъ на сырье. Развитіе добывающей промышленности не совершается по мановенію руководителей финансоваго вѣдомства; оно тѣсно связано съ экономическимъ развитіемъ страны и прежде всего зависитъ отъ количества имѣющихся въ странѣ капиталовъ; запасъ послѣднихъ въ каждой странѣ ограниченъ вполнѣ опредѣленными границами. Вотъ почему стремленіе къ одновременному покровительству самымъ разнообразнымъ отраслямъ производства не достигаетъ цѣли; или отъ этого избытка покровитель-

ства страдаютъ всѣ поощряемыя отрасли, или лишь нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ извѣстнаго развитія. Въ томъ, что Россія обладаетъ огромными и разнообразными богатствами, конечно, не можетъ быть сомнѣній. Но именно поэтому таможенная охрана добывающей промышленности у насъ съ самаго начала являлась совершенно ненужной; если еще возможно насажденіе индустріи, то искусственное выращиваніе добывающей промышленности излишне; если природа не надѣлила страну естественными богатствами, никакая таможенная охрана не можетъ вызвать добычу сырья; если же природныя богатства велики и достаточны, то искусственное поощреніе добывающей промышленности не только не нужно, но и приноситъ вредъ. Такимъ вреднымъ для развитія нашего народнаго хозяйства оказалось и у насъ покровительство добывающей промышленности. Прежде всего оно не освободило нашу индустрію отъ иностраннаго сырья.

II.

Какую, все еще небольшую, роль играетъ отечественное сырье для развитія различныхъ отраслей нашей промышленности, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Наша хлопчатобумажная промышленность сильно развилась съ 1900 по 1912 г.г. [3]).

Въ бумагопрядильной отрасли	1900 г.	1912 г.
Число веретенъ	7.500.000	8.800.000
Количество переработаннаго хлопка (пуд.)	16.130.275	25.281.908

[3]) Объяснительная записка къ проэкту государственной росписи 1913 г. II. стр. 29 и слѣд.

Въ бумагопрядильной отрасли	1900 г.	1912 г.
Количество изготовленной пряжи (пуд.)	14.6 милл. [4])	22 милл.
Число прядильныхъ веретенъ увеличилось, такимъ образомъ		на 17,3%
количество переработаннаго хлопка . . .		„ 57% и
количество изготовленной пряжи		„ 38,2%

Въ бумаготкацкой отрасли	1900 г.	1910 г.
Число самоткацкихъ станковъ.	151.306	213.179
Количество изготовленнаго суроваго товара (пуд.) . . .	11.702.667	17.051.976
И въ бумаготкацкой отрасли число станковъ увеличилось		на 41,0%
а количество изготовленнаго товара . . .		„ 45%

Несмотря на этотъ сильный ростъ хлопчатобумажной промышленности, ввозъ иностранныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, служащихъ этой промышленности играетъ все еще значительную роль. Правда, ростъ потребленія русскаго хлопка увеличился за послѣднее время въ огромной степени. Этому способствовали несомнѣнные успѣхи нашего хлопководства какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Количество потребленнаго хлопка.

	въ тыс. кипъ 1900 г.	1912 г.	Увеличеніе. Тыс. кип.	%
Соед. Штаты	3.773	5.367	+ 1.614	+ 42
Великобрит.	3.330	4.250	+ 920	+ 27
Германія.	1.400	1.795	+ 395	+ 28,5
Россія.	1.350	1.650	+ 300	+ 22
Франція	700	1.014	+ 314	+ 44

[4]) Для 1901 г.

Но нагоняетъ ли Россія въ области хлопчатобумажной промышленности другія страны? Объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующаго сравненія развитія хлопчатобумажнаго производства въ главнѣйшихъ странахъ. По даннымъ цензового бюро Соед. Штатовъ, количество веретенъ и потребленіе хлопка съ 1900 по 1912 г. измѣнились слѣдующимъ образомъ:

	Число веретенъ въ тыс. шт. 1900 г.	1912 г.	Увеличеніе тыс. шт.	%
Соед. Штаты . . .	19.475	30.579	+ 11.107	+ 57
Великобр.	45.500	55.317	+ 9.817	+ 21,5
Германія	8.000	10.726	+ 2.226	+ 34
Россія	7.500	8.800	+ 1.300	+ 17,3
Франція	5.500	7.400	+ 1.900	+ 34,5

Снабженіе русскихъ фабрикъ хлопкомъ развивалось слѣдующимъ образомъ [5]).

	Русскій	Привозный хлопокъ.	Всего.
	тысячъ пудовъ.		
1890 г.	3.177	8.558	11.735
1895 „	3.308	8.201	11.509
1900 „	5.841	10.288	16.130
1905 „	6.158	10.472	16.631
1910 „	10.631	12.055	22.687
1911 „	13.445	12.278	25.824

Общее потребленіе хлопка увеличилось съ 1890 по 1911 г. на 120%, въ томъ числѣ потребленіе русскаго хлопка возросло на 320%, а иностраннаго всего лишь

[5]) Объяснительная записка къ росписи на 1913 г. ч. II.

на 44%. Въ общемъ потребленіи хлопка русскій хлопокъ составлялъ въ 1890 г. 27%, въ 1911 г.—52%, но тѣмъ не менѣе и въ 1911 г. потребленіе иностраннаго хлопка составляло все еще 48% общаго потребленія. Очевидно, безъ иностраннаго хлопка русская промышленность обойтись не можетъ. Это особенно ярко подтвердилось во время войны. И ввозъ иностраннаго хлопка, какъ бы ни уменьшилась его относительная доля въ потребленіи хлопка въ текстильной промышленности, неизбѣжно долженъ расти.

Также растетъ ввозъ въ Россію бумажной пряжи. Напримѣръ, за шестилѣтіе 1906—1911 г.г.:

	Количество пряжи, изготовленной въ Россіи.	Ввозъ бумажной пряжи. тыс. пуд.	тыс. руб.
1906 г.	16.247.585	219	7.184
1907 г.	17.671.297	353	9.026
1908 г.	19.004.124	279	8.421
1909 г.	19.342.128	257	9.392
1910 г.	20.216.284	267	10.540
1911 г.	21.000.000	369	13.223

Въ то время, какъ выработка бумажной пряжи на прядильныхъ фабрикахъ у насъ увеличилась на 30%, ввозъ иностранной пряжи за это же время увеличился на 68% по количеству и почти вдвое по цѣнности. Несмотря на ежегодное послѣдовательное возрастаніе выработки русской пряжи, привозъ въ Россію иностранной пряжи въ общемъ довольно значителенъ и при этомъ обнаруживаетъ въ своемъ уровнѣ несомнѣнную устойчивость.

При сопоставленіи цифръ общаго расхода хлопка на русскихъ фабрикахъ съ потребленіемъ русскаго хлопка легко видѣть, что развитіе производства хлопка

сырца въ Россіи далеко не поспѣваетъ за развитіемъ хлопчатобумажной промышленности, за общимъ ростомъ народонаселенія, торговопромышленнымъ подъемомъ и за ростомъ потребности въ хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ со стороны населенія. Это вынуждены констатировать и оффиціальные изслѣдователи положенія нашей хлопчатобумажной промышленности [6]).

Льнообрабатывающая промышленность также обнаруживаетъ значительный ростъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	1900 г.	1910—11 г.
Число веретенъ (тыс. шт.)	337	420,5
Переработано льна, кудели и пакли (тыс. пуд.) . .	3.132,6	4.939,5
Выработано пряжи (льняной очесанной) тыс. пуд. .	2.042,8	2.965,6
Число веретенъ, такимъ образомъ, увеличилось		на 8%
количество перерабатываемаго сырья . .		на 57%
выработанной пряжи		на 4,5%

Но за этотъ же періодъ времени увеличился иностранный ввозъ:

	1900 г.		1910—11 г.	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд	тыс. р.
Пряжи . . .	5	126	10	244
Льнян. пеньк. издѣлій .	169	2.310	1.134	7.572

[6]). См. Обзоры главнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли за 1911. Спб. 1912 г. стр. 249. Изд. М-ва Фин.

Ввозъ пряжи увеличился вдвое по количеству и на 93,6% по цѣнности, ввозъ издѣлій—на 51% по количеству и на 220% по цѣнности.

При переходѣ въ нашей торговой политикѣ къ обложенію сырья большое вниманіе стало удѣляться покровительству нашему овцеводству. Путемъ обложенія шерсти думали вызвать усиленное развитіе овцеводства въ Россіи и снабженіе нашей шерстоткацкой промышленности отечественной шерстью.

За послѣднія 20 лѣтъ отечественное производство шерсти характеризуется слѣдующими данными [7]):

Годы:	Производство шерсти: Грубой	Мериносовой
	тыс. пуд.	
1890	12.209	4.000
1900	14.600	2.500
1905	13.400	2.000
1908	12.500	1.800
1909	12.600	1.400
1910	13.400	1.800
1911	12.800	1.200
1912	13.500	1.200

Какъ видно изъ этой таблицы, за все время покровительства овцеводству производство грубой шерсти почти совершенно не развилось, а производство мериносовой сократилось болѣе, чѣмъ въ три раза.

Но въ то же время увеличился ввозъ иностраннаго сырья и полуфабрикатовъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

---

7) Объяснительная записка и т. д. ч. II. стр. 31 и слѣд.

Годы:	Колич. (въ тыс. пуд.)	Стоимость (въ тыс. р.)
1891— 95	1.125	25.403
1896— 900	1.422	29.402
1901— 905	1.998	33.462
1906—1910	2.798	40.177
1911	2.624	67.959

Причины паденія нашего тонкоруннаго овцеводства заключаются въ общихъ аграрныхъ условіяхъ Въ большинствѣ губерній Европейской Россіи разводится исключительно грубошерстная овца—исключительно для использованія ея для собственнаго продовольствія. По даннымъ анкеты, организованной редакціей періодическихъ изданій министерства финансовъ, 82% полученныхъ сообщеній указываютъ на то, что населеніе нуждается въ шерсти и овчинахъ, 78% указываютъ на нужды въ мясѣ. Главная часть продуктовъ потребляется въ своемъ хозяйствѣ и только незначительный процентъ поступаетъ въ продажу. Процентъ хозяйствъ, употребляющихъ продукты на продажу и для собственнаго потребленія, не только не уменьшается, но даже увеличивается [8]):

На покрытіе собственныхъ нуждъ.	шерсть.	овчина.
1880 г.	82	75
1911 г.	92	87
На продажу.		
1880 г.	18	25
1911 г.	8	13

[8]) См. Я. Я. Полферовъ. Современное состояніе овцеводства въ Россіи. Спб. 1912 стр. 9.

По мнѣнію изслѣдователей, современнаго состоянія овцеводства, главной причиной сокращенія тонкорунаго овцеводства, особенно усилившагося за послѣдніе годы, является общая эволюція сельскохозяйственнаго строя.

Съ переходомъ отъ крупнаго землевладѣнія къ мелкому неминуемо сокращается и овцеводство, требующее громаднаго пространства для выпаса стадъ и заготовки корма на зиму. Съ распашкой земель подъ хлѣбныя культуры недостатокъ земли для выгона ощущается все сильнѣе и сильнѣе, и дороговизна аренды, кормовъ и рабочихъ рукъ, при сравнительно высокихъ цѣнахъ на шерсть, понижаетъ доходность тонкоруннаго овцеводства и способствуетъ или переходу къ разведенію грубыхъ и мягкошерстныхъ породъ или полной ликвидаціи овцеводства [9]).

Но кромѣ этихъ, спеціальныхъ условій, есть еще и другія причины, способствующія уменьшенію сбыта шерсти въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Если такая значительная часть продуктовъ овцеводства потребляется непосредственно въ собственномъ хозяйствѣ, то это вызывается общимъ вздорожаніемъ тканей фабричнаго производства, продуктовъ питанія,—главнымъ образомъ, мяса.

Такимъ образомъ, общія экономическія условія и, въ частности, протекціонизмъ въ нашей торговой политикѣ, вызывая вздорожаніе цѣлаго ряда предметовъ первой необходимости, задерживаютъ развитіе товарно-денежнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сбытъ сырья, необходимаго для нашей шерстяной промышленности.

Эти же общія условія даютъ мало надежды и на

---

[9]) Обзоры главнѣйшихъ отраслей и т. д. стр. 91.

возможное поднятіе овцеводства въ ближайшемъ будущемъ.

„Русское овцеводство, говоритъ въ своемъ изслѣдованіи Я. Я. Полферовъ, занимая въ экономическомъ строѣ Россіи одно изъ серьезныхъ мѣстъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи снабженія населенія мясной пищей и теплой одеждой, а фабричной промышленности —необходимымъ сырьемъ, неуклонно прогрессируетъ въ своемъ относительномъ, а мериносовое и въ абсолютномъ упадкѣ. Причина подобнаго явленія заложена въ полномъ почти исчезновеніи въ русской жизни условій, благопріятствующихъ успѣшному процвѣтанію экстенсивныхъ формъ хозяйства, какъ наиболѣе дешевыхъ. Соотвѣтствующаго современной экономической эволюціи направленія, которое начинаетъ пробивать русло въ большинствѣ отраслей сельскаго хозяйства, въ овцеводствѣ почти не наблюдается, а если и есть на это нѣкоторые намеки, то они не только не могутъ служить факторомъ, способнымъ прекратить паденіе данной отрасли, но и ослабить быстроту послѣдняго“ [10]).

Сравненіе результатовъ покровительства хлопчатобумажной и шерстяной промышленности, таможенной охраны хлопководства и овцеводства чрезвычайно характерно и нагляднѣе всего говоритъ о вредности обложенія сырья.

Несмотря на 40-лѣтнее покровительство нашему хлопководству, иностранный хлопокъ, какъ уже было указано, составляетъ не менѣе половины всего потребленія хлопка на русскихъ фабрикахъ.

Въ связи съ прекращеніемъ русско-американскаго торговаго договора, былъ поднятъ вопросъ о возможно-

---

[10]) Указ. соч. стр. 70 и слѣд.

сти для русской хлопчатобумажной промышленности освободиться отъ зависимости отъ американскаго хлопка. Изслѣдованія условій этой возможности привели, однако, къ отрицательнымъ результатамъ.

Расширеніе культуры хлопка въ Туркестанѣ задерживается общими экономическими условіями: недостаткомъ и дороговизной хлѣба и, въ особенности, кормовъ, а также недостаткомъ и дороговизной рабочихъ рукъ и кредита. Но даже при повышеніи сбора хлопка съ существующихъ орошаемыхъ плантацій и, притомъ, не только въ Туркестанѣ и въ Закавказьѣ, но также и въ Хивѣ и Бухарѣ, это увеличеніе производства хлопка не въ силахъ было бы освободить нашу хлопчатобумажную промышленность отъ необходимости потреблять, сверхъ добываемаго въ Россіи, и иностранный хлопокъ [11]).

И по заявленію автора объяснительной записки къ проекту росписи на 1913 г., вопросъ сводится къ необходимости созданія у насъ новыхъ культурныхъ раіоновъ хлопководства путемъ орошенія новыхъ земельныхъ пространствъ, на что потребовались бы, однако, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ весьма крупныя денежныя жертвы.

Развитіе нашего хлопководства является обыкновенно излюбленнымъ аргументомъ въ защиту нашего протекціонизма. Приведенныя нами выше данныя, дѣйствительно, свидѣтельствуютъ о несомнѣнныхъ и серьезныхъ его успѣхахъ. Но именно эти успѣхи лишній разъ доказываютъ, что обложеніе сырья излишне въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣются на лицо благопріятныя естественныя и экономическія условія.

---

[11]) Матеріалы къ пересмотру русско-американскаго торговаго договора, вып. 1, стр. 19. Изд. Мин. Фин. Спб. 1912 г.

Благодаря этимъ условіямъ хлопководство, несомнѣнно, могло бы развиваться и безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны потребителей хлопчатобумажныхъ тканей. Но въ то же время, съ другой стороны, какъ мы видимъ, даже при этихъ благопріятныхъ условіяхъ обложеніе сырья не въ состояніи искусственно ускорить развитіе добывающей промышленности.

Но если въ отношеніи хлопководства сторонники нашей таможенной системы имѣютъ какое-нибудь основаніе для того, чтобы говорить о положительныхъ результатахъ обложенія сырья, то совершенно иначе обстоитъ дѣло въ шерстяной промышленвости.

Паденіе овцеводства на югѣ Россіи не могло быть остановлено никакими искусственными мѣрами и, какъ мы указывали выше, тонкорунное овцеводство падало подъ вліяніемъ общихъ аграрныхъ условій.

Раньше льготой возврата пошлинъ пользовались у насъ лишь камвольныя ткани, вырабатываемыя изъ мериносовой шерсти. При паденіи тонкоруннаго овцеводства, совершающемся подъ вліяніемъ общихъ экономическихъ условій защита производства мериносовой шерсти представляется совершенно безполезной, и вполнѣ справедливой и послѣдовательной явилась бы отмѣна покровительства, но вмѣсто этого министерство торговли и промышленности въ послѣдніе годы передъ войной не только сохранило возвратъ пошлинъ для камвольныхъ тканей, но расширило эти льготы еще и для другихъ сортовъ шерстяныхъ издѣлій.

Эта же безполезность обложенія сырья сказывается и въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Не останавливаясь на подробностяхъ, укажемъ здѣсь лишь общія данныя относительно шелковой и желѣзодѣлательной промышленности.

Съ 1909—1908 г.г. сумма производства въ шелко-

бой промышленности возросла на 13%, сила двигателей на 50%, и это развитіе сопровождается неизмѣннымъ увеличеніемъ ввоза шелка. Такъ, средній ввозъ по пятилѣтіямъ равнялся [12]):

	Количество.		Цѣнность.	
	милл. пуд.	увел. въ %	милл. руб.	увел. въ %
1896—1900 г.	88,1		11,7	
1901—1905 г.	98,8	12,1	14,0	11,1
1906—1910 г.	131,5	32,0	21,4	43,5
1911 г.	215,5	64,1	29,1	35,9

Несмотря на значительный ростъ шелковой промышленности въ Россіи, производство не удовлетворяетъ всего спроса на шелковыя издѣлія. И, въ виду этого, наряду съ ввозомъ сырья растетъ и ввозъ шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій. Такъ, средній ввозъ ихъ за пятилѣтіе равнялся:

	Тыс. пуд.	На сумму тыс. руб.
1896—1900 г.	15,4	4,155
1901—1905 г.	13,6	5,243
1906—1910 г.	22,1	7,891

Такимъ образомъ, для цѣлаго ряда сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ обнаруживается, что несмотря на установленіе пошлинъ возрастаютъ одновременно и ввозъ и внутреннее производство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ области шерстяной промышленности происходятъ даже сокращеніе отечественнаго производства и увеличеніе ввоза.

[12]) Обзоры и т. д. стр. 124 и слѣд. 259 и слѣд.—Объяснительная записка, ч. II. стр. 33.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ обложеніе сырья оказалось совершенно ненужнымъ и безполезнымъ, но оно, кромѣ того, принесло также и вредъ интересамъ народнаго хозяйства.

Вредъ этотъ выражается той суммой, которую приходится переплачивать потребителямъ на стоимости сырыхъ матеріаловъ, благодаря нашей таможенной системѣ.

Эти переплаты—явная потеря для нашего народнаго хозяйства. Вызывая сокращеніе потребленія предметовъ первой необходимости, они не способствовали, конечно, и увеличенію народнаго богатства. Если даже и признать, что насажденіе искусственными мѣрами добывающей промышленности даетъ занятіе населенію, создаетъ поле приложенія для народнаго труда, то и въ такомъ случаѣ то, что широкія массы населенія выигрываютъ, какъ производители, они теряютъ въ качествѣ потребителей. Эти потери, и безъ того вызываемыя покровительствомъ обрабатывающей промышленности, увеличиваются еще и переплатами на стоимости сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.

Переплаты эти несетъ сначала наша обрабатывающая промышленность. Вполнѣ послѣдовательно представители хлопчатобумажной промышленности въ свое время при введеніи пошлины на хлопокъ протестовали противъ этой мѣры. Но эти свои переплаты промышленники перекладываютъ затѣмъ на широкія массы населенія.

Обратимся къ нашей металлургической и желѣзной промышленности. Не подлежитъ сомнѣнію, что и эти отрасли промышленности развиваются у насъ весьма интенсивно. И характерно, что этому развитію отнюдь не препятствовала наша договорная торговая поли-

тика, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ [13]).

Пятилѣтія въ средн. въ годъ.	Добыча желѣзн. рудъ въ тыс. пуд.	Выплавка чугуна въ тыс. пуд.	Производство издѣл. изъ желѣза стали
1880—84	40,5	25,6	26,3
1885—89	77,6	36,6	35,8
1890—94	123,7	65,3	57,2
1895—99	239,5	118,8	82,7
1900—904	271,7	168,7	137,9
1905—909	320,2	169,8	146,7

За второе изъ разсматриваемыхъ пятилѣтій, по сравненію съ первымъ, добыча желѣза увеличилась на 13,3%, выплавка чугуна—на 42,2%, производство готовыхъ издѣлій изъ желѣза и стали — на 42,2%; а на четвертое пятилѣтіе, по сравненію съ третьимъ пятилѣтіемъ, увеличеніе составило для желѣза 93,5%, для чугуна 81,5%, для готовыхъ издѣлій 43,8%. Въ пятое пятилѣтіе, по сравненію съ четвертымъ, добыча желѣза увеличилась на 9,2%, производство готовыхъ издѣлій на 67%, И, наконецъ, въ шестое пятилѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ, увеличеніе составляетъ соотвѣтственно 18% и 6%.

Наряду съ этимъ совершается однако чрезвычайный ростъ иностраннаго ввоза къ намъ готовыхъ издѣлій изъ желѣза и стали. Напр. ввозъ матерьяловъ, полуфабрикатовъ, машинъ и аппаратовъ за послѣдніе 13 лѣтъ передъ войной развивался слѣдующимъ образомъ [14]).

---

[13]) Гливицъ. Желѣзная промышленность Россіи. Спб. 1911 г.

[14]) Привозъ иностранныхъ товаровъ и поступленіе таможенныхъ пошлинъ. Изд. М-ва Фин. Спб. 1914 г.

Пятилѣтія.	Матерьялы.	Полупродукты.	Машины и аппараты.
1900—1904	5,422	1.510	4.806
1905—1909	2.839	1.574	4,445
1910	2.595	1.905	6.590
1911	5.341	2.269	8.330
1912	8.310	2.515	9.325

Ввозъ машинъ увеличился на 94%, но нельзя сказать, чтобы и ввозъ сырья и полупродуктовъ увеличился незначительно: для сырья это увеличеніе составляетъ 53%, для полупродуктовъ 66%. Несомнѣнно, что отечественное производство не поспѣваетъ за спросомъ страны и народнымъ потребленіемъ.

Теперь принято утверждать, что главной причиной сильнаго ввоза готовыхъ издѣлій является несоотвѣтствіе между обложеніемъ сырыхъ матерьяловъ и полупродуктовъ и обложеніемъ готовыхъ издѣлій. Пошлины на сырье и полупродукты выше пошлинъ на готовыя издѣлія, и потому ввозъ послѣднихъ сплошь да рядомъ выгоднѣе, чѣмъ производство ихъ у себя дома изъ удорожаемыхъ, благодаря обложенію, матерьяловъ. Напр. процентъ обложенія составляетъ [15]):

	Чугунъ	Желѣзо	Сталь	Проволока	Части машинъ	Паровыя машины и аппараты.
1908 г.	97,7	72,7	81,4	29,4	37,2	32,4
1909 „	100	71,3	96,3	26,3	33,7	32,1
1910 „	98	67,9	93,5	28,4	35,3	32,0
1911 „	25,6	65,2	93,8	27,3	36,8	29,7
1912 „	24,0	60,6	93,8	39,3	36,1	31,3

[15]) Тамъ же. Низкій процентъ для чугуна въ 1911 и 1912 г.г. объясняется безпошлиннымъ ввозомъ чугуна въ виду происходившаго въ эти годы „чугуннаго“ голода.

Изъ этой таблицы видно, что сырые матеріалы и части продуктовъ облагаются гораздо выше готовыхъ издѣлій. Вполнѣ естественно, при такихъ условіяхъ, что и ввозъ готовыхъ издѣлій очень великъ и увеличивается съ каждымъ годомъ.

Въ области металлургической промышленности сказывается одинъ изъ основныхъ дефектовъ нашего таможеннаго покровительства.

Онъ заключается въ томъ, что у насъ вообще существуетъ покровительственное обложеніе сырья, неизвѣстное, ни одному западноевропейскому тарифу.

По отношенію къ общей суммѣ таможенныхъ доходовъ обложеніе составляло въ процентахъ (въ 1912 г.).

	Для жизненныхъ припасовъ	Для сырья и полуфабрик.	Для издѣлій
Въ Россіи	30,2	37,9	31,2
„ Германіи	62,1	19,3	16,7
„ Франціи	55,5	23,2	20,1
„ Соед. Корол.	99,8	0,1	0,1

Отношеніе же таможенныхъ пошлинъ къ цѣнности ввозимаго сырья и полуфабрикатовъ составляетъ въ Россіи 20%, въ Германіи 3%, во Франціи 3%, въ Соед. Королевствѣ — 0,1%. Въ этомъ заключается характернѣйшая черта нашего протекціонизма.

III.

Господствующая у насъ протекціонная система покоится на совершенно ложныхъ основаніяхъ. Она носитъ огульный характеръ. Она направлена на покровительство не только добывающей, но и обра-

батывающей промышленности; она заключаетъ въ себѣ пошлины не только на готовыя издѣлія, но и на сырые и полуобработанные матеріалы, и потому стоитъ въ противорѣчіи съ интересами не только потребителей но и самой промышленности. Существующія у насъ высокія пошлины на сырье не препятствуютъ сильному его ввозу, который къ тому же растетъ по мѣрѣ развитія промышленности. Благодаря этому, стоимость производства готовыхъ издѣлій стоитъ у насъ выше, чѣмъ она могла бы быть. Вызывая увеличеніе цѣнъ на эти продукты, этотъ своеобразный протекціонизмъ не только ограничиваетъ емкость внутренняго рынка, не только наноситъ ущербъ покупательнымъ силамъ населенія, но препятствуетъ самой промышленности развивать свой вывозъ заграницу.

Значительное пониженіе обложенія сырья, которое послужило бы началомъ къ установленію минимальныхъ ставокъ, носящихъ не покровительственный, но фискальный характеръ, составляетъ первое условіе пересмотра нашей таможенной системы.

Но во всякомъ случаѣ и одно только перемѣщеніе центра тяжести таможеннаго обложенія съ сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ на готовыя издѣлія представляло бы собой несомнѣнно болѣе раціональную постановку всей нашей протекціонной системы. Въ этомъ отношеніи предложеніе болѣе гармоничнаго сочетанія ставокъ различныхъ категорій заслуживало бы всяческаго сочувствія. А между тѣмъ, требуя усиленія охраны обрабатывающей промышленности, у насъ все еще не рѣшаются разстаться и съ высокимъ покровительствомъ тяжелой индустріи. Эта робость въ провозглашеніи обновленія торгово-политическихъ задачъ чрезвычайно ярко сказалась и въ

статьѣ органа министерства финансовъ [16]). Указавъ совершенно правильно на необходимость „передвинуть центръ тяжести таможеннаго обложенія“, авторъ, однако, къ концу статьи спѣшитъ оговориться, что онъ „не предрѣшаетъ вопроса о пониженіи какихъ-либо пошлинъ“: „можетъ быть желательнаго эффекта намъ придется достигнуть при сохраненіи высоты существующихъ пошлинъ на сырье и полуфабрикаты путемъ дальнѣйшаго соотвѣтственнаго повышенія цѣнъ на издѣлія“.

Конечно, именно о такомъ эффектѣ только и мечтаютъ заинтересованные круги.

Происходившій въ ноябрѣ 1914 г. съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи представилъ докладную записку, въ которой опредѣленно говорится, что новый таможенный тарифъ долженъ имѣть протекціонный характеръ не только по отношенію къ сырью, но и къ готовому продукту, при томъ, однако, условіи, чтобы сырье было защищено достаточно высокими ставками, кои исключали бы возможность изготовленія издѣлій изъ иностраннаго чугуна и желѣза. „Намъ нуженъ русскій фабрикатъ, выдѣланный изъ русскаго же сырья“. Совершенно такія же пожеланія были выражены и сибирскими промышленниками и торговцами. На собраніи иркутскаго биржевого комитета были признаны необходимыми покровительственныя пошлины на такіе товары, какъ уголь, соль, мѣхъ, бумагу, особенно же на чугунъ и желѣзо.

На съѣздѣ горнопромышленниковъ были признаны желательными повышенія пошлинъ: на каменноугольную смолу съ 9 до 70 коп., на бензолъ—съ 30 к. до 1 р. 80 коп., на сѣрнокислый амміакъ—съ 40 до 82 коп.,

---

[16]) „Торг. Пром. Газ.“ 8 ноября 1914 г.

на капсюли для взрывныхъ работъ на шахтахъ—съ 4-хъ руб. до 60 руб. за пудъ. И, наконецъ, въ органѣ объединенныхъ промышленниковъ было признано необходимымъ, „чтобы ко времени окончанія войны и свободнаго привоза къ намъ товаровъ изъ за границы былъ поставленъ барьеръ достаточной высоты отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. За этимъ барьеромъ разовьются и окрѣпнутъ новыя производства издѣлій, привоза которыхъ мы не имѣли во время войны".

„Необходимо пересмотрѣть и ввести новый таможенный тарифъ, приспособивъ его къ современнымъ условіямъ промышленной жизни и задѣлавъ бреши, сдѣланныя въ толковомъ тарифѣ Менделѣева торговыми договорами съ Германіей. Только въ этомъ случаѣ есть смыслъ затрачивать крупные капиталы въ новыя производства" [17]).

Утвержденіе о томъ, что договорная политика наша привела къ ослабленію таможеннаго покровительства, опровергается простымъ сравненіемъ конвенціонныхъ тарифовъ 1894 г. и 1904 г., съ автономнымъ тарифомъ 1891 г. Мы приведемъ лишь нѣсколько наиболѣе яркихъ примѣровъ.

Для цѣлаго ряда кислотъ ставки тарифа 1891 г. были 9 руб. въ 1904 г. они были понижены до 7 р. 50 к., на другія были повышены до 11, а на третьи до 15 руб. На фармацевтическіе продукты, ставки повышены до конвенціонныхъ: въ 1891 г. онѣ составляли— 3 р. 60 к., въ 1894 г.—2 р. 25 к., а въ 1904 г. доходятъ до 5 р. и даже до 10 р. На соединенную ртуть,— 3 р. 60 к. въ 1891 г., въ 1894 г.—2 р. 25 к. и въ 1904 г.—4 р. Мѣдная краска - единственный товаръ, на который сдѣлано пониженіе съ 6 р. 50 к. до 4 р.

---

[17]) „Промышленность и Торговля" 1915 г. № 1.

50 коп. На издѣлія изъ мѣди пошлины повышены отъ 6 р. 50 к. до 8 и 9 руб. Наконецъ, на машины, низкія пошлины на которыя считаются сейчасъ главнымъ тормазомъ машинно-строительной промышленности, ставки были повышены, не только сравнительно съ тарифомъ 1894 г., но и съ тарифомъ 1891 г. Напримѣръ: на газовые и нефтяные двигатели въ 1891 г. ставки составляли 2 р. 55 к., въ 1894 г.—2 р. 10 к., а въ 1904 г.—3 р. 20 к. На паровозы: въ 1891 г.—3 р., въ 1894 г.—2 р. 70 к. и въ 1904 г.—3 р. 20 к. На швейныя машины въ 1891 г.—2 р. 55 к., въ 1894 г.—2 р. 10 к., въ 1904 г.—4 р. 20 к. и т. д. На запасныя части машинъ съ 5 р. 20 к. до 8 руб.; на мѣдныя сплавы съ 6 р. до 8 р. и т. д. На электрическіе и техническіе приборы—съ 9 р. до 14 р. На вату повышены съ 4 р. 80 к. до 7 р. 75 к.; и на шерсть, которую приходилось ввозить къ намъ въ такомъ огромномъ количествѣ—съ 12 р. до 16 р. 20 к. На замки пошлины повышены на 20%—съ 5 до 6 р., на ножевой товаръ на 30%—6 до 7 р. 80 к., на механизмы различнаго рода повышеніе доходитъ до 40%, на велосипеды до 50%, на хлопчатобумажныя издѣлія и сырье и полуобработанные матерьялы для текстильной промышленности также почти на 50%.

При такихъ условіяхъ не приходится и думать о дальнѣйшемъ повышеніи тарифа. Нужды народнаго хозяйства и широкихъ массъ населенія требуютъ пересмотра тарифа въ сторону пониженія ставокъ и устраненія обложенія сырья.

IV.

Наша таможенная политика не довольствуется одними „воспитательными“ цѣлями. Подобно современной протекціонной системѣ въ другихъ странахъ, она

имѣетъ и аггрессивный характеръ, проявляющійся въ открытыхъ вывозныхъ преміяхъ. Такія преміи вызываются возвратомъ пошлинъ на хлопокъ, на резину, джутъ, мѣдь.

По мнѣнію руководителей нашей торговой политики, Россія достигла той ступени экономическаго развитія, при которомъ она уже не можетъ удовлетвориться ролью поставщицы сырыхъ продуктовъ на европейскіе рынки или готовыхъ издѣлій въ сосѣднія азіатскія государства. Россіи нуженъ уже вывозъ готовыхъ продуктовъ и въ промышленныя страны и для облегченія этого вывоза были введены возвратъ таможенныхъ пошлинъ при вывозѣ издѣлій и разрѣшеніе безпошлиннаго привоза иностранныхъ продуктовъ для изготовленія отпускныхъ товаровъ [18]).

Эта цѣль искусственнаго форсированія экспорта нашихъ готовыхъ издѣлій становится особенно наглядной, если принять во вниманіе то дѣйствіе, которое долженъ вызывать возвратъ пошлинъ на мѣдныя издѣлія на положеніе нашей мѣдной промышленности. Въ послѣднее время производство и ввозъ мѣди измѣнялись слѣдующимъ образомъ: [19]).

Годы	производство	ввозъ	потребленіе.
	тысячъ пудовъ.		
1901	517	686	1.203
1903	564	899	1.463
1905	600	1.171	1.771
1907	885	272	1.109
1909	1.134	213	1.347
1911	1.564	477	2.041.

[18]) Объяснительная записка къ законнопроекту о возвратѣ пошлинъ для резиновыхъ, джутовыхъ и мѣдныхъ издѣлій.

[19]) Обзоры и т. д. за 1911 г. Спб. 1912 г. стр. 192.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ 1901 г. русская мѣдь удовлетворяла 43% всего потребленія, а иностранная—57%, въ 1911 г. процентъ удовлетворенія собственнымъ производствомъ достигъ 76, а процентъ удовлетворенія иностранной мѣдью упалъ до 24. Такимъ образомъ, въ общемъ количествѣ потребляемой у насъ мѣди иностранная мѣдь, за которую должна возвращаться пошлина, составляетъ не болѣе $^1/_4$ части.

Между тѣмъ на внутреннемъ мѣдномъ рынкѣ господствуетъ синдикатъ „Мѣдь“, въ рукахъ котораго находится и производство, и распредѣленіе добываемой мѣди.

Само общество „Мѣдь“ производило, напр., въ 1911 г. 49,3% всего производства, но, кромѣ того, съ нимъ находится въ извѣстныхъ соглашеніяхъ цѣлый рядъ другихъ заводовъ; одни изъ нихъ продаютъ о-ву „Мѣдь“ свою мѣдь, другіе состоятъ контрагентами этого общества на извѣстныхъ условіяхъ; первые производили въ 1911 г. 17,4%, заводы второй категоріи—23,6% всего производства у насъ мѣди. Такимъ образомъ, синдикатъ „Мѣдь“ имѣетъ въ своихъ рукахъ 90,3% всего производства русской мѣди и, вполнѣ понятно, оказываетъ огромное вліяніе на русскій мѣдный рынокъ и въ области распредѣленія мѣди между различными потребителями, и въ области установленія цѣнъ [20]).

Въ то же время цѣна мѣди на русскомъ рынкѣ стоитъ гораздо выше, чѣмъ заграницей. Вотъ, напримѣръ, сравненіе цѣнъ на мѣдь въ Лондонѣ и въ Россіи за рядъ лѣтъ:

---

[20]) Тамъ же, стр. 193.

	1908.	1909.	1910	1911.
Въ Лондонѣ:				
Standart	9 р. 12 к.	8 р. 92 к.	8 р. 67 к.	5 р. 54 к.
Въ Россіи:				
Мѣдь обыкновенная	13 р. 41 к.	13 р. 23 к.	13 р. 04 к.	12 р. 51 к.

Какъ видно изъ этого сопоставленія, цѣна на мѣдь у насъ стояла выше, чѣмъ въ Лондонѣ въ 1908—1910 гг. на 4 р. 29 к.—4 р. 37 к., а въ 1911 г. почти на 7 р. Пошлина на мѣдь у насъ равняется 5 р. за пудъ. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣна на мѣдь у насъ повышалась не на всю сумму пошлины, а въ 1911 году это повышеніе значительно превысило размѣръ пошлины.

Возвратъ пошлинъ за издѣлія изъ красной мѣди опредѣленъ въ размѣрѣ 5 руб., т. е. въ полномъ размѣрѣ пошлины. Между тѣмъ, какъ мы видѣли только что, разница между міровыми и русскими цѣнами не всегда составляетъ сумму пошлины въ полномъ размѣрѣ, и такимъ образомъ та сумма, на которую размѣръ возврата пошлины—5 руб.—превышаетъ эту разницу, т. е. 63—71 коп., составляетъ премію въ пользу экспортера мѣди.

Синдикатъ, господствующій неограниченно на рынкѣ, можетъ пользоваться, при такихъ условіяхъ, всѣми льготами своего преимущественнаго положенія.

На внутреннемъ рынкѣ онъ хорошо защищенъ высокой пошлиной отъ конкуренціи и продаетъ мѣдь по чрезвычайно высокой цѣнѣ. На иностранномъ рынкѣ онъ получаетъ возможность конкурировать съ иностранными продуктами, сбывая свои по міровой цѣнѣ,

потому что получаетъ при вывозѣ готовыхъ издѣлій не просто весь размѣръ пошлины, но еще и нѣкоторый излишекъ, являющійся для него экспортной преміей.

Этотъ примѣръ съ мѣдью достаточно характеризуетъ смыслъ возврата пошлинъ. Но и независимо отъ опасности искусственнаго форсированія вывоза, возвратъ пошлинъ означаетъ слѣдующее.

Сначала за сырье, необходимое для изготовленія соотвѣтствующихъ предметовъ, уплачивается при его ввозѣ пошлина; вслѣдствіе этого готовый продуктъ повышается въ цѣнѣ и съ такой болѣе дорогой цѣной появляется на внутреннемъ рынкѣ; потребителю приходится платить за него дороже, чѣмъ если бы онъ получилъ его отъ иностраннаго производителя или даже отъ своего отечественнаго, не изготовившаго его изъ иностраннаго, но обложеннаго пошлиной сырья. Такъ происходитъ до введенія возврата пошлинъ, такъ остается и по примѣненіи этой мѣры, при существованіи пошлинъ на сырье. Но такъ остается только для потребителя. Для промышленниковъ же устанавливается новая льгота. Промышленники, желающіе вывезти на внѣшній рынокъ товаръ, изготовленный изъ иностраннаго обложеннаго сырья, получаютъ обратно понесенные ими въ видѣ уплаты пошлины расходы. Правда, эта пошлина возвращается имъ не наличными деньгами, но въ видѣ соотвѣтствующаго количества сырья, освобожденнаго отъ пошлины, но это означаетъ только то, что за ту же сумму фабрикантъ получитъ большее, чѣмъ прежде, количество сырья. Для фабрикантовъ, слѣдовательно, сырье становится дешевле, и они освобождаются отъ существовавшихъ до сихъ поръ для нихъ дополнительныхъ расходовъ; добывающая

промышленность по прежнему остается хорошо защищенной отъ иностранной конкуренціи. Такимъ образомъ, только потребитель, только низшіе классы населенія попрежнему переплачиваютъ на болѣе дорогой цѣнѣ товаровъ.

Къ чему бы ни сводился, вообще возвратъ пошлинъ,—будутъ ли возвращаемыя пошлины превышать уплаченныя при ввозѣ, явятся ли онѣ скрытыми преміями, или нѣтъ,—но по самой своей сущности, въ самомъ своемъ основаніи эта мѣра является преміей для промышленниковъ. Не затрагивая совершенно условій внутренняго рынка, она ничего не мѣняетъ въ искусственно создаваемомъ повышеніи цѣнъ товаровъ для русскаго потребителя, оставляя попрежнему неблагопріятныя условія потребленія широкихъ массъ населенія въ Россіи. Для промышленности, кромѣ того, создаются и новыя выгодныя условія. Цѣлый рядъ отраслей промышленности получаетъ возможность выступать на міровомъ рынкѣ. Освобожденные, благодаря возврату пошлинъ, отъ дополнительныхъ расходовъ, промышленники получаютъ возможность сбывать свои товары за границей по болѣе дешевой цѣнѣ. И въ то время, какъ на русскомъ рынкѣ цѣна товаровъ по-прежнему высока, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже выше, въ виду усиленнаго вывоза, и въ то время, какъ русскому крестьянину и русскому рабочему приходится ограничивать свое потребленіе до крайнихъ предѣловъ, иностранный потребитель получаетъ продукты русскаго производства по болѣе дешевой цѣнѣ.

На языкѣ руководителей нашей торговой политики это называется „охраной народнаго труда“.

Между возвратомъ пошлинъ и ихъ повышеніемъ

существуетъ самая тѣсная связь. Одно неизбѣжно вызываетъ другое.

По тарифу 1868 г. хлопчатая бумага—сырецъ была разрѣшена къ безпошлинному ввозу, а потому наша промышленность, имѣя безпошлинный матеріалъ для переработки, сначала не встрѣчала затрудненій для конкуренціи на иностранныхъ рынкахъ.

Въ 1878 г. была введена впервые пошлина на хлопокъ въ размѣрѣ 40 коп. золотомъ съ пуда, въ 1880 г. она была повышена уже до 44 коп. съ пуда, и, повышаясь далѣе, составила въ 1887 г. 1 р. 15 коп. съ пуда при сухопутномъ привозѣ, и, наконецъ, въ 1891 г доведена до 1 р. 20 коп. при ввозѣ моремъ и до 1 р. 35 коп. съ пуда при ввозѣ по сухопутной границѣ.

Это сильное повышеніе пошлинъ съ 1887 г. создало конечно, затрудненія для вывоза русскихъ хлопчатобумажныхъ товаровъ на азіатскіе рынки въ виду конкуренціи иностранныхъ издѣлій, преимущественно англійскихъ и нѣмецкихъ, вырабатываемыхъ изъ неоплаченнаго пошлиною хлопка и на машинахъ собственнаго производства.

Въ виду этого, нѣкоторые представители хлопчатобумажныхъ мануфактуръ обратились тотчасъ же, въ 1888 г., въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ объ установленіи возврата пошлинъ на хлопокъ при вывозѣ заграницу хлопчатобумажныхъ издѣлій. Министерство финансовъ не замедлило, конечно, пойти на встрѣчу этимъ ходатайствамъ, и такъ былъ изданъ въ 1892 г. первый законъ о возвратѣ пошлинъ [21]).

Чрезвычайно интересна и дальнѣйшая эволюція этой мѣры.

---

[21]) С. С. Антоновъ. Возвратъ пошлинъ въ Россіи. Спб. 1913 г. Изд. м-ва фин. стр. 1—4.

Первоначально должна была возвращаться лишь пошлина за привозный хлопокъ въ размѣрѣ 1 р. 30 к.; при чемъ въ этомъ возвратѣ учитывалась пошлина въ размѣрѣ 1 р. 20 коп. и 10% угаръ хлопка при производствѣ; сверхъ пошлины за хлопокъ возвращались еще и пошлины за употребленныя при производствѣ красильныя вещества. И такимъ образомъ возвратъ пошлинъ при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій былъ установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) для пряжи и тканей суровыхъ и бѣлыхъ по 1 р. 30 коп.; 2) для пряжи и тканей, окрашенныхъ въ адріанопольскій красный цвѣтъ—по 1 р. 85 коп. и 3) для пряжи и тканей, окрашенныхъ въ прочіе цвѣта, а также набивныхъ—по 1 р. 50 коп. золотомъ съ пуда.

Въ 1900 г. пошлина на хлопокъ-сырецъ была повышена до 4 р. 15 коп. съ пуда и возвратъ пошлинъ достигъ 4 р. 65 коп.—4 р. 87½ коп. съ пуда.

Между тѣмъ, вывозъ нашихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, хотя и достигъ значительныхъ размѣровъ, но направлялся въ небольшомъ количествѣ лишь въ мѣстности сѣверной Персіи и сѣвернаго Китая.

Московскіе и лодзинскіе мануфактуристы возбудили въ 1904 г. ходатайства о новомъ повышеніи возврата пошлинъ и о включеніи въ этотъ возвратъ не только пошлинъ на хлопокъ и на красящія вещества, но также и пошлинъ на машины и другія орудія производства.

Министерство, конечно, не могло не признать того, что наши фабриканты при производствѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, дѣйствительно, вынуждены работать, главнымъ образомъ, на машинахъ заграничнаго производства; что высокое обложеніе этихъ машинъ пошлинами должно вліять на стоимость производства у насъ хлопчатобумажныхъ издѣлій. И съ 1904 г. воз-

вратъ пошлинъ былъ установленъ въ размѣрѣ 5 руб. 30 коп.—6 р. 25 коп. съ пуда въ зависимости отъ рода издѣлій.

Такимъ образомъ, возвратъ пошлинъ на хлопокъ-сырецъ превратился въ возвратъ цѣлаго ряда пошлинъ, вліяющихъ на стоимость производства хлопчатобумажныхъ издѣлій.

Изъ этой эволюціи ясно видно, какъ обложеніе сырья неизбѣжно вызываетъ такую мѣру, какъ возвратъ пошлинъ. Но и кромѣ того, всестороннее покровительство, охрана всѣхъ отраслей промышленности приводитъ къ необходимости, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія однихъ отраслей, возвратить имъ тѣ дополнительные расходы, которые онѣ несутъ въ видѣ пошлинъ, установленныхъ въ интересахъ другихъ отраслей промышленности.

Возвратъ пошлинъ на хлопокъ вызвалъ такія же мѣры и по отношенію къ другимъ издѣліямъ. Въ 1895 г. былъ введенъ возвратъ пошлинъ для канительныхъ издѣлій, въ 1900 г.—для льняныхъ и пеньковыхъ, въ 1904 г.—для легкихъ камвольныхъ шерстяныхъ тканей и для мишурныхъ издѣлій, въ 1907 г.—для спичекъ.

Если прежде возвратъ пошлинъ устанавливался для того, чтобы сдѣлать возможнымъ хотя бы какой-нибудь вывозъ нашихъ готовыхъ издѣлій, и если прежде имѣлись въ виду лишь рынки Персіи и Китая, то затѣмъ возвратъ пошлинъ вводился уже для искусственнаго форсированія нашего экспорта готовыхъ издѣлій.

V.

Объ мѣры,—возвратъ пошлинъ при вывозѣ издѣлій заграницу и безпошлинный ввозъ иностранныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ для изго-

товленія отпускныхъ товаровъ,—являются, въ сущности говоря, признаніемъ несостоятельности протекціонный системы.

Объ эти мѣры вызваны существующимъ у насъ обложеніемъ иностранныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ и вопросъ объ ихъ цѣлесообразности стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о покровительствѣ нашей добывающей промышленности.

Между тѣмъ, доктрина новѣйшаго протекціонизма, въ томъ видѣ, какъ она была разработана Фридрихомъ Листомъ въ его трудѣ „Національная система политической экономіи“, не допускаетъ обложенія сырыхъ полуфабрикатовъ. И это вполнѣ послѣдовательно именно съ протекціонистской точки зрѣнія. Вѣдь, таможенная охрана отечественной промышленности вводится обыкновенно для того, чтобы—такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ теорія,—защитить молодую, недостаточно развившуюся отечественную промышленность отъ конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ со стороны болѣе старой иностранной промышленности. Въ молодыхъ и менѣе культурныхъ странахъ, гдѣ рабочій трудъ обходится дороже, гдѣ нѣтъ собственныхъ сырыхъ матеріаловъ, гдѣ техника значительно отстаетъ отъ достигнутаго другими странами уровня развитія, издержки производства гораздо выше, чѣмъ въ болѣе развитыхъ странахъ. Издержки же производства, опредѣляющія рыночныя цѣны, опредѣляютъ и положеніе сторонъ, борющихся на рынкѣ. Низкія издержки производства въ болѣе культурныхъ, старыхъ странахъ даютъ возможность промышленности этихъ странъ сбывать на нашемъ рынкѣ товары по болѣе дешевой цѣнѣ. Это дѣлаетъ невозможной конкуренцію съ этими товарами товаровъ отечественной промышленности. Но развитіе собственной обрабатывающей промышленно-

сти необходимо для каждой страны. Страна съ одной только добывающей промышленностью подобна человѣку, имѣющему лишь одну руку,—какъ любилъ повторять Фридрихъ Листъ. Для развитія отечественной промышленности необходима, такимъ образомъ, охрана ея отъ конкуренціи со стороны иностранной промышленности, находящейся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ производства. Отсюда — необходимость въ пошлинахъ, которымъ было дано заманчивое названіе „воспитательныхъ". Ихъ назначеніе—воспитывать туземную промышленность къ будущей конкуренціи съ иностранной.

Такова одна, положительная сторона программы протекціонизма. Съ ней неразрывно тѣсно связана другая, отрицательная, на которой Листъ настаивалъ не менѣе рѣшительно, чѣмъ на первой. Если высота издержекъ производства является опредѣляющей въ борьбѣ за рынокъ, если низкія цѣны—употребляя выраженіе Маркса—являются тяжелой артиллеріей буржуазіи,-то, очевидно, что задачей протекціонизма является созданіе для промышленности, по возможности, болѣе дешевыхъ издержекъ производства. И такъ какъ одной изъ главныхъ составныхъ частей этихъ издержекъ являются расходы на сырые и полуобработанные матеріалы, то удешевленіе сырья является непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго развитія обрабатывающей промышленности.

А такъ какъ—далѣе—всякая пошлина на ввозимые товары способствуетъ ихъ удорожанію, то предоставленіе промышленности дешеваго сырья не допускаетъ обложенія ихъ пошлинами. И Листъ вполнѣ послѣдовательно считалъ введеніе пошлинъ по отношенію къ сырымъ матеріаламъ вреднымъ и безполезнымъ.

„Можно въ качествѣ общаго правила установить—

говорилъ онъ—что нація тѣмъ богаче и могущественнѣе, чѣмъ больше она вывозитъ продуктовъ мануфактурной промышленности и чѣмъ больше она ввозитъ сырыхъ матеріаловъ“ [22]).

„Желать развить отечественное сельское хозяйство при помощи охранительныхъ пошлинъ, есть безсмысленная затѣя, потому что отечественная добывающая промышленность можетъ развиваться лишь при помощи отечественной индустріи, и потому что запрещеніе ввоза чужихъ сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ сельскаго хозяйства задерживаетъ развитіе отечественной промышленности“.

Разбирая далѣе таможенную политику отдѣльныхъ государствъ, Листъ считаетъ, что со стороны Франціи было бы ошибочнымъ ограничить ввозъ сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ сельскаго хозяйства (чугунъ, каменный уголь, шерсть, хлѣбъ, скотъ) путемъ ввозныхъ пошлинъ.

И относительно вывозныхъ премій Листъ высказывался не менѣе отрицательно. Онъ считалъ ихъ недопустимыми въ качествѣ постоянной мѣры для того, чтобы дѣлать возможными вывозъ и конкуренцію отечественныхъ фабрикъ съ фабриками болѣе развитыхъ націй на рынкахъ третьихъ націй; но еще отрицательнѣе онъ относился къ этимъ преміямъ, какъ къ средству завоевывать внутренніе мануфактурные рынки въ странахъ, которыя уже сами достигли большихъ успѣховъ въ области мануфактуры [23]).

Фридрихъ Листъ, какъ извѣстно, считается отцомъ современнаго протекціонизма, и защитники послѣдняго

---

[22]) Friedrich List. Das nationale System der politischen oekonomie. Jena. 1909, стр. 70.

[23]) Тамъ же, стр. 71.

всячески ссылаются на его горячую защиту покровительственной системы и критику теоріи свободной торговли. Но уже давно установлено, что современный протекціонизмъ отошелъ отъ основныхъ идей Листа и преслѣдуетъ цѣли и примѣняетъ способы, ничего общаго съ этими идеями не имѣющія.

Въ основѣ современнаго протекціонизма лежитъ провозглашенный въ концѣ 70-хъ годовъ въ Германіи принципъ солидарности интересовъ всѣхъ отраслей отечественнаго производства и права всѣхъ ихъ на таможенную охрану—Schutz aller berechtigten Interessen.

Этотъ лозунгъ былъ выдвинутъ, какъ извѣстно, въ качествѣ компромисса между нѣмецкими аграріями и картеллированными промышленниками, когда обѣ стороны, вопреки традиціонной фритредерской политикѣ Германіи, сошлись на взаимныхъ уступкахъ въ видѣ пошлинъ для продуктовъ не только индустріи, но и сельскаго хозяйства.

Этотъ же принципъ солидарности всѣхъ интересовъ въ ихъ правѣ на таможенную охрану былъ положенъ въ концѣ 80-хъ годовъ и въ основу нашей политики внѣшней торговли.

Теоретическая несостоятельность его очевидна.

Всеобщая и продолжительная таможенная охрана представляетъ собой, вообще, нѣчто совершенно нелѣпое, съ одной стороны, въ виду взаимоотношеній, существующихъ между различными отраслями промышленности, съ другой—вслѣдствіе того, что народному хозяйству поставлены извѣстныя границы.

Охранительныя пошлины являются средствомъ для поддержанія въ странѣ выгодныхъ цѣнъ путемъ устраненія конкуренціи со стороны иностранныхъ товаровъ. Вполнѣ понятно поэтому, что эти пошлины вы-

полняютъ свою миссію лишь въ томъ случаѣ, если, благодаря имъ, цѣны на внутреннемъ рынкѣ выше, чѣмъ на внѣшнемъ.

При таможенной охранѣ всѣхъ товаровъ на внутреннемъ рынкѣ, при удорожаніи всѣхъ ихъ, по сравненію съ иностранными, эта политика теряетъ почти всякое дѣйствіе, такъ какъ вызываетъ общее удорожаніе.

Если, съ одной стороны, прядильныя фабрики или чугуннoплавильные заводы извлекаютъ выгоды изъ повышенія цѣнъ на пряжу или чугунъ, вызваннаго пошлинами, то, съ другой стороны—отъ этого повышенія должны терять ткацкія фабрики или желѣзодѣлательные заводы.

При повышеніи пошлинъ настолько, что и послѣдній производитель пользуется еще охраной, это взвинчиваніе цѣнъ давитъ, вполнѣ естественно, и на произ, водителей готовыхъ издѣлій, и на потребителей ихъ—оно затрудняетъ сбытъ, неизбѣжно вызываетъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и тормозитъ вывозъ отечественныхъ.

Какъ мы видѣли выше на примѣрѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, пошлина на хлопокъ, охраняющая наше хлопководство, затрудняетъ вывозъ нашихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій и удорожаетъ стоимость производства для хлопчатобумажной промышленности; съ другой стороны, пошлины на машины, вызванныя покровительствомъ нашимъ машиностроительнымъ заводамъ, способствуютъ опять-таки удорожанію издержекъ производства въ хлопчатобумажной промышленности, да и не только въ ней одной. И такимъ образомъ то, что доставляло выгоду однимъ отраслямъ промышленности, оказывается невыгоднымъ для другихъ. И такъ какъ вывозъ готовыхъ издѣлій является

необходимымъ условіемъ, при существующихъ условіяхъ, для развитія нашей хлопчатобумажной промышленности, то правительство было вынуждено возмѣщать этой отрасли отечественной промышленности тѣ расходы, которые она несетъ отъ покровительства другимъ отраслямъ.

При принятой у насъ таможенной системѣ обрабатывающая промышленность несетъ дополнительные расходы въ видѣ пошлинъ, которыя обезпечиваютъ у насъ добычу сырья. При этомъ въ стоимости орудій производства, а равно и матеріаловъ, употребляемыхъ при обработкѣ сырья, учитываются также пошлины ихъ ограждающія, въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ то установлено на Западѣ. Наше производство не находится въ равныхъ съ иностраннымъ производствомъ условіяхъ, а потому, естественно, произведенія русской промышленности не могутъ конкурировать на иностранномъ рынкѣ съ однородными произведеніями туземнаго производства.

Повышеніе издержекъ производства въ нашей промышленности, которое несутъ наиболѣе крупныя предпріятія, благодаря существующимъ пошлинамъ, выражаются въ слѣдующемъ.

Напримѣръ, въ мануфактурѣ товарищества „Эмиль Циндель“ въ Москвѣ пошлина на машины въ годъ опредѣляется въ 87.705 руб. 90 коп.; при среднемъ производствѣ крашеныхъ и набивныхъ тканей въ количествѣ 1.737.068 кусковъ, вѣсомъ 347.410 пуд. пошлина съ машинъ на пудъ тканей падаетъ въ размѣрѣ $25^1/_4$ коп.; кромѣ того, пошлина съ красильныхъ матеріаловъ въ годъ составляетъ 322.793 руб. и на пудъ тканей равняется 93 коп.; слѣдовательно, общая сумма переплачиваемыхъ пошлинъ составляетъ 1 р. $18^1/_4$ коп На фабрикахъ товарищества Н. Н. Коншина въ Сер-

пуховѣ пошлины на пудъ тканей падаютъ въ размѣрѣ 1 р. 8 коп., въ томъ числѣ пошлина съ машинъ составляетъ 23,6 коп., а за красильные и химическіе матеріалы—83,3 коп.; на фабрикахъ акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ Лодзи пошлина на 1 пудъ тканей составляетъ 1 руб., въ томъ числѣ 68,6 коп. съ красильныхъ и химическихъ матеріаловъ. На Спб. джутовой мануфактурѣ товарищества Д. Н. Лебедевъ пошлина на 1 пудъ ткани и мѣшковъ ложится въ размѣрѣ 50 коп., въ томъ числѣ пошлина на 1 пудъ пряжи—20 коп. Пошлины на машины составляютъ 33% ихъ стоимости. Присоединяя къ нимъ еще и пошлины на сырые матеріалы, легко видѣть, какъ велики дополнительные расходы, которые несетъ наша фабрично-заводская промышленность по сравненію съ иностранной, и которые являются дополнительнымъ налогомъ на экспортируемыя издѣлія.

Такимъ образомъ, пресловутая охрана отечественной промышленности обратилась своимъ остріемъ противъ самаго объекта покровительства.

И русскій протекціонизмъ обнаруживаетъ тѣ же внутреннія противорѣчія, которыя свойственны вообще современному протекціонизму, и которыя требуютъ коренного пересмотра основаній всей протекціонной системы. Экономическая война, связанная съ усиленіемъ протекціонизма, грозитъ поэтому тяжелыми послѣдствіями для всего народнаго хозяйства Россіи.

Глава десятая.

Проблемы торговой политики послѣ войны и рабочая демократія.

I.

Борьба изъ-за права наибольшаго благопріятствованія, неудачные результаты автономной таможенной политики, новыя теченія въ торговой политикѣ Соед. Штатовъ, противорѣчія протекціонизма въ Россіи, и, наконецъ, планы обширныхъ таможенныхъ союзовъ— къ этому необходимо должно было привести современное развитіе мірового хозяйства. Тѣсная зависимость между отдѣльными странами растетъ съ исключительной силой, и чѣмъ болѣе развиты въ экономическомъ отношеніи страны, тѣмъ сильнѣе эта взаимная зависимость между ними.

Нѣсколько общихъ данныхъ подтвердятъ это общеизвѣстное положеніе.

Вывозъ изъ Германіи въ шесть европейскихъ странъ (Австро-Венгрію, Голландію, Россію, Францію, Бельгію, Великобританію) и Соед. Штаты составлялъ въ 1908—1912 г.г. въ среднемъ ежегодно 64% всего ввоза; а ввозъ изъ этихъ же странъ—67,0% всего вывоза. Вывозъ изъ Сѣв. Америки Соед. Штатовъ въ Европу составлялъ въ 1912—1913 г.г. 60% всего ввоза, а ввозъ оттуда—49,2%; вывозъ же только въ три европейскія государства—въ Великобританію, Францію и Германію—73% всего европейскаго вывоза и 43,6% общаго вывоза; а ввозъ оттуда 69,5% всего европейскаго вывоза и 34% общаго ввоза. Тоже имѣетъ мѣсто и во Франціи и въ Великобританіи. Вывозъ изъ Франціи въ 1913 г. въ шесть европейскихъ

странъ (Великобританію, Германію, Бельгію, Россію, Италію, Швейцаріи) и Соед. Штаты составлялъ 67% общаго вывоза, а ввозъ изъ этихъ же странъ—40%. Вывозъ Великобританіи составлялъ въ 1909—1913 г.г. въ среднемъ ежегодно въ шесть европейскихъ странъ (Германію, Францію, Бельгію, Голландію, Россію и Италію) и въ Соед. Штаты 40,7% всего британскаго вывоза, включая и вывозъ въ британскія владѣнія, а ввозъ оттуда—49%.

Значеніе этихъ данныхъ чрезвычайно велико. Онѣ обнаруживаютъ тотъ фактъ, что наибольшій товарообмѣнъ происходитъ между странами, наиболѣе развитыми въ промышленномъ и культурномъ отношеніяхъ. Главные рынки сбыта для такихъ странъ, какъ Германія, Франція, Великобританія и Соед. Штаты, лежатъ не въ колоніяхъ, или, вообще, въ аграрныхъ странахъ, а именно въ европейскихъ, густо заселенныхъ и высоко индустріализованныхъ странахъ. Болѣе того, Германія, Франція, Соед. Штаты и Россія,—страны съ высокимъ протекціонизмомъ. Тѣмъ не менѣе, товарообмѣнъ именно между этими странами достигаетъ наиболѣе широкихъ размѣровъ, опровергая основныя положенія современной протекціонной системы. Весь современный протекціонизмъ требуетъ коренного пересмотра и никогда еще несостоятельность господствующихъ протекціонистскихъ воззрѣній не выступала съ такой ясностью, какъ при анализѣ причинъ происходящей міровой войны.

Современная торговая политика полна противорѣчій. Она ставитъ себѣ задачей покровительство и промышленности, и земледѣлію, и обрабатывающей и добывающей индустріи. Вызывая этимъ вздорожаніе издержекъ производства, эта политика вынуждена затѣмъ слагать или возвращать нѣкоторыя изъ пош-

линъ. Она стремится насадить въ странѣ національное производство и въ то же время искусственно форсируетъ вывозъ за границу при помощи явныхъ и скрытыхъ вывозныхъ премій. И такъ какъ къ этому средству прибѣгаютъ всѣ страны, то таможенная охрана отечественной промышленности вызываетъ лишь усиленіе иностранной конкуренціи, благодаря бросовому экспорту. Современный протекціонизмъ преслѣдуетъ огражденіе отечественнаго производства отъ болѣе сильныхъ иностранныхъ конкурентовъ для того, чтобы въ торгово-промышленномъ классѣ могли безпрепятственно развиваться индивидуальная предпріимчивость, энергія и умѣніе. Но покровительственная система способствуетъ образованію могучихъ капиталистическихъ монополій, подчиняющихъ производство, торговлю и транспортъ строгому коллективному регламентированію и устраняющихъ всякую индивидуальную иниціативу.

Протекціонизмъ имѣетъ конечной цѣлью удешевленіе издержекъ производства и пониженіе цѣнъ, но возникающіе въ покровительственной атмосферѣ синдикаты и тресты нормируютъ цѣны, сохраняя ихъ на болѣе высокомъ уровнѣ. Цѣль протекціонизма — созданіе свободной конкуренціи на отечественномъ рынкѣ, но, ускоряя процессъ капиталистическаго развитія въ странѣ, онъ усиливаетъ концетрацію средствъ производства и капиталовъ и способствуетъ образованію монополій. Современный протекціонизмъ носитъ названіе національной протекціонной системы. Онъ хочетъ достигнуть націонализаціи рынка и эмансипаціи народнаго хозяйства отъ иностранной зависимости, но господство этой системы въ странѣ привлекаетъ въ изобиліи иностранный промышленный и финансовый капиталъ, подчиняющій себѣ различныя

отрасли народно-хозяйственной жизни. Чѣмъ бѣднѣе капиталами страна, тѣмъ сильнѣе въ ней протекціонизмъ, тѣмъ больше въ ней говорятъ о національномъ экономическомъ самоопредѣленіи, но тѣмъ больше приливаютъ въ нее иностранные капиталы. Современный протекціонизмъ достигаетъ наибольшей высоты въ странѣ, страдающей неблагопріятнымъ расчетнымъ балансомъ, но, привлекая иностранные капиталы, онъ увеличиваетъ задолженность страны. Чѣмъ больше приходится уплачивать процентовъ другимъ странамъ, тѣмъ болѣе необходима компенсація этому въ видѣ усиленія вывоза товаровъ.

Для увеличенія экспорта необходимъ протекціонизмъ, который привлекаетъ въ страну иностранные капиталы, платежи по которымъ увеличиваютъ иностранную задолженность страны. Ростъ этой задолженности усиливаетъ фискальный элементъ въ торговой политикѣ. Финансовыя пошлины и налоги повышаются. Это сокращаетъ покупательныя силы населенія, емкость внутренняго рынка ограничивается, и, прежде всего, отъ этого страдаетъ сама промышленность. Неблагопріятнымъ положеніемъ ея, въ виду этихъ условій, опять-таки мотивируется введеніе высокихъ пошлинъ. Для поощренія промышленности правительство отдаетъ ей казенные заказы. Для ихъ распредѣленія у насъ существовалъ до самаго послѣдняго времени, своего рода, казенный синдикатъ, въ видѣ „Комитета по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заказовъ“. Регламентированіе спроса, его концетрація способствовали синдицированію какъ разъ тѣхъ отраслей промышленности, которымъ оказывалось такимъ путемъ покровительство. Эти синдикаты привели къ такимъ условіямъ производства и сбыта, при которыхъ для государства оказывается выгоднѣе отдавать эти

заказы иностраннымъ предпріятіямъ. Это вызываетъ новый ростъ нашей иностранной задолженности.

Таковъ порочный кругъ внутреннихъ противорѣчій въ современной торговой политикѣ, изъ котораго какъ будто не видно выхода. Происходитъ это отъ того, что мы все еще вращаемся въ сферѣ идей и понятій, заимствованныхъ изъ далекаго исчезнувшаго прошлаго. Современный протекціонизмъ есть лишь дополненное и расширенное изданіе стараго меркантилизма. Меркантильная система XVI—XVII вѣковъ являлась, въ свою очередь, воспроизведеніемъ старинной городской политики эпохи ранняго капитализма. Это была политика отдѣльныхъ, почти изолированныхъ другъ отъ друга небольшихъ хозяйственныхъ территорій. Международный кредитъ и международный транспортъ существовали въ зачаточномъ состояніи. Господство торговаго капитала налагало свой отпечатокъ на всю экономическую политику того времени.

Съ тѣхъ поръ эволюція хозяйственныхъ отношеній совершенно измѣнила картину всей экономической жизни. Не только на мѣсто отдѣльныхъ раздробленныхъ хозяйственныхъ территорій явилось единое народное хозяйство, но и отдѣльныя народныя хозяйства поглощены однимъ міровымъ хозяйствомъ. Условія мірового рынка, міровыя цѣны стали опредѣлять хозяйственныя отношенія внутри каждой отдѣльной страны. Международный товарообмѣнъ и международный кредитъ приняли небывалые размѣры. Паповой транспортъ сблизилъ отдѣльныя народныя хозяйства, слилъ ихъ въ одно цѣлое міровое хозяйство, вызвалъ такое же распредѣленіе труда, какое создалось въ предѣлахъ каждой страны. Въ то время какъ современный протекціонизмъ стремился къ національ-

ному экономическому самоопредѣленію отдѣльной страны, интернаціонализація капиталовъ и промышленности фактически давно уже разрушила таможенныя перегородки между отдѣльными странами.

Понятно, что при такихъ условіяхъ должна была измѣниться сущность современной протекціонистской политики. А вмѣстѣ съ ней измѣнилась и позиція широкихъ массъ трудящагося населенія.

Высокій протекціонизмъ, господствующій въ настоящее время, пересталъ быть воспитательной системой и превратился въ протекціонизмъ аггрессивный. Высокія пошлины вызываютъ вывозныя преміи и бросовый экспортъ. И тѣ и другія мѣры, являются собственно говоря, самоопроверженіемъ протекціонизма.

Таможенный протекціонизмъ, какъ неоднократно уже указывалось, является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, вызвавшихъ современную войну.

Современный капитализмъ, являющійся въ формѣ финансоваго капитализма, понимаетъ безуспѣшность міровой хозяйственной борьбы путемъ усиленія протекціонизма каждой отдѣльной страны. Этимъ пониманіемъ и объясняются постоянныя попытки къ созданію таможенныхъ союзовъ. Идея объединенія средней Европы путемъ таможеннаго союза, возникшая у французскихъ фритредеровъ и быстро ими оставленная, была подхвачена Германіей именно потому, что усиленіе протекціонизма и въ самой Германіи, и въ другихъ странахъ дѣлало мало успѣшной, съ точки зрѣнія тѣхъ жертвъ, которыя приносились на алтарь таможеннаго вооруженія, борьбу за новые рынки. Борьба на міровомъ рынкѣ приводитъ теперь къ тому же, къ чему привела борьба на внутреннемъ рынкѣ каждой отдѣльной страны. Здѣсь свободная конкуренція между предпріятіями одной и той же отрасли про-

мышленности и даже между предпріятіями, принадлежащими къ различнымъ стадіямъ производства, вызвала возникновеніе частно-капиталистическихъ объединеній, извѣстныхъ подъ названіемъ трестовъ. Взаимная конкурентная борьба между отдѣльными предпріятіями привела, какъ извѣстно, къ необходимости, въ интересахъ поддержанія нормы прибыли на желательномъ уровнѣ и въ цѣляхъ сохраненія отъ гибели цѣлаго ряда крупныхъ предпріятій, къ созданію мощныхъ трестовъ. Современная техника и грандіозные размѣры предпріятій, съ одной стороны, и зависимость предпріятій обрабатывающей промышленности отъ предпріятій промышленности добывающей—съ другой, вызвали обостреніе конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ. Въ результатѣ, по выраженію Прудона, конкуренція убила конкуренцію. На мѣсто ожесточеннаго мнимо свободнаго соперничества явилась необходимость въ соглашеніяхъ, объединеніяхъ и всякаго рода союзахъ.

То же самое происходитъ и на міровомъ рынкѣ. И здѣсь постоянная ожесточенная конкурентная борьба, приводившая раньше къ непрерывному усиленію протекціонизма въ каждой странѣ въ отдѣльности, въ концѣ концовъ вызываетъ необходимость въ международныхъ соглашеніяхъ, направленныхъ къ смягченію протекціонизма въ предѣлахъ каждаго объединенія. Точно также какъ на внутреннемъ рынкѣ раньше борятся крупныя предпріятія съ мелкими, затѣмъ крупныя съ крупными и теперь трестъ съ трестомъ, такъ и на міровомъ рынкѣ все больше и больше борьба принимаетъ характеръ борьбы между равными (Англія и Германія, Германія и Соед. Штаты, Соед Штаты и Англія) и приводитъ къ созданію государственныхъ трестовъ, а слѣдовательно—и къ борьбѣ

между однимъ трестомъ государствъ, объединяющимъ промышленныя и аграрныя страны, и другимъ такимъ же трестомъ. Таможенный союзъ промышленной Германіи съ полуаграрной Австро-Венгріей, Болгаріей, Турціей—на одной сторонѣ, и экономическій союзъ промышленной Англіи и Бельгіи съ аграрной Россіей и Италіей и полуаграрной Франціей—съ другой.

Финансовый капиталъ, играющій могучую роль въ образованіи трестовъ въ предѣлахъ одной страны и въ созданіи международныхъ промышленныхъ трестовъ, вызываетъ, очевидно, и созданіе трестовъ государствъ на міровомъ рынкѣ.

Какъ и тресты на внутреннемъ рынкѣ, такъ и созданіе трестовъ государствъ на міровомъ рынкѣ означаетъ ничто иное, какъ признаніе невозможности прежней ожесточенной борьбы между отдѣльными народнохозяйственными единицами путемъ взаимнаго таможеннаго вооруженія въ видѣ усиленія протекціонизма. Къ этимъ новымъ международнымъ государственнымъ трестамъ рабочая демократія и должна подходить такъ же, какъ она подходитъ и къ трестамъ на внутреннемъ рынкѣ. Признавая ихъ закономѣрнымъ продуктомъ развитія капиталистическаго хозяйства, рабочая демократія въ то же время не можетъ не бороться противъ того, чтобы процессъ концентраціи производства и организаціи народнаго хозяйства становился предметомъ монополіи частно-капиталистическихъ объединеній. Все, что способствуетъ усиленію монопольнаго господства этихъ объединеній и приводитъ къ использованію ихъ монопольнаго положенія за счетъ трудящихся классовъ, все, что способствуетъ еще большему частному присвоенію прибыли, доставляемой общественнымъ трудомъ и создаваемой общественной природой капитала, вызываетъ противъ себя

неизбѣжно борьбу со стороны рабочей демократіи. Таково же должно быть отношеніе и къ трестамъ государствъ и къ ихъ тенденціи къ обострѣнію конкурентной борьбы въ міровомъ хозяйствѣ въ цѣляхъ усиленія монопольнаго положенія на міровомъ рынкѣ. Отсюда слѣдуетъ, что и экономическая война, проектируемая парижской конференціей, сопровождаемая автономной таможенной политикой, бойкотомъ и неизбѣжными таможенными войнами и въ результатѣ—усиленіемъ протекціонизма, требуетъ борьбы противъ нея со стороны рабочей демократіи. Съ этой точки зрѣнія рабочая демократія должна подходить къ проблемамъ торговой политики послѣ войны.

II.

Отношеніе къ этимъ вопросамъ рабочей демократіи, вообще, и соціалъ-демократическихъ партій въ парламентахъ различныхъ странъ до сихъ поръ не отличалось выдержанностью, послѣдовательностью и единствомъ. Можно сказать, что соціалистическія партіи вообще не имѣли до сихъ поръ рѣзко выраженнаго опредѣленнаго отношенія къ проблемамъ политики внѣшней торговли. Въ спорѣ—протекціонизмъ или свободная торговля—соціалистическія партіи старались занимать нейтральную позицію, въ отдѣльныхъ случаяхъ склоняясь къ протекціонизму, въ другихъ случаяхъ выступая противъ отдѣльныхъ пошлинъ, но никогда—въ защиту свободной торговли. Этотъ нейтралитетъ, скорѣе благожелательный протекціонизму, сталъ традиціоннымъ еще со временъ Маркса, извѣстная рѣчь котораго о свободѣ торговли, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Демократической Ассоціаціи въ Брюсселѣ 9-го января 1848 г., надолго опре-

дѣлила собой позицію соціалистическихъ партій въ вопросахъ политики внѣшней торговли.

Но къ сожалѣнію, истинный смыслъ рѣчи Маркса и—что еще важнѣе—измѣнившаяся за 70 лѣтъ, прошедшихъ со времени этой рѣчи, соціальная и политическая обстановка, далеко не всегда достаточно учитывались соціалистическими партіями. Марксъ произносилъ свою рѣчь въ разгаръ борьбы между чартистами и либералами въ Англіи. Англійскіе фритредеры въ защиту отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ въ Англіи аргументировали необходимостью дешевомъ хлѣбѣ, какъ условій дешевой заработной платы. Уже это само по себѣ, конечно, но могло не вызвать разоблаченій со стороны Маркса. Но—что еще важнѣе—англійскіе фритредеры, какъ и ихъ сторонники на континентѣ Европы, связывали свободу торговли съ общими идеями либерализма, проповѣдывавшаго „свободу“—т. е. свободную конкуренцію какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ рынкѣ—какъ единственный залогъ свободы, равенства и братства [1]). Фритредеры исходили въ своей агитаціи изъ идей манчестерской школы, которая повсюду боролась противъ государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь и высказывалась за предоставленіе экономической жизни ея „естественному“ теченію. Слова Дж. Ст. Милля о

---

[1]) См. Е. Филиппович. Развитіе идей экономической политики въ XIX стол. Перев. съ нѣм. С. О. Загорскаго. Москва. 1913 г. гл. I.—Кобденъ писалъ въ свое время Эгворсу: „Несомнѣнно, было бы хорошо связать нашу агитацію въ пользу свободной торговли съ пацифистскимъ движеніемъ. Въ концѣ концовъ это одно и тоже. Я часто удивлялся тому, что друзья свободной торговли не защищаютъ ее, какъ путь, и даже единственный путь, къ всеобщему вѣчному миру“. Цит. въ докладѣ Шиппеля на штуттгардскомъ конгрессѣ.

томъ, что „конкуренція въ промышленномъ мірѣ то же, что солнце въ мірѣ физическомъ, все что ограничиваетъ ее—зло, все что способствуетъ ей—благо“ и ыражали основное credo либерализма той эпохи, какъ и основывавшагося на немъ фритредерства. Свобода внѣшней торговли являлась лишь однимъ изъ требованій общей свободы—свободы конкуренціи, на борьбу противъ которой долженъ былъ рѣзко выступить соціализмъ.

Соціализму нужно было разоблачить, что преподносится, въ сущности говоря, подъ словомъ „свобода“ фритредерами. Сторонники свободной торговли и свободной конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ, они являлись сторонниками сохраненія въ неприкосновенности хозяйственнаго и общественнаго уклада, при которомъ для рабочаго класса высшая „свобода“ превращалась въ самую сильную зависимость. Это разоблаченіе прежде всего Марксъ и имѣлъ въ виду.

„Пусть вамъ не импонируетъ, говоритъ онъ въ своей рѣчи, абстрактное слово „свобода“. Свобода чего? Вѣдь это не свобода отдѣльной личности по отношенію къ другой. Это—свобода капитала давить рабочихъ. Какъ же вы хотите санкціонировать свободную конкуренцію этой идеей свободы, когда эта идея свободы—не что иное, какъ продуктъ основаннаго на свободной конкуренціи положенія вещей“ [2]).

Марксъ понималъ, однако, что протекціонизмъ, служащій отдѣльнымъ группамъ капиталистовъ, безсиленъ задержать развитіе мірового хозяйства, приводящаго къ усиленію зависимости другъ отъ друга

---

[2]) Цит. по русскому переводу изд. 1906 г. К. Марксъ. Рѣчь о свободѣ торговли. Перев. С. Алексѣева. М.

отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Разоблачая смыслъ провозглашаемой фритредерами „свободы“, онъ спѣшитъ въ то же время отмежеваться отъ протекціонистовъ. „Не думайте, что критикуя свободу торговли, мы имѣемъ намѣреніе защищать протекціонизмъ. Можно быть врагомъ конституціонализма, не будучи тѣмъ самымъ другомъ абсолютизма. Впрочемъ, протекціонизмъ есть ни что иное, какъ средство къ тому, чтобы насадить въ данной странѣ крупную промышленность, т. е. поставить ее въ зависимость отъ мірового рынка; зависимость же отъ мірового рынка есть уже до извѣстной степени зависимость отъ свободы торговли“.

Марксъ признавалъ также историческую роль протекціонизма. Развитіе промышленности требуетъ расширенія внутренняго рынка, уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ заставъ, объединенія отдѣльныхъ хозяйственныхъ территорій въ народное хозяйство. Развитіе промышленности и возникновеніе народнаго хозяйства вызываетъ нарожденіе буржуазіи, которая вынуждена вести борьбу съ феодализмомъ и абсолютной государственной властью. Поэтому раньше протекціонизмъ игралъ роль своего рода освободительнаго средства. Но съ теченіемъ времени покровительственныя пошлины стали служить частнымъ интересамъ и изъ орудія освобожденія превратились въ орудіе сохраненія и закрѣпленія привиллегій. Вотъ почему Марксъ въ конечномъ итогѣ стоитъ за свободу торговли. „Но, вообще, въ наши дни протекціонизмъ является консервативной силой, между тѣмъ какъ свобода торговли дѣйствуетъ разрушительно. Она разрушаетъ старыя національныя границы и доводитъ до крайности контрастъ между буржуазіей и пролетаріатомъ. Словомъ система свободы торговли

ускоряетъ соціальную революцію“.И „только въ этомъ революціонномъ смыслѣ“ Марксъ и подавалъ свой голосъ за свободу торговли.

Не трудно видѣть, что точка зрѣнія Маркса далека отъ принципіальнаго признанія какъ протекціонизма, такъ и свободы торговли. И за первымъ, и за другой Марксъ признавалъ лишь историческую роль и соотвѣтственно этому и оцѣнивалъ каждую изъ системъ.

Въ своей брюссельской рѣчи Марксъ считалъ своей задачей отмежевать рабочее движеніе отъ буржуазнаго манчестерскаго движенія. Что Марксъ мало симпатизировалъ теоріи протекціонизма, видно изъ тѣхъ критическихъ отзывовъ въ издававшейся имъ въ то время „Нѣмецкой брюссельской газетѣ“ по поводу выступленія единственнаго германскаго протекціониста на конгрессѣ экономистовъ въ Брюсселѣ въ 1847 г. [3]).

Тѣ же задачи ставилъ себѣ и Энгельсъ въ самой Германіи. И здѣсь главная цѣль состояла въ томъ, чтобы отмежевать рабочее движеніе, съ одной стороны, отъ либеральнаго, а съ другой—отъ того протекціонистскаго движенія, глашатаемъ котораго явился Фридрихъ Листъ. Не признавая, что въ условіяхъ капиталистическаго строя свобода торговли можетъ явиться тѣмъ „тысячелѣтнимъ царствомъ“, о которомъ твердили сторонники Кобдена, Энгельсъ, какъ и Марксъ, старался снять и съ теоріи Листа тотъ ореолъ, которымъ окружили ее протекціонисты. Въ своей рѣчи въ Эльберфельдѣ, а затѣмъ и въ небольшой статьѣ въ „Нѣмецкой Брюссельской газетѣ“ Энгельсъ критико-

[3]) Aus dem literarischen Naehlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Stuttgart. 1902, B. II. стр. 877.

валъ съ протекціонистской точки зрѣнія одинаково какъ протекціонизмъ, такъ и свободу торговли. Въ указанной статьѣ онъ писалъ по поводу теоріи Листа [4]: „Наряду съ буржуазіей существуетъ, однако, и достаточно значительное число людей, называемыхъ пролетаріями, трудящійся и неимущій классъ. Спрашивается поэтому: что выиграетъ этотъ классъ отъ введенія протекціонизма? Будетъ ли онъ, благодаря ему, получать болѣе высокую заработную плату, будетъ ли онъ лучше питаться, жить въ болѣе здоровыхъ условіяхъ, сберегать больше времени для отдыха и образованія, имѣть средства къ болѣе разумному и заботливому воспитанію своихъ дѣтей“?

„Буржуазные господа, защищающіе покровительственную систему, никогда не забываютъ поставить на первый планъ благополучіе рабочаго класса. Если судить по ихъ словамъ, вмѣстѣ съ охраной промышленности начинается тотчасъ же по истинѣ райская жизнь для рабочихъ. Германія превратится въ Ханаанъ, гдѣ для рабочихъ „рѣки текутъ млекомъ и медомъ“. Если, съ другой, стороны послушать фритредеровъ, то лишь при осуществленіи ихъ системы владѣющіе классы смогутъ жить, какъ „Господь Богъ во Франціи“, т.-е. необычайно пріятно и весело. Среди обѣихъ партій имѣется достаточно ограниченныхъ умовъ, которые довольно серьезно вѣрятъ въ эти слова. Наиболѣе умные знаютъ, однако, очень хорошо, что все это пустой обманъ, который разсчитанъ лишь на заблужденіе и уловленіе массъ. Но никто не скажетъ умнымъ буржуа, что рабочіе, независимо отъ того, будетъ ли господствовать система протекціо-

---

[4]) Schutzzoll — oder Freihandelsystem. См. Aus dem literarischen Nachlass. т. II, стр. 429 и слѣд. и 377 и слѣд.

*

низма, или свободы торговли, или смѣшанная система, получатъ лишь заработную плату, которая едва хватитъ для ихъ скуднаго существованія. При той или при другой системѣ рабочій получитъ не болѣе того, что нужно, чтобы существовать въ качествѣ рабочей машины.

Пролетарію, неимущему классу, повидимому должно было быть безразлично, какая система будетъ господствовать—свобода ли торговли, или протекціонизмъ".

Исходя затѣмъ изъ тѣхъ же соціальныхъ и политическихъ соображеній, изъ которыхъ исходилъ и Марксъ, Энгельсъ находитъ, что защищая покровительственную систему въ Германіи, буржуазія борется противъ остатковъ феодализма и абсолютизма и потому въ этой борьбѣ рабочій классъ долженъ ее поддерживать. Освобожденіе страны отъ пережитковъ феодальнаго времени расчиститъ почву для открытой борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ, которая должна привести къ побѣдѣ послѣдняго.

Для Англіи Марксъ высказывался за свободу торговли, для Германіи онъ и Энгельсъ—за покровительственную систему. Но въ обоихъ случаяхъ для нихъ на первомъ планѣ стояли соціальныя и политическія соображенія.

Такая нейтральная позиція опредѣлила собой надолго отношеніе всѣхъ соціалистическихъ партій къ проблемѣ внѣшней торговой политики.

На вопросъ:—„протекціонизмъ" или „свобода торговли"—соціалистическія партіи отвѣчали:„соціализмъ".

Эту точку зрѣнія наиболѣе блестяще, по обыкновенію, выяснилъ Жоресъ. „Фритредеры—говорилъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ палатѣ—обосновывая предложеніе соціалистовъ, котораго мы коснемся ниже—хотятъ уважать абсолютную свободу между

народной конкуренціи; они хотятъ распространить ее цѣликомъ на міровой рынокъ. Они считаютъ себя патріотами, но признаютъ, что эта историческая группировка, которая называется отечествомъ, имѣющая иныя и болѣе благородныя назначенія, не должна вмѣшиваться въ мѣновыя отношенія между отдѣльными людьми, такъ же какъ и между народами. Протекціонисты, наоборотъ, не оспаривая самаго принципа конкуренціи между націями, считаютъ, что отечество не только историческая единица и моральная личность, но что она имѣетъ право въ извѣстной мѣрѣ воздѣйствовать на міровой рынокъ.

Между вами—говорилъ Жоресъ, обращаясь какъ къ протекціонистамъ, такъ и къ противникамъ ихъ во французскомъ парламентѣ—существуетъ то общее, что всѣ вы признаете, что и въ области производства самый законъ всей жизни, это—всеобщая борьба. Только для фретредеровъ ареной этой борьбы является весь земной шаръ; а протекціонисты хотятъ посредствомъ болѣе или менѣе высокихъ таможенныхъ барьеровъ, не уничточтожая однако смѣшенія народовъ и расъ, разграничить это поле всеобщей борьбы почти на столько же отдѣльныхъ аренъ борьбы, сколько существуетъ отдѣльныхъ націй.

Но для насъ, которые хотятъ уничтожить самую борьбу, которые хотятъ уничтожить индивидуальное присвоеніе средствъ производства и обмѣна, уничтожить конкуренцію вообще, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, для насъ и протекціонизмъ, и свобода торговли явленія относительныя и временныя, какъ и то само общество, уничтоженіе котораго мы подготовляемъ“ [5]).

[5]) Annales de la chambre des deputés. Debats parlementaires. Session ordinaire. 1894. I стр. 314.

Нельзя яснѣе и правильнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Жоресъ опредѣлить грань, отдѣляющую соціализмъ отъ „протекціонизма“, съ одной стороны, и отъ „свободы торговли“—съ другой.

То, что выразилъ въ своей рѣчи Жоресъ, въ той или иной формѣ выражалось и представителями германской соціалъ-демократіи. Во всѣхъ рѣчахъ, статьяхъ и изслѣдованіяхъ проводится одна и та же основная точка зрѣнія—система свободы торговли, обосновываемая такъ, какъ это дѣлаютъ фритредеры, есть пережитокъ стараго манчестерства; протекціонизмъ, по существу, также не отрицающій закона „свободной конкуренціи“ и есть политика, направленная на защиту интересовъ отдѣльныхъ группъ. Только соціализмъ создастъ необходимыя условія обмѣна между отдѣльными народами въ интересахъ каждаго отдѣльнаго народнаго хозяйства въ цѣломъ [6]). Къ этой точкѣ зрѣнія свелся докладъ Шиппеля о таможенной и торговой политикѣ на германскомъ партейтагѣ въ Штуттгартѣ въ 1898 г. „Я, надѣюсь, показалъ вамъ—закончилъ Шиппель, свой докладъ направленный къ защитѣ протекціонизма,—что вопросъ о протекціонизмѣ или свободѣ торговли никогда не можетъ стать классовымъ вопросомъ рабочихъ. Смотря по точкѣ зрѣнія, рабочіе въ отдѣльныхъ странахъ настроены или претекціонистски, или фритредерски, и совершенно правы въ этомъ. Свободная торговля—не всегда ангелъ мира, но очень часто является лишь средствомъ къ насилію надъ болѣе

[6]) Еще на конгрессѣ въ Готтѣ въ 1876 г. была принята резолюція, въ которой говорилось, что „соціалисты Германіи считаютъ чуждой для себя борьбу, разгорѣвшуюся между господствующими классами по вопросу о протекціонизмѣ или свободѣ торговли“... что „нужда рабочихъ классовъ коренится въ общихъ экономическихъ условіяхъ“.

слабыми народами, отставшими въ своемъ развитіи. Безъ сомнѣнія, наша международная культура находила благопріятныя условія для своего развитія въ томъ, что повсюду возникали промышленныя государства. Если говорить о революціонизирующемъ дѣйствіи, то его скорѣе производила протекціонная система, чѣмъ система торговли" [7].

Изъ старой позиціи Маркса и Энгельса 48 года Шиппель и поддерживавшіе его Давидъ и Фольмаръ старались вывести руководящія указанія и для позиціи германской соціалъ-демократіи спустя полъ вѣка послѣ рѣчи Маркса. Но и Каутскій, выступившій тотчасъ же послѣ Шиппеля съ корреферatoромъ, возражавшій противъ защиты протекціонизма и поддерживавшій резолюцію противъ протекціонизма, въ своей извѣстной брошюрѣ „Торговая политика и соціалъ-демократія" оставался на той же позиціи „нейтралитета".

То же повторилось и въ 1900 г. на съѣздѣ въ Майнцѣ, гдѣ снова обсуждался вопросъ о торговой политикѣ въ связи съ предстоящей отмѣной принципа наибольшаго благопріятствованія по отношенію къ Соед. Штатамъ. Докладъ Кальвера былъ направленъ въ защиту протекціонистскаго курса германской таможенной политики, но большинство партіи отклонило его точку зрѣнія. И, наконецъ въ своемъ трудѣ о финансовомъ капиталѣ Гильфердингъ, вскрывши агрессивный характеръ современнаго протекціонизма, все-таки приходилъ къ той же нейтральной позиціи. Повторяя слова Жореса, Гильфердингъ говоритъ: „Не ставшій реакціоннымъ идеалъ возстановленія свободной конкуренціи, но полное ея уничтоженіе посред-

---

[7]) Verhandlungen des Parteitages in Stuttgart. 1898. стр. 183 и слѣд.

ствомъ преодолѣнія капитализма, можетъ быть цѣлью политики пролетаріата. На буржуазную диллемму: „протекціонизмъ или свобода торговли?“—пролетаріатъ отвѣчаетъ: ни протекціонизмъ, и ни свобода торговли, но соціализмъ“ [8]).

Вѣрный самъ по себѣ теоретически нейтралитетъ въ вопросахъ торговой политики, не могъ, однако, обезпечить правильность практической позиціи соціалъ-демократической партіи въ Германіи, и всѣ теоретическія разсужденія въ защиту нейтралитета приводили на самомъ дѣлѣ все-таки къ борьбѣ съ германскимъ протекціонизмомъ.

Когда въ срединѣ 90-хъ годовъ Германія послѣ ухода Бисмарка на время оставила политику высокаго протекціонизма и встала на путь торгово-договорной политики, соціалъ-демократическая партія не могла не высказаться по этому поводу. И на томъ же Штуттгартскомъ конгрессѣ, не смотря на докладъ Шиппеля, была принята резолюція Каутскаго, которая заслуживаетъ быть приведенной полностью, такъ какъ она даетъ отвѣтъ и на современныя проблемы торговой и таможенной политики.

Резолюція эта гласитъ:

Принимая во вниманіе,

1. что пошлины на съѣстные припасы вызываютъ искусственное вздорожаніе предметовъ первой необходимости и понижаютъ уровень существованія рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ;

2. что при существующемъ соотношеніи силъ между господствующими въ Германіи капиталистическими интересами промышленныя пошлины связаны съ хлѣбными пошлинами;

---

[8]) R. Hilferding. Finanzkapital. 1910. стр. 472.

3. что германская промышленность въ общемъ достаточно развита, чтобы существовать и безъ таможенной охраны;

4. что охранительныя пошлины при развитой промышленности являются важнѣйшимъ условіемъ для созданія картелей, трестовъ и другихъ тѣсносплоченныхъ союзовъ;

5. что эти союзы преслѣдуютъ задачу—повышать цѣны сверхъ нормальнаго уровня, благодаря чему они наносятъ вредъ потребительскимъ массамъ и въ частности рабочимъ, а часто также и самой промышленности, которой будто бы должна благопріятствовать мнимая „охрана національнаго труда“ и для которой въ дѣйствительности удорожаются необходимые сырье и вспомогательные матерьялы (желѣзо и уголь);

6. что эти союзы являются въ то же время важнѣйшимъ способомъ парализованія рабочихъ союзовъ, уничтоженіемъ всѣхъ ихъ стремленій къ улучшенію ихъ положенія и низведенію рабочихъ на положеніе современныхъ илотовъ;

7. что охранительныя пошлины являются въ то же время и финансовыми пошлинами и доставляютъ правительству обильныя средства для покрытія расходовъ по милитаризму, которые безъ протекціонистской таможенной политики никогда не могли бы достигнуть своей теперешней высоты;

8. что, наконецъ, охранительныя пошлины препятствуютъ международной солидарности пролетаріата, искусственно углубляя противорѣчія интересовъ между отдѣльными націями, вызываемыя капиталистическими отношеніями производства и обмѣна,

— партейтагъ заявляетъ, что покровительственная таможенная политика Германіи, какъ и во всякомъ государствѣ съ развитой крупной промышленностью

не соединима съ интересами пролетаріата, потребителей, экономическаго и политическаго развитія, и вызывается исключительно интересами крупныхъ земельныхъ и промышленныхъ монополистовъ, милитаризма и не стоящаго подъ демократическимъ контролемъ правительства, т.-е. злѣйшихъ враговъ демократіи и пролетаріата; что тѣ самые классы, которые грозятъ рабочимъ каторжнымъ закономъ о профессіональныхъ союзахъ, способствуютъ покровительственными пошлинами объединенію предпринимательскихъ союзовъ".

Въ не ставившейся на голосованіи резолюціи Шиппеля было, кромѣ того, чрезвычайно важное добавленіе, относительно котораго у партейтага не было никакихъ сомнѣній.

Это добавленіе заключало въ себѣ указаніе на то, что „торгово-договорная политика, которую приняла Германія послѣ паденія Бисмарка, означаетъ существенный прогрессъ по сравненію съ прежней международной погоней за новыми взаимными повышеніями пошлинъ".

Приведенная резолюція, не высказывающаяся за систему свободы торговли, въ то же время даетъ въ не оставляющей сомнѣній формѣ критику господствовавшаго въ Германіи протекціонизма и вскрываетъ его истинный характеръ.

Еще опредѣленнѣе высказывается противъ протекціонной системы та резолюція, которая была принята по докладу Кальвера по вопросу о расторженіи договора между Германіей и Соед. Штатами о правѣ наибольшаго благопріятствованія [9]).

---

[9]) Verhandlungen des Parteitages in Mainz. 1900, стр. 94—95.

Въ мотивахъ къ резолютивной части своего постановленія майнцскій партейтагъ въ 1900 г. говоритъ:

„Крупные землевладѣльцы и преобладающая часть промышленниковъ, сельскохозяйственные и промышленные картели стремятся, при безспорномъ покровительствѣ со стороны правительства, къ охранительной таможениой политикѣ, которая должна была бы еще въ большей мѣрѣ отстранить Германію отъ мірового хозяйства и предоставить внутренній рынокъ эксплоатаціи, не стѣсняемой иностранной конкуренціей, заинтересованныхъ группъ. Подъ лозунгомъ „охрана національнаго труда“ потребители, въ особенности рабочій классъ, лишенные силы и помощи, должны быть обречены диктатурѣ въ политикѣ цѣнъ объединненныхъ предпринимателей. Такъ какъ германскій ввозъ на $^4/_5$ состоитъ изъ сырыхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, то эта таможенная политика удорожаетъ важнѣйшія средства производства и съѣстные припасы для рабочаго класса, который и такъ находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ рабочій классъ въ другихъ странахъ, понижаетъ производительность труда и препятствуетъ не только стремленію рабочаго класса къ лучшимъ условіямъ труда и жизни, но и занятію германскимъ производствомъ того положенія на міровомъ рынкѣ, которое Германія и можетъ удержать лишь при дешевыхъ сырыхъ матеріалахъ и хорошо оплачиваемомъ и поставленномъ въ хорошія условія рабочемъ классѣ. Сближеніе условій производства и труда отдѣльныхъ странъ всего мірового хозяйетва задерживается, а вмѣстѣ съ тѣмъ тормозится и достиженіе международнаго уравненія интересовъ рабочихъ въ экономической области“.

На основаніи этихъ соображеній резолютивная часть постановленія гласила о томъ, что партейтагъ выс ка-

зывается: за 1) отмѣну всѣхъ пошлинъ и повышеній пошлинъ, въ особенности на съѣстные припасы; за скорѣйшую отмѣну или пониженіе существующихъ ставокъ при измѣненіи таможеннаго тарифа.

2) за торгово-договорную политику, которая преслѣдуетъ постоянную отмѣну взаимныхъ ограниченій торговли и развитіе свободнаго мірового обмѣна;

3) за отклоненіе всѣхъ таможенныхъ мѣропріятій (какъ максимальный и минимальный тарифы, пошлины по цѣнности и т. п.) которые затрудняютъ болѣе тѣсное торгово-политическое сближеніе Германіи съ другими странами.

Обѣ резолюціи—штуттгардская и майнцская показываютъ, какъ далеко ушла германская соціалъ-демократія отъ первоначальныхъ воззрѣній Маркса и Энгельса. Иной характеръ, который приняла протекціонная политика въ Германіи, изъ воспитательной превратившаяся въ аггрессивную, и нарожденіе частнокапиталистическихъ монополій исключали уже всякую возможность выступать съ поддержкой протекціонистскихъ пошлинъ. Этого измѣненія въ таможенной политикѣ не предвидѣли ни Марксъ, ни Энгельсъ. Придавая протекціонистской таможенной политикѣ того времени прогрессивное значеніе для экономическаго и политическаго развитія Германіи, они не предусмотрѣли, какъ правильно замѣчаетъ Мерингъ, того, что таможенная политика стала реакціоннымъ средствомъ въ рукахъ выросшей германской буржуазіи. И наврядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что, по справедливому мнѣнію Меринга, „въ настоящее время и Марксъ и Энгельсъ разсматривали бы таможенную политику Германіи, какъ реакціонныя цѣпи для германской промышленности, какой она и является въ дѣйствительности, какъ вред-

ное и безсмысленное истощеніе народныхъ массъ въ пользу небольшой кучки“ [10]).

Это тѣмъ болѣе, что, изучая протекціонизмъ въ его историческомъ значеніи, Марксъ, много лѣтъ спустя послѣ своей брюссельской рѣчи призналъ за протекціонизмомъ роль важнѣйшаго „фактора въ дѣлѣ эксплоатаціи рабочаго класса. „Протекціонная система— писалъ Марксъ въ первомъ томѣ „Капитала“ — была искусственнымъ средствомъ создавать фабрикантовъ, экспропріировать независимыхъ рабочихъ, экспропріировать національныя средства производства и средства къ существованію, насильственно сократить срокъ перехода отъ устарѣвшаго къ современному способу производства. Европейскія государства вырывали другъ у друга патентъ этого изобрѣтенія, и поступивъ однажды на службу наживателей, они осуждали на эту роль не только собственный народъ — непосредственно путемъ охранительныхъ пошлинъ, косвенно— путемъ вывозныхъ премій и т. п.“ [11]).

III.

Позиція соціалистическяхъ партій по отношенію къ таможенному протекціонизму, въ особенности, въ его современныхъ формахъ, во всѣхъ странахъ стала рѣзко отрицательной. Но, борясь противъ современной таможенной политики, соціализмъ не высказывался, однако, и за систему свободы торговли. Отчасти это происходило потому, что съ понятіемъ свободы торговли связывался старый реакціонный идеалъ манчестерства, видѣвшій въ свободѣ внѣшней торговли одно изъ вы-

---

[10]) Fr. Mehring. Aus dem Literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. т. II, стр. 377.

[11]) Das Kapital. I 5 изд. стр. 722.

раженій общей системы государственнаго невмѣшательства въ хозяйственную жизнь, системы свободной конкуренціи, при которой производительныя и мѣновыя отношенія, даже въ случаѣ какого либо воздѣйствія на нихъ со стороны публичной власти (потому что абсолютнаго невмѣшательства и раньше не требовали даже крайніе манчестерцы и фритредеры) должны опираться на неприкосновенность частной собственности на орудія производства и обмѣна. Но главнымъ образомъ отрицательное или, въ лучшемъ случаѣ, пассивное отношеніе къ свободѣ внѣшней торговли вызывалось у соціалистическихъ партій тѣмъ, что требуемое ими измѣненіе всего народно-хозяйственнаго и общественнаго уклада само собой приведетъ и къ инымъ формамъ политики международнаго обмѣна. Но каковы будутъ эти новыя формы,—на этотъ счетъ мы не найдемъ указаній въ программахъ соціалистическихъ партій. Въ то время, какъ основные принципы реорганизаціи на общественныхъ демократическихъ началахъ каждаго отдѣльнаго народнаго хозяйства представлены довольно опредѣленно и даютъ въ общемъ болѣе или менѣе конкретную картину будущаго хозяйственнаго и общественнаго уклада, къ которому идетъ развитіе современнаго капиталистическаго хозяйства, область международнаго обмѣна и регулирующая его внѣшняя торговая политика оставались совершенно не разработанными ни теоретически, ни практически. Но эволюція капиталистическаго хозяйства и въ особенности экономическая и соціальная политика, которую неизбѣжно должна была вызвать происходящая міровая война, создали условія, которыя могутъ служить основаніемъ къ построенію новой политики внѣшней торговли.

Въ основѣ современнаго протекціонизма лежитъ

стремленіе къ уравненію условій производства и рынка для отечественной промышленности по сравненію съ иностранной. Различіе въ издержкахъ производства, а слѣдовательно и въ рыночныхъ цѣнахъ, играетъ въ доводахъ всѣхъ сторонниковъ протекціонистской политики главную роль. Если на внутреннемъ рынкѣ цѣны являются результатомъ свободной игры экономическихъ силъ, если процессъ образованія рыночныхъ цѣнъ продолжаетъ оставаться стихійнымъ, если все вмѣшательство государственной или вообще публичной власти по существу все-таки не затрагиваютъ стихійныхъ явленій, изъ которыхъ складывается обмѣнъ, производство и распредѣленіе въ современномъ хозяйствѣ, то очевидно, что покровительственныя пошлины по своему смыслу и назначенію являются выраженіемъ стремленія воздѣйствовать на цѣны на внутреннемъ рынкѣ и на образованіе издержекъ производства. Но воздѣйствіе это въ основѣ своей все-таки должно было имѣть конечной цѣлью развитіе и усиленіе свободной конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ.

Въ дѣйствительности, однако, оказалось, что покровительственныя пошлины и неизбѣжно связанная съ ними вся система протекціонистской таможенной политики производятъ воздѣйствіе на уровень производства и на цѣны на внутреннемъ рынкѣ въ совершенно противоположномъ направленіи. Вмѣсто развитія свободной конкуренціи, они привели, наоборотъ, къ усиленію монополистическихъ образованій въ народномъ хозяйствѣ, пытающихся по своему регулировать производство и обмѣнъ, и, слѣдовательно, къ значительному суженію арены свободной конкуренціи.

Но кромѣ того, если раньше покровительственная политика являлась почти единственнымъ средствомъ воздѣйствія на стихійный процессъ образованія цѣнъ

то за время войны экономическая политика рѣшительно порвала съ прежнимъ представленіемъ о невозможности публичноправовымъ путемъ регулировать цѣны, издержки производства, обмѣнъ и даже самое производство. Прежде считалось неоспоримымъ, что свободное опредѣленіе рыночныхъ цѣнъ есть благотворный и оживляющій хозяйственную жизнь факторъ, что рыночная цѣна есть результатъ стихійныхъ хозяйственныхъ процессовъ, не поддающихся регулированію и не нуждающихся въ немъ. И теорія и практика въ послѣднее время отвергали опредѣленіе „справедливой цѣны", т.-е. той, которая должна основываться на условіяхъ производства, транспортѣ и на средней нормѣ прибыли, т.-е. на себѣстоимости, потому что это означало бы неосуществимое регламентированіе и самаго производства, а слѣдовательно и предложенія и спроса на рынкѣ. Желѣзная необходимость въ иной экономической политикѣ во время войны разрушила прежніе предразсудки. Необходимость во внесеніи раціональнаго начала, порядка, сознательной организованности и планомѣрности въ народнохозяйственный процессъ привела къ твердымъ пѣнамъ и таксамъ, къ регулированію распредѣленія и потребленія, къ созданію въ однихъ случаяхъ государственной монополіи, въ другихъ — государственно-общественныхъ центральныхъ учрежденій, въ третьихъ—принудительныхъ или полупринудительныхъ организацій заинтересованныхъ группъ, ставящихъ цѣлью регулированіе распредѣленія на внутреннемъ рынкѣ продуктовъ собственнаго производства и регулированіе ввоза и вывоза предметовъ международнаго обмѣна. Таможенная покровительственная политика преслѣдовала то же регулированіе цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, распредѣленіе капиталовъ, издержекъ производства и народнаго про-

изводства вообще. Теперь, когда обнаружилось, что и цѣны на внутреннемъ рынкѣ, и издержки производства, и вообще весь народнохозяйственный процессъ поддаются урегулированію совершенно инымъ путемъ,—путемъ стремленія къ планомѣрности и раціонализаціи хозяйственной жизни,—отпадаетъ сама собой необходимость въ той таможенной политикѣ, которая примѣнялась обычно до войны. Въ основаніи прежней таможенной покровительственной политики лежало, хотя и никогда почти не осуществлявшееся, но признававшееся на словахъ, стремленіе доставлять народному хозяйству тѣ необходимые продукты, которые не могли быть производимы у себя дома, и способствовать вывозу продуктовъ тѣхъ отраслей промышленности, вывозъ которыхъ являлся необходимымъ для народнаго хозяйства. Теперь, при созданіи организацій, ставящихъ себѣ именно эту задачу, и при регулированіи цѣнъ и издержекъ производства, необходимость въ прежней таможенной политикѣ отсутствуетъ. Зло прежней покровительственной таможенной политики состояло въ томъ, что стремясь будто бы „къ охранѣ національнаго труда“, она въ дѣйствительности покровительствовала лишь однимъ хозяйственнымъ группамъ за счетъ другихъ. Регулированіе ввоза и вывоза путемъ публичноправовыхъ организацій при планомѣрномъ и раціональномъ регулированіи всего народнаго хозяйства, освобождаетъ хозяйственную жизнь отъ тѣхъ неравенствъ и несправедливостей, которыя вносила протекціонистская таможенная политика.

Государственная хлѣбная монополія въ Германіи и Швейцаріи, государственное регулированіе хлѣбной торговли въ Румыніи и сахарной торговли въ Англіи, созданіе хлѣбныхъ консорціумовъ въ Италіи, принудительныхъ синдикатовъ по торговлѣ жировыми ве-

ществами въ Австріи и мясного синдиката въ Германіи, ставящихъ себѣ цѣлью регулированіе внѣшняго товарообмѣна, регулированіе всего внѣшняго товарообмѣна между Румыніей и Германіей посредствомъ созданія особыхъ закупочныхъ бюро и другія совершенныя во время войны попытки внести извѣстный элементъ раціональности во внѣшній товарообмѣнъ, намѣчаютъ новое направленіе въ политикѣ внѣшней торговли. Какимъ измѣненіямъ ни подверглись бы эти начинанія послѣ мира, но положенная въ основу ихъ идея регулированія внѣшняго товарообмѣна не путемъ таможенной политики и развитія свободной конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ, а, наоборотъ, путемъ согласованія и объединенія необходимаго регулированія внѣшняго товарообмѣна вмѣстѣ съ диктуемыми интересами государства и всего хозяйственнаго развитія регулированіемъ народнаго хозяйства, не можетъ исчезнуть безслѣдно. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, ясна та мысль, которая заключается въ отвѣтѣ соціализма: ни протекціонизмъ, ни свобода торговли. Отмѣна покровительственныхъ пошлинъ при такихъ условіяхъ не есть свобода торговли.

Раціональное регулированіе внѣшняго товарообмѣна должно быть поставлено въ тѣ же условія, что и регулированіе народно-хозяйственной жизни. Потому что этой свободы торговли въ широкомъ смыслѣ слова не должно быть и не можетъ быть на внутреннемъ рынкѣ. „Свобода торговли“ замѣняется, наоборотъ, организованностью и согласованнымъ регулированіемъ какъ внутренняго, такъ и внѣшняго товарообмѣна. Это не будетъ и протекціонизмъ, потому что при регулированіи всего народнохозяйственнаго процесса нѣтъ надобности въ томъ слабомъ отрицательномъ средствѣ

какимъ является прежняя протекціонная таможенная политика.

Мысль о томъ, что регулированіе внѣшняго товарообмѣна невозможно путемъ усиленія протекціонизма и что, съ другой стороны, прежняя политика laisser faire должна быть окончательно оставлена и замѣнена планомѣрнымъ и сознательнымъ регулированіемъ національнаго производства и потребленія и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, и регулированіемъ путемъ особой экономической политики внѣшняго товарообмѣна, признается теперь и въ Англіи даже прежними традиціонными фритредерами [12]). Въ палатѣ общинъ при обсужденіи постановленій Парижской конференціи. Асквитъ также заявилъ: „Въ этой палатѣ мало болѣе старыхъ и нѣтъ болѣе пламенныхъ сторонниковъ фритредерства, чѣмъ я. Но никто не можетъ не видѣть того факта, что война и вызванный ею колоссальный переворотъ въ политической, соціальной и промышленной жизни должны поставить передъ нами новыя проблемы, или видоизмѣнить рѣшенія старыхъ. Надо быть совершенно слѣпымъ къ урокамъ жизни, чтобы ничего не забыть и ничему не научиться за время такой войны, какъ нынѣшняя. Я не отказываюсь ни отъ какихъ своихъ прежнихъ убѣжденій. Я прошу палату общинъ и населеніе этихъ острововъ, по примѣру нашихъ друзей по ту сторону канала, заняться внимательнымъ изученіемъ поставленныхъ войной міровыхъ проблемъ“.

Заявленіе Асквита выражаетъ настроеніе многихъ англійскихъ либераловъ, бывшихъ до войны абсолютными фритредерами. Оставаясь противниками протек-

---

[12]) См. указ. ст. A free Trade Symposium въ „Edinburgh Review“. Апрѣль 1916 г. Изд. подъ ред. Гарольда Кокса.

ціонной системы, они признаютъ въ то же время, что и прежняя политика, основанная на принципѣ свободной конкуренціи, болѣе невозможна.

Замѣна современной таможенной политики сознательнымъ государственнымъ регулированіемъ внѣшняго товарообмѣна была предложена соціалистической мыслью уже давно. Еще въ 1894 г., борясь противъ повышенія таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ и вообще противъ усиленія протекціонизма во Франціи, Жоресъ внесъ въ палату законопроектъ, который состоялъ изъ одного единственнаго параграфа, гласившаго слѣдующее: Государство имѣетъ исключительное право ввозить иностранный хлѣбъ и муку. Оно перепродаетъ его по цѣнамъ, фиксируемымъ ежегодно закономъ. Оно продаетъ также муку по цѣнѣ, въ соотвѣтствіи съ твердыми цѣнами, устанавливаемыми для хлѣба ежегодно законодательнымъ путемъ. И тогда, при обоснованіи своего законопроекта, Жоресъ совершенно правильно указалъ на то, что соціализмъ совершенно иначе понимаетъ задачи политики внѣшняго товарообмѣна, чѣмъ и протекціонизмъ и система свободной торговли [13]).

Законопроектъ Жореса, конечно, былъ отвергнутъ, но, какъ и въ другихъ случаяхъ, эволюція капиталистическихъ отношеній привела теперь къ той же самой идеѣ. Протекціонизмъ завершилъ кругъ своего развитія. Изъ фактора, въ которомъ видѣли благопріятное условіе развитія народнаго хозяйства, онъ превратился въ факторъ консервативный, задерживающій, препятствующій затрудненіемъ внѣшняго товарообмѣна развитію и народнаго хозяйства. Но и возможность къ возвращенію къ прежнему, ничѣмъ

---

[13]) См. прим. 5-ое.

не регулируемому свободному товарообмѣну исключена. Сознательное регулированіе международнаго обмѣна должно замѣнить собой и прежнія мечты фритредеровъ о свободной конкуренціи и покровительственную таможенную политику, способствующую вздорожанію жизни, монополистическимъ образованіямъ и эксплоатаціи однихъ классовъ и общественныхъ группъ другими.

При такихъ условіяхъ совершенно ненужной и безсмысленной является та экономическая война, которую проектируетъ послѣ мира парижская конференція, и рабочая демократія должна со всей энергіей выступить противъ этой войны и съ защитой другихъ началъ въ политикѣ международнаго обмѣна.

IV.

Не менѣе, чѣмъ новыя перспективы экономической политики, и политическія соображенія, диктуютъ рабочей демократіи борьбу противъ грозящей эпохи экономическихъ войнъ между двумя огромными трестами государствъ. Выступая всегда противъ современнаго протекціонизма, рабочая демократія руководилась и политическими задачами рабочаго класса.

Такъ называемая „міровая политика“ встрѣчала всегда со стороны организованнаго пролетаріата рѣшительный отпоръ и безпощадную борьбу. Но современный протекціонизмъ неразрывно связанъ со всей имперіалистической политикой колоніальныхъ захватовъ, усиленіемъ милитаризма и маринизма, ростомъ расходовъ на государственную оборону въ ущербъ культурно-производительныхъ расходовъ государства и политической реакціей въ протекціонистскихъ странахъ.

И если раньше въ соціалистическихъ партіяхъ су-

ществовали разногласія относительно направленія внѣшней торговой политики, то съ тѣхъ поръ какъ выяснились неизбѣжный въ современныхъ условіяхъ аггрессивный характеръ современнаго протекціонизма и его связь со всей имперіалистической политикой, рабочая демократія, въ сущности говоря, давно уже заняла по отношенію къ современной таможенной политикѣ непримиримую позицію, потому что въ этой политикѣ видѣла одинъ изъ факторовъ, поддерживающихъ постоянные антагонизмы между отдѣльными народами. Такая точка зрѣнія на современный протекціонизмъ была опредѣленно выражена въ рѣчи Бернштейна въ рейхстагѣ въ 1902 г. при обсужденіи брюссельской сахарной конвенціи.

„Я не иду такъ далеко, чтобы утверждать, что противорѣчія между націями вызываются однимъ только таможеннымъ тарифомъ,—сказалъ Бернштейнъ. Существуютъ другія проблемы, другое соперничество, которое, къ сожалѣнію, въ настоящее время все еще натравливаетъ народы другъ противъ друга. Но эти проблемы обострены въ необычайной степени и всѣ вызывающіе между народами вражду тенденціи поддерживались той таможенной политикой, которая была воскрешена, начиная съ классической эпохи таможенной новеллы 1879 г. въ Германіи. Отсюда началось повышеніе пошлинъ у насъ, повышеніе пошлинъ во всѣхъ другихъ странахъ, взаимное соперничество, погоня за все болѣе и болѣе высокими пошлинами. Отсюда пошла погоня и борьба изъ за колоній, а вмѣстѣ съ этимъ возникли и всѣ тѣ противорѣчія, которыя существуютъ между различными націями и послѣ небольшого промежутка спокойствія при малѣйшемъ удобномъ случаѣ вспыхиваютъ съ новой силой. Сравните только настроеніе, которое господствовало въ

Англіи по отношенію къ колоніямъ въ 1879 г., съ тѣмъ настроеніемъ, которое существуетъ тамъ теперь. Въ то время, прежде чѣмъ началась новая эпоха покровительственныхъ пошлинъ, въ Англіи можно было услышать, что англійскія колоніи, это—жернова на шеѣ метрополіи. Тогда колоніальная политика была направлена на то, чтобы возможно скорѣе сдѣлать колоніи самостоятельными, ни одинъ человѣкъ не помышлялъ тогда ни о какомъ таможенномъ союзѣ съ колоніями. Англія смотрѣла на другія мѣста на свѣтѣ, гдѣ еще могли бы быть созданы колоніи, индиферентно, она оставляла ихъ безъ вниманія, просто отдавала ихъ даже послѣ того, какъ тамъ побывали англійскіе изслѣдователи и піонеры; она не добивалась новыхъ колоній для того, чтобы не возлагать на метрополію новаго бремени. Но именно наша континентальная таможенная политика, германская, французская и австрійская, вызвала тотъ поворотъ въ Англіи, послѣдствія котораго мы теперь видимъ. Ни одна страна не заинтересована въ томъ, чтобы препятствовать какой-либо другой странѣ въ развитіи ея колоній, ибо съ ростомъ благосостоянія какой-либо страны увеличивается при свободномъ товарообмѣнѣ между народами возможность сбыта продуктовъ въ эту страну. Англійскіе экономисты давно сознали, что крупные рынки обмѣна Англіи слѣдуетъ искать не въ колоніяхъ, но въ крупныхъ промышленныхъ государствахъ Европы и Америки. Цифры вывоза показываютъ, что не колоніи, а Германія, Франція и Соед. Штаты являются главными покупателями продуктовъ англійской промышленности. Тоже самое и у насъ. Кто является главнымъ покупателемъ нашей промышленности? Это—Англія, которая занимаетъ первое мѣсто среди потребителей нашихъ продуктовъ. Но, если вы перейдете

къ введенію пошлинъ и къ возведенію все болѣе высокой таможенной стѣны,—можете ли вы тогда удивляться тому, что и англійскій народъ начнетъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы обезпечить себѣ колоніи, что и въ Англіи возникнетъ жажда колоній, для того, чтобы обезпечить себѣ выгодный сбытъ? Но то, что происходитъ въ Англіи, имѣетъ мѣсто и въ другихъ странахъ. Отсюда—взаимное соперничество, взаимная борьба и невозможность достигнуть мира и разоруженія. Такъ вся политика, диктуемая таможенной политикой, тѣсно связана съ расходами на армію и флотъ, со всѣми расходами, которыя являются необходимыми, когда одна страна или группа странъ стремится превзойти другую въ военныхъ приготовленіяхъ. Это—безконечный винтъ. Винтъ расходовъ на флотъ, винтъ миллитаризма, и винтъ таможенной политики связаны другъ съ другомъ. Одинъ винтъ влечетъ за собой другой, и кто борется противъ одного, долженъ бороться и противъ другого. Кто не желаетъ милитаризма и маринизма, долженъ бороться и противъ таможенной политики и стремиться къ тому, чтобы эта политика въ Германіи вела къ свободному обмѣну между націями, къ единственной достойной въ настоящее время торговой политикѣ, къ той единственно возможной торговой политикѣ, которая содѣйствуетъ развитію всего современнаго обмѣна между націями".

Не довольствуясь этимъ указаніемъ на связь между милитаризмомъ и постоянными антагонизмами между отдѣльными націями, вину за которые Бернштейнъ, возлагалъ на германскую политику, Бернштейнъ вполнѣ правильно указалъ на то, что „прошло уже время, когда рабочій классъ могъ обольщать себя тѣмъ, что вопросъ о таможенной политикѣ

для него вполнѣ безразличенъ и касается только имущихъ классовъ". „Нѣтъ, рабочій классъ уже знаетъ, что этотъ вопросъ касается огромной массы трудящагося населенія, и потому мы со всей энергіей боремся за разумную таможенную политику, направленную къ достиженію свободнаго обмѣна между націями" [14]).

И Гильфердинъ признаетъ, что политическія соображенія заставляютъ пролетаріатъ выступить за свободу торговли „въ противовѣсъ протекціонизму, который означаетъ усиленіе предпринимательскихъ организацій, обостреніе національныхъ противорѣчій, усиленіе вооруженій, ростъ податного бремени, вздорожаніе жизни, усиленіе государственности, ослабленіе демократіи, возникновеніе идеалогіи насилія, враждебной рабочимъ интересамъ". Измѣнившійся характеръ протекціонизма и тѣсная его связь съ матеріалистической политикой и ея неизбѣжными послѣдствіями заставили Бернштейна выставить требованіе свободнаго обмѣна между народами. То же самое высказалъ и Жоресъ въ 1909 г. во французской палатѣ при обсужденіи новаго таможеннаго тарифа.

Жоресъ правильно указалъ на то, что именно соціалистическая партія, свободная отъ предвзятыхъ формулъ въ области таможенной политики, не признающая ни ученія протекціонизма, ни доктрины свободной торговли, лучше, свободнѣе и послѣдовательнѣе всякой другой партіи можетъ поставить вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи политики внѣшней торговли. Соціалисты не считаютъ возможнымъ ни возвращеніе къ идеалу свободной торговли, ни сохраненіе существующаго протекціонизма. Первая является

---

[14]) Berichte uber Verhandlungen des Reichstages et cet. 1900-1903 г. т. VIII, стр. 6588 и слѣд.

узаконеніемъ существующей анархіи производства и обмѣна, противъ которой борется соціализмъ, второй означаетъ ту же борьбу отдѣльныхъ индивидуумовъ и группъ. Соціалистическій идеалъ означаетъ нѣчто стоящее внѣ и выше обѣихъ системъ. Международныя отношенія не будутъ разсматриваться индивидуальными и групповыми интересами, потому что ихъ будетъ опредѣлять все общество, коллективно-свободное.

Но и независимо отъ той политики, за которую рабочая демократія борется какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго обмѣна, настало время выступить противъ той таможенной политики, которую преслѣдуетъ современный капитализмъ.

Прежде всего потому, что основанія, вызвавшія протекціонистское движеніе во Франціи 20 лѣтъ тому назадъ, или совсѣмъ исчезли, или на пути къ исчезновенію. Самъ протекціонизмъ способствовалъ возможности его отмѣны въ настоящее время. Вѣдь, именно въ этомъ и состояло его первоначальное назначеніе.

Но гораздо важнѣе другое обстоятельство, которое заставляетъ теперь французскую соціалистическую партію, независимо отъ разногласій въ вопросахъ торговой политики въ прошломъ, требовать ея измѣненія въ настоящее время. „Теперь, когда весь міръ охваченъ протекціонизмомъ, когда всѣ народы втянуты въ ожесточенную борьбу, когда дѣйствуетъ безконечная цѣпь стѣсненій, запрещеній, репрессій и стремленій къ проведенію возможно болѣе высокихъ тарифовъ, направленныхъ къ общему раззоренію, теперь соціалистическая партія не можетъ не требовать отмѣны протекціонизма“.

Еще рѣшительнѣе въ томъ же духѣ высказался тотчасъ же вслѣдъ за Жоресомъ и Вальянъ. „Я счи-

таю, сказалъ онъ, что, дѣйствительно, пришло время, когда въ интересахъ рабочаго класса французской республики и національнаго производства выступить со всѣмъ благоразуміемъ, но и съ необходимой рѣшительностью на путь все расширяющейся свободы торговли и политики торговыхъ договоровъ—основанія и экономическаго условія политическихъ соглашеній и сближенія между націями".

Стоя на этой точкѣ зрѣнія, соціалистическая партія внесла въ палату предложеніе о томъ, чтобы французское правительство взяло на себя иниціативу созыва международной конференціи всѣхъ заинтересованныхъ державъ, которая поставила бы себѣ цѣлью достиженіе международнаго соглашенія о постепенномъ и неуклонномъ пониженіи таможенныхъ тарифовъ. Если вспомнить, что всѣ повышенія тарифовъ и всякое усиленіе протекціонизма въ одной какой-либо странѣ всегда мотивировались необходимостью обороны и защиты противъ протекціонистской политики другихъ странъ, то ясно, что соціалистическая партія своимъ предложеніедъ отнимала всякое основаніе для такихъ доводовъ въ защиту постояннаго усиленія протекціонизма и въ то же время вполнѣ правильно требовала измѣненія таможенной политики путемъ международныхъ соглашеній, направленныхъ не къ повышенію пошлинъ и новымъ мѣрамъ и репрессіямъ, какъ это сдѣлала брюссельская сахарная конвенція, а къ отмѣнѣ однѣхъ пошлинъ и пониженію другихъ.

Если къ такой позиціи пришла международная рабочая демократія и до войны, то можно было не сомнѣваться въ томъ, что планы новой и непрерывной экономической, а неизбѣжно—и политической борьбы между обоими трестами государствъ, проектируемые какъ австро-германскимъ таможеннымъ союзомъ, такъ

и экономическимъ соглашеніемъ четверного согласія на парижской конференціи, вызовутъ протестъ со стороны рабочей демократіи и въ настоящее время. Съ такимъ протестомъ выступили прежде всего французскіе соціалисты. За ними послѣдовала конференція соціалистовъ нейтральныхъ странъ въ Гаагѣ [15]). Въ англійской палатѣ общинъ съ протестомъ противъ плановъ экономической войны послѣ мира выступилъ представитель независимой рабочей партіи Сноуденъ

До сихъ поръ соціалисты не высказывались со всей рѣшительностью въ пользу свободной торговли—гласитъ докладъ комиссіи гаагской конференціи—но критиковали оба направленія въ области торговой политики капитализма. Въ свободной торговлѣ усматривали заинтересованность въ низкой заработной платѣ, въ протекціонизмѣ—въ высокихъ товарныхъ цѣнахъ. Принимая во вниманіе опытъ войны и учитывая послѣдствія ея, комиссія признаетъ необходимымъ выступось въ защиту свободной торговли безъ всякихъ оговорокъ. Правда, и въ комиссіи поднимались различные вопросы, какъ напримѣръ, не слѣдовало бы сдѣлать оговорку для воспитательныхъ пошлинъ. Но поставившій вопросъ получилъ тотъ отвѣтъ, что выращиваемыя такимъ искусственнымъ образомъ отрасли промышленности никогда не достигаютъ зрѣлости. Чѣмъ больше они растутъ, тѣмъ большей охраны они требуютъ. Комиссія согласилась на томъ, что тамъ, гдѣ промышленность дѣйствительно представляетъ жизненный интересъ, государство, не прибѣгая къ

---

[15]) Текстъ резолюціи, принятой Гаагской конференціей мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками. Но основныя положенія ея выясняются изъ приводимаго въ текстѣ изложенія доклада спеціальной комиссіи по этому вопросу.

охранительнымъ пошлинамъ, найдетъ средства сдѣлать ее жизнеспособной.

Другое возраженіе состояло въ томъ, чтобы, не высказываясь рѣзко въ пользу свободы торговли, удовлетвориться протестомъ противъ плановъ хозяйственныхъ союзовъ, замышляемыхъ обѣими группами державъ, но, въ концѣ концовъ, комиссія пришла къ заключенію, что такой протестъ безъ рѣзкаго формулированія экономической политики пролетаріата явился бы пустой фразой. Система бойкота, подготовляемая обѣими группами, означала бы скрытую войну, которая служила бы подготовкой вооруженнаго столкновенія, но уже и во время мирнаго періода была бы вредна для пролетаріата.

Докладчикъ, изобразивъ опасность стремленія къ такъ наз. экономической независимости, выступилъ въ особенности, противъ сторонниковъ идей Наумана изъ среды соціалистовъ. Многіе сотрудники ревизіонистскаго журнала „Sozialistische Monatshefte“ приняли имперіализмъ и колоніализмъ и программу превращенія германской хозяйственной территоріи въ самодовлѣющую хозяйственную единицу; они не останавливаются даже передъ пошлинами на съѣстные припасы. Берлинская конференція германскихъ и австрійскихъ соціалъ-демократовъ не приняла, правда, никакихъ рѣшеній, но оставила за собой право вернуться еще разъ къ этому вопросу. Реннеръ съ нѣкоторыми ограниченіями принимаетъ программу, которую комиссія считаетъ вредной. Онъ признаетъ необходимымъ, чтобы торговая политика прошла переходную стадію, соотвѣтствующую эпохѣ трестовъ въ капитализмѣ, какъ подготовку къ свободной торговлѣ. Мы полагаемъ, что Реннеръ въ своемъ предположеніи, что такая стадія неизбѣжна, не считается съ капиталистическимъ раз-

витіемъ послѣднихъ десятилѣтій, которое показываетъ намъ, что международныя организаціи крупныхъ предпріятій растутъ, несмотря на національныя противорѣчія и вражду. Послѣ войны разорванныя связи несомнѣнно будутъ возстановлены. Признаваемая Реннеромъ необходимой переходная ступень фактически уже перейдена.

Другой вопросъ состоитъ въ томъ, возможно ли развитіе производительныхъ силъ безъ бойкота и Науманновскихъ плановъ. Достаточно взглянуть на данныя торговой статистики англійскихъ колоній, чтобы видѣть, что система хозяйственнаго раззоренія не нужна для того, чтобы развивать силы промышленности. Система бойкота грозитъ не только со стороны Австріи и Германіи. Она нашла цѣлый рядъ приверженцевъ и въ Англіи, въ особенности въ лицѣ австралійскаго премьера Юза, который предпринялъ безспорно успѣшную пропаганду.

Мы должны показать рабочему классу всю необходимость бороться противъ этихъ попытокъ бойкота. Мы должны принудить правительства къ политикѣ свободной торговли. Коммисія слѣдуетъ инымъ принципамъ, чѣмъ тѣ, изъ которыхъ исходили прежніе фритредеры. Свобода торговли потеряла свой прежній характеръ, который выражался въ конкуренціи, исчезающей теперь подъ вліяніемъ картелей. Въ соціалистическомъ производствѣ конкуренція будетъ до извѣстной степени устранена, но не такъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ картеляхъ. Она будетъ служить развитію производства. Особенное значеніе комиссія придаетъ послѣднимъ параграфамъ резолюціи, которые даютъ синтезъ системы полной свободы торговли и системы предполагаемаго соціалистами мирнаго производства. Только система производства, ставящая его

на службу исключительно потребителямъ, можетъ идти объ руку съ полной свободой торговли между различными государствами.

Представитель сѣверо-американскихъ соціалистовъ Альджернонъ Ли заявилъ: Теперь положеніе измѣнилось, такъ какъ весь вопросъ связанъ съ интересами международныхъ отношеній и выяснилась связь между имперализмомъ и протекціонизмомъ.

Брантингъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „И въ моей странѣ существуютъ теченія въ пользу вступленія въ огромнѣйшій трестъ государствъ, но нейтральныя страны, въ особенности, должны отклонить это вступленіе, которое грозитъ ихъ независимости".

Въ этой своей борьбѣ противъ проектируемой экономической войны рабочая демократія не будетъ одинокой. Цѣлый рядъ буржуазныхъ экономистовъ и политическихъ дѣятелей и часть буржуазной печати выступили противъ плановъ парижской конференціи.

Въ указанномъ уже нами докладѣ, прочитанномъ на засѣданіи клуба экономистовъ въ Лондонѣ, Юзъ Беллъ находилъ невозможной и ненужной экономическую войну послѣ мира.

„Когда война окончится, сказалъ Беллъ, и жизнь вернется въ нормальное русло, можно ли будетъ сомнѣваться въ томъ, что для всѣхъ сторонъ правильнымъ будетъ постараться возможно скорѣе сгладить всѣ ужасныя несправедливости, нанесенныя войной. Нашей цѣлью должно будетъ явиться не поддерживать и усиливать непріязненныя чувства, но смягчать ихъ. Но развѣ можетъ достигнуть этой цѣли политика, которая преслѣдуетъ исключеніе Германіи изъ союза націй и изъ міровыхъ рынковъ. Безспорно, съ этихъ точекъ зрѣнія мы не должны были бы подавлять германскую торговлю даже, если бы мы это могли". „Но

существуетъ и другой аргументъ противъ этого, также тѣсно связанный какъ къ экономикой, такъ и съ этикой. Торговля, вопреки всѣмъ внѣшнимъ признакамъ, представляетъ собой не борьбу, а сотрудничество. Лучшая сдѣлка—не та, отъ которой одна сторона получаетъ наибольшую выгоду, но та, изъ которой каждая извлекаетъ такую выгоду, которая возбуждаетъ желаніе эту сдѣлку повторить. Въ мірѣ имѣется достаточно торговли для всѣхъ насъ, и чѣмъ больше процвѣтаетъ каждая страна, тѣмъ больше общее блгосостояніе", „Планомъ будущаго мира должно служить обезпеченіе моральнаго и политическаго прогресса Европы и человѣчества. Этотъ планъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить Германію быть человѣчной, принять и понять гуманнистическую программу лучшихъ германскихъ мыслителей. Помочь Германіи найти ея мѣсто—равной среди равныхъ—составляетъ болѣе благодарную задачу, чѣмъ тщетныя попытки погубить ея торговлю".

Не только въ Англіи, но и во Франціи есть много выдающихся мыслителей, которые разсуждаютъ такъ же, какъ этотъ просвѣщенный крупнѣйшій заводчикъ. Въ разгаръ обсужденія вопроса объ экономическомъ союзѣ въ парижскомъ обществѣ подъ предсѣдательствомъ Поля Леруа-Болье состоялось засѣданіе, на которомъ Шеллемъ былъ прочитанъ докладъ на тему „объ экономическихъ соглашеніяхъ".

„На насъ лежитъ,—говорилъ Шелль,—тяжелая и священная миссія, которую мы должны выполнить. Представители права, мы должны передъ человѣчествомъ покарать преступленія, которыя были совершены, и истинныхъ виновниковъ ихъ. Мы должны разрушить германскій миллитаризмъ и произвести необходимыя расчлененія для того, чтобы вернуть каждому

народу то, что ему принадлежитъ. Только такимъ путемъ будетъ установленъ прочный миръ и завершится эпоха нашихъ жертвъ. Если же мы станемъ на чисто экономическую почву для того, чтобы завершить судъ человѣчества, мы отклонимся отъ нашего истиннаго дѣла. Въ этомъ случаѣ мы „покараемъ также и самихъ себя и возложимъ новое бремя на нашихъ дѣтей". „Какъ бы ни была разбита цѣлая нація, она никогда не согласится на полное запрещеніе ея торговли, а разъ она будетъ этому противиться, она будетъ стараться, разными способами свергнуть съ себя такое иго. Запретительную систему можно разсматривать лишь какъ подготовку къ новой войнѣ.

Разсматривая вопросъ о будущей экономической войнѣ, нѣмецкіе экономисты, также исходя изъ будущихъ международныхъ отношеній, высказываются противъ продолженія войны на экономической почвѣ.

Возражая многочисленнымъ въ Германіи противникамъ примѣненія въ будущей торговой политикѣ принципа наибольшаго благопріятствованія, берлинскій проф. Ястровъ говоритъ: „Весь прошлый опытъ говоритъ за то, что народы, какъ только они покинули поле битвы, хорошо дѣлаютъ, если сами преграждаютъ себѣ путь къ торгово-политической зависти. Искушеніе использовать остатки вражды и ненависти и послѣ мира по каждому поводу въ области торговой политики, по мнѣнію Ястрова, можетъ заставить государственныхъ дѣятелей вступить на путь экономической войны. Для того, чтобы сдѣлать такой путь невозможнымъ, нужно самимъ связать себя извѣстными условіями. Всякое примѣшиваніе ненависти и гнѣва, воспоминанія о прошлой войнѣ или желаніе обострить новое противорѣчіе, должно извращать представленіе объ экономическихъ интересахъ". „Для того чтобы сдѣлать невозможнымъ

поддержаніе прежняго антагонизма, есть одинъ только путь—разъ навсегда объявить, что государства, заключающія миръ между собой, должны ставить другъ друга въ тѣ же торгово-политическія условія, въ какихъ пребывали и всѣ государства земного шара, оставшіяся нейтральными въ этой войнѣ". „Націю, съ которой хотятъ послѣ войны жить въ мирѣ, нельзя поставить въ условія худшія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся другія націи. Возстановленіе принципа наибольшаго благопріятствованія есть поэтому не что иное, какъ возстановленіе довѣрія и вѣрности при заключеніи торговыхъ договоровъ".

Парижская конференція, въ сущности говоря, впервые попыталась конкретно опредѣлить будущія международныя отношенія. И, какъ мы видимъ, менѣе всего съ политической точки зрѣнія предложенное конференціей средство—экономическая война—можетъ считаться удачнымъ способомъ подчиненія хозяйственныхъ интересовъ политическимъ и достиженія провозглашенныхъ четвернымъ согласіемъ цѣлей войны.

Совершенно также оцѣниваетъ постановленія парижской конференціи и либеральная лондонская печать. Лондонскій „Экономистъ" указываетъ на то, что „принципъ наибольшаго благопріятствованія составляетъ краеугольный камень англійской системы свободной торговли и соотвѣтствующей ей дипломатіи, и пока эта система не измѣнена, отказъ отъ принципа наибольшаго благопріятствованія считается невозможнымъ".

Органъ англійскихъ радикаловъ „Nation" идетъ гораздо дальше. Либеральный англійскій журналъ ставитъ точки надъ і, и въ статьѣ, озаглавленной „War after Peace" прямо считаетъ, что резолюціи парижской конференціи означаютъ новую войну послѣ нынѣ происходящей. (См. „Nation" 24 іюня 1916 г.).

По мнѣнію журнала, кардинальный вопросъ въ настоящее время заключается не въ томъ, будутъ ли парижскія резолюціи способствовать уменьшенію англійской торговли и богатства Англіи, хотя онѣ, несомнѣнно, сдѣлаютъ и то, и другое. Гораздо важнѣе другой вопросъ—можетъ ли Англія положить въ основу своей политики идею, что послѣ войны европейскіе народы должны быть и далѣе раздѣлены на два лагеря, подвергаемые взаимной враждѣ и взаимной несправедливости, чего ранѣе ни та, ни другая страна не признавали правильнымъ. Такое толкованіе цѣлей войны, напоминаетъ журналъ, было рѣшительно отвергнуто и Асквитомъ, и Греемъ. И журналъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ прежнія заявленія руководителей англійской политики можно согласовать съ нѣкоторыми постановленіями парижской конференціи.

Резолюція парижской конференціи, по мнѣнію „Nation", предполагаетъ, что врагъ и послѣ войны останется врагомъ, что, рискуя совершить несправедливость по отношенію къ Англіи, мы все-таки должны ограничить его торговлю и уменьшить его благосостояніе. „Человѣческій умъ способенъ въ моменты эмоціональнаго характера совершать странныя гимнастическія упражненія". Англійское общественное мнѣніе всячески симпатизируетъ и идеѣ Вильсона о созданіи „совѣта націй" послѣ войны, и предложеніямъ Грея о международномъ трибуналѣ. Какимъ же образомъ могутъ быть осуществлены эти идеи, которыя всѣ считаютъ цѣлью войны, если послѣ мира предполагается новая война? Потому что „война послѣ мира" означаетъ таможенныя репрессіи, закрытые рынки, замкнутыя гавани, а слѣдовательно и старое соперничество въ вооруженіяхъ, прежніе конфликты коалицій и

*

возникновеніе всѣхъ моральныхъ и экономическихъ поводовъ къ новымъ войнамъ.

Журналъ возражаетъ противъ парижскихъ резолюцій не только съ политической и моральной, но и съ чисто экономической точки зрѣнія.

Отказъ въ предоставленіи права наиболѣе благопріятствуемой державы англійскій журналъ совершенно правильно считаетъ „обычной формулой, освящающей таможенныя войны“, какъ это доказываютъ „классическіе конфликты между Франціей и Италіей, Россіей и Германіей. Не удовлетворяетъ „Nation“ и пожеланіе о томъ, что союзники обязуются взаимно обезпечивать другъ друга своими естественными богатствами въ томъ случаѣ, если центральныя имперіи откажутся пріобрѣтать готовыя издѣлія союзниковъ, или получать отъ нихъ сырые матеріалы. „Это означаетъ,—говоритъ журналъ—что наша вывозная торговля должна быть подвергнута извѣстнымъ ограниченіямъ, и уэльскій уголь, австралійская шерсть, русскій хлѣбъ, продукты африканскихъ колоній не могутъ свободно направляться на центральные рынки. Это означаетъ разрушеніе всѣхъ надеждъ на возстановленіе нормальныхъ условій, но, предполагая, очевидно, измѣненіе англійской тарифной системы, резолюція ничего не говоритъ объ обязанности союзныхъ протекціонныхъ странъ понизить свои таможенные барьеры“. По мнѣнію „Nation“, ни одинъ либералъ не согласится съ идеаломъ, намѣченнымъ конференціей,—созданіемъ экономической независимости союзныхъ державъ отъ центральныхъ имперій“. Развитіе міра, создаваемая въ немъ въ мирныхъ условіяхъ конкуренція „ведетъ не къ независимости, а, наоборотъ, къ взаимной зависимости между націями“. „Идеалъ самодовлѣющей націи относится къ давно прошедшей ступени цивилизаціи. Свободная тор-

говля означаетъ для Англіи значительно больше, чѣмъ простое исчисленіе того, что Англія выгадываетъ при обширныхъ рынкахъ. Она означаетъ, что международный обмѣнъ есть широкое міровое раздѣленіе труда и что перегораживающіе этотъ огромный рынокъ барьеры лишь увеличиваютъ общую сумму затрачиваемыхъ человѣчествомъ ненужныхъ труда и усилій.

Война ничего не измѣнила въ этомъ отношеніи. Наоборотъ, съ болѣе широкой точки зрѣнія, самая война возникла изъ долгой борьбы за закрытые рынки, сферы вліянія, мѣста на солнцѣ и за тѣ стратегическіе пути и то равновѣсіе державъ, которыми можно совершить это пріобрѣтеніе. Этой вѣры прочно держатся англійскій либерализмъ и англійскій рабочій классъ".

Противъ экономической войны послѣ мира высказывается и другой либеральный органъ „Daily News".

Въ планахъ таможенной войны, бойкота и т. п. либеральная англійская газета усматриваетъ „возвращеніе къ той политикѣ 18 стол., которая пыталась путемъ войны развивать торговлю. По своему крайнему экономическому шовинизму весь планъ является полнѣйшимъ отрицаніемъ принциповъ школы Кобдена.

„Но возникновеніе новыхъ идей въ области торговой политики, вообще, не есть случайный результатъ военнаго времени. Это—постоянная проблема — какъ нравственная, такъ и хозяйственная. И мы не можемъ разрѣшить ее одними только отрицательными мѣрами. Мы должны идти или назадъ или впередъ: назадъ—къ торговымъ войнамъ и колоніальной политикѣ эпохи Георга, или впередъ—къ новой созидательной и положительной политикѣ свободной торговли".

Еще рѣшительнѣе цротивъ проектируемой войны

послѣ мира высказывается Гобсонъ въ цитированной уже нами книгѣ „Новый протекціонизмъ“.

„Международная торговля — говоритъ Гобсонъ — есть обмѣнъ, но не война. Достаточно только уяснить себѣ понятіе „господство“, „засилье“, которое будто бы создаетъ германская торговля, для того чтобы видѣть, насколько безсодержательныя эти слова. Когда нѣмцы продаютъ намъ товары, которые они производятъ дешевле насъ и въ обмѣнъ на нихъ покупаютъ продукты, составляющіе нашу спеціальность, то тутъ нѣтъ ни на одной сторонѣ ни завоеванія ни засилья, это лишь простая иллюстрація международняго раздѣленія труда. Кромѣ того, англійскіе публицисты, распространяющіе ложныя представленія о „засильи“, ведутъ опасную игру. Если теперь англійскій капиталъ „проникаетъ“ въ Россію или Италію, то какой отвѣтъ можетъ быть данъ нами на упреки въ „засильи“?

Гобсонъ не находитъ достаточно рѣзкихъ словъ для того, чтобы заклеймить планы новой войны послѣ мира. Онъ считаетъ ихъ „преступленіемъ противъ цивилизаціи“. „Осуществленіе ихъ означало бы быстрый конецъ всякимъ надеждамъ на разоруженіе и всемірную лигу мира. Главная опасность была бы въ томъ случаѣ если бы снабженіе сырьемъ происходило только изъ странъ союзниковъ или разсматривалась какъ монополія Англіи. Это означало бы, что каждая нація, живущая предметами своего производства, должна пріобрѣтать за свой страхъ колоніи. и такимъ образомъ старое соперничество на морѣ получило бы новую почву для своего обостренія. До тѣхъ поръ, пока вооруженная сила и дипломатія, основанная на этой силѣ, служатъ тому, чтобы обезпечивать исключительные рынки и монополію сырья, нѣтъ никакой

надежды положить конецъ эпохѣ насилія. Только политика открытыхъ дверей можетъ привести къ устраненію всякихъ поводовъ къ экономической войнѣ".

Мы привели возможно полнѣе взгляды англійскаго классическаго либерализма. Изъ этихъ отрывковъ наглядно видно, что сомнѣнія по поводу парижскихъ резолюцій волнуютъ и ту часть англійскаго общества общества, которая разсматриваетъ будущія международныя торговыя отношенія съ точки зрѣнія цѣлей войны. А съ этой точки зрѣнія разрѣшеніе волнующихъ всю Европу экономическихъ вопросовъ лежитъ не въ усиленіи протекціонизма, не въ новыхъ таможенныхъ войнахъ, а въ болѣе раціональной, чѣмъ до войны, организаціи всего мірового хозяйства.

Приблизительно въ томъ же духѣ высказался и представитель либераловъ въ англійской палатѣ общинъ, Саймонъ.

Если въ 40-хъ годахъ Марксъ и Энгельсъ видѣли задачу рабочаго класса въ поддержаніи протекціонистскихъ стремленій буржуазіи, какъ стремленій прогрессивныхъ и направленныхъ на борьбу съ остатками феодализма и абсолютизма и отсталостью въ народнохозяйственномъ отношеніи, то теперь, когда грозитъ новое усиленіе протекціонизма въ Европѣ, влекущее за собой экономическую войну и непрекращающійся антагонизмъ между народами, лозунгъ свободной торговли для рабочей демократіи является лозунгомъ борьбы противъ всѣхъ попытокъ продолженія имперіалистической политики на міровомъ рынкѣ и реакціонной политики внутри страны.

Этотъ лозунгъ тѣмъ болѣе долженъ и можетъ стать лозунгомъ рабочей демократіи теперь, что нынѣ подъ свободой торговли никто не понимаетъ ослабленія всѣхъ узъ, сдерживающихъ ожесточенную борьбу

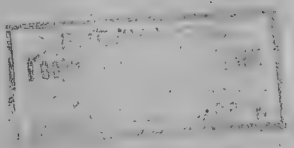
между отдѣльными народно-хозяйственными единицами на міровомъ рынкѣ, ту борьбу, которая поддерживается и обостряется болѣе всего современной протекціонной таможенной политикой. Свобода торговли теперь означаетъ, съ одной стороны, освобожденіе внѣшняго товарообмѣна отъ той политики, которая служитъ лишь интересамъ отдѣльныхъ капиталистическихъ группъ въ ущербъ интересамъ всего народнаго ховяйства въ цѣломъ, съ другой стороны, планомѣрное и раціональное урегулированіе внѣшняго товарообмѣна не путемъ пошлинъ, а при помощи раціонализаціи и организованности всего народнаго хозяйства.

Организація и раціонализація мірового хозяйства, диктуемая новой экономической политикой каждаго народнаго хозяйства въ отдѣльности, стала очереднымъ требованіемъ, поставленнымъ міровой войной. Ни къ прежнему протекціонизму, ни къ прежней свободной игрѣ экономическихъ силъ какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ рынкѣ не можетъ быть возврата. Борьба за новыя формы организаціи мірового хозяйства становится такой же насущной задачей рабочей демократіи, какъ и борьба за новыя формы организаціи народнаго хозяйства.

Борьба съ современнымъ протекціонизмомъ должна поэтому вестись въ международномъ масштабѣ, всѣмъ международнымъ пролетаріатомъ. Рабочая демократія должна добиваться международныхъ соглашеній въ области таможеннаго разоруженія. Международной должна быть и борьба съ планами новой, экономической борьбы послѣ мира.

Русская революція, совершенная русской демократіей, создаетъ для этого благопріятныя условія. Революціонныя международныя выступленія русскаго

пролетаріата вполнѣ ясно поставили вопросъ о необходимости для международнаго пролетаріата соединенными усиліями бороться противъ всякихъ имперіалистическихъ стремленій буржуазіи. И западно-европейскій пролетаріатъ долженъ обрѣсти, наконецъ, силу послѣдовать примѣру русскаго революціоннаго рабочаго класса. Международная демократія должна поднять свой рѣшительный голосъ противъ международныхъ трестовъ государствъ, направленныхъ къ новому обострению антагонизмовъ между отдѣльными народами, къ новымъ войнамъ, къ новому разоренію народныхъ массъ.



Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 227—42.

Сочиненія В. Муйжеля.

Опустошеніе,—ц. 2 р. 50 к.
Хуторъ № 16,—ц. 1 р. 40 к.
Въ царствѣ мертвыхъ,—ц. 2 р.
Передъ лицомъ смерти,—ц. 2 р.

Сочиненія А. А. Богданова.

Томъ I. Подъ ласковымъ солнцемъ ц. 1 р. 25 к.
Томъ II. Русь ц. 2 р.
Томъ III. Бездомные ц. 2 р.

Сочиненія Н. Ф. Олигера.

Томъ VI. Сибирь. ц. 2 р.
Томъ VII. Опасные люди. 1 р. 50 к.
Томъ VIII. Принцесса. ц. 2 р.
Томъ IX. Ночныя тѣни. 2 р.
Томъ X. Обреченные. 2 р.
Томъ XI. Банкротъ. Ц. 2 р.
Томъ XII. Пустыня. Ц. 2 р.
Томъ XIII. Собачья жизнь. 2 р.
Томъ XIV. Чужое солнце. ц. 2 р.
Томъ XV. Разсказы. Ц. 2 р.

Сочиненія А. Грушецкаго.

Саранча т. I и II по 1 р. 50 к. за Т.
Обреченные. 1 р.
Кроты т. I и II по 1 р. 50 к. за Т.
Помѣщикъ. 1 р. 50 к.

Дешевая библіотека.

№ 1. **Всеволодъ Гаршинъ.** Сигналъ. Разсказъ. Ц. 8 к.
№ 2. **Всеволодъ Гаршинъ,** Сказка о гордомъ Аггеѣ. Цѣна 6 к.
№ 3. **Всеволодъ Гаршинъ.** То, чего не было. Разсказъ. Ц. 5 к.
№ 4. **Всеволодъ Гаршинъ.** Лягушка путешественница. Разсказъ. Ц. 5 к.
№ 5. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Пастырь добрый. Ц. 8 к.
№ 6. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Катехинка. Цѣна 5 к.
№ 7. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Конокрадъ. Цѣна 5 к.
№ 8. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** По теченію. Цѣна 10 к.
№ 9. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Интрига. Съ рисунками художника **И. Гурьева.** Цѣна 7 к.
№ 14. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Отецъ Панфилъ. Цѣна 6 к.
№ 35. **М. Ю. Лермонтовъ.** Пѣсня про царя Ивана Васильевича, Съ 4 рис. худ. **И. Гурьева.** Ц. 3 к.
№ 36. **М. Ю. Лермонтовъ.** Узникъ и др. стих. съ портр. автора, рисованнымъ имъ самимъ. Ц. 4 к.
№ 37. **М. Ю. Лермонтовъ.** Мцири. Съ 5 рисунками художника **И. Гурьева.** Цѣна 4 коп.
№ 38. **М. Ю. Лермонтовъ.** Ашикъ-Керибъ. Турецкая сказка. Съ рис. художника **И. Гурьева.** Цѣна 4 к.
№ 56. **Германъ Вагнеръ.** Финиковая роща и др. Съ рис. Ц. 5 к.
№ 57. **Германъ Вагнеръ.** Бамбукъ и др. Съ 6 рис. Ц. 6 коп.
№ 58. **Анатоль Франсъ.** Уличный торговецъ. Цѣна 20 к.
№ 61. **Н. Э. Сумъ.** Почему дѣйствительно нельзя пить денатурированный спиртъ, политуру и одеколонъ. Цѣна 8 коп.
№ 62. **І. Гольденбергъ.** Бельгія. Ц. 10 к.
№ 63. **М. Ю. Лермонтовъ.** Демонъ. Съ 6 рисунк. художника **И. Гурьева** Цѣна 12 коп.
№ 64. **М. Ю. Лермонтовъ.** Вѣтка Палестины и др. стих. Ц. 6 к.
№ 65. **М. Ю. Лермонтовъ.** Измаилъ-Бей. Съ рисунками художника **И. Гурьева.** Цѣна 20 коп.
№ 66. **М. Ю. Лермонтовъ.** Бэла. Съ 6 рисунками художника **И. Гурьева.** Цѣна 7 коп.
№ 67. **М. Ю. Лермонтовъ.** Максимъ Максимычъ, съ 3 рис. художника **И. Гурьева.** Цѣна 5 коп.
№ 88. **Демьянъ Бѣдный.** Диво дивное и др. сказки. Съ 22 рисунками художника **М. Гурьева.** Ц. 15 к.
№ 89. **Демьянъ Бѣдный.** Пирогъ да блинъ. Цѣна 30 к.
№ 93 **А. Н. Татарчуковъ.** Биржа труда. Цѣна 25 коп.
№ 94. **І. Гауле.** Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человѣка. Ц. 10 к.
№ 95. **Отто Руикъ.** Хирургъ. Ц. 15 к.
№ 101. **М. Ю. Лермонтовъ.** Бѣглецъ. Цѣна 4 коп.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.

Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго религіозно-общественнаго движенія въ Россіи.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

Первый выпускъ.—Баптисты.—Бѣгуны.—Духоборцы.—Л. Толстой о скопчествѣ.—Павловцы.—Поморцы.—Старообрядцы.—Скопцы.—Штундисты.

Цѣна 2 р. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Второй выпускъ.—„Животная книга духоборцевъ“.

Записалъ и собралъ *Вл. Бончъ-Бруевичъ.*

Въ „Животную книгу“ входитъ болѣе четырехсотъ различныхъ произведеній устной литературы духоборцевъ. Вступительная статья В. Д. Бончъ-Бруевича: „Изложеніе міровоззрѣнія духоборцевъ“.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Третій выпускъ. — Штундисты. — Духовные скопцы. — Постники.—Свободные христіане.

СОДЕРЖАНІЕ: Погребальное распоряженіе Тимофея Артемовича Зайца (южно-русскаго штундиста). — Его портретъ. — Факсимиле. — Сказаніе о самомъ себѣ и о кавказскихъ ссыльныхъ за вѣру, Т. А. Зайца.—Письма Т. А. Зайца къ разнымъ лицамъ.—Памяти Тимофея Артемовича Зайца., Вл. Бончъ-Бруевича.—Дѣдушка Тимофей Зайцевъ, стихотвореніе Е. Титарчука.—Упованіе духовныхъ скопцовъ., С. Фарфоровскаго.—Жизнь Алексѣя (въ поискахъ лучшей жизни) А. М. Миронскаго.—Старая вѣра, М. П. Новикова. Разсказъ Марфы Гордѣевны Чегодаевой, урожденной Самротиной. Записалъ К. М. Дробининъ.—Искатель истины, К. М. Дробинина.—Поѣздка въ Стародубье, И. С. Абрамова.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ 2 руб. 75 коп.

Четвертый выпускъ. Новый Израиль.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе: исторія возникновенія, изложеніе ученія, бытъ, нравы, обряды, обычаи, литература и современное положеніе новоизраильской общины, Вл. Бончъ-Бруевича. Духовный алфавитъ XX вѣка, статьи новоизраильтянъ: В. С. Лубкова, С. М. Мяшина, А. В. Кудрявцева, Н. С. Голубева, С. А. Сушкова, П. Юргенса, М. Забѣлина, и друг.—Сіонскія пѣсни новоизраильтянъ.—Со многими портретами и иллюстраціями.

Цѣна 5 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

Пятый выпускъ. Полное собраніе сочиненій Г. С. Сковороды.

Томъ I. **Цѣна 4 руб. Въ хорошемъ переплетѣ 4 руб. 75 коп.**

Седьмой выпускъ.—Чемреки.—(Отвѣтвленіе Стараго Израиля).

Вопросы и отвѣты.—Рукописи.—Разсужденія.—Духовные стихи.—Описанія жизни.—Письма и пр.—Рисунки.—Портреты.

Цѣна 8 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—10 руб.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Шестой выпускъ. Полное собраніе соч. Г. С Сковороды. Томъ II.
Восьмой выпускъ. Постоянные Молокане.
Девятый выпускъ. Духовные Молокане.
Десятый выпускъ. О. Стефанъ Подгорный и его почитатели.
Одиннадцатый выпускъ. Духовный Алфавитъ Новаго Израиля.
Двѣнадцатый выпускъ. Скопцы.

Выписывающіе изданіе книгоиздательства „Жизнь и Знаніе“ не менѣе, чѣмъ на два рубля непосредственно изъ нашего магазина — Петроградъ, Поварской переулокъ, д. 2, кв. 9 и 10—**за пересылку не платятъ. Упаковка за счетъ покупателя.**

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

Дѣтская библіотека.

Что разсказывала мама о полезныхъ вещахъ, которыя были у дѣтей въ комнатѣ. Разсказы для младшаго возраста. Съ англійск. передѣлала *В. М. Величкина*. 52 рис. въ текстѣ. **Ц. 70 к.** Въ папкѣ **95 к.** Въ перепл. **1 р. 30 к.**

Господинъ Топотунъ. Переводъ съ франц. *Е. Д. Хирьяковой*. 12 рис. въ текстѣ. **Ц.** въ обложкѣ — **1 р.**, въ папкѣ — **1 р. 25 к.** Въ перепл. **1 р. 60 к.**

М. В. Новорусскій. Приключенія мальчика меньше пальчика. Изъ жизни насѣкомыхъ. Съ 8 рисунк. отпечатанными въ краскахъ и 7 черными. **Цѣна** въ обложкѣ—**1 р. 50 к.**, въ папкѣ—**1 р. 75 к.** Въ переплетѣ—2 р.

Е. и Н. Емельяновы. У насъ свой садикъ. Цѣна—50 к. Въ папкѣ—**75 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 10 к.**

Библіотека для юношества.

Сазеракъ-де-Форжъ, Человѣкъ сталъ летать. Прошлое, настоящее и будущее авіаціи, 35 рис. Съ франц. *В. Керженцева*. **Ц. 65 к.**, въ пер. **1 р. 15 к.**

Германъ Вагнеръ. Въ полѣ и на лугу. Разсказы о разныхъ растеніяхъ и камняхъ. Переводъ съ нѣмецк. *В. М. Величкиной*. 94 рисунк. въ текстѣ. **Цѣна**—въ обложкѣ—**65 к.** Въ папкѣ—**85 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 15 к.**

В. М. Величкина. Другъ дѣтей. Разсказъ о замѣчательномъ швейцарскомъ учителѣ Генрихѣ Песталоцци. Съ **тремя** рисунками въ текстѣ. **Цѣна 20 к.**

В. М. Величкина. Швейцарія. Швейцарскія горы, швейцарскіе города и деревни; жизнь швейцарскаго народа. 70 рис. въ текстѣ. **Цѣна**—въ обложкѣ—**80 к.** Въ папкѣ **1 р.** Въ переплетѣ—**1 р. 30 к.**

А. М. Хирьяковъ. Въ смертельной опасности и др. разсказы. **Цѣна** — въ обложкѣ—**65 к.** Въ папкѣ—**85 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 15 к.**

Г. Мало. Приключенія Ромена Кальбри. Перев. съ франц. *Е. Д. Хирьяковой*. 2-е изд. 17 рис. въ текстѣ. **Цѣна** въ обложкѣ—**1 р.** Въ папкѣ—**1 р. 20 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 50 к.**

Ив. Абрамовъ. Что говорятъ забытыя могилы. (Очерки по археологіи). Съ 67 рис. въ текстѣ. Подъ редакціей и съ предисловіемъ *М. В. Новорусскаго*. **Цѣна** въ обложкѣ—**65 к.** Въ папкѣ—**85 к.** Въ перепл. **1 р. 15 к.**

И. С. Абрамовъ. Подъ роднымъ солнцемъ. Экскурсіи по Россіи. Съ 58 рис. въ текстѣ. **Цѣна** въ обложкѣ—**1 р.** Въ папкѣ—**1 р. 20 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 50 к.**

К. В. Ягодовскій. Въ странѣ полуночнаго солнца. Воспоминаніе о Мурманской экспедиціи. Съ 152 рис. въ текстѣ, съ 8 иллюстр., отпечатан. въ краскахъ, 4 карты, портретъ Начальника экспедиціи Н. М. Книповича. **Цѣна** въ обложкѣ—**2 р. 50 к.** Въ папкѣ—**2 р. 80 к.** Въ перепл.—**3 р. 25 к.**

И. А. Бунинъ. Храмъ солнца. Съ 18 рис. въ текстѣ. **Цѣна** въ обложкѣ—**2 р.** Въ папкѣ—**2 р. 65 к.** Въ перепл.—**3 р.**

П. Н. Сурожскій. Зеленый шумъ. Разсказы. Со многими виньетками и заставками. **Цѣна**—**85 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 35 к.**

Ал. Алтаевъ. Поэты юности. (Жуковскій, Лермонтовъ, Надсонъ). Со многими рисунками, портретами и заставками. **Цѣна—1 р. 75 к.** Въ папкѣ—**2 р.** Въ переплетѣ **2 р. 25 к.**

Ал. Алтаевъ. Пѣвецъ страданья и свободы. (Жизнь М. Ю. Лермонтова). Съ 20 рис. въ текстѣ. **Ц. 1 р.** Въ папкѣ—**1 р. 20 к.** Въ перепл. **1 р. 50 к.**

Ал. Алтаевъ. Юноша-поэтъ. (Жизнь и творчество С. Я. Надсона). **Цѣна**—**50 к.** Въ папкѣ—**70 к.** Въ переплетѣ—**1 р.**

Ал. Алтаевъ. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ. Съ 21 рисунками въ текстѣ. **Цѣна**—**65 к.** Въ папкѣ—**85 к.** Въ переплетѣ—**1 р. 15 к.**

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.

Петербургъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-42.

Сочиненія М. Горькаго.

X. Жизнь ненужнаго человѣка . . . . . 1 р. — к.
XI. Городокъ Окуровъ . 1 „ — „
XII. Матвѣй Кожемякинъ Часть I . . . . . 1 „ 75 „
XIII. Матвѣй Кожемякинъ Часть II . . . . . 1 „ 85 „

Томъ XIV. Лѣто . . . . . 1 р. 50 к.
Томъ XV. Мать. Кн. I и II по 2 „ — „
Томъ XVI. Разсказы. . . . . 1 „ 50 „
Томъ XVII. Итальянскія сказки 1 „ 50 „
Томъ XVIII. Хозяинъ.—Три дня . 1 „ 50 „
Томъ XIX. По Руси . . . . . 1 „ 50 „
Томъ XX. Дѣтство . . . . . 2 „ — „

Семенъ Юшкевичъ.

Полное собраніе сочиненій.

I. Распадъ. . . . . 1 р. — к.
II. Ита Гайне . . . . 2 „ — „
III. Евреи . . . . . 2 „ — „
IV. Наши сестры . . . 2 „ — „
V. Прологъ . . . . . 2 „ — „
VI. Невинные . . . . 2 „ — „
VII. Въ городѣ . . . . 2 „ — „
VIII. Очерки дѣтства . 1 „ — „

Томъ IX. Комедія брака . . 2 к. к
Томъ X. Драма въ домѣ . . 2 „ — „
Томъ XI. Вышла изъ круга . 2 „ — „
Томъ XII. Голуби . . . . . 2 „ — „
Томъ XIII. Леонъ Дрей. Ч. I. 1 „ — „
Томъ XIV. Леонъ Дрей. Ч. II. 1 „ — „
Томъ XV. Человѣкъ воздуха. 1 „ — „

Сочиненія А. М. Ѳедорова.

...ній вѣтеръ 1 р. — к.
...о . . . . . 1 „ — „
...тина . . . . 1 „ — „

Камни . . . . . 1 к. — к.
Сила крови . . 1 „ — „
Подвигъ . . . 1 „ — „

На востокъ . . 1 р. 20 к
Стихотворенія . 1 „ — „

Книги Владимира Бончъ-Бруевича.

...ніе времени. (Убійство ...дрея Ющинскаго и дѣло ...йлиса) . . . . . 1 р. — к.
...оборцы въ канадскихъ пре...іяхъ . . . . . 2 „ — „
...исторіи русскаго духоборче...ства . . . . . 2 „ — „
...ый Израиль . . . . . 2 „ — „
...сектантовъ . . . . . 2 „ — „
...міра сектантовъ . . . . . 2 „ — „

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Т. I—2 р.; II—2 р.; т. III—2 р.; т. IV—5 р.; V—4 р.; VII—8 р.

Избранныя произведенія русской поэзіи. Сборникъ лучшихъ стихотвореній отъ Пушкина и до нашихъ дней. Въ сборникъ вошли 823 произведеній 232 авторовъ. 5-е изд. Цѣна 2 руб. Въ переплетѣ—3 руб. **Родныя пѣсни.** Ц. 20 к.

Сочиненія А. Нѣмоевскаго.

...лавіе конфисковано . . . . 1 р. — к.
...кратъ . . . . . 1 „ — „

Ашуръ и Муцуръ . . . . . 1 р. — к.
Листопадъ . . . . . — „ 75 „

...В. Брусянинъ. Часъ смерт...ый . . . . . 1 р. 25 к.
...С. Абрамовъ. Въ культур...омъ скиту . . . . . — „ 50 „
...С. Абрамовъ. Вдали отъ ...большихъ городовъ . . . . 1 р. 50 „

Вл. Кранихфельдъ. Т. Г. Шевченко, пѣвецъ Украйны . . — „ 50 „
Байронъ. Манфредъ.—Небо и Земля.—Каинъ. . . . . 1 р. — „
В. В. Брусянинъ. Темный ликъ. 2 „ — „

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.

Петербургъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Полное собраніе соч. С. Гусева-Оренбургскаго.

Томъ первый. Разсказы	1	р. — к.	Томъ девятый. Мгла	1	р. — к.
Томъ второй. Хозяинъ	1	„ 50 „	Томъ десятый. Курычанскіе прихожане	1	„ — „
Томъ третій. Страна отцовъ	1	„ — „	Томъ одиннадцатый. Враги	1	„ — „
Томъ четвертый. Въ приходѣ	1	„ 50 „	Томъ двѣнадцатый. Въ глухомъ уѣздѣ	1	„ — „
Томъ пятый. Золотой сонъ	1	„ — „	Томъ тринадцатый. Люди.	1	„ — „
Томъ шестой. Надъ поемой	2	„ — „	Томъ четырнадц. Призракъ	1	„ 25 „
Томъ седьм. Дьяконъ и смерть	2	„ — „	Томъ пятнадцатый. Борьба	2	„ — „
Томъ восьмой. Недоумѣніе	2	„ — „	Томъ шестнадц. Разсказы	2	„ — „
			Томъ семнадц. Разсказы	2	„ — „

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“ принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ.

Выполняетъ заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка.

Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія библіотеки и читальни.

Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Книжный складъ принимаетъ изданія, какъ на комиссію, такъ и на главный складъ.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Въ Петербургѣ книги, по желанію, доставляются на домъ.

Заказы принимаются по телефону.

Просимъ сообщать намъ адреса лицъ, интересующихся книгой, чтобы мы могли имъ постоянно, изъ года въ годъ, высылать наши каталоги.

Каталоги высылаются безплатно.

Выписывающіе изданія книгоиздательства „Жизнь и Знаніе“ не менѣе, чѣмъ на два руб. непосредственно изъ нашего магазина — (Петербургъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10)—за пересылку не платятъ. Упаковка за счетъ заказчика.

Заказы исполняются какъ можно скорѣе и акуратно.

Всѣ заказы, письма, переписки и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знаніе“ просятъ адресовать такъ: **Книжный складъ и магазинъ** (или книгоиздательство) **„Жизнь и Знаніе“. Владимиру Дмитріевичу Бончъ-Бруевичу. Петербургъ,** Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.